

Новгородский государственный
университет им. Я. Мудрого

Институт экономических
исследований

Донецкий национальный
технический университет

Институт изучения проблем
развития ЕЭС

ОРЕНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Оренбургский государственный
университет

IV Международная научно-практическая конференция

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

г. Донецк, 07 декабря, 2021 г.

ГОУВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГБУ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»
АНО «ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА»
ФГБОУ ВО «НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»
ФГБОУ ВО «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

«СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ»

Материалы

IV Международной научно-практической конференции
07 декабря 2021 года

Посвящается 100-летию ДОННТУ

Донецк, 2021

УДК 339.9:330.52
ББК 65.5:66.4
С56

Рекомендовано к печати решением Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»
(Протокол № 10 от 24.12.2021 г.)

Редакционная коллегия:

Аноприенко А.Я. – канд. техн. наук, доц., ректор ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Шемякина Н.В. – канд. экон. наук, доц., директор ГБУ «Институт экономических исследований»;

Лепехин В.А. – канд. филос. наук, Генеральный директор АНО «Институт изучения проблем развития Евразийского экономического союза», член бюро Научного совета по Евразийской экономической интеграции РАН;

Омарова Н.Ю. – д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», эксперт Российской академии наук;

Максименко Е.И. – канд. пед. наук, доц., доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»;

Шабалина Л.В. – канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой международной экономики ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Перевозчикова Н.А. – канд. экон. наук, доц., вед. науч. сотр. отдела социально-экономического развития территориальных систем ГБУ «Институт экономических исследований»;

Шавкун Г.А. – канд. экон. наук, доц., доц. кафедры международной экономики ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет».

С56 Современная мировая экономика: вызовы и реальность : материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Донецк, 07 декабря 2021 г. / отв. ред. Г.А. Шавкун / ГОУВПО «ДОННТУ». – Донецк: ДОННТУ, 2021. – 264 с.

В материалах конференции представлены доклады ученых и специалистов по актуальным вопросам мировой экономики: стратегические интересы стран и структурные сдвиги в мировой экономике; национальная безопасность государства и особенности управления им в условиях геополитических экстремалей; социально-экономическое развитие стран в контексте глобальных трендов; проблемы и перспективы «непризнанных» государств в современной мировой экономике.

Ответственность за правильность, точность и корректность цитирования, ссылок и перевода, достоверность информации и оригинальность представленных материалов несут их авторы.

Представленные в сборнике материалы могут представлять интерес для специалистов, занимающихся проблемами мировой экономики, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

© Коллектив авторов, 2021
© ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

I. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Баев О.А., Кравченко А.А. 10
МИРОВОЙ РЫНОК УГЛЯ В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Кузьменко С.С., Козлова М.О. 15
ОЦЕНКА ПОЗИЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Тимко М.В. 20
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Институт экономических исследований, г. Донецк

Черникова Л.В., Фирсов А.В. 24
СТРУКТУРА И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Институт экономических исследований, г. Донецк

II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИМ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЭКСТРЕМАЛЕЙ

Иваница С.В., Черноиваненко А.В. 30
ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Кравченко В.А., Горбоконь Б.В. 35
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН ЕВРОПЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Донецкий национальный университет, г. Донецк

Мосейчук Д.Д., Черноволова А.А., Малышко А.В. 45
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Полякова Э.И., Левикина Д.Э. 49
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Шабалина Л.В., Денисенко С.С. **53**
*ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМ ВОДОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ*
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Юркова И.М. **57**
*АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ – ДЕЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ В
УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ*
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ

Дещенко А.Ю. **61**
*ГЛОБАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-
Барановского, г. Донецк

Здиховский И.А., Семенова Т.В. **64**
*ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ЭКСПОРТНОЙ
СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ*
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Иваница С.В., Безжон Е.О. **70**
*БИЗНЕС-МОДЕЛЬ, ОСНОВАННАЯ НА ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЕ, И
ЕЕ РОЛЬ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ*
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Капыльцова В.В., Чернявская Т.Г. **76**
*ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ*
Донецкий национальный университет, г. Донецк

Киварина М.В., Садурский С.И. **81**
*ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
СТРАНОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МОДЕЛИ*
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Кляус П.Т., Кляус О.А. **86**
*АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО УРОВНЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ*
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Куделя Л.В. **95**
*ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ МЕГАТРЕНДОВ НА РАЗВИТИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*
Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск

Кузьменко Д.Д., Канищева Н.А.	101
<i>РАССМОТРЕНИЕ ПЕРЕХОДА К ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ</i>	
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород	
Львова Е.А., Канищева Н.А.	105
<i>ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ</i>	
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород	
Ляшенко А.Ю.	108
<i>СТРАТЕГИЯ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА: ОПЫТ БЕЛАРУСИ</i>	
Институт экономических исследований, г. Донецк	
Мжельская И.В., Подвалова Ж.В.	113
<i>НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕГМЕНТА РЫНКА ГРУЗОВЫХ АВИАПЕРЕВОЗОК</i>	
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск	
Мухачева А.В., Паттури Я.В.	117
<i>ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ</i>	
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород	
Окомина Е.А., Киселева А.С.	121
<i>ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ</i>	
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород	
Павлова В.А., Речицкая И.Д., Эльдиева Т.М.	126
<i>ПРОФЕССИЯ ОЦЕНЩИК: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ В РОССИИ</i>	
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород	
Перевозчикова Н.А., Багдасарова Д.Г.	129
<i>К ВОПРОСУ О НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА</i>	
Институт экономических исследований, г. Донецк	
Подгорный В.В.	134
<i>ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ</i>	
Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк	

Полякова Э.И., Агатий В.В. <i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ДОНБАССА</i> Донецкий национальный технический университет, г. Донецк	140
Силистрарь Е.В., Шавкун Г.А. <i>ИННОВАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</i> Донецкий национальный технический университет, г. Донецк	143
Субботина Т.А., Львова Е.А. <i>СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА, НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ</i> Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород	148
Субботина Т.А., Руденко М.А. <i>ВЛИЯНИЕ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ</i> Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород	152
Сухинин С.А. <i>ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В ЕВРОАЗИАТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ</i> Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону	156
Татаренков Н.И., Рыбникова Г.И. <i>ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ДНР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ</i> Донецкий национальный технический университет, г. Донецк	163
Тисунова В.Н., Грузинова Л.А. <i>МИРОВОЙ ОПЫТ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА</i> Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск	170
Фомина М.В., Дещенко А.Ю. <i>ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ КЛАСТЕРНОЙ ТЕОРИИ</i> Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган- Барановского, г. Донецк	176
Цветков А.М., Эльдиева Т.М. <i>ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ</i> Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород	179
Цветков А.М., Павлова В.А., Минин Д.Л. <i>ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ</i> Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород	183

- Черноволова А.А., Малышко А.В.** **188**
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИКУ ИНДИИ
 Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Черных П.П.** **195**
УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В СРЕДНИХ И БОЛЬШИХ ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Союз «Центр навыков и компетенции», г. Санкт-Петербург
- Чернякова Т.М., Дрозняк О.В.** **199**
ВЛИЯНИЕ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕГИОНОВ
 Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск
- Шабалина Л.В., Карелова Е.О.** **204**
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО КОНДИТЕРСКОГО РЫНКА
 Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Шамкалович Е.Э.** **210**
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ
 Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк
- Шланчак Е.В., Шавкун Г.А.** **215**
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
 Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Щекочихин Н.В., Портнова Г.А.** **220**
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ
 Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Щербина А.Ю.** **224**
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР
 Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

IV. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ «НЕПРИЗНАННЫХ» ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

- Бачурин А.А.** **230**
*ОБ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВА*
Институт экономических исследований, г. Донецк
- Бражникова Л.Н., Мызникова М.А.** **237**
*СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ НЕПРИЗНАННЫХ
ГОСУДАРСТВ В СОСТАВЕ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА*
Институт экономических исследований, г. Донецк
- Доценко А.В., Делиева А.П.** **245**
*ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В
СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ*
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Кавыршина В.А.** **249**
*СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ (СВОБОДНЫХ) ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН
В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ*
Институт экономических исследований, г. Донецк
- Капыльцова В.В., Леонтьева Л.Н.** **254**
*ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ*
Донецкий национальный университет, г. Донецк
- Куц Л.И., Черкасская Н.В.** **259**
*ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ*
Институт экономических исследований, г. Донецк

I. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

УДК 338.45: 622

МИРОВОЙ РЫНОК УГЛЯ В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

О.А. Баев¹, А.А. Кравченко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье проведен анализ развития мирового рынка угля в условиях энергетического кризиса. Проанализирована динамика потребления угля в мире и произведен прогноз мировых цен на энергетический и коксующийся уголь. Установлено, что, несмотря на отказ многих государств от угля, его потребление в мировом масштабе остается стабильным.

Ключевые слова: мировой рынок угля, динамика цен, пандемия, спрос, угольная промышленность, эффективность.

THE WORLD COAL MARKET IN THE CONDITIONS OF THE ENERGY CRISIS

O.A. Baev¹, A.A. Kravchenko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article analyzes the development of the global coal market in the conditions of the energy crisis. The dynamics is analyzed and the forecast of world prices for energy and coking coal is made. It is proved that, despite the refusal of many states from coal, its consumption on a global scale remains stable.

Keywords: global coal market, price dynamics, pandemic, demand, coal industry, efficiency.

Постановка проблемы. В условиях влияния отказа многих государств от угля, его потребление в мировом масштабе остается стабильным. Анализ макроэкономических показателей на длительную перспективу позволяет говорить о том, что пока мир не готов полностью отказываться от «угольной» экономики. При этом на изменение количественных показателей добычи угля в 2020 г. оказали влияние мероприятия в рамках противодействия пандемии, снижение стоимости угля, набирающая популярность «зеленая» энергетика, а также заметное сокращение потребления угля в Европе.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В изучении проблемы помогли статистические, технико-экономические и производственные показатели, представленные в аналитическом обзоре итогов работы угольной промышленности мира за 2020 г – середина 2021 г. При составлении обзора использованы данные ОАО «УГМК» [1], Росстата [2]. Также изучению проблемы помогли научные труды отечественных ученых, таких как А.М. Лялин, А.В. Зозуля [3], Голышев А.Я., Кудрин А.А. [4], Тимофеев О.А., Шарипов Ф.Ф. [6].

Цель исследования – проанализировать основные тенденции развития мирового рынка угля в условиях энергетического кризиса.

Основные результаты исследования. Макроэкономические показатели на длительную перспективу позволяют говорить о том, что пока мир не готов полностью отказываться от «угольной» экономики. И хоть объемы продаж и, как следствие, добыча угля будут в перспективе снижаться, вследствие отказа ряда стран от энергетического угля, потребность в нем в мировом масштабе останется стабильной (рис. 1) [3, с. 63].

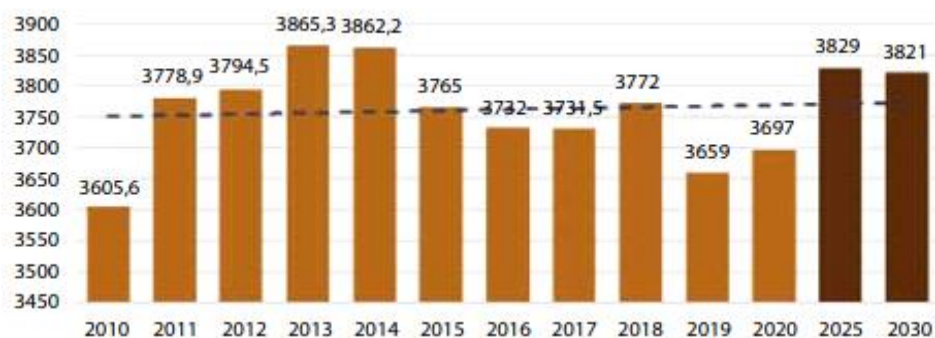

Рис. 1. Динамика потребления угля в мире, млн. т

Так, например, сейчас доля угля в производстве энергии в мире составляет около 40%. И многие страны в долгосрочной перспективе пока не готовы отказаться от его использования.

Цели развитых стран по переходу к низкоуглеродной экономике формируют мировые тренды климатической повестки: создание экологических инициатив, разработка стратегий по сокращению эмиссии парниковых газов, создание институтов «зеленой» энергетики. Это привело к снижению потребления угля почти на 7% в 2020 году (к 2018 году).

Однако уголь по-прежнему остается традиционным и наиболее доступным источником энергии, особенно для стран с развивающейся экономикой. Так, к 2020 году по отношению к 2010 году на фоне экономического подъема потребление угля в Индии и Китае выросло на 33% и 11% соответственно (рис. 2) [4, с. 16]. Таким образом, азиатские развивающиеся страны сохраняют статус крупнейших потребителей угля, а также не планируют сокращать потребление угля в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В то же время наблюдается падение спроса на угольную энергетику со стороны европейских стран ввиду постепенной переориентации на более «чистые» источники генерации электроэнергии (газ и ВИЭ).

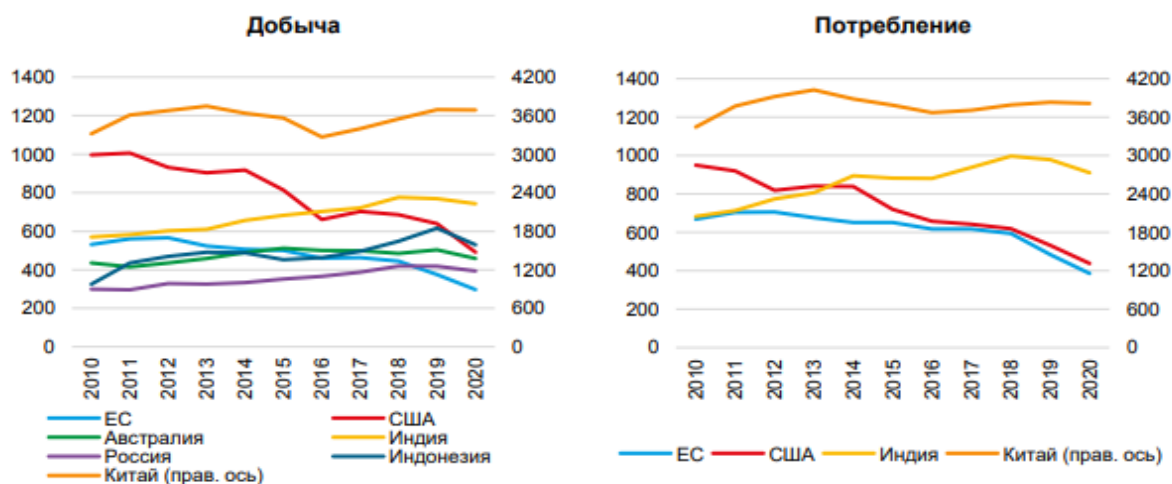

Рис. 2. Мировые лидеры по добыче и потреблению угля (млн. т)

Главным мировым лидером по добыче и потреблению угля остается Китай, в тройку также входят Индия и США. В то же время США, начиная с 2016 года, несмотря на поддержку угольной промышленности в связи с изменением курса внутренней политики администрации президента, не смогли повысить уровень добычи под давлением конъюнктуры на мировом рынке. После сокращения потребления угля в 2018-2020 годах во время энергетического кризиса в начале 2021 года его потребление увеличилось, что связано не только с похолоданием, но и с необходимостью выработки электроэнергии при нестабильности выработки ВЭИ-генерации. Кризис подчеркнул зависимость от погодных

факторов и подтвердил необходимость использования традиционных энергоносителей, а именно ископаемого топлива.

Основными лидерами на мировом рынке по импорту угля являются Китай, Япония и Индия. Из-за специфики социально-экономического развития Китай и Индия нуждаются в дешевом и относительно эффективном источнике энергии, а собственное производство не полностью покрывает спрос, что объясняет высокий уровень импорта энергетического угля в эти страны (рис. 3) [4, с. 17].

Основными экспортерами угля на мировом рынке являются Австралия, Индонезия, а также Россия. Главными факторами, определяющими спрос на угольном рынке, являются погодные условия (включая сезонные колебания), уровень экономической активности и цены на другие ископаемые виды топлива.

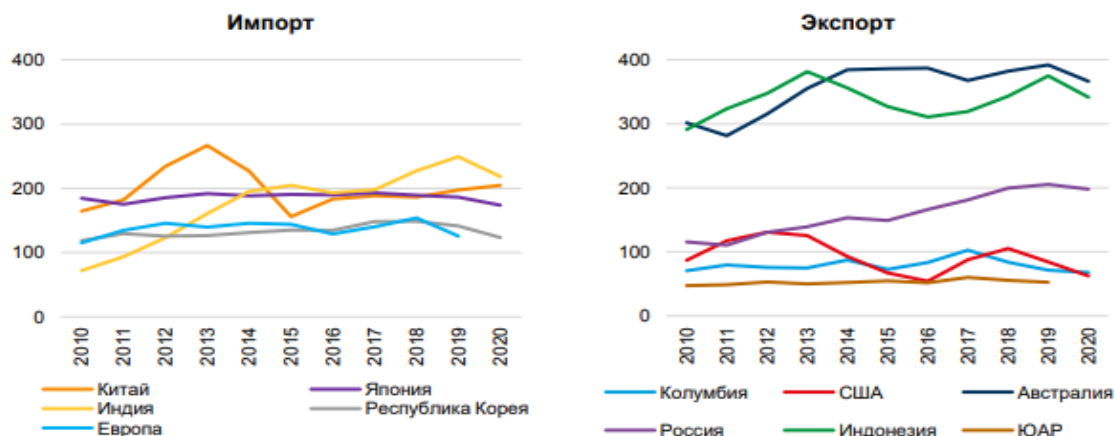

Рис. 3. Мировые лидеры по импорту и экспорту угля (млн. т)

Рассматривая давление экологических тенденций, важно учитывать перспективы глобального производства угля. После кризиса 2020 года инвестиции в угольную энергетику составили 50 млрд. долл., на 11,5 % меньше, чем в 2019 г. За период 2015-2020 гг. общий объем инвестиций сократился на треть (в среднем -7,8% годовых) [4, с. 19]. В предыдущем году 76,1% инвестиций в добычу угля приходилось на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, 8 – 10% - на страны Европы и Евразии. Приблизительно 5,3% инвестиций в добычу угля приходилось на страны Ближнего Востока, Америки и Африки (рис.4).

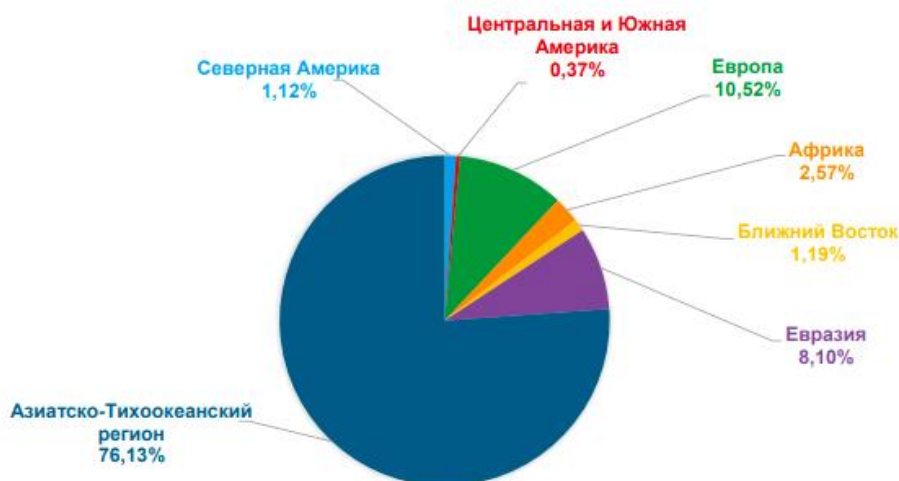

Рис. 4. Инвестиции в угольную генерацию по регионам мира в 2020 году, %

Основным фактором, негативно влияющим на инвестиции в добычу угля, является широко распространенная политика декарбонизации энергетических систем после

вступления в силу Парижского климатического соглашения в 2016 году. Экологическое регулирование во многих странах было сосредоточено на постепенном выводе электроэнергии из угля с последующим переходом на газ и возобновляемые источники энергии и сокращении выбросов парниковых газов. Приверженность таким подходам была подтверждена ведущими экономическими странами в шотландском Глазго в начале ноября 2021г. на 26-ой конференции стран-участниц Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP26).

Несмотря на значительное снижение инвестиций за последние 5 лет, по данным МЭА, в структуре инвестиций в электрогенерацию по видам источников энергии добыча угля занимает стабильную позицию. Например, в 2020 году 11,1% инвестиций в электроэнергию приходится на уголь (67,1% инвестиций приходится на возобновляемые источники энергии, 9,3% – на газ, 8,3% – на ядерную энергию, 4,2% – на нефть), тогда как в 2015 году аналогичная доля угля составляла 15,5% [4, с. 20].

Несмотря на сокращение числа проектов развития угольной промышленности, он продолжает финансировать разработку новых месторождений. Большинство уже утвержденных проектов угольных находится в Австралии (29%) и России (29%) (в основном используется в производстве метана из угольных пластов), а также в ЮАР (19%) (в производстве энергетического угля), что подтверждает тенденция в увеличении производственных мощностей, в том числе основных производителей угля.

Закрытие конвертерных мощностей в Европе, США и ряде азиатских стран, которые составляют порядка 75% спроса на морские перевозки металлургического угля, привело к снижению цен на коксующийся уголь.

Однако комбинация восстановления спроса на импортный уголь в Китае и значительные сокращение добычи в США помогли стабилизировать ценовой тренд. Аналитики ожидают рост стального сектора Индии, что благоприятно скажется на угольных ценах.

Цены на энергетический уголь в начале 2021 г. уменьшились, а затем неожиданно для участников и экспертов во II квартале 2021 г. начали рост, несмотря на межсезонье, и показали потенциал к росту во втором полугодии 2021 г. (рис.5) [5, с. 14].

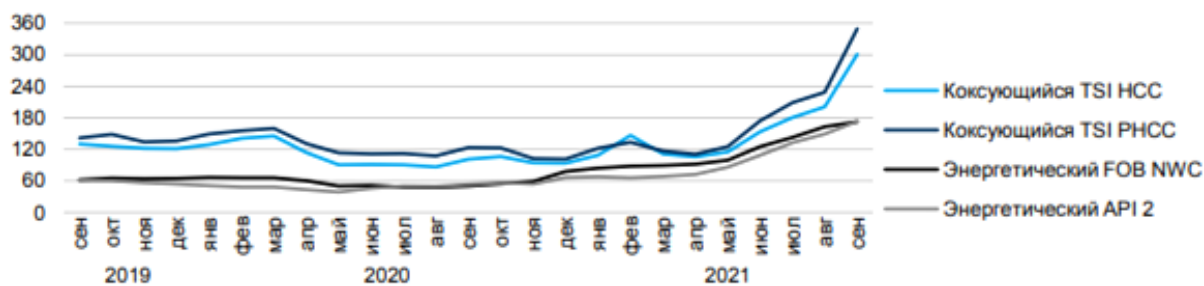

Рис. 5. Динамика цен на коксующий и энергетический уголь, долл. США

Эксперты прогнозируют устойчивый рост цен на энергетический уголь. Внутренняя добыча угля в Китае, вероятно, вырастет во втором полугодии 2021 г. под влиянием политики, но более медленными темпами, дефицит предложения вряд ли будет легко преодолен. Мировые цены на коксующийся уголь, вслед за Китаем, вероятно, сохранят восходящую траекторию. Сильный рост продолжится в отношении премиальных марок коксующегося угля, включая коксующийся уголь с низким содержанием серы и жирный уголь [6, с. 63].

МЭА ожидает, что мировая угольная генерация вырастет почти на 5% и превысит допандемические уровни в 2021 г., а затем вырастет еще на 3% до рекордного уровня в 2022 г., поскольку расширение мощностей ВИЭ сможет покрыть только половину ожидаемого

роста мирового спроса на электроэнергию. Кроме того, мировые энергетические системы должны быть готовы противостоять растущим климатическим угрозам и экстремальным погодным условиям.

Выводы. Проводя анализ влияния пандемии на макроэкономические показатели, можно констатировать, что именно угольная промышленность оказалась наиболее пострадавшей по сравнению с нефте- и газодобывающей. Карантин, закрытие границ Европейским союзом, сокращение производства привели к снижению использования электроэнергии и, как следствие, падению спроса на уголь в мире. Однако холодная зима 2020/2021 гг. и последовавшее за ней восстановление мировой экономики привели к повышению спроса на энергоносители и уголь в том числе, что и определило резкий рост его стоимости. Несмотря на запланированный отказ ведущих западных стран от использования угля и других углеводородов в качестве энергетических ресурсов в ближней и среднесрочной перспективе (10-15 лет) мировое потребление каменного и бурого угля будет устойчивым с небольшим возрастающим трендом в первую очередь за счет спроса развивающихся стран Азиатско-тихоокеанского региона, Африки и Латинской Америки. На наш взгляд отпущенное время необходимо сосредоточить на разработке новых технологий по снижению вредных выбросов в окружающую среду и по глубокой переработке угля. Как известно, путем переработки каменного угля можно получить более 400 различных продуктов, стоимость которых более чем в 20 раз выше стоимости самого угля. Поэтому известный афоризм Д.И. Менделеева «Сжигать нефть – все равно, что топить печку ассигнациями» вполне справедливо можно отнести и к каменному углю!»

Список литературы

1. Аналитический обзор. Рынок угля. Итоги 1 полугодия 2021 года // Уральская горно-металлургическая компания, Урал, 2021. – С. 9-14. – URL: https://ugmk.com/upload/medialibrary/ef6/Obzor-rynka-uglya_1-plg-2021.pdf.
2. Федеральная служба государственной статистики / офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
3. Лялин, А. М. Современные тенденции развития угольной промышленности с учетом влияния пандемии / А. М. Лялин, А. В. Зозуля, Т. Н. Еремина // Уголь. – 2021. – № 5. – С. 62-65.
4. Голышев, А. Я. Перспективы мирового угольного рынка / А. Я. Голышев, А. А. Кудрин // Энергетический бюллетень. – 2021. – № 96. – С. 16-20.
5. Голышев, А. Я. Ценовые шоки и ожидания на энергетических рынках / А. Я. Голышев, А. А. Кудрин // Энергетический бюллетень. – 2021. – № 101. – С. 14.
6. Тимофеев, О. А. Влияние эпидемии COVID-19 на рынок угля в Китае / О. А. Тимофеев, Ф. Ф. Шарипов, Б. В. Петренко // Уголь. – 2021. – № 1. – С. 63-67.

ОЦЕНКА ПОЗИЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ

С.С. Кузьменко¹, М.О. Козлова²

^{1,2} Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. В статье дана оценка позиций Российской Федерации на мировом рынке нефти, в частности авторами рассматриваются вопросы обеспеченности доказанными запасами нефти, добычи, экспорта и его распределения в контексте долевого участия. В статье авторы определяют основные конкурентные преимущества нефтяной отрасли Российской Федерации и перспективы ее развития. На основании изложенного материала сделан вывод, что Российская Федерация занимает лидирующую позицию на нефтяном рынке.

Ключевые слова: Российская Федерация, нефть, ТЭК, доказанные запасы, экспорт, конкурентные преимущества.

ASSESSMENT OF THE POSITIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE WORLD OIL MARKET

S.S. Kuzmenko¹, M.O. Kozlova²

^{1,2} Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Abstract. The article provides an assessment of the positions of the Russian Federation in the world oil market, in particular, the authors consider the issues of the provision of proven oil reserves, production, export and its distribution in the context of equity participation. In the article, the authors define the main competitive advantages of the oil industry of the Russian Federation and the prospects for its development. Based on the above material, it was concluded that the Russian Federation occupies a leading position in the oil market.

Keywords: Russian Federation, oil, FEC, proven reserves, export, competitive advantages.

Постановка проблемы. Глобализация привнесла в развитие мирового нефтяного рынка новые специфические черты, модифицировала некоторые долгосрочные тенденции, изменила соотношение сил на рынке, в связи, с чем необходимо определить позицию Российской Федерации на рынке и меры по укреплению и модернизации российской нефтяной отрасли.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросом значимости нефтяного рынка для экономики Российской Федерации занимались отечественные и зарубежные авторы Р.Н. Андреасян, В.Д. Андрианов, О.Т. Богомолов, С.И. Долгов, И.И. Дюмулен, Ю.А. Ершов, И.Д. Иванов, А. Адельмансен, М. Бетбез, Г. Вилльямсон, Д. Даннинг, К. Кэмпбел, С. Мастерс, Д. Мерфи, П. Одела, П. Солберг и др. Однако, не смотря на существующую теоретическую базу, вопросы нефтяной тематики требуют более тщательного изучения и экономического анализа, т.к. в нефтяной отрасли на современном этапе происходят динамичные изменения.

Цель исследования – оценка позиций Российской Федерации на мировом рынке нефти.

Основные результаты исследования. В результате исследования определена позиция Российской Федерации по доказанным запасам нефти, добыче, экспорту и его распределению в контексте долевого участия, рассмотрены перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации.

Нефть является энергетическим двигателем индустриального развития большинства стран мира. Несмотря на развитие альтернативных источников энергии, нефть остается очень важным фактором, влияющим на формирование внутренней экономики государств и, как следствие, на развитие мировой экономики. Так в формировании мирового ТЭК в 2020 г. нефть составляет 30% (рис. 1). Кроме энергетической ценности нефть является ценным

сырьем для химической промышленности (производство пластмасс, синтетических каучуков и др.). На долю химической промышленности приходится 10% использования мировой добычи нефти.

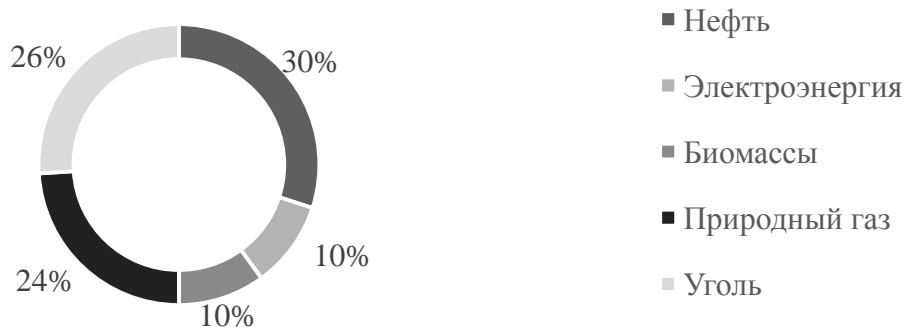

Рис. 1. Структура мирового ТЭК в 2020 г., % (2020)*

*Составлено авторами по данным [1].

Как видно из рис. 1, только 20% мирового потребления энергии приходится на альтернативные источники, 80% потребляемой энергии составляют традиционные источники (нефть, природный газ и уголь).

Нефть является не возобновляемым ресурсом, поэтому целесообразно начать оценку позиций Российской Федерации на мировом рынке нефти с анализа количества доказанных запасов нефти (табл. 1)

Таблица 1

Динамика доказанных запасов нефти (в тыс. млн. барр. на конец года)*

Страна	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Доля в мировых запасах 2020, %
Канада	171,5	170,5	172,6	170,8	169,7	9,79
США	48,0	50,0	61,2	68,9	68,9	3,97
Венесуэла	300,9	302,3	302,8	303,8	303,8	17,52
Российская Федерация	102,4	106,2	106,3	107,2	107,2	6,18
Иран	158,4	157,2	155,6	155,6	155,6	8,97
Ирак	142,5	148,8	147,2	145,0	145,0	8,36
Кувейт	101,5	101,5	101,5	101,5	101,5	5,85
Саудовская Аравия	266,5	266,2	296,0	297,7	297,6	17,16
Объединенные Арабские Эмираты	97,8	97,8	97,8	97,8	97,8	5,64
Всего Мир	1682,2	1689,8	1728,3	1735,9	1733,9	100,00

*Составлено авторами по данным [1, 2, 3].

Согласно данным табл. 1 Российская Федерация в 2020 г. занимает шестое место по количеству доказанных запасов нефти, уступая Венесуэле, Саудовской Аравии, Канаде, Ирану и Ираку, однако необходимо учесть, что в данный момент активно ведется разведка нефтяных месторождений на Арктическом шельфе, 60 % территории которого принадлежат Российской Федерации и по прогнозным оценкам в ближайшее десятилетие может увеличить ресурсную базу углеводородов на 87% в т.ч. нефти на 56% [4], что даст возможность Российской Федерации значительно улучшить свое положение в долевом участии по объему мировых доказанных запасов нефти.

По физическим объемам добычи нефти Российская Федерация занимает вторую позицию в мире, уступая только США (табл. 2)

Таблица 2

Динамика добычи нефти (тыс. барр. в день)

Страна, регион	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Доля в мировой добыче 2020, %
Канада	3863	3868	4216	4596	4688	5,64
Мексика	2267	2154	1948	1833	1701	2,04
США	9439	8839	9352	10990	12232	14,71
Бразилия	2437	2510	2622	2587	2788	3,35
Казахстан	1672	1637	1813	1900	1903	2,29
Российская Федерация	10758	11003	11017	11201	11292	13,58
Иран	3392	4090	4470	4260	2980	3,58
Ирак	3945	4375	4473	4568	4712	5,66
Кувейт	2782	2860	2704	2737	2678	3,22
Саудовская Аравия	10420	10688	10175	10533	10145	12,20
Объединенные Арабские Эмираты	3284	3384	3279	3308	3360	4,04
Всего Мир	81711	81567	81926	83764	83182	100,00

*Составлено авторами по данным [1, 2, 3].

Согласно данным табл. 2 за период с 2016 г. по 2020 г. рост добычи нефти в Российской Федерации составил 534 тыс. барр. в день (или 5,0%). Это позволило постоянно наращивать объемы экспорта.

Российская Федерация в 2016-2020 гг. занимает лидирующие позиции экспортера нефти на мировом рынке (табл. 3).

Таблица 3

Динамика географической структуры мирового экспорта нефти в 2016-2020 гг.

Страна, регион	Экспорт, тыс. барр. в день					Доля в мировом экспорте 2020 г., %
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Канада	3836	3890	4241	4513	4683	6,60
США	4521	5078	5888	7054	8016	11,30
Южная и Центральная Америка	4107	4147	3958	3741	3422	4,82
Европа	2926	3082	3392	3419	3159	4,45
Российская Федерация	8313	8814	8992	9080	9186	12,95
Саудовская Аравия	7968	8606	8404	8638	8397	11,84
Др. страны Ближнего Востока	13537	15321	16255	16098	15010	21,16
Северная Африка	1701	1727	2226	2410	2420	3,41
Западная Африка	4880	4401	4531	4552	4560	6,43
Азиатско-Тихоокеанский регион	6780	7356	7811	7568	7963	11,23
Всего Мир	62515	66526	69814	71154	70925	100

*Составлено авторами по данным [1, 2, 3].

Согласно данным табл. 3 по физическим объемам экспорта сырой нефти Российская Федерация в 2020 г. уступает только странам Ближнего Востока, объединенным в ОПЕК.

За 9 месяцев 2021 г., согласно данным Росстата, объем экспорта российской нефти составил 4334,96 млн. барр., что составляет 13,6% мирового экспорта нефти. Основными потребителями российской нефти в 2021 г. являются Китай и страны Европы (рис. 2) [5].

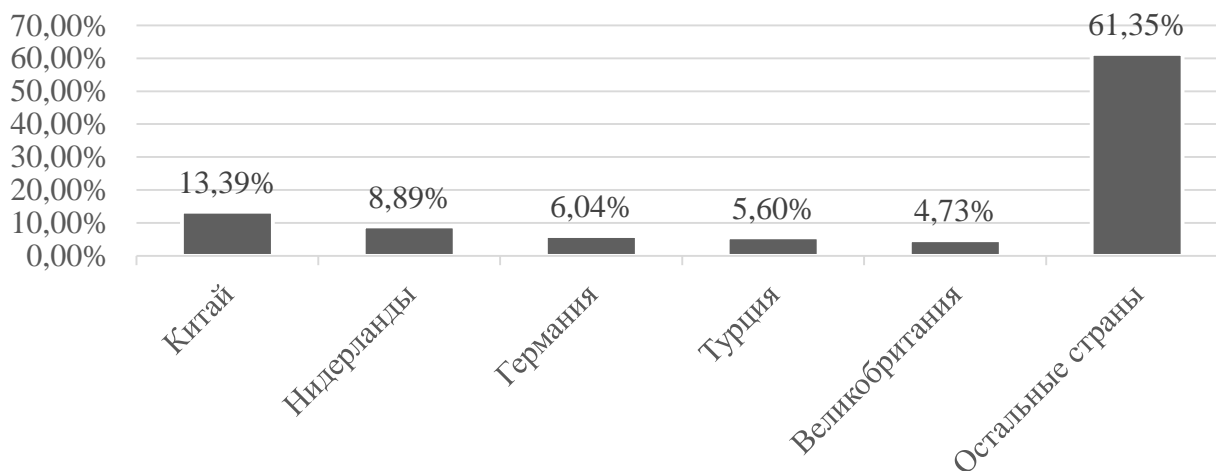

Рис. 2. Распределение экспорта российской нефти по странам в 2021 г.*

*Составлено авторами по данным [5].

На сегодняшний день нефть и продукты её переработки являются крайне важной частью мирового производства и соответственно экономики. Такой основополагающий фактор не может не влиять на формирование векторов развития государств, как экспортеров, так и импортеров нефти.

К основным конкурентным преимуществам нефтяной отрасли России относятся: низкие средние издержки при добыче нефти, развитая и модернизированная трубопроводная инфраструктура транспорта нефти и нефтепродуктов, устойчивые внешнеэкономические связи, высокая потенциальная гибкость фискальной системы регулирования отрасли. На основании конкурентных преимуществ нефтяная отрасль является ключевым звеном в «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года». Согласно Стратегии задачами нефтяной отрасли в рамках пространственного и регионального развития являются:

- 1) стабилизация объема добычи нефти в Западной Сибири и других традиционных районах добычи;
- 2) формирование нефтегазовых минерально-сырьевых центров в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктической зоне Российской Федерации, обеспечивающих в т. ч. освоение континентального шельфа Российской Федерации в пределах Баренцева, Карского, Печорского и Охотского морей.

В комплекс ключевых мер, обеспечивающих решение задач нефтяной отрасли, входят:

- 1) создание долгосрочных инвестиционных условий для ускоренного освоения месторождений Арктической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;
- 2) расширение доступа организациям, обладающим необходимым опытом и финансовыми ресурсами, в состав потенциальных пользователей участков нераспределенного фонда недр федерального значения, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации;
- 3) развитие внутреннего рынка высокотехнологичных сервисных услуг по изучению и освоению участков недр континентального шельфа;
- 4) повышение эффективности системы транспортировки нефти и нефтепродуктов на основе внедрения передовых технологий;

5) развитие инфраструктуры и использования перспективных маршрутов транспортировки нефти речным и морским транспортом, в том числе по Северному морскому пути, с использованием судов преимущественно отечественного производства.

Реализация вышеперечисленных задач позволит остаться Российской Федерации в перспективе до 2035 г. одной из ведущих стран мира по добыче нефти, производству нефтепродуктов и экспорту жидких углеводородов. Так, согласно прогнозам, добыча нефти 555-560 млн. т 2024 г. и 490-555 млн. т в 2035 г, что позволит полностью удовлетворить как внутренние потребности в нефти, так и позволит обеспечить топливно-энергетическую стабильность стран-импортеров российской нефти [6].

Выводы. На основании оценки позиций Российской Федерации на мировом рынке нефти можно сделать следующие выводы:

- 1) нефть составляет 30% ресурсной базы топливно-энергетического комплекса мира;
- 2) по состоянию на конец 2020 г. нефтяная отрасль Российской Федерации занимает ведущие позиции на мировом рынке, так по объемам доказанных запасов нефти - шестую позицию, по физическим объемам добычи – вторую позицию, по физическим объемам экспорта сырой нефти в разрезе по отдельным странам занимает первую позицию;
- 3) реализация программы «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» позволит Российской Федерации сохранить лидирующие позиции в мире по добыче нефти, производству нефтепродуктов и экспорту жидких углеводородов.

Список литературы

1. Официальный сайт Управления энергетической информации США. – URL: <https://www.eia.gov>.
2. Открытые данные Всемирного банка. – URL: <https://data.worldbank.org>.
3. Официальный сайт Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК). – URL: https://www.opec.org/opec_web/en/data_graphs/40.htm.
4. Мельников, П. Н. ГРП в Арктике: ресурсный потенциал и перспективные направления / П. Н. Мельников, Скворцов М. Б., Кравченко М. Н. // Neftegas.ru. – 2020. – №1(97). – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/geologorazvedka/524097-grr-v-arktike-resursnyy-potentsial-i-perspektivnye-napravleniya>.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
6. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

М.В. Тимко

Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. В статье рассмотрены различные подходы к определению сущности понятия «инновационная инфраструктура». Определено, что в мире сформировались три инновационных центра: США, ЕС и Китай, определены ключевые особенности каждого из них.

Ключевые слова: субъекты инновационной инфраструктуры, инновации, предпринимательские структуры, трансфер технологий, инновационная система, технопарк

FOREIGN EXPERIENCE IN CREATING INNOVATIVE INFRASTRUCTURE ENTITIES

M.V. Timko

Economic Research Institute, Donetsk

Abstract. The article discusses various approaches to defining the essence of the concept of innovation infrastructure. It is determined that three centers of scientific and technological progress have been formed in the world: the USA, the EU and China, and the key features of each of them have been identified.

Keywords: subjects of innovation infrastructure, innovations, business structures, technology transfer, innovation system, technological cluster

Постановка проблемы. Субъекты инновационного предпринимательства являются важными участниками инновационной деятельности, формируя научно-техническую сферу и обеспечивая развитие экономики государства. Переход на инновационный путь невозможен без поддержки субъектов предпринимательства посредством создания инновационной инфраструктуры. В настоящее время в развитых странах создана довольно разветвленная сеть субъектов инфраструктуры, однако их число не всегда предопределяет результативность инновационной деятельности, например, доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженной продукции в России, в 2019 г., составила 5,3%, при этом, данный показатель снизился по сравнению со значением в 8,4% в 2015 г. [1], в то время как во Франции данный показатель, в 2018 г., составил 20,5%, Германии – 15,1%. [2]. Важность формирования инфраструктуры поддержки субъектов предпринимательства обусловлена не только расширением круга участников инновационного процесса и их интеграцией, но и ускорением инновационного цикла и как следствие обеспечение социально-экономического роста государства. В Донецкой Народной Республике инновационная деятельность носит фрагментарный характер, что приводит к низкому уровню инновационной активности и как результат – незначительному вовлечению в хозяйственный оборот результатов инновационной деятельности (РИД). Исходя из этого особую актуальность приобретает необходимость изучения зарубежного опыта формирования субъектов инновационной инфраструктуры с целью выработки рекомендаций для ДНР.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросами развития науки и технологий в мире занимается Организация экономического сотрудничества и развития, охраной интеллектуальной собственности и развитием инновационной деятельности – Всемирная организация интеллектуальной собственности, поддержкой и разработкой инноваций, а также укреплением мировых стандартов качества, эффективности, конкурентоспособности и экономического роста – Европейское патентное ведомство и др. Важную роль в развитии субъектов инновационной инфраструктуры уделено внимание в работах И.Ю. Кузванова [3], Ж.Ю. Улановой [4], Е.А. Монастырского [5], В.А. Поляковой [6], Райхлиной А.В. [7] и др.

Целью исследования является анализ зарубежного опыта формирования субъектов инновационной инфраструктуры.

Основные результаты исследования. В настоящее время в мире сложились три ведущих инновационных центра – США, ЕС и Китай, на которые в 2020 г. в совокупности приходится 69% всех мировых затрат на НИОКР [8] и 69% всех выданных заявок «о патентной кооперации» (система РСТ) [9], при этом, Китай демонстрирует наибольшие темпы роста поданных заявок, так в 2020 г., по сравнению с 2011 г. рост составил 419%, при этом в США данный показатель увеличился на 3%, в ЕС – 5% [10]. Важное место в политике научно-технического развития данных стран занимают малые и средние инновационные предприятия развитие и поддержка которых осуществляется посредством субъектов инновационной инфраструктуры, к определению которых, в настоящее время, существует достаточно большое количество подходов, так, например, Бабич В.Н. и Кремлёв А.Г. под инновационной инфраструктурой понимают совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг [11]. Трибушная В.Х. рассматривает инновационную инфраструктуру как комплекс взаимосвязанных структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности, осуществляющих их поддержку [12]. На государственном уровне данное определение закреплено в отраслевых законодательных актах, регламентирующих инновационную деятельность. Таким образом, инновационную инфраструктуру можно определить, как совокупность взаимосвязанных специализированных организаций разнообразных организационно-правовых форм, предоставляющих услуги по обеспечению свободного движения ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности на всех этапах инновационного процесса. Перечень субъектов инновационной инфраструктуры и предоставляемые ими услуги представлены в табл. [13].

Таблица

Перечень услуг, предоставляемых субъектами инновационной инфраструктуры [13,14]

Виды услуг	Субъекты, предоставляющие услуги
Производственно-технологические	Технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, центры прототипирования и иные специализированные организации.
Финансовые	Бюджетные и внебюджетные фонды технологического развития, венчурные фонды, посевные и стартовые фонды, ассоциации «бизнес-ангелов», органы власти, реализующие федеральные и региональные программы поддержки.
Информационные	Центры трансфера технологий, инновационные центры, консалтинговые фирмы.
Кадрового обеспечения	ГОУ ВПО, научные парки, иные учреждения, осуществляющие повышение квалификации персонала.

Развитые страны активно занимаются совершенствованием и расширением сети субъектов инновационной инфраструктуры с целью модернизации своих национальных инновационных систем. При этом подходы к развитию инновационной инфраструктуры отличаются. Рассмотрим подходы экономически развитых стран к формированию инновационной инфраструктуры.

В инновационной системе США центральное место занимают университеты в связке с центрами трансфера технологий в процессе коммерциализации. Данные университеты помимо выполнения НИОКР занимаются и предоставлением услуг бизнес-инкубирования субъектам малого и среднего предпринимательства и предоставлению им доступа к финансированию. Инновационная инфраструктура представлена широкой сетью

технопарков, бизнес-инкубаторов и центров трансфера технологий, реализующие как собственные разработки, так и предоставляя услуги в сфере трансфера технологий и поддержки инновационной деятельности. Инновационные кластеры создаются по инициативе штата, который вносит первоначальный капитал, дальнейшее финансирование осуществляется из частных источников [15].

Ядром инновационной системы Великобритании являются венчурный бизнес и технопарки сконцентрированные вокруг небольшого числа университетов. Особенность взаимодействия с субъектами инновационной инфраструктуры заключается в том, что основными исполнителями НИОКР являются университеты, при этом частные компании или участвуют в них, или полностью заказывают их и финансируют. Важное место занимает развитая сеть консультационных и сервисных компаний технологического развития, созданных на базе университетов, обеспечивающих консультационные и инжиниринговые услуги. Важную роль играет создание информационной поддержки инновационной деятельности, в рамках которой органами государственной власти разработан пакет модельных контрактов в сфере трансфера исключительных прав на РИД [16].

Французская модель основана на развитии инновационной инфраструктуры в виде «полюсов конкурентоспособности» – инновационных кластеров, при этом, выполнением фундаментальных исследований осуществляется несколькими крупными университетами. Особое внимание уделяется организации трансфера технологий, отличающегося от англо-американской модели, ориентированной на коммерциализацию уже созданных РИД, в то время как французская модель ориентирована на определение и удовлетворение потребности в определенной технологии [17].

В Германии акцент делается на бизнес-инкубаторы и технопарки, учредителями которых обычно выступают крупные предприятия, исследовательские институты или университеты, с целью обеспечения поддержки малых и средних предприятий. Данные структуры формируются, в основном, за счет средств местного бюджета или смешанных средств и действуют совместно на протяжении всех этапов инновационного процесса. Так, например, бизнес-инкубаторы обеспечивают подготовку бизнес-планов и содействие выполнения НИОКР. В случае положительного прогноза коммерческой применимости полученных результатов, компания переходит под управление технопарка, где создаются условия для продвижения на рынок нового продукта. Особое внимание уделяется созданию системы информационного обеспечения субъектов инновационной деятельности, где ключевое место занимает Патентное ведомство Германии, которое заключает соглашения с научными учреждениями и выступает в качестве инновационного брокера в интересах малого и среднего предпринимательства [18].

Главным инструментом политики научно-технического развития Китая являются национальные программы решения важнейших научно-технических проблем, в которых определяются цели, источники ресурсного обеспечения и ожидаемые результаты. Данные программы принимаются, как правило, на длительный период (10 лет и более) с разбивкой на пятилетки с последующей пролонгацией. Данные программы не заменяют народнохозяйственный план, но их задания становятся составной частью пятилетних планов социально-экономического развития страны [19]. Характерная черта государственной инновационной политики Китая заключается в создании государством благоприятных институциональных и макроэкономических условий, позволяющих частному предпринимательству, на микроуровне, осуществлять инновационную деятельность, также государством создаются особые экономические зоны, технопарки и инновационные кластеры, узкой специализации за счет применения органами государственной власти широкого арсенала финансовых инструментов (субсидии, адресные налоговые и кредитные льготы, льготные ставки арендной платы за помещения, таможенные преференций, долевого финансирования крупных инновационных проектов в формате государственно-частного

партнерства и др.). Из государственного бюджета практически полностью финансируются фундаментальные исследования [20].

Выводы. Таким образом, инновационная инфраструктура играет определяющую роль в инновационном и как следствие экономическом развитии государства. В мире имеется три лидера в сфере инновационного развития: Китай, ЕС, США. Характерной чертой инновационной политики в ЕС и США является ориентация на услуги бизнес-инкубирования, информационная поддержка субъектов инновационной деятельности, а также организация небольшого числа университетов в качестве основных организаторов и исполнителей НИОКР. В Китае инновационная политика направлена на создание специализированных инновационных кластеров за счет применения широкого арсенала финансовых инструментов в рамках реализации национальных программ решения важнейших научно-технических проблем.

Список литературы

1. Наука. Технологии. Инновации: 2021: краткий статистический сборник. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434006420.pdf>.
2. Eurostat: High-tech exports – Exports of high technology products as a share of total exports. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/htec_si_exp4/default/table?lang=en.
3. Развитие механизма инвестирования инновационной инфраструктуры экономических систем. – URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01003322326.pdf
4. Развитие инновационной инфраструктуры как фактора экономического роста. – URL: <https://www.dissertat.com/content/razvitiye-innovatsionnoi-infrastruktury-kak-faktora-ekonomicheskogo-rosta>.
5. Структурно-функциональная модель подсистемы «Инфраструктура» в региональной инновационной системе. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnaya-model-podsistemy-infrastruktura-v-regionalnoy-innovatsionnoy-sisteme>.
6. Развитие механизмов управления инновационной инфраструктурой в обеспечении экономической безопасности России. – URL: https://guu.ru/files/referate/polyakova_v.pdf.
7. Формирование и развитие инфраструктуры инновационной деятельности. – URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01005446926.pdf.
8. Global R&D Funding Forecast 2021. – URL: <https://www.therobotreport.com/global-rd-funding-forecast-2021-released>.
9. Patent Cooperation Treaty Yearly Review 2021. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2021.pdf.
10. Patent Cooperation Treaty Yearly Review 2016. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2016.pdf.
11. Инновационная модель бизнес-процесса. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28991/1/978-5-7996-1220-7_2014.pdf.
12. Инновационная инфраструктура как необходимость поддержки наукоёмкого предпринимательства: технопарки и стратегическое управление. – URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/8561/20124.pdf?sequence=1>.
13. Формирование и развитие инфраструктуры инновационной деятельности. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitiye-infrastruktury-innovatsionnoy-deyatelnosti>.
14. Зарубежный опыт формирования инновационной инфраструктуры на национальном и региональном уровнях. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-innovatsionnoy-infrastruktury-na-natsionalnom-i-regionalnom-urovnyah>.
15. Национальная инновационная система США: характеристики, особенности, пути развития. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-innovatsionnaya-sistema-ssha-harakteristiki-osobennosti-puti-razvitiya>.
16. Особенности национальной инновационной системы Великобритании. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-velikobritanii>.

17. Национальная инновационная система Франции. – URL: <https://moluch.ru/archive/335/74841>.
18. Особенности научно-инновационной системы Германии. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nauchno-innovatsionnoy-sistemy-germanii>.
19. Китай и Россия: инструменты и механизмы инновационного развития экономики. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-i-rossiya-instrumenty-i-mehanizmy-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki>.
20. Национальная инновационная система Китая: становление и развитие. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-innovatsionnaya-sistema-kitaya-standovlenie-i-razvitie>.

УДК 338.012

СТРУКТУРА И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Л.В. Черникова¹, А.В. Фирсов²

^{1,2}Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Определена отраслевая структура химической промышленности Донецкой Народной Республики и имеющиеся межотраслевые связи. Охарактеризованы потребности основных отраслей-потребителей химической продукции. Выявлены факторы-ограничители развития отраслей-производителей химической продукции. Рассмотрены отрасли, формирующие структуру химического комплекса.

Ключевые слова: структура промышленности, химическая промышленность, межотраслевые связи, экономическая деятельность, классификация химической промышленности.

STRUCTURE AND INTERSECTORAL RELATIONS OF THE CHEMICAL INDUSTRY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

L.V. Chernikova¹, A.V. Firsov²

^{1,2}Institute of Economic Research, Donetsk

Abstract. The sectoral structure of the chemical industry of the Donetsk People's Republic and the existing intersectoral relations are determined. The needs of the main industries-consumers of chemical products are characterized. The factors limiting the development of industries producing chemical products have been identified. The branches forming the structure of the chemical complex are considered.

Keywords: structure of industry, chemical industry, intersectoral relations, economic activity, classification of chemical industry.

Постановка проблемы. Химическая промышленность как совокупность видов экономической деятельности в зависимости от видов выпускаемой продукции и применяемых технологий производства в развитых и развивающихся странах характеризуется сложной структурой и межотраслевыми связями. Для субъектов хозяйствования, занятых в химическом производстве, характерна многопрофильность экономической деятельности. В силу специфики выпускаемой химической продукции и сфер ее применения формируются сложные социально-экономические связи между производителями и потребителями. Следовательно, в целях развития химической промышленности Донецкой Народной Республики (ДНР) и межотраслевых производственных взаимосвязей в экономике необходимо определить общую и имеющуюся структуру промышленных производств и сформированные межотраслевые связи между производителями и потребителями химической продукции.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследования по формированию структуры промышленности представлены в работах зарубежных и отечественных авторов: Бернар Гибер, Жан Лаганье, Мишель Волле [1], Ямпольская Д.О. [2]; исследованиями межотраслевых связей промышленности занимались Баранов Э.Ф., Ким И.А. и другие [3].

Названные и ряд других исследователей обеспечивают теоретическое обоснование формированию структур промышленности и отраслевых взаимосвязей в экономике.

Цель исследования заключается в определении отраслевой структуры и межотраслевых связей химической промышленности ДНР на основе видов экономической деятельности.

Изложение основного материала. Структура химической промышленности ДНР сложилась в рамках ряда ограничений-факторов: природные условия, сырьевая база, инфраструктура (производственная и логистическая), трудовой потенциал, потребительские возможности и другие факторы. Перечисленные факторы определяют не только наличие отраслей промышленности с явным доминированием или отставанием по отношению к другим отраслям в производстве и реализации продукции, активах, численности работников, но и создают функциональные возможности всех взаимосвязанных с химией отраслей промышленности. Стоит отметить тот факт, что для любого государства наличие собственных природных ресурсов оказывает значительное влияние на формирование структуры химических производств и функционирование промышленности в целом. Кроме того, важную роль в развитии химических производств играет фундаментальная и прикладная наука, которая посредством открытия новых технологий и новых материалов повышает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность отраслей промышленности, что в конечном итоге отразится на финансово-экономических показателях субъектов хозяйствования в отраслях, а также на отраслевой структуре химической промышленности. Следовательно, сложившиеся рамки ограничений и возможностей для химпроизводств предопределяют отраслевое развитие, а также возможности отвечать на актуальные вызовы глобального значения в ресурсосбережении, охране окружающей среды, социальной стабильности и т.п.

В определении структуры химической промышленности необходимо учесть отрасли, которые являются основой в обеспечении химического производства. К таким отраслям относятся: электроэнергетика, добывающая промышленность, химическое машиностроение как отрасль обрабатывающей промышленности.

Для построения взаимосвязей химических производств необходимо определить ключевых потребителей произведенной химической продукции. Примеры потребностей отраслей-потребителей химической продукции могут быть следующие:

1. Агропромышленный комплекс: потребность в химических средствах для защиты растений, повышении урожайности и плодородия почв за счет минеральных удобрений, а также потребность в средствах дезинфекции и пищевых добавках (ускорителях роста) для нужд животноводства.

2. Военно-промышленный комплекс: потребность в качественных материалах с целью получить преимущество в выполнении милитаристических задач.

3. Медицина: потребность в продукции химико-фармацевтической промышленности возрастает в условиях чрезвычайных ситуаций (природные катаклизмы, эпидемии, военные действия и т.д.), изменений условий жизни населения.

4. Пищевая промышленность: потребность в химии определяется динамикой численности населения, при увеличении объемов потребления, и в конкурентной среде между производителями товаров по повышению лояльности потребителей через изменение характеристик (сроки хранения, вкусовые качества и т.п.) товара.

5. Машиностроение: потребность в продукции пластмассовой промышленности для замещения изделий, произведенных из металла с целью уменьшения трудоемкости, материалоемкости, себестоимости, веса конечного изделия. Именно химическое машиностроение призвано удовлетворять потребности со стороны отраслей-производителей химической продукции.

В данной работе основой для построения общей структуры химической промышленности и межотраслевых связей являются такие системы классификации как:

североамериканская, европейская, украинская (действуют на территории ДНР в переходный период). Классификация видов экономической деятельности представлены системами:

- «КВЭД-2010» (классификатор видов экономической деятельности) [5];
- «NACE Rev. 2» (Statistical Classification of Economic Activities in the European Community) [6];
- «NAICS 2017» (North American Industry Classification System) [7].

В свою очередь, классификация продукции, в зависимости от видов экономической деятельности, представлена системами:

- «ОНП-2020-1» (основная номенклатура продукции) [8];
- «CPA, ver. 2.1» (Statistical Classification of Products by Activities in the European Economic) [9];
- «NAPCS 2017» (North American Product Classification System) [10].

На рис. изображена общая, в т.ч. характерная для ДНР отраслевая структура химической промышленности и межотраслевых связей между производителями и потребителями, которые вовлечены в создание химической продукции, а также в обеспечение химического производства.

В общей структуре химической промышленности и в межотраслевых связях ДНР отсутствуют (на рис. отмечены серым цветом) такие отрасли промышленности как: торфяная, сланцевая, нефтехимическая, горнохимическая и лесохимическая. Основным фактор отсутствия отраслей промышленности – отсутствие на территории ДНР природных ресурсов. К примеру, в ДНР нет собственной сырьевой базы для потребностей нефтехимической промышленности, т.к. месторождения нефти не выявлены. В недрах Республики имеется природный газ (метан) угольных пластов, который потенциально может быть использован как ресурс в создании химической продукции. Также на территории ДНР нет субъектов хозяйствования, вид деятельности которых можно отнести к торфяной, сланцевой и другим отсутствующим отраслям промышленности, т.е. отраслям, которые потенциально могут служить сырьевой базой для химического производства.

Следует указать на то, что представленные на рис. пластмассовая и резиновая промышленности (в т.ч. шинная промышленность) являются суботраслями химической промышленности, т.к. заняты в переработке полимерных материалов, полученных в результате производства пластмасс и синтетического каучука в первичных формах.

Выявленные отрасли промышленности, занятые в химическом производстве, формируют «химический комплекс» (по данным рис.), который представлен следующим образом:

1. Первая группа включает в себя отрасли промышленности, преимущественно занятые производством продукции (полупродуктов) для отраслей второй группы:

- нефтехимическая промышленность (отсутствует в ДНР);
- горнохимическая промышленность (отсутствует в ДНР);
- коксохимическая промышленность;
- лесохимическая промышленность (отсутствует в ДНР);

Производство			Продукция	Отходы	Потребление	Отходы	
Электроэнергетика			Электроэнергия		ЖКХ / Промышленность (химическая и др.) / Сельское хозяйство / Транспорт (железнодорожный и др.)		
Добывающая пром.	Горная пром.	Торфяная пром.	ТЭК	Полупродукт и конечная продукция**	Сельское хозяйство / Электроэнергетика (тепловая) / Химическая пром.	Сельское хозяйство / Электроэнергетика (тепловая) / Химическая пром. Металлургия / Электроэнергетика (тепловая) / Химическая пром. ЖКХ / Коксохимическая пром. / Metallургия / Петругрия / Пром. строительных материалов / Углеродная пром., в т.ч. электродная отрасль / Электроэнергетика (тепловая) / Торговля (для нужд водного и железнодорожного транспорта; для хозяйственно-бытовых нужд) / Химическая пром. Машиностроение / Пром. строительных материалов / Сельское хозяйство / Торговля (для хозяйственно-бытовых нужд) / Транспорт (автомобильный и др.) / Углеродная пром., в т.ч. электродная отрасль / Электроэнергетика (тепловая) / Химическая пром.	
		Сланцевая пром.					
		Угольная пром.					
	Нефтегазовый комплекс	Нефтяная пром. Газовая пром.	Нефтехимическая пром.	Металлургия / Пищевая пром. / Пром. строительных материалов / Химическая пром.			
	ГМК		Коксохимическая пром.	Химическая пром. / Metallургия / Петругрия / Пром. строительных материалов / Углеродная пром., в т.ч. электродная отрасль			
	Лесное хозяйство	Лесная пром.	Лесохимическая пром.	Гидролизная промышленность / Деревообрабатывающая пром. / Химическая пром. / Целлюлозно-бумажная пром.			
	Обрабатывающая промышленность*	Химическая пром.	Производство основной химической продукции, удобрений и азотных соединений, пластмасс и синтетического каучука в первичных формах		Конечная продукция	Вторичное сырье (производство) ****	Вторичное сырье (потребление) ****
			Производство пестицидов и прочей агрохимической продукции				
			Производство красок, лаков и подобной продукции, печатной краски и мастик				
			Производство мыла и моющих средств, средств для чистки и полировки, парфюмерных и косметических средств				
Производство другой химической продукции (взрывчатых веществ; клея; эфирных масел; химической продукции, н.в.д.г.)							
Производство искусственных и синтетических волокон							
Пластмассовая пром.			Производство пластмассовых изделий				
		Резиновая пром. (в т.ч. шинная пром.)	Производство резиновых изделий				
Химико-фармацевтическая пром.			Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов				
		Машиностроительный комплекс	Химическое машиностроение		Конечная продукция ***		Коксохимическая пром. / Metallургия / Нефтехимическая пром. / Пищевая пром. / Химическая пром.

Рис. Структура химической промышленности и межотраслевых связей между производителями и потребителями: общая и характерная (за вычетом отраслей, отмеченных цветом) для Донецкой Народной Республики (источник: составлено авторами по [4-10])

На рис. имеются следующие обозначения и сокращения:

* – также к отраслям промышленности, которые применяют химические процессы в производстве, относятся: деревообрабатывающая промышленность; металлургия; петрургия и производство базальтовых волокон; пищевая промышленность; промышленность строительных материалов; целлюлозно-бумажная промышленность;

** – также сырьем химической промышленности выступают продукты сельского хозяйства, вторичное сырье от производства (потребления), вода, воздух;

*** – оборудование типовое и специальное;

**** – также к отходам производства и потребления относятся вторичные энергетические ресурсы: горючие, тепловые, избыточного давления;

ВПК – военно-промышленный комплекс;

ГМК – горно-металлургический комплекс;

ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство;

ТЭК – топливно-энергетический комплекс.

2. Вторая группа включает в себя отрасли промышленности, преимущественно занятые потреблением продукции отраслей первой группы:

– химическая промышленность.

– пластмассовая промышленность;

– резиновая промышленность (в т.ч. шинная промышленность);

– химико-фармацевтическая промышленность.

Первая группа химического комплекса в ДНР представлена коксохимической промышленностью, а вторая группа – химической, в т.ч. химико-фармацевтической пластмассовой, резиновой отраслями промышленности.

Структура, представленная на рис. 1, и группа отраслей химического производства, объединенная в химический комплекс, систематизируют информацию о производстве и потреблении для дальнейших научных исследований.

Выводы. На основе изложенного материала, можно сделать вывод о том, что в работе:

1. Определена и схематически отображена общая, в т.ч. характерная для ДНР, отраслевая структура химической промышленности и межотраслевых связей между производителями и потребителями, которые вовлечены в создание химической продукции, а также в обеспечение химического производства.

2. Определены основные отрасли, формирующие структуру химического комплекса.

Полученный результат предоставит возможность выявить приоритетные направления развития химического производства ДНР, исходя из сырьевых возможностей государства и запросов потребителей конечной продукции.

Перспективы дальнейших изысканий в направлении отраслевой структуры и межотраслевых связей химической промышленности ДНР лежат в исследовании проблем межотраслевого баланса, выявлении приоритетных для экономики ДНР видов экономической деятельности в целях экономической безопасности государства.

Список литературы

1. An Essay on Industrial Classifications by Bernard Guibert, Jean Laganier and Michel Volle. – URL: <http://www.volle.com/english/articles/classifications.htm>.

2. Ямпольская, Д. О. Проблемы и перспективы классификации промышленных товаров / Д. О. Ямпольская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-klassifikatsii-promyshlennyh-tovarov>.

3. Баранов, Э. Ф. Вопросы построения таблиц «Затраты – выпуск» России в международных классификаторах / Э. Ф. Баранов, И. А. Ким, Д. И. Пионтковский, Е. А. Старицына // Экономический журнал ВШЭ. – 2014. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-postroeniya-tablits-zatraty-vypusk-rossii-v-mezhdunarodnyh-klassifikatorah>.

4. The chemical industry. – URL: <http://essentialchemicalindustry.org/the-chemical-industry/the-chemical-industry.html>.
5. КВЭД-2010. – URL: http://gosstat-dnr.ru/respond/klassifikator_kved.php.
6. NACE Rev. 2. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/ramon/index.cfm>.
7. NAICS 2017. – URL: <https://usa.databasesets.com/naics-2017>.
8. ОНП-2020-1. – URL: http://www.ukrstat.gov.ua/klasf/st_ks/op_onp_2020.htm.
9. CPA, ver. 2.1. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/ramon/nomenclatures/index.cfm>.
10. NAPCS 2017. – URL: <https://usa.databasesets.com/napcs-2017>.

II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИМ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЭКСТРЕМАЛЕЙ

УДК 33.012

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

С.В. Иваница¹, А.В. Черноиваненко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье обоснована эффективность использования цифровых платформ как инструмента цифровой трансформации бизнеса. Установлено, что цифровые платформы обладают высокой масштабируемостью и усиливают сетевые эффекты интеграции участников в рамках единого инфраструктурного объекта, что приводит к сокращению транзакционных издержек, повышению качества продукции в соответствии с требованиями пользователей, стимулирует спрос и предложение, обеспечивает условия для конкурентного развития предприятия.

Ключевые слова: цифровая платформа, цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровизация, цифровая экосистема, цифровые компании.

DIGITAL PLATFORMS AS A TOOL FOR DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

S.V. Ivanitsa¹, A.V. Chernoiivanenko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article substantiates the effectiveness of using digital platforms as a tool for digital transformation of business. It was found that digital platforms are highly scalable and enhance the network effects of the integration of participants within a single infrastructure facility, which leads to a reduction in transaction costs, an increase in product quality in accordance with user requirements, stimulates supply and demand, and provides conditions for the competitive development of an enterprise.

Keywords: digital platform, digital transformation, digital technologies, digitalization, digital ecosystem, digital companies.

Постановка проблемы. Цифровая трансформация выступает новой реальностью функционирования бизнеса в условиях повсеместного распространения технологий и формирования новой парадигмы конкуренции в цифровой экономике. Прогнозируется, что глобальный рынок цифровой трансформации вырастет с 469,8 млрд. долл. США в 2020 г. до 1009,8 млрд. долл. США к 2025 г. при среднегодовом темпе роста в 16,5% в течение этого периода, что приведет к значительному изменению рыночных позиций существующих компаний и развитию новых цифровых структур [4]. По мнению К. Перес, цифровая экономика представляет собой пятый технологический уклад, который перезапускает конкурентное соревнование на новой базе, где «последние могут стать первыми», используя цифровизацию своих бизнес-процессов и моделей развития [2]. Однако успех внедрения цифровых технологий зависит от значительного числа факторов и условий, формируемых как внутри организации, так и во внешнем деловом окружении, в связи с чем, возрастает актуальность определения эффективных инструментов цифровой трансформации бизнеса.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изучению процессов цифровой трансформации посвящены работы Р. Симанса, Ф. Чжу [11], Н. Зигелькова [12], К. Тервиша [12], К. Шваба [10], К. Перес [2]. В исследованиях Р. Амита [3], Л. Ли, Ф. Су, В. Чжана, Дж.Ю. Мао [8] раскрыта тема цифровизации бизнес-моделей предприятий. В тоже время, несмотря на существенное влияние цифровой трансформации и вытекающих из нее

цифровых условий существования бизнеса, в научной литературе до сих пор уделялось мало внимания изучению эффективности инструментов цифровой трансформации, что подтверждает важность дальнейших теоретических и аналитических исследований в данном направлении.

Цель исследования – обоснование эффективности использования цифровых платформ как инструмента цифровой трансформации бизнеса.

Основные результаты исследования. Анализ опыта целенаправленного формирования условий для цифровой трансформации во внешнем деловом окружении бизнеса свидетельствует об активном использовании целевых программ развития цифровой экономики и предпринимательства в разных странах мира. Так, программа «Индустрия 4.0» в Германии направлена на повышение конкурентоспособности производимой промышленными предприятиями продукции за счёт интеграции «киберфизических систем» в заводские процессы посредством подключения технологических устройств и процессов к Интернету вещей и услуг [10]. В США существуют межотраслевые программы поддержки важнейших направлений цифровизации, например, «Федеральная программа управления рисками и авторизацией», которая направлена на развитие деятельности, связанной с облачными сервисами, и расширяет возможности бизнеса в данной сфере [9]. В России разработана Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая ориентирована на развитие цифровой инфраструктуры для государственных структур и бизнеса [1]. Тем не менее, создание условий цифровой трансформации во внешней среде является недостаточным для побуждения предприятий совершенствовать бизнес-модели, в связи с чем, возрастает необходимость поиска внутренних драйверов использования возможностей цифровой экономики и ее конкретных инструментов. Цифровая трансформация носит междисциплинарный характер, поскольку включает изменения в стратегии, организации, информационных технологиях, цепочках поставок и маркетинге предприятия, в связи с чем, затрагивает всю компанию и ее способы ведения бизнеса [3]. В данном аспекте стоит отметить, что цифровая трансформация выходит за рамки цифровизации – изменения простых организационных процессов и задач, и направлена на кардинальную модификацию цепочек создания стоимости и бизнес-логики предприятия, что находит отражение в поэтапном переходе от оцифровки до цифровой трансформации [8] (табл. 1).

Таблица 1

Этапы цифровой трансформации бизнеса *

Тип	Цифровые возможности	Организационная структура	Стратегии цифрового роста
Оцифровка	Автоматизированные процедуры и задачи. Преобразование аналоговой информации в цифровую.	Стандартная иерархия сверху вниз.	Проникновение на рынок на основе отдельных продуктов. Развитие рынка.
Цифровизация	Использование роботов в производстве. Добавление цифровых компонентов в предложение продукта или услуги. Внедрение цифровых каналов распространения и коммуникаций.	Отдельные, маневренные юниты.	Проникновение на рынок на основе цифровых платформ.
Цифровая трансформация	Внедрение новых бизнес-моделей, таких как цифровые платформы и сетевые формы организации бизнеса.	Отдельные подразделения с гибкими организационными формами и интернализацией деятельности.	Диверсификация платформ, создание собственных цифровых экосистем.

* Составлено авторами по [3, 8].

Таким образом, стремясь к цифровой трансформации, компании проводят поиск и внедрение наиболее оптимальной бизнес-модели, которая будет подчеркивать преимущества бизнеса и устранять недостатки. На каждом этапе цифровой трансформации предъявляются особые требования к цифровым ресурсам, организационной структуре, стратегиям роста и показателям компании. Предприятия, стремящиеся к цифровой трансформации, должны не только иметь цифровые активы, но и приобретать или развивать возможности, связанные с цифровой гибкостью и цифровыми сетями, в связи с чем, наиболее эффективным инструментом развития бизнеса становятся цифровые платформы. Так, платформенные стратегии развития наиболее распространены для проведения цифровых изменений из-за высокой масштабируемости платформы и усиления сетевых эффектов. Цифровые платформы могут быстро расширяться и обслуживать растущее число пользователей, включая клиентов, поставщиков, инвесторов и др., поскольку затраты на обслуживание дополнительных пользователей снижаются, а эффект от их участия увеличивается [6]. Кроме того, модель платформы подразумевает, что рост числа одной группы пользователей (например, клиенты или поставщики) привлекает пользователей другой группы, поскольку они получают более высокую полезность от использования платформы из-за увеличения сетевых эффектов и создания более благоприятных условий стимулирования спроса и предложения. Из этого следует, что цифровые платформы предоставляют инфраструктуру, которая облегчает взаимодействия участников рынка с целью создания новой ценности для каждого пользователя, одновременно присваивая ценность самой платформе.

Внедрение цифровых решений лежит в основе формирования преимуществ бизнеса от участия в цифровой платформе. Создавая цифровые платформы, разработчики приложений объединяют существующие многоуровневые ресурсы из операционных систем, различных аппаратных элементов, комплектов разработки программного обеспечения и различных интерфейсов программирования приложений в новые приложения. Возможность объединения с помощью цифровых инфраструктур, таких как Интернет и мобильные сети, позволяет обмениваться данными, связывая физических и юридических лиц, их потребности и предложения вне зависимости от территориального расположения [12]. Цифровые платформы облегчают выход на рынок, поскольку предприятия имеют возможность собирать и агрегировать данные из различных секторов и, соответственно, находить и использовать новые виды синергии [11]. Такой выход на рынок, основанный на использовании единого цифрового инфраструктурного объекта, приводит к расширению сферы деятельности предприятий. Таким образом, внедрение цифровых технологий позволяет платформам облегчить участие пользователей и проведение транзакции, а также извлечь выгоду из растущей базы участников за счет интернационализации деятельности и, как следствие, усиления сетевых эффектов и вытекающих из этого механизмов формирования новой ценности. Так, механизмы, с помощью которых цифровые платформы создают ценность, следующие: платформы облегчают сбор и анализ информации в глобальном масштабе при низких затратах, служат связующим звеном между участниками рынка, позволяют расширить внешнеэкономическую деятельность, создают базис для развития инновационной деятельности, что обеспечивает увеличение их влияния в различных отраслях экономики.

Статистика деятельности цифровых платформ свидетельствует о том, что платформенные цифровые компании составляют около 70% от всех частных компаний с оценкой более 1 млрд. долл. США и включают представителей в различных отраслях экономики: «Ant Financial» – цифровые платежи, «Didi Chuxing» – услуги агрегатора такси, «Byte Dance» – цифровой медиаконтент, «Airbnb» – услуги аренды. Некоторые компании, такие как «Apple», «Amazon», «Google», «Microsoft», «Facebook», выходят за рамки предпринимательской деятельности и оказывают большее влияние на социальную и экономическую жизнь общества, чем многие страны, а к 2023 г. преобразованные в цифровую форму организации будут обеспечивать более половины мирового ВВП, что

составит 53,3 трлн. долл. США [7]. В тоже время, проникая в бизнес-модели рыночных игроков, владельцы цифровых платформ наращивают свое влияние и начинают контролировать цепочки поставок, получают дополнительные рычаги контроля над ценообразованием и могут влиять на соотношение спроса и предложения за счет создания искусственной асимметрии информации. Так, «Google» контролирует около 90% интернет-поиска на большинстве рынков (кроме Китая) и около 80% операционных систем для смартфонов с бесплатной операционной системой «Android». «Apple» получила 90% мировой прибыли от продаж смартфонов и занимает лидирующие позиции по предоставлению цифрового контента с помощью «iTunes». «Amazon» контролирует более 40% электронной коммерции в США. «Microsoft» принадлежит более 90% операционных систем для компьютеров в мире. На «Facebook» приходится примерно две трети активности общества в социальных сетях. Данные тенденции подтверждают необратимый переход предпринимательской деятельности к цифровой трансформации и свидетельствуют о том, что конкурентные позиции на рынках смогут занять те компании, которые модифицируют свои бизнес-модели под условия цифровой экономики. Соответственно, цифровая трансформация и использование цифровой платформы как ее инструмента позволяет компаниям получать не только синергетические сетевые эффекты от участия, но и индивидуальные конкурентные преимущества повышение операционной эффективности и качества новой продукции, соответствие меняющимся ожиданиям клиентов, увеличение узнаваемости бренда, снижение затрат на разработку продукта, получение новых источников дохода (рис. 1).

Рис. 1. Основные преимущества принятия цифровой модели согласно опросу «Parametric Technology Corporation», %

Составлено авторами по [5].

В заключение следует отметить, что глобальный процесс цифровой трансформации и повсеместного взаимодействия на базе цифровых технологий приводит к появлению новых организационных форм бизнеса, которые занимаются формированием цифровых платформ и действуют как цифровые посредники между взаимосвязанными секторами и рынками, подверженными сетевым эффектам. Стремительный рост данных экосистем и их большое влияние на рыночную экономику вызывает необходимость дальнейшего изучения экономического доминирования цифровых платформ, их влияния на национальную безопасность и конфиденциальность информации пользователей, а также требований, которые отделяют эффективно функционирующую гибкую платформу от переполненной экономически невыгодной структуры.

Выводы. Была обоснована эффективность цифровой трансформации бизнеса, которая приводит к росту конкурентоспособности предприятия в цифровой экономике. Выделены три этапа цифровой трансформации: оцифровка, цифровизация и цифровая трансформация, которые имеют отличительные особенности в инструментах развития бизнеса. Было установлено, что цифровые платформы становятся ключевым инструментом цифровой трансформации бизнес-модели предприятия и позволяют достичь таких синергетических эффектов, как сокращение транзакционных издержек и сетевой эффект от участия в платформе, а также обеспечить повышение конкурентоспособности предприятия на национальном и мировом рынке. С ростом цифровых платформ и их влияния на экономики стран мира возрастает необходимость поиска новых способов обеспечения управленческого баланса между эффективным стимулированием развития цифровых платформ и регулированием их деятельности в интересах всех групп пользователей.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства России №1632-р от 28 июля 2017 г. «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL: <http://government.ru/docs/28653/>.
2. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес; пер. с англ. Ф.В. Маевского. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011. – 232 с.
3. Amit, R. Value creation in e-business / R. Amit, C. Zott // *Strategic Management Journal*. – 2001. – № 22 (6-7). – P. 493-520.
4. Digital Transformation Market by Technology (Cloud Computing, Big Data and Analytics, Mobility/Social Media, Cybersecurity, Artificial Intelligence), Deployment Type, Vertical (BFSI, Retail, Education), and Region – Global Forecast to 2025/ *Markets and Markets*. – 2020. – 275 p.
5. Digital Transformation Survey / PTC. – 2018. – URL: https://www.ptc.com/-/media/Files/PDFs/PLM/Digital_Transformation_Survey_Final_WEB_Single_Amend.pdf.
6. Eisenmann, T. R. Strategies for two sided markets / T. R. Eisenmann, G. Parker, M. W. Van Alstyne // *Harvard Business Review*. – 2006. – №84. – P. 92-101.
7. IDC FutureScape: Worldwide IT Industry 2020 Predictions / IDC. – 2020. – URL: <https://keyvatech.com/wp-content/uploads/2020/01/IDC-2020-Futures.pdf>.
8. Li, L. Digital transformation by SME entrepreneurs: A capability perspective / L. Li, F. Su, W. Zhang, J. Y. Mao // *Information Systems Journal*. – 2018. – №28 (6). – P. 1129-1157.
9. Pickard, S. Accelerating adoption of digital transformation for federal customers with AppDynamics FedRAMP / S. Pickard // *AppDynamics*. – 2019. – URL: <https://www.appdynamics.com/blog/news/fedramp-environment-saas/>.
10. Schwab, K. The fourth industrial revolution. What it means and how to respond? *Foreign Affairs* / K. Schwab // *World Economic Forum*. – 2015. – 192 p.
11. Seamans, R. Repositioning and cost-cutting: The impact of competition on platform strategies / R. Seamans, F. Zhu // *Strategy Science*. – 2017. – №2(2). – P. 83-99.
12. Siggelkow, N. Connected strategy: Building continuous customer relationships for competitive advantage / N. Siggelkow, C. Terwiesch // *Harvard Business Press*. – 2019.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН ЕВРОПЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В.А. Кравченко¹, Б.В. Горбоконе²

^{1,2}Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация. В статье было проанализировано современное состояние мирового и европейского энергетических рынков. Выявлены особенности и основные проблемы мировой энергетики. Рассмотрены последствия мирового энергетического кризиса вследствие пандемии COVID-19. Исследованы перспективы ядерной энергетики в решении выявленных проблем и обеспечении устойчивого развития экономических систем.

Ключевые слова: мировой энергетический рынок, развитие экономических систем, реакторы на быстрых нейтронах, устойчивое развитие, энергетическая безопасность.

ENERGY SECURITY OF EUROPEAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SYSTEMS

V.A. Kravchenko¹, B.V. Gorbokon²

^{1,2}Donetsk National University, Donetsk

Abstract. The article analyzes the current state of the world and European energy markets. The peculiarities and main problems of the world energy are revealed. The consequences of the global energy crisis due to the COVID-19 pandemic are considered. The prospects of nuclear energy in solving the identified problems and ensuring sustainable development of economic systems are investigated.

Keywords: world energy market, development of economic systems, fast-neutron reactors, sustainable development, energy security.

Постановка проблемы. Ускорение роста промышленного производства является объективным процессом, свойственным современной мировой экономике. Для покрытия растущих энергетических потребностей всех экономических субъектов зачастую используют экстенсивное освоение мировых природно-сырьевых ресурсов, что приводит к потенциальному возникновению различного рода энергетических проблем и кризисов мирового масштаба. Одним из перспективных направлений решения энергетических проблем является увеличение доли использования ядерной энергетики с применением реакторов на быстрых нейтронах.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованию данной темы посвящены работы таких ученых, как А.Н. Боков [2], А.А. Лазник [3], Р.Д. Жарков [3], Н.Ю. Родыгина [3], В.И. Мусихин [3], Е.С. Томашевская [5], В.В. Бровцев [6], М.В. Коптелов [6] и др.

Цель исследования – анализ состояния мирового энергетического рынка на современном этапе и разработка практических рекомендаций по решению сложившихся проблем энергетики.

Основные результаты исследования. Согласно данным British Petroleum, за период с 1965 по 2020 года количество потребляемой первичной энергии в мире увеличилось со 155,22 ЭДж до 556,63 ЭДж, то есть в 3,59 раза (рис. 1) [1]. Первичная энергия представляет собой форму энергии в природе, не подвергнутую искусственному преобразованию.

В 2020 году, впервые с 1945 года, потребление снизилось на 4,5%. Это было вызвано в основном нефтью, на долю которой пришлось почти 3/4 чистого снижения, хотя объемы природного газа и угля также значительно снизились [1].

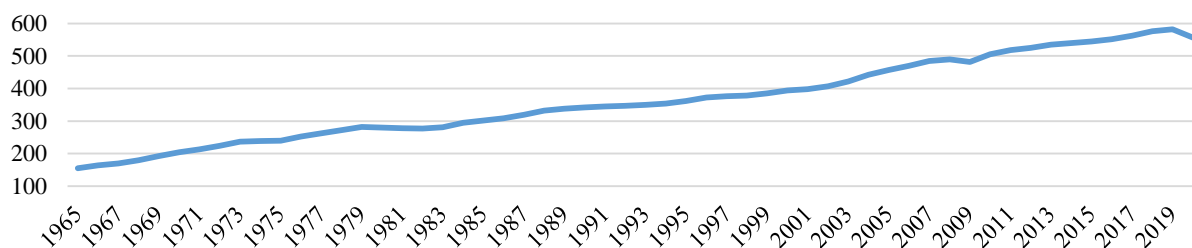

Рис. 1. Динамика потребления первичной энергии в мире за период 1965-2020 гг., ЭДж (составлено на основе [1])

В структуре мирового потребления первичной энергии в 2020 году, наибольшую долю занимали нефть (31%), природный газ (25%) и уголь (27%) – данные минеральные ресурсы являются наиболее важными источниками энергии в мире и, соответственно, одними из самых стратегически значимых товаров в мировой экономике (рис. 2) [1].

Рис. 2. Структура потребления первичной энергии по видам топлива в 2020 году, % (составлено на основе [1])

По данным British Petroleum, на конец 2020 года в мире насчитывалось 1732,4 млрд барр. доказанных запасов нефти, то есть тех, которые возможно извлечь при помощи имеющейся технологии в данных экономических условиях (табл. 1) [1].

Таблица 1

Географическая структура мировых запасов нефти (по состоянию на конец 2020 года)

Страна	Запасы нефти, млрд барр.	Доля в мировых запасах нефти, %	R/P, лет
1	2	3	4
Венесуэла	303,8	17,5%	>500
Саудовская Аравия	297,5	17,2%	73,6
Канада	168,1	9,7%	89,4
Иран	157,8	9,1%	139,8
Ирак	145,0	8,4%	96,3
РФ	107,8	6,2%	27,6
Кувейт	101,5	5,9%	103,2
ОАЭ	97,8	5,6%	73,1
США	68,8	4,0%	11,4
Ливия	48,4	2,8%	339,2
Нигерия	36,9	2,1%	56,1

1	2	3	4
Казахстан	30,0	1,7%	45,3
Китай	26,0	1,5%	18,2
Катар	25,2	1,5%	38,1
Алжир	12,2	0,7%	25,0
Бразилия	11,9	0,7%	10,8
Остальные страны	96,1	5,4	~24,7
Всего в мире	1732,4	100	53,5
Страны ОЭСР	260,0	15,0	25,2
Страны, не являющиеся членами ОЭСР	1472,4	85,0	66,9
Страны ОПЕК	1216,0	70,2	106,8
Страны, не являющиеся членами ОПЕК	516,4	29,8	24,6
Страны ЕС	2,4	0,1	16,8

По данным табл. 1, запасы нефти стран Персидского залива составляют 70,5% мировых запасов, в свою очередь, экономически развитые страны располагают лишь 20% мировых запасов. Венесуэла обладает наибольшими запасами нефти в мире как в абсолютном значении (303,8 млрд барр. – 17,5% мировых запасов), так и в их соотношении к объемам добычи: соотношение Reserves-to-production (R/P) равно более 500 лет.

Рассмотрим структуру спроса и предложения на данные ресурсы, выраженные через их потребление и добычу (рис. 3).

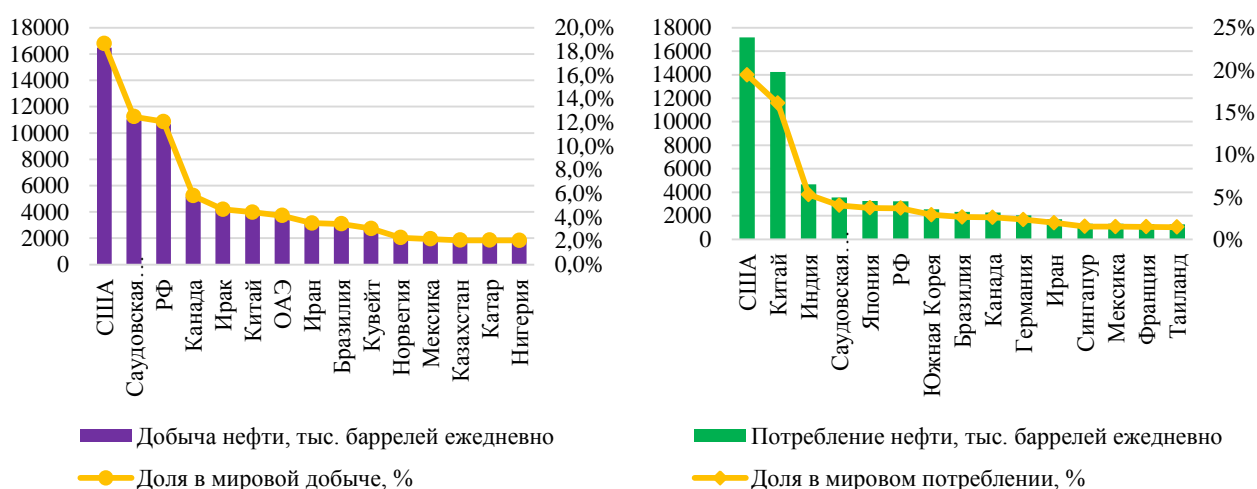

Рис. 3. Топ-15 стран по объемам добычи (слева) и потребления (справа) нефти в 2020 году в мире, тыс. барр. ежедневно (составлено на основе [1])

Лидерами по объемам добычи нефти в 2020 году были США, Саудовская Аравия и РФ, на которых приходилось 18,6%, 12,5% и 12,1% мировой добычи соответственно. В США, по сравнению с Саудовской Аравией и РФ, объемы добычи нефти растут стремительными темпами (рис. 4), что можно объяснить освоением месторождений сланцевой нефти [1].

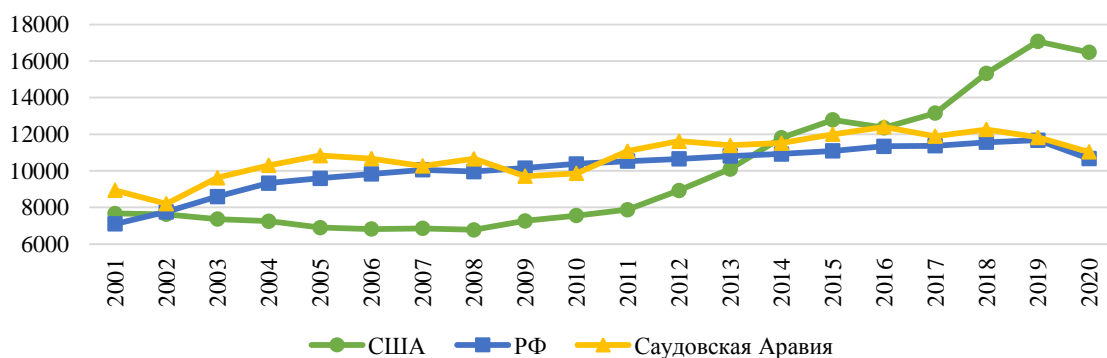

Рис. 4. Динамика объемов добычи нефти в США, РФ и Саудовской Аравии за период 2001-2020 гг., тыс. барр. ежедневно (составлено на основе [1])

Наибольшие доли в мировом потреблении нефти в 2020 году занимали США (19%) и Китай (16%). В последние десятилетия прослеживается тенденция снижения потребления нефти развитыми странами и рост – развивающимися: среди указанных 15 стран-лидеров 8 стран являются развивающимися [1].

В 2020 г. основными регионами добычи нефти были Средний Восток (31%) и Северная Америка (27%), а потребления – АТР (38%), Северная Америка (24%) и Европа (14%) (рис. 5). Стоит отметить, что более 70% добычи нефти в Северной Америке приходится на США [1].

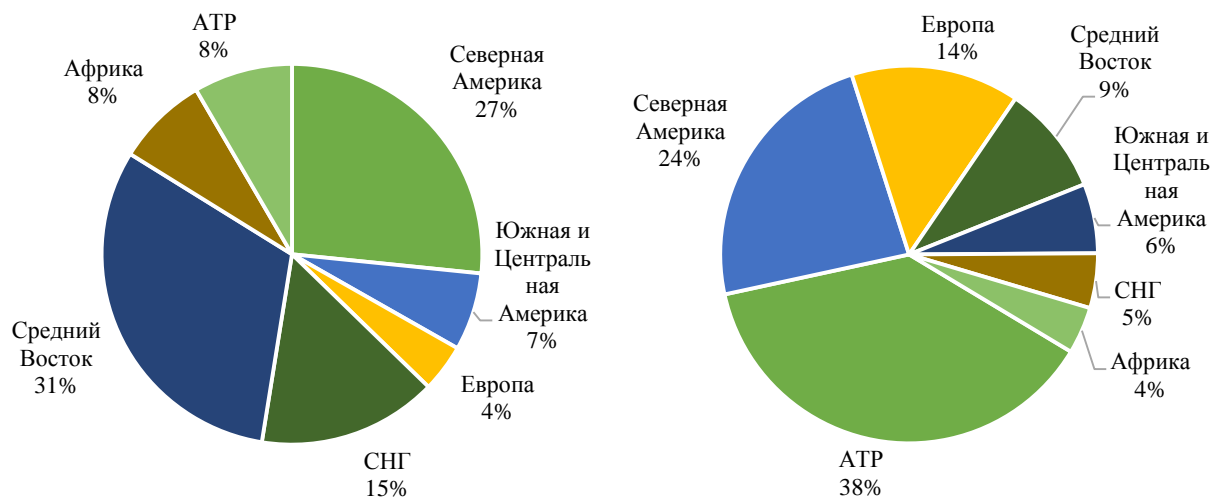

Рис. 5. Региональная структура добычи (слева) и потребления (справа) нефти в мире в 2020 году, % (составлено на основе [1])

На конец 2020 года в мире насчитывалось 188,1 трлн м³ доказанных запасов природного газа (табл. 2) [1].

Таблица 2
Географическая структура мировых запасов природного газа (по состоянию на конец 2020 г.)

Страна	Запасы природного газа, трлн м ³	Доля в мировых запасах природного газа, %	R/P, лет
1	2	3	4
РФ	37,4	19,9	58,6
Иран	32,1	17,1	128,0
Катар	24,7	13,1	144,0
Туркменистан	13,6	7,2	230,7

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
США	12,6	6,7	13,8
Китай	8,4	4,5	43,3
Венесуэла	6,3	3,3	333,9
Саудовская Аравия	6,0	3,2	53,7
ОАЭ	5,9	3,2	107,1
Нигерия	5,5	2,9	110,7
Ирак	3,5	1,9	336,3
Азербайджан	2,5	1,3	96,9
Австралия	2,4	1,3	16,8
Канада	2,4	1,3	14,2
Алжир	2,3	1,2	28,0
Остальные страны	22,6	12	~88,5
Всего в мире	188,1	100	48,8
Страны ОЭСР	20,3	10,8	13,7
Страны, не являющиеся членами ОЭСР	167,8	89,2	70,6
Страны ЕС	0,4	0,2	9,2

Согласно данным табл. 2, РФ обладает наибольшими запасами природного газа в мире с долей 19,9%. На втором месте – Иран с 32,1 трлн м³ газа (17,1%). По соотношению R/P лидирующие позиции занимают Ирак (336,3 лет), Венесуэла (333,9 лет) и Туркменистан (230,7 лет).

Среди регионов Средний Восток является мировым лидером по запасам природного газа: 75,8 трлн м³ – около 40% мировых запасов (рис. 6) [1].

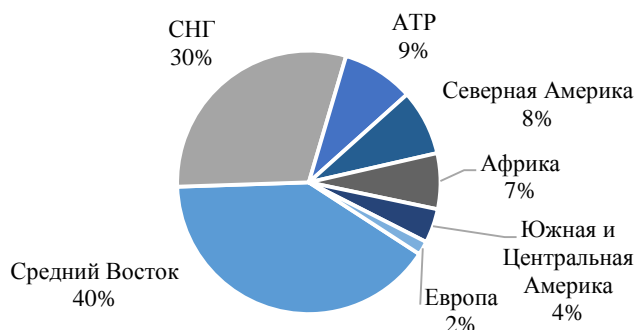

Рис. 6. Региональная структура запасов природного газа в мире в 2020 году, %

Наибольшие объемы добычи природного газа в 2020 году были в США и РФ: 914,6 млрд м³ (23,7%) и 638,5 млрд м³ (16,6%) (рис. 7.). Основными потребителями природного газа в мире являлись США (832 млрд м³ – 22%), РФ (411,4 млрд м³ – 11%) и Китай (330,6 млрд м³ – 9%). Как и в случае с потреблением нефти, развивающиеся страны формируют все большую долю мирового спроса на природный газ [1].

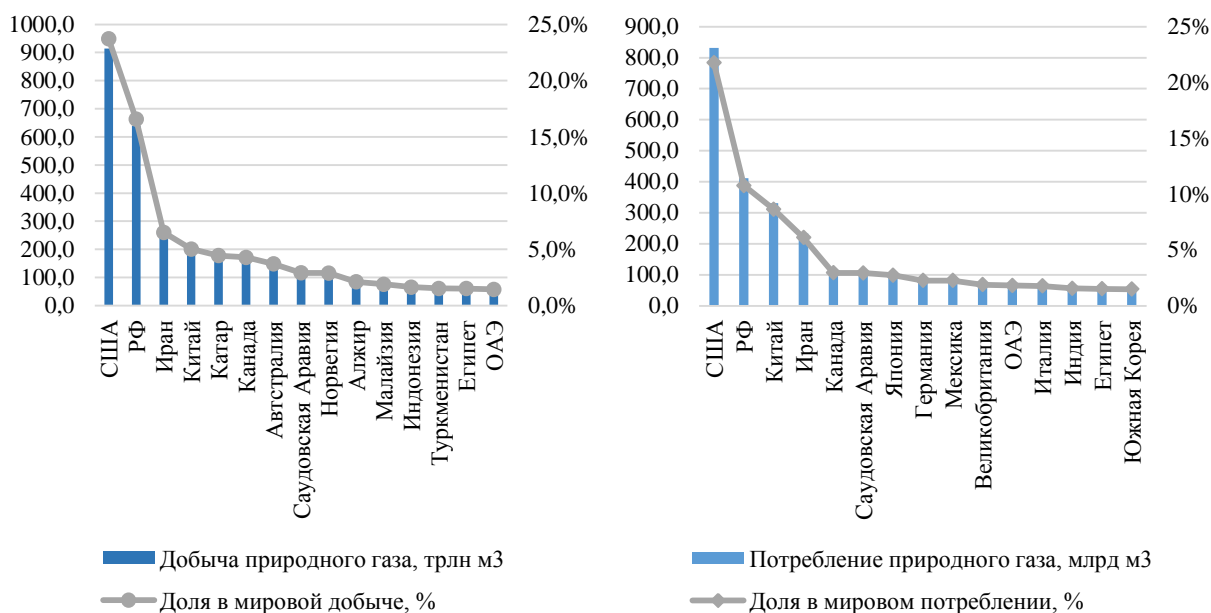

Рис. 7. Топ-15 стран по объемам добычи (слева) и потребления (справа) природного газа в 2020 году в мире, млрд м³ (составлено на основе [1,7])

В региональной структуре добычи природного газа наибольшие доли занимают Северная Америка (29% – 1109,9 млрд м³), страны СНГ (21% – 892,4 млрд м³), Средний Восток (18% – 686,6 млрд м³) и АТР (17% – 652,1 млрд м³) (рис. 8). В структуре потребления следует выделить Европу, которая потребляет 541,1 млрд м³ (14% мирового потребления), добывая лишь 218,6 млрд м³ (5%) [1].

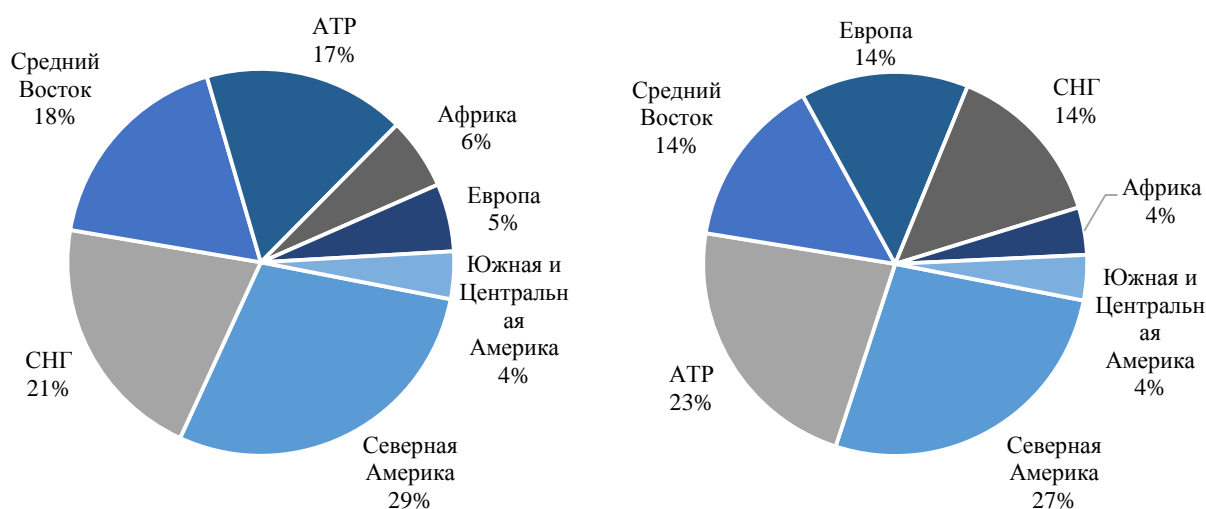

Рис. 8. Региональная структура добычи (слева) и потребления (справа) природного газа в мире в 2020 году, % (составлено на основе [1,7])

Становится очевидным, что регионы мировой добычи и потребления ключевых энергетических ресурсов не совпадают. В связи с этим образуется зависимость стран-импортеров непосредственно от ресурсов и стран-экспортеров от получаемой ими экспортной выручки. Вследствие различий в уровнях удельных затрат на добычу нефти, возможности расширения ее предложения в различных регионах крайне неодинаковы. Все это обуславливает постоянную борьбу, как за сами ресурсы, так и за разработку их новых месторождений.

В современном мире нестабильность на мировых энергетических рынках стала обыденностью, однако, согласно оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), пандемия COVID-19 вызвала самый крупный за последние 70 лет мировой энергетический кризис [2].

В целях предотвращения обвала цен на нефть в начале марта 2020 г. были проведены переговоры в рамках ОПЕК+, которые провалились. Последствиями этого стало снижение стоимости нефти марки Brent до 31 долл. США за барр. нефти. Саудовская Аравия начала ценовую войну на мировом нефтяном рынке. В конце марта 2020 г. расходы на получение 1 барреля нефти потребителем превышали его стоимость, что привело к уходу цен в зону отрицательных значений. В США за сернистую нефть Wyoming Asphalt Sour доплачивали около 0,2 долл. США за барр. [2].

Вызванная падением мирового спроса необходимость прекращения ценовой войны привела 12 апреля 2020 г. к новому соглашению между Саудовской Аравией и Россией, согласно которому страны-участницы ОПЕК+ сократили добычу нефти на 9,7 млн барр. в сутки (~10% от мировых объемов добычи) на ближайшие два месяца. [2]

Наиболее показательной стала стоимость нефти марки WTI в мае 2020 г. по фьючерсному контракту апреля того же года, которая составила – 37,63 долл. США за барр. нефти [2].

Вследствие снижения производства сырья крупнейшими государствами-экспортёрами средние нефтяные цены уже летом 2020 года поднялись выше психологической отметки в 40 долл. США за барр., а в январе 2021-го превысили 53 долл. США за барр. [2].

Противоположная ситуация сложилась с возобновляемой энергетикой: в США за 2020 г. было введено около 15 ГВт мощности солнечной и ветровой энергетики, Китаем чуть менее 50 ГВт солнечной и более 72 ГВт ветровой энергетики. Даже такие крупные игроки нефтяного рынка, как British Petroleum, Shell, Equinor, Total заявили о необходимости перехода к возобновляемым источникам энергии [2].

В 2020 году мировые газовые рынки испытали самое большое зарегистрированное падение: сокращение потребления на 2,5% или на около 100 млрд м³. Спотовые цены на СПГ в Азии к началу января 2021 года выросли более чем втрое и составили 30 долларов США за баррель. В 2021 году ситуация еще более обострилась: в октябре начался мировой энергетический кризис, который стал последствием не единичного события, а целой комбинации факторов спроса и предложения. В начале августа расчетная цена фьючерса по индексу TTF насчитывала около 515 долл. США за тысячу м³, а к концу сентября показатель вырос более чем вдвое. В начале сентября-октября 2021 года цены на газ поднялись до 1937 долл. США за тысячу м³, а после упали до 1000 долл. США за тысячу м³ [3].

Страны Европы, а в большей степени Великобритания, стали одними из тех, кто наиболее остро ощутил последствия кризиса. Основной причиной подорожания электроэнергии в Великобритании осенью 2021 г. стало снижение производства электроэнергии на ветряных электростанциях из-за погодных условий. Помимо этого, в стране до сих пор большая часть домов имеют газовое отопление и чуть менее половины используемого газа направляется на генерацию электроэнергии. Вследствие ограничений на передвижение рабочей силы возник дефицит бензина на АЗС Великобритании. В Британии 13 энергокомпаний, обслуживающих около 1,5 млн потребителей, стали банкротами.

Таким образом, несмотря на то, что нестабильность и волатильность цен на такие основные на данный момент в мире энергоресурсы, как нефть и природный газ, стали обыденностью, многие страны стремятся диверсифицировать свои энергетические отрасли в целях обеспечения собственной энергетической безопасности.

Основой устойчивого развития, как всей цивилизации, так и отдельных государств должно служить создание траекторий интенсивного развития во всех сферах, в том числе и в поиске решения мировых энергетических проблем. Одним из перспективных направлений решения последних является ядерная энергетика. Несмотря на то, что ее использование

развитыми странами неоднозначно, атомная энергия остается крупнейшим источником низкоуглеродной генерации электричества в этих странах. Ядерная энергия совместно с возобновляемыми источниками энергии в перспективе дает возможность полностью отказаться от использования углеводородов, тем самым повышая уровень энергетической безопасности стран и обеспечивая основу их устойчивого развития.

В 2020 году производство электроэнергии при помощи ядерных реакторов снизилось примерно на 4% – самый большой спад после аварии на АЭС Фукусима-1. Спады в Европе (-11%) и Японии были вызваны падением спроса на электроэнергию, а также временными остановками на различные плановые и внеплановые работы. Ядерная энергетика увеличилась в Китае (5%) и России (3%) [4].

В странах с развитой экономикой к концу 2021 года ожидается небольшой рост ядерной энергетике, а в развивающихся странах – рост на 5%. Новые реакторы будут введены в эксплуатацию в нескольких странах: Китае, Индии, Объединенных Арабских Эмиратах, Пакистане и России [4].

Основные проблемы развития ядерной энергетике связаны с ядерным топливным циклом (ЯТЦ) [5]:

- обращение с радиоактивными отходами;
- угроза распространения ядерных материалов;
- ограниченность природных ресурсов (природного урана);
- рост объемов накопленного отработанного ядерного топлива (ОЯТ).

Вследствие повышения объемов накопления ОЯТ, становится актуальным вопрос о способах использования и утилизации ОЯТ. В табл. 3 приведены группы стран по подходам к решению данного вопроса.

Таблица 3

Группы стран по подходам к использованию и утилизации ОЯТ [5]

I группа	II группа	III группа
Страны, отложившие итоговое решение на неопределенный срок: – Бельгия; – Венгрия; – Германия.	Страны, стремящиеся окончательно захоронить ОЯТ и на данный момент разрабатывающие соответствующие проекты: – США; – Великобритания; – Нидерланды.	Страны, полностью или частично перерабатывающие ОЯТ для использования продуктов деления в процессе изготовления МОХ-топлива или иных видов топлива: – Япония; – Франция; – Россия; – Китай.

Потенциальным методом использования и утилизации ОЯТ является его переработка в реакторах на быстрых нейтронах путем вовлечения в закрытый топливный цикл. Это позволит использовать не только ОЯТ из современных реакторов, но и большие запасы обедненного урана, что многократно расширило бы запасы ядерного топлива [5].

В активной зоне реакторов на быстрых нейтронах находятся тепловыделяющие сборки (ТВС) с обогащенным топливом. После того, как ядра топливного сырья захватывают нейтроны, выделяющиеся из активной зоны, образуется новое ядерное топливо – появляется возможность воспроизводства ядерного топлива. Таким образом, эффективность использования урана может быть повышена в 60 раз. В качестве топлива для данных видов реакторов может выступать плутониевое топливо, производящееся в тепловых реакторах, например, РЕМИКС-топливо и МОХ-топливо. Ядерный топливный цикл может быть

замкнут путем функционирования реактора совместно с заводом по переработке отработанного топлива [5].

Технология РЕМИКС-топлива подразумевает под собой топливо, в основе которого уран-плутониевый регенерат, выделенный из ОЯТ, очищенный от минорных актиноидов и продуктов деления и смешанный с обогащенным природным ураном. Использование данной технологии позволяет снизить потребления природного урана на 20-25% [5].

МОХ-топливо состоит из смеси диоксидов плутония и урана или же обедненного урана с торием. Зачастую доля загрузки активной зоны реакторов составляет около 30%. Использование большего количества данного топлива для увеличения эффективности требует значительной модернизации или специально спроектированного реактора (на быстрых нейтронах) [5].

В табл. 4 представлен анализ и сравнение стоимости использования данных видов топлива в реакторах ВВЭР-1200 и БН-1200. Как видно из таблицы, использование МОХ-топлива в быстром реакторе БН-1200 выгоднее, чем в ВВЭР-1200, а затраты на его использование превышают затраты на обычное урановое топливо в 1,8-1,9 раз. Однако при использовании РЕМИКС-топлива есть возможность его рециклировать – вернуть загрязненную фракцию в цикл.

Таблица 4

Сравнительная стоимость видов топлива [5]

Тип реактора	Срок эксплуатации	Топливо	Длина кампании, лет	Объем топлива за всю эксплуатацию реактора, т	Стоимость топлива за всю эксплуатацию реактора, млн \$		Относительный показатель стоимости (относительно к UO ₂)
ВВЭР-1200	60 лет	UO ₂ (урановое)	4	1140	524,4		1
		МОХ (30% активной зоны)	4	342	629,3	996,4	1,9
		UO ₂ (70%)		798	367,1		
		РЕМИКС	4	1140	1838,1		3,5
БН-1200	60 лет	МОХ	5	499,2	918,5		1,8

Выводы. Для обеспечения своей энергетической безопасности страны стремятся уменьшить доли использования углеводородов в силу напряженной и нестабильной ситуации на мировом энергетическом рынке. Основная суть проблем заключается в ограниченности используемых ресурсов, основа решения которой лежит в поиске способа реализации замкнутого топливного цикла.

В данном ключе становится перспективным ядерная энергетика, позволяющая достичь замкнутого ядерного цикла путем использования реакторов на быстрых нейтронах. Несмотря на то, что при текущих ценах и технологиях, затраты на внедрение новой топливной технологии намного превышают затраты на урановое топливо, это все же позволяет решить проблемы, связанные с ЯТЦ. На сегодняшний день МОХ-топливо составляет почти 5% нового ядерного топлива, обеспечивает топливом около 10% флота Франции, дает возможность сжигать оружейный плутоний для производства электроэнергии и в целом широко используется странами Европы, а также США, Японией [6].

В целях повышения экономической эффективности, следует снизить стоимость фабрикации топлива или использовать вариант двухкомпонентной атомной энергетики (UO₂+МОХ).

Список литературы

1. Statistical Review of World Energy [Электронный ресурс] // British Petroleum. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>.
2. Боков, А. Н. Кризис на мировом нефтяном рынке в 2020 году / А. Н. Боков // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 9. – С. 52-54.
3. Лазник, А. А. Состояние рынка природного газа в условиях пандемии COVID-19 и нестабильности спроса / А. А. Лазник, Р. Д. Жарков, Н. Ю. Родыгина, В. И. Мусихин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 5. – С. 101-115. – DOI 10.24411/2072-8042-2021-5-101-115.
4. Global Energy Review 2021 [Электронный ресурс] // IEA. – URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/d0031107-401d-4a2f-a48b-9eed19457335/GlobalEnergyReview2021.pdf>.
5. Томашевская, Е. С. Укрупненная экспертная оценка замкнутого топливного цикла перспективных реакторов на быстрых нейтронах / Е. С. Томашевская // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 32. – С. 1309-1324.
6. Бровцев, В. В. Использование МОКС-топлива на реакторах на быстрых нейтронах / В. В. Бровцев, М. В. Коптелов // Colloquium-journal. – 2019. – № 28-2(52). – С. 14-16.
7. Кравченко, В. А. Энергетическая безопасность в контексте устойчивого развития национальных экономик / В. А. Кравченко / Обеспечение экономической безопасности и эффективности деятельности субъектов хозяйствования: монография / под общей редакцией В. В. Красновой. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2021. – 462 с. – С.229-254.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д.Д. Мосейчук¹, А.А. Черноволова², А.В. Малышко³
^{1,2,3}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. Мировая экономика не стагнирует, и в ней с течением времени появляются все новые лидеры. Одна из подрастающих и динамично развивающихся экономик – Китай. За последние годы исследуемая страна славится достижением своих амбициозных целей, поэтому в данной статье авторы рассматривают современное социально-экономическое развитие Китая и факторы, обеспечивающие его динамику.

Ключевые слова: Китай, ВВП, стратегия, факторы развития, мировая экономика, экономический рост.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE INDIAN ECONOMY

D.D. Moseychuk¹, A.A. Chernovolova², A.V. Malyshko³
^{1,2,3}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The world economy is not stagnating and new leaders are emerging here over time. One of the growing and dynamically developing economies is China. In recent years, the country under investigation has been famous for its ambitious goals realization, so in this article the authors consider the current socio-economic development of China and the factors that ensure its dynamics.

Keywords: China, GDP, strategy, development factors, world economy, economic growth.

Постановка проблемы. Современный Китай представляет собой набирающую обороты державу, всё более становящейся конкурентом практически всем высокоразвитым странам. В связи с этим важно отслеживать внешнеэкономические инициативы данного государства и оценивать его влияние на мировую экономику. Ответ на вопрос развития китайской экономики и ее взаимосвязи с экономиками других стран крайне важен на современном этапе, как политикам, так и ученым в самом Китае и за его пределами.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросам социально-экономического развития стран уделяется пристальное внимание, что порождает новые исследования. Это связано со стремительностью развития мировой экономики, требующей реформирования устаревших взглядов на различные государства посредством оценки экономических характеристик. Китай, как яркий представитель вышеуказанного, является объектом данного исследования. Вокруг данной тематики разворачиваются широчайшие диспуты. Исследуемая тема лежит в поле зрения как российских ученых (Н. Шувалов, А. Степанова, А. Бояркина и др.), так и зарубежных (Хэ Минцзюнь, Л. В. Шкваря, Ван Сичжэ и др.) [6, 11, 12].

Цель исследования заключается в изучении социально-экономического развития постковидного локомотива мировой экономики – Китая.

Основные результаты исследования. В современных условиях актуальной является проблема определения социально-экономического развития территории. Данное понятие определяется путем проведения сравнительного анализа различных параметров и характеристик, которые позволяют обозначить положительные и/или отрицательные аспекты развития территории. Фактически, понятие «экономическое развитие территории» является одним из элементов анализа, и представляет собой расширенное воспроизводство и постепенные качественные и структурные положительные изменения экономики, производительных сил, факторов роста и развития, образования, науки, культуры, уровня и качества жизни населения, человеческого капитала [1].

Так, основными показателями экономического развития государства считается увеличение показателей валового внутреннего продукта (ВВП) или валового национального

продукта (ВНП) на душу населения, свидетельствующие о росте эффективности использования производственных ресурсов страны и о росте среднего благосостояния ее граждан [2]. В основном смысле социально-экономическое развитие – это процесс повышения уровня жизни населения, увеличение количества и качества общественных и частных благ, предоставляемых населению [3]. Рассмотрим данные объемов ВВП Китая в сравнении с двумя важнейшими игроками на мировой арене – Россией и США. Именно данные страны в совокупности с Китаем представляют собой «треугольник конкуренции» на сегодняшний день (рис. 1).

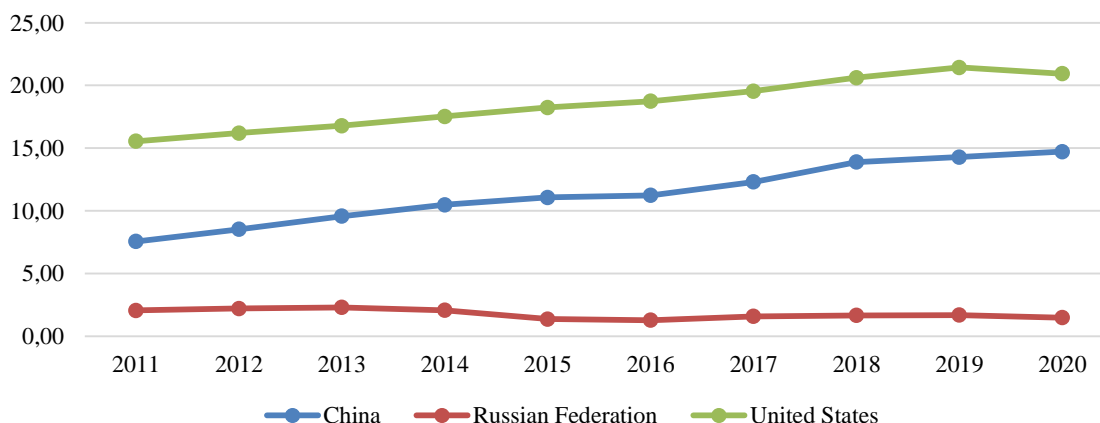

Рис. 1. ВВП Китая в сравнении с другими странами, в трлн долл. США [4]

Таким образом, рассматриваемые данные статистического анализа подтверждают, что сегодня Китай – одна из крупнейших экономик (2-е место по объему ВВП после США). В результате роста китайской экономики вырос ее удельный вес в мировом ВВП.

Однако экспоненциальный рост объемов ВВП не всегда коррелируется с такой же динамикой микроэкономических показателей. Для объективности исследования оценим также темпы роста ВВП китайской экономики (рис. 2).

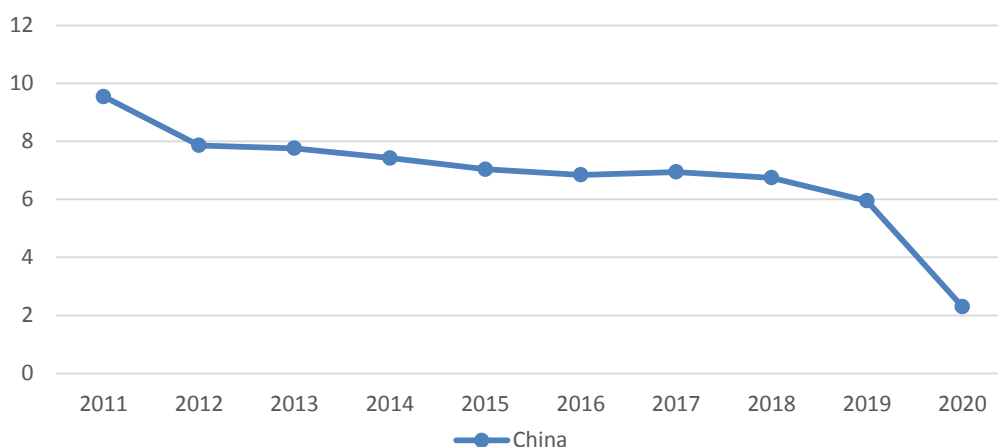

Рис. 2. Рост ВВП Китая, % [5]

Очевидно, что фактическая экономическая динамика в Китае в 2020 году оказалась самой низкой с 2011 г., причем замедление затронуло все сферы китайской экономики – промышленность, сферу услуг, сельское хозяйство, розничные продажи. Разумеется, данный аспект следует связывать в большей мере с нарастающим коронакризисом, влияние которого ощутили на себе все страны, и даже с закрытой экономикой. Кроме этого, данные результаты мы имеем в таком виде по причине дифференциации ВВП на душу населения (по

провинциям Китая), а также по городским и сельским домохозяйствам, где в последних он существенно ниже. Это требует своего решения в перспективе, поскольку оказывает ощутимое влияние на итоговый результат [6].

Может показаться, что авторы позиционируют Китай как «мессию» мировой экономики. И вот аргументы. Если мы взглянем на долю стран в общемировом ВВП (по ППС) по данным МВФ, то увидим, что Китай действительно обеспечивает лидерство в этой области (рис. 3).

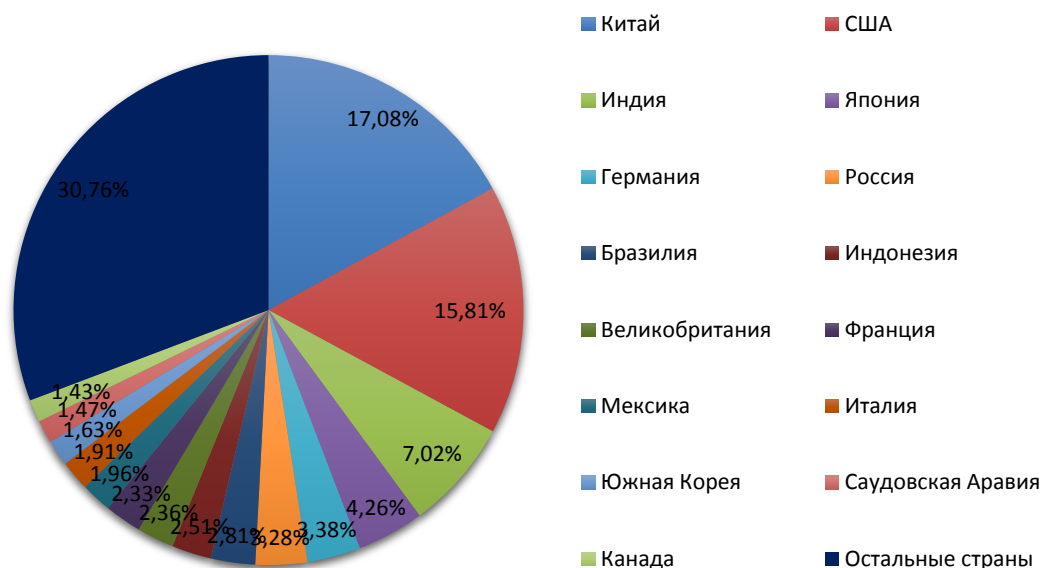

Рис. 3. Доля стран в общемировом ВВП (по ППС) на 2021 г. [7]

Кроме этого, оценим еще один важный и для многих устрашающий показатель – инфляцию. Инфляция оказывает огромное воздействие на экономику государства. Будучи многоаспектным явлением, инфляция имеет множество форм проявления и способна оказывать отрицательное влияние на социальное и экономическое положение не только отдельного государства, но и на мировую экономику в целом. Рассмотрим уровень инфляции Китая всё с теми же конкурентами (рис. 4).

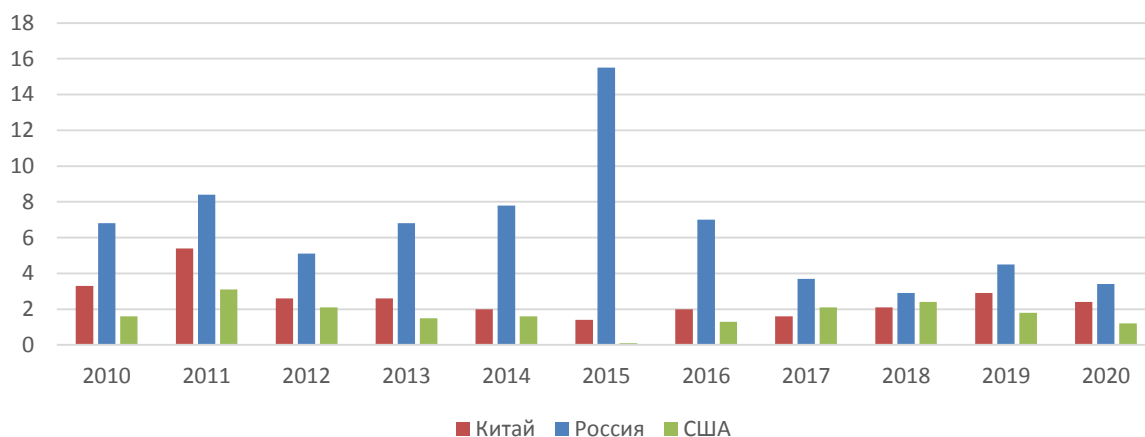

Рис. 4. Инфляция Китая в сравнении с другими странами, % [8]

Очевидно, «натальная карта» Китая пророчит ему достаточно позитивные паттерны, несмотря на рост показателя в конце рассматриваемого периода, который был вызван непрерывным восстановлением внутреннего спроса и резким повышением цен на ряд товаров массового потребления. А кому сейчас легко? Особенно тяжело пришлось

российской экономике, в которой уровень инфляции имеет тенденцию к росту. США в этом рейтинге, конечно, чувствует себя уверенней, однако динамика схожа с китайской. Можно сказать, что у Китая есть повод для усиления эйфории, несмотря на то, что пандемия внесла свой орешек хаоса в кокосовую стружку мировой экономики.

Таким образом, на мировой конкурентной арене Китай манифестирует себя как достойный участник, но с рядом индивидуальных трудностей в своей экономике. Рассмотрим причины, что способствовали стремительному экономическому взлёту страны.

Первоначально, важным фактором быстрого экономического роста Китая была большая и быстро обучаемая рабочая сила. Однако в XXI в. все большее значение приобретает инновационный фактор, в том числе трансферты различных технологий [9]. Внедрение цифровых технологий и ИТ в китайской экономике находится на стадии интенсивного распространения. Поэтому пока есть сегменты, которые недостаточно охвачены цифровизацией, в том числе сегмент малого бизнеса. Существуют также факторы, ограничивающие цифровизацию – юридические и экономические, а также социальные и технологические [10].

Следует уделить особое внимание тому факту, что основы социально-экономического развития Китая заложены в пятилетних планах. Они содержат целевые показатели экономического роста, руководящие принципы экономических реформ и указания по проведению модернизации промышленности [11]. Прежде всего, правительство поставило перед собой задачу добиться социалистической модернизации Китая к 2035 году.

Так, XIX съезд КПК разработал конкретный двухэтапный стратегический план: на первом этапе они планируют осуществить фундаментальную социалистическую модернизацию с 2020 по 2035 годы. Одним из основных политических сдвигов будут наблюдаться во внешней ориентации Китая. Страна будет играть более активную роль в решении основных глобальных проблем, выходящих за рамки ее национальных и региональных интересов.

Стратегический план также включает в себя развитие и укрепление экономического и технологического потенциала Китая, в том числе развитие новой индустриализации. Большое внимание было уделено модернизации системы управления Китая, а также экологическому развитию и самой экологии.

Важным аспектом является углубление реформ и открытость, в том числе в области конкуренции, реформа системы прав собственности и ориентированное на рынок распределение факторов производства. Большое внимание также уделяется развитию сельского хозяйства и сельской местности. Планируется создание современной фискальной, налоговой и финансовой системы, включая развитие исследований и разработок в области цифровых валют.

Укрепление национальной стратегической научно-технической мощи, образования и культуры, развитие Китая как научно-технической державы, повышение инновационного фактора в экономике, в том числе в борьбе за ключевые технологии, а также повышение эффективности инновационных цепочек – являются актуальными направлениями на сегодняшний день. Активно развиваются исследовательские и научные центры при поддержке Пекина, Шанхая и других регионов.

На сегодняшний день, в Китае много не только национальных, но и международных технологических парков, например, Китайско-Сингапурский индустриальный парк в Сучжоу. Имеет перспективы и развитие совместных технопарков в различных странах-партнерах Китая [12].

Таким образом, реализация 14-й пятилетки и долгосрочных целей на 2035 год, в том числе международных инициатив, имеет большое значение для успешного развития Китая в XXI веке.

Выводы. В первую очередь, масштаб развитости экономики Китая наглядно демонстрируют объемы ВВП, особенно в сравнении с другими емкими и важными на

мировом уровне странами – Россией и США. Однако анализ темпов роста ВВП говорит о небольшом ежегодном приросте исследуемой величины. За понижающую тенденцию последних лет следует благодарить пандемию коронавируса, которая смешала все карты во всемирном «карточном домике» глобализации, порушив фундаментальные устои экономики каждого государства. Кроме этого, повлияла также высокая степень дифференциации ВВП по провинциям Китая. Это говорит о том, что даже у динамично развивающейся экономики, способной «разбить в пух и прах проклятых конкурентов», на которых пока ещё завязана большая часть мирохозяйственных связей, имеются собственные проблемы. Следующее, что было проанализировано в данной работе – факторы, которые позволили Китаю выбиться в элиту мирового сообщества. Среди них: активное распространение цифровых технологий, планы социально-экономического развития, реформы в области конкуренции, укрепление научно-технического потенциала и много другое. В целом, можно сказать, что Китай следует в правильном направлении и дальнейшее его развитие выглядит весьма перспективным.

Список литературы

1. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер., перевод В. С. Автомонова. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
2. Экономическое развитие // Финан.ру. Словарь Финнам. – URL: <https://www.finam.ru/dictionary/wordf0077E/?n=3>.
3. Мартынов, С. Н. Экономика: учебно-методический комплекс для дистанционного обучения / С. Н. Мартынов. – Новосибирск, 2001.
4. GDP (current US\$) // World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>.
5. GDP growth (annual %) – China // World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2020&locations=CN&start=2000>.
6. Хэ Минцзюнь Китай: социально-экономическое развитие и внешняя торговля / Хэ Минцзюнь, Л. В. Шкваря, Ван Сичжэ // Азия и Африка сегодня. – 2020. – №11. – С. 11-16. – URL: <https://asaf-today.ru/s032150750012178-7-1/>.
7. Шувалов, В. Экономика Китая / В. Шувалов // VissSam.ru. – 2021. – URL: <https://visasam.ru/emigration/economy/ekonomika-kitaya.html>.
8. Уровень инфляции в Китае // svspb.net. – URL: <https://svspb.net/danmark/infljacija.php?l=kitaj>.
9. Solovieva, Yu.V. Transfer of Technology in Asian-Pacific Economic Cooperation States. Regional Development Models / Yu. V. Solovieva, M. V. Chernyaev, A. V. Korenevskaya // Journal of Applied Economic Sciences. – 2017. – Vol. XII. – Issue 5(51). – P. 1473-1484.
10. Digital Economy Development in China 2020 // China Academy of Information and Communications Technology (CAICT). – 2020. – URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202007/P020200728343679920779.pdf>.
11. Степанова, А. Китайская экономическая политика на современном этапе / А. Степанова // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – 2021. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitayskaya-ekonomicheskaya-politika/>.
12. Бояркина, А. О стратегическом прорыве Китая к 2050 году / А. О. Бояркина // по материалам круглого стола «Будущее 2050: Индо-Тихоокеанский регион» Экспертно-аналитического центра ДВФУ. – 2018. – URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/strategic_breakthrough_for_china_by_2050/.

УДК 338.242.4.025.87

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Э.И. Полякова¹, Д.Э. Левикина²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассматриваются приоритетные задачи энергетической политики Донецкой Народной Республики, нормативно-правовое обеспечение энергетической политики Донецкой Народной Республики, необходимость государственного регулирования в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК). Установлено, что дальнейшее развитие ТЭК Донецкой Народной Республики невозможно без применения развернутого комплекса мероприятий по государственному регулированию текущей деятельности и формирования долгосрочной стратегии развития.

Ключевые слова: энергетическая политика, топливно-энергетический комплекс, долгосрочная стратегия развития, нормативно-правовые акты, энергетическая безопасность

THEORETICAL ASPECTS OF ENERGY SECURITY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

E.I. Polyakova¹, D.E. Levikina²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article discusses the priority tasks of the energy policy of the Donetsk People's Republic, the regulatory framework for the energy policy of the Donetsk People's Republic, the need for state regulation in the fuel and energy complex (FEC). It has been established that the further development of the fuel and energy complex of the Donetsk People's Republic is impossible without the use of a comprehensive set of measures for state regulation of current activities and the formation of a long-term development strategy.

Keywords: energy policy, fuel and energy complex, development strategy, regulations, energy security

Постановка проблемы. Энергетическая безопасность является одним из основных элементов безопасности Донецкой Народной Республики, поскольку энергетика охватывает все сферы жизнедеятельности государства и обеспечивает его стабильное развитие. Достижение и поддержание современного уровня энергообеспечения населения и экономики республики рассматривается в числе приоритетных задач, решение которых предопределяет не только возможности повышения качества жизни, но и будущий юридический статус нашего государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальность государственного регулирования и контроля ТЭК в целях обеспечения национальных интересов с помощью построения комплексной и эффективной законодательной базы обстоятельно изложена в научных трудах российских исследователей, среди которых необходимо выделить: А.Н. Береза, Ф.Ю. Зеккер, В.Ф. Яковлев [1], О.Ю. Амосов, Б.П. Галушко и др. При этом в научных трудах нет адаптационных механизмов работы предприятий топливно-энергетического комплекса в условиях искусственно вызванного кризиса, что особо важно для нашего региона.

Цель исследования – рассмотреть актуальные вопросы стабилизации и совершенствования энергетической безопасности Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала. Политика Донецкой Народной Республики в сфере энергетики должна разрабатываться на долгосрочную перспективу. Основной целью долгосрочной перспективы развития энергетического хозяйства является гарантирование потребностей страны в энергоресурсах на основе максимально эффективного их производства и применения, развития научно-технического прогресса и экономического потенциала энергетической отрасли для роста экономики Республики, и повышения уровня и качества жизни населения. Кроме того, правильно выстроенная энергетическая политика государства дает возможность укрепить внешнеэкономические отношения с другими государствами.

Приоритетными задачами энергетической политики Донецкой Народной Республики являются:

- проведение реструктуризации угольной промышленности;
- комплексное и всестороннее совершенствование электроэнергетики;

- развитие качества освоения уже разрабатываемых месторождений, увеличение глубины добычи сырья и повышение качества выпускаемого топлива;
- создание в угольной промышленности эффективных механизмов обеспечения условий промышленной и экологической безопасности;
- создание эффективно функционирующего сектора инноваций в топливно-энергетическом комплексе [2].

Следует объективно предположить, что без долгосрочной стратегии развития ТЭК Донецкой Народной Республики невозможно комплексное развитие других отраслей промышленности государства. Необходимо разработать и принять долгосрочную Стратегию развития ТЭК Донецкой Народной Республики, которая будет способствовать стабилизации экономики, а в дальнейшем обеспечит интенсивный экономический рост.

Нормативно-правовое обеспечение энергетической политики Донецкой Народной Республики включает пространство нормативных правовых актов, которые способствуют ее развитию с использованием механизмов государственного регулирования и рыночных отношений. Создание современного нормативно-правового обеспечения энергетической безопасности связано с формированием статуса правового государства, что подразумевает установление определенных целей энергетической политики, разработку стратегии совершенствования энергетической отрасли, определение направлений минимизации угроз, которые могут нанести ущерб рассматриваемой отрасли. Представим основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность ТЭК Донецкой Народной Республики (табл.).

Одним из актуальных вопросов развития ТЭК Донецкой Народной Республики является вопрос о размерах, формах и направлениях вмешательства государства в деятельность отдельных отраслей и подотраслей комплекса, а также оценка последствий этого вмешательства для экономики и общества в целом [3].

В период независимости Украины топливно-энергетическому комплексу не уделялось должного внимания, поскольку на протяжении многих лет происходило перераспределение энергоресурсов и мощностей от одного капитала к другому, что негативно сказывалось на динамике развития и укрепления энергобезопасности государства.

За период 2014-2018 гг. был сформирован вертикально интегрированный топливно-энергетический комплекс Донецкой Народной Республики, закрепленный за государством, что, в свою очередь, исключает вмешательство частного сектора на правах собственности оказывать влияние на ТЭК, а также снижает риски влияния частного капитала посредством топливно-энергетической составляющей на политическую или экономическую жизнь Донецкой Народной Республики. Соответственно, со стороны государства обеспечивается управление и регулирование ТЭК Донецкой Народной Республики.

Эти обстоятельства приводят к тому, что экономика Донбасса не может развиваться по общепринятой модели рыночной экономики, из чего следует вывод о необходимости нахождения оптимальной модели плановой экономики, ориентированной на рынки сбыта России, с элементами рыночной экономики для среднего и малого бизнеса.

Обеспечение производственного потенциала ТЭК на уровне, достаточном для гарантированного удовлетворения потребностей в энергоресурсах внутреннего рынка, возможно только при формировании долгосрочной стратегии развития.

Таблица

Основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность ТЭК
Донецкой Народной Республики

№ п/п	Правовой документ	Основные положения правового акта
1	Указ Главы Донецкой Народной Республики от 26.03.2015. №120 «О создании Республиканской	Осуществляет регулирование цен (тарифов) на электрическую энергию и мощность для субъектов электроэнергетики – юридических и

	Энергетической Регulatorной Комиссии Донецкой Народной Республики»	физических лиц Донецкой Народной Республики.
2	Закон №44-ИНС от 17.04.2015 «О государственном оптовом рынке электрической энергии и мощности»	Устанавливает правовые и организационные основы функционирования государственного оптового рынка электрической энергии и мощности, экономические отношения в сфере электроэнергетики, определяет полномочия органов государственной власти по регулированию этих отношений
3	Приказ №65/1 от 05.05.2015 Министерство угля и энергетики Донецкой Народной Республики «Об обеспечении безопасности»	Определяет действия руководителей предприятий всех форм собственности с целью обеспечения безопасности во внутриполитической, государственной и общественной безопасности, внешнеполитической, этноконфессиональной, экономической сферах.
4	Закон №57- ИНС от 12.06.2015 «О государственном регулировании в сфере добычи (переработки) и использования угля (горючих сланцев), об особенностях социальной защиты работников горных предприятий»	Определяет основы государственной политики в сфере добычи (переработки) и использования угля (горючих сланцев), регулирует отношения, возникающие при осуществлении деятельности в этой сфере, а также закрепляет права и социальные гарантии работников горных предприятий.

В стратегии развития необходимо предусмотреть целостность ТЭК Донецкой Народной Республики и сохранение монополии государства, что позволит вести плановую экономику по основным отраслям народного хозяйства, перераспределять финансовые ресурсы, а также создавать условия для развития частного бизнеса за счет умеренных цен на энергоносители [4].

Основными направлениями стратегического развития ТЭК Донецкой Народной Республики должны стать социально ориентированные инновационные проекты, рациональное использование ресурсов, поэтапное обновление ресурсной базы существующего оборудования отраслей ТЭК Донецкой Народной Республики, внедрение энергоэффективных технологий, стимулирование инвестиционной деятельности, создание передовой структуры топливных и энергетических носителей.

Выводы. Таким образом, функционирование предприятий ТЭК исключительно в рыночной среде не соответствует их роли в обеспечении развития общества, национальным интересам государства и его экономической безопасности. Основным препятствием для широкого и бесконтрольного применения рыночного механизма в деятельности предприятий ТЭК является стратегический характер комплекса и его отдельных отраслей. В настоящее время ТЭК Донецкой Народной Республики обеспечивает решение социально-экономических задач государства и поддержание безопасности государства в целом. Кроме того, назрела необходимость разработать долгосрочную стратегию развития ТЭК Донецкой Народной Республики, без которой невозможно комплексное развитие других отраслей промышленности Республики.

Список литературы

1. Ткачѐв, И. В. Частноправовые начала энергетической политики России в условиях глобализации / И. В. Ткачѐв // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2011. – №1. – С. 72-75.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1523-р от 9 июня 2020 г. «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» / Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf>.

3. Сергеев, Н. Н. Механизмы государственного регулирования устойчивого развития ТЭК Российской Федерации / Н. Н. Сергеев, А. С. Жвакин // Искусство управления. – 2018. – №2. – С. 217-234.

4. Нестерчук, М. А. Совершенствование организации и управления топливно-энергетическим комплексом в условиях современных вызовов / М. А. Нестерчук // Сборник материалов XV международной научно-практической конференции, 22-23 ноября 2018 г., г. Донецк, ДонНТУ. – С. 57-61.

УДК 330.15

ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМ ВОДООБЕСПЕЧЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Л.В. Шабалина¹, С.С. Денисенко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье выявлены проблемы водообеспечения Республики Крым на основе анализа водохозяйственного баланса. Определено, что наибольший дефицит воды наблюдается в сельском хозяйстве, при этом практически во всех территориальных единицах ощущается воддефицит для нужд коммунального хозяйства, что может привести к социально-экономическому кризису территории.

Ключевые слова: водообеспечение, дефицит воды, запасы воды, питьевая вода, территориальное образование.

IMPACT OF WATER SUPPLY PROBLEMS ON ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

L.V. Shabalina¹, S.S. Denisenko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article reveals the problems of water supply in the Republic of Crimea based on the analysis of the water balance. It has been determined that the greatest water deficit is observed in agriculture, while practically in all territorial units there is a water shortage for the needs of public utilities, which can lead to a socio-economic crisis of the territory.

Keywords: water supply, water scarcity, water supplies, drinking water, territorial unit.

Постановка проблемы. В 2014 г. жители Республики Крым приняли решения воспользоваться правом на самоопределение, в результате которого Республика вошла в состав Российской Федерации, что привело к изменению прежней социальной и экономической системы, а также инфраструктуры территории, в том числе и системы водоснабжения. Так, Украиной было принято решение перекрыть снабжавший полуостров водой Северо-Крымский канал, после чего в Республике возникли проблемы с обеспечением водой, что нанесло ощутимый ущерб экономике региона. Без решения данной проблемы регион потеряет свою инвестиционную, туристическую и социальную привлекательность, что может привести к деградации территории. Чтобы не допустить данных последствий, необходимо пересмотреть подходы к водоснабжению региона, выбрать необходимые приоритеты и направления усовершенствования водообеспечения для ликвидации дефицита воды. В связи с данными обстоятельствами, является важным выявление проблем в водообеспечении Республики Крым и определении их влияния на социальное и экономическое развития территориального образования, что позволит определиться с мероприятиями, направленными на решение данной проблемы.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросами повышения водообеспеченности территорий северо-восточного Крыма занимаются Иваненко Т.А. и Лагунова Т.В., которые обосновали строительство протяженных трактов водоподачи артезианской водой из скважин юго-восточной части Крымского полуострова [1]. Батанина Е.В. [2], Ким М.А., Грачева Т.Д., Мартюшин В.А. [3], занимаются проблемами водообеспеченности Республики Крым. Мараньков Д.Б. предлагает мероприятия для увеличения предложения водных ресурсов на основе зарубежного опыта [4]. При этом вопросы, связанные с влиянием на водообеспечения на экономическое развитие Республики Крым раскрыты не в полной мере.

Целью исследования является выявление проблем водообеспечения Республики Крым и их влияние на его экономическое развитие.

Основные результаты исследования. Текущая ситуация водообеспечения населённых пунктов Республики Крым является неудовлетворительной и требует проведения мероприятий, направленных на устранения данной проблемы. Так, дефицит воды в населённых пунктах Республики составляет в среднем 260 млн. м³ в год [5]. Данные водохозяйственного баланса маловодного года свидетельствуют о дефиците воды для всех нужд, при этом на нужды сельского хозяйства наблюдается наибольший дефицит 152,18 млн. м³. Прогнозные показатели 2030 г., основанные на данных 2020 г. свидетельствуют об ухудшении обеспечения водой территории, при этом показатель дефицита воды для нужд коммунального хозяйства ухудшится в 2,2 раза, будучи в базисном году отрицательным (табл. 1), что негативно сказывается как на удовлетворении первичных потребностей населения, так и экономической эффективности предприятий региона.

Таблица 1

Водохозяйственный баланс маловодного года, млн. м³ [5]

Составляющие водохозяйственного баланса	2020 г.	2030 г.
1	2	3
Приходная часть, всего:	355,52	375,36
1. Поверхностные воды для использования, из них:	165,17	165,17
1.1. Объем воды в водохранилищах	109,36	109,36
в т.ч. объем переброски воды из Биюк-Карасу	27,7	20,41
1.2. Объем поверхностных ресурсов – реки, пруды	32,69	32,69
1.3. Объем возвратных (сточных) вод, сбрасываемых в реки	23,12	23,12
2. Подземные воды (допустимый забор), из них:	190,35	210,19
объем переброски подземных вод из Нежинского, Просторненского, Новогригорьевского водозаборов	25,58	45,42
Расходная часть, всего:	508,96	537,17
1.1. Объем передачи подземных вод населению г. Севастополь	3,01	3,01
1.2. Передача водопользователям, всего	505,95	534,16
1.2.1. Коммунальное хозяйство	220,1	248,31
1.2.2. Промышленность	34,69	34,69
1.2.3. Сельское хозяйство	243,6	243,6

Продолжение табл. 1

1	2	3
1.2.4. Энергетика	4,2	4,2
1.2.5. Рекреация	1,58	1,58
1.2.6. Другие	1,78	1,78
Дефицит воды, всего:	-189,16	-208,13
Дефицит воды на нужды коммунального хозяйства	-17,11	-38,33
Дефицит воды на нужды промышленности	-19,76	-19,69

Дефицит воды на нужды энергетики, рекреации и других водопользователей	-0,11	-1,66
Дефицит воды на нужды сельского хозяйства	-152,18	-148,45

Водоснабжение и водоотведение крупных населённых пунктов Республики Крым обеспечивает Государственное унитарное предприятие (ГУП) «Вода Крыма», имеющее 11 филиалов в городах: Симферополь, Алушта, Бахчисарай, Белогорск, Джанкой, Евпатория, Керчь, Красноперекоск, Саки, Судак и Феодосия. Централизованное водоснабжение г. Севастополь обеспечивает Государственное унитарное предприятие (ГУПС) «Водоканал». В административно-территориальном составе Республики Крым 265 муниципальных образований, где по состоянию на 2019 г. проживает 1912622 человек, в том числе городское население составляет 50,99 %, сельское – 49,01 % [5]. Для обеспечения питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения населения задействовано 1278 источников централизованного водоснабжения, в том числе 73 поверхностных и 1205 подземных источника. Протяженность сетей водоснабжения составляет 12170,67 км. В 2020 г. доля населения, необеспеченного питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, в Республике Крым составила 41,0%, при этом ежедневно 976506 человек сталкиваются с дефицитом воды. Следует отметить, что самая критическая ситуация с водоснабжением наблюдается в городских округах: Армянск, Евпатория, Красноперекоск, Саки и Керчь, а также Красноперекоском и Первомайском районах, где доля необеспеченного населения водой составляет 99-100%. В Сакском и Ленинском районах доля необеспеченности водой населения составляет 45-51%, в оставшихся десяти районах доля необеспеченности водой населения колеблется от 6% до 10%. Менее критичная ситуация наблюдается в округе городов Симферополь, Феодосия и Ялта, где 99% населения обеспечено водой [5].

Исторически сложилось, что экономика Республики Крым носит преимущественно аграрный характер, при этом существенное внимание уделяется виноградарству, садоводству, овощеводству, а также эфиромасличным культурам. В структуре сельскохозяйственных угодий, занимающих 63% территории Республики, преобладает пашня – 68,3%, пастбища – 22,9%, многолетние насаждения – 8,7% и сенокосы – 0,1% [6]. Следует отметить, что для орошения земель используется 2/3 воды от общего объема использования, недостаток которой оказывает негативное влияние на результаты сбора урожая всех сельскохозяйственных культур. Так, по сравнению с 2013 г. в 2020 г. потребление воды для хозяйственно-бытовых нужд увеличилось на 75%, тогда как на 31,5% снизился показатель использования воды для производственных целей, для орошения - на 56%, при этом снижение последнего показателя по сравнению с 1990 г. произошло на 88%. В результате в 2019 г. по сравнению с 2014 г. произошло значительное сокращение площадей виноградников и посевных площадей подсолнечника, тогда как увеличились посевные площади под зерновые и картофель, которые являются традиционными продуктами в продуктовой корзине, что в условиях решения вопросов продовольственной безопасности является весьма важным вопросом (табл.2).

Таблица 2

Изменение посевных площадей сельскохозяйственных культур и площади многолетних насаждений и ягодных культур в Республике Крым [6]

Наименование	Отклонения, %	
	2014/1991	2019/2014
Виноградники	125,50	-79,16
Зерновые и зернобобовые	-95,02	2545,33
Кормовые культуры	-33,43	-4,09

Подсолнечник	6,57	-25,63
Картофель и овощебахчевые культуры	-95,33	1485,71
Овощи	-99,53	36,84
Флодово-ягодные насаждения	-97,12	584,21

Немаловажным фактором текущего состояния водоснабжения Крыма, является не только рост дефицита воды, но и ее качество, поскольку на территории муниципальных образований отсутствуют водоочистные сооружения, что приводит к социальному напряжению населению. При этом подача воды осуществляется нестабильно, возможны перебои, а также снижение давления воды, тогда как для некоторых районов дополнительно требуется регулярный подвоз воды [4].

Для сокращения дефицита воды целесообразно более рационально использовать водные ресурсы потребителями, устранить потери воды при транспортировке на основе перераспределения путем межсекторальных или внутриотраслевых перебросок, а также использовать воду для решения наиболее экономически обоснованных задач. В то же время в целях увеличения предложения воды в Крыму целесообразно провести увеличение накопления воды, предусматривающее реконструкцию и техническое перевооружение гидротехнических (опреснительных) сооружений, кроме этого использовать технологии искусственного выпадения осадков с целью наполнения водохранилищ в наиболее вододефицитных районах Республики. Также целесообразно использовать метод рециркуляции и повторное использование воды путем создания экологически обоснованных систем, учитывающих весь водный цикл для различных потребителей воды. Думается, что реализация подобных мероприятий будет способствовать решению проблемы дефицита пресной воды в Республике Крым, что, помимо социального эффекта, позволит значительно увеличить инвестиционную привлекательность отдельных районов полуострова.

Выводы. Проведенный анализ свидетельствует о том, что в Республике Крым практически во всех городах наблюдается недостаток воды, при этом наиболее критичная ситуация складывается в сельском хозяйстве. Для ликвидации данных проблем целесообразно пересмотреть подходы к водоснабжению региона, а также выбрать жизненно-необходимые приоритеты и направления усовершенствования водообеспечения, что приведет не только повышению уровня жизни населения, но и инвестиционной привлекательности территориального образования.

Список литературы

1. Иваненко, Т. А., Повышение водообеспеченности территорий Северо-Восточного Крыма / Т. А. Иваненко, Т. В. Лагунова // Региональные проблемы природопользования. – 2020. – №2 (75) – С.101-206.
2. Батанина, Е. В. Дефицит пресной воды на полуострове Крым: проблемы и способы решения / Е. В. Батанина // Эпоха науки. – 2016. – №6. – С.181-184.
3. Ким, М. А. Проблемы водообеспеченности Республики Крым / М. А. Ким, Т. Д. Грачева, В. А. Мартюшин // Актуальные вопросы естественных и технических наук: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – 2017. – С. 19-25.
4. Мираньков, Д. Б. Проблемы дефицита водных ресурсов в Республике Крым: адаптация зарубежного опыта / Д. Б. Мираньков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018. – Т. 4. – № 4(70). – С. 93-107.
5. Аналитический доклад «Целевое состояние водных объектов, расположенных на территории Республики Крым, основные цели и целевые показатели его достижения». – URL: [https://gkvod.rk.gov.ru/file/1\(2237\).pdf](https://gkvod.rk.gov.ru/file/1(2237).pdf)

6. Маслов, Е. П. Крым. Экономическая географическая характеристика / Е. П. Маслов. – М.: Географгиз, 1954. – 186 с. – URL: https://www.studmed.ru/maslov-e-p-krym-ekonomiko-geograficheskaya-harakteristika_5d167ea0c69.html.

УДК 657.6

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ – ДЕЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ

И.М. Юркова

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассмотрены и обобщены взгляды отечественных и зарубежных ученых касательно сущности и значения такой категории как «аудит эффективности». Проведен критический анализ существующих в литературе определений по данному направлению, уточнена их сущность.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный аудит, аудит эффективности, эффективность государственного управления

PERFORMANCE AUDIT IS AN EFFECTIVE MECHANISM IN GOVERNANCE

I.M. Yurkova

Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article examines and summarizes the views of domestic and foreign scientists regarding the essence and significance of such a category as «performance audit». A critical analysis of the definitions existing in the literature in this direction is carried out, their essence is clarified.

Keywords: financial control, state audit, efficiency audit, efficiency of state administration.

Постановка проблемы. Одной из важнейших проблем выполнения бюджета в Донецкой Народной Республике, как и во многих других странах, является эффективное использование бюджетных средств. Внедрение аудита эффективности – наиболее действенный механизм на данном этапе. Применение аудита эффективности позволит результативно и эффективно управлять общественными ресурсами, своевременно выявлять различные отклонения от установленных стандартов, что предоставит возможность вовремя исправить ситуацию, компенсировать причиненный ущерб и принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем. Также, аудит эффективности будет являться мощным инструментом борьбы с коррупцией и нерациональным управлением.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованиям в области аудита эффективности уделяли внимания многие отечественные и зарубежные ученые. Так, проблемы внедрения аудита эффективности в своих работах рассматривали Карепина О.И., Рябухин С.Н. Методические подходы к проведению аудита эффективности изложили в своих трудах Соловьева И.В. и Васильева М.В. Вопросы эффективности государственного контроля исследовали Шайбакова Л.Ф., Измоденов А.К., Ларькова Е.В.

Цель исследования. Анализ публикаций показал, что на сегодняшний день не существует единого мнения касательно сущности и значения аудита эффективности. В связи с этим, целью статьи является исследование категории «аудит эффективности», что позволит уточнить и углубить его сущность.

Основные результаты исследования. Аудит эффективности, получил широкое распространение в экономически развитых государствах. Во многих странах, таких как Канада, Швеция, Великобритания и др. аудит эффективности стал основным видом деятельности органов финансового контроля.

Впервые понятие аудита эффективности встречается в «Лимской декларации руководящих принципов контроля», принятой Конгрессом Международной организации высших контрольных органов в 1977 году. В данном документе отмечалось, что аудит

эффективности направлен на проверку эффективности и экономичности расходования государственных средств.

Наработки зарубежных аудиторов на сегодняшний день активно используют Счетные палаты и контрольные органы Украины и Российской Федерации. Так, в Российской Федерации разработан и успешно применяется Стандарт финансового контроля СФК 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств». Данный Стандарт предназначен для методологического обеспечения реализации задачи Счетной Палаты РФ по определению эффективности расходов государственных средств.

В Украине понятие аудита эффективности в законодательной базе не закреплено и контроль за использованием государственных средств регулируется Законом «Об основных принципах осуществления государственного финансового контроля в Украине».

В зарубежной практике аудит эффективности регулируется Международным стандартом ISSAI 3100. Согласно данному стандарту аудит эффективности – является независимой, объективной и достоверной проверкой правительственных мероприятий, систем, операций, программ, действий или организаций с точки зрения соответствия трем принципам – экономичности, результативности и эффективности, направленных на достижение лучших результатов.

Для нашего государства аудит эффективности – новый вид контроля, и до сих пор нет ни одного нормативного правового акта, регламентирующего порядок его проведения.

Исследование проблем развития аудита эффективности показало отсутствие единых методик, которые позволили бы оценить насколько эффективно используются государственные ресурсы. Актуальной проблемой также остается выбор системы показателей, критериев оценивания эффективности и формирование выводов об эффективности деятельности и использования государственных средств на основе профессионального суждения аудитора.

Как считает Карепина О.И. аудит эффективности направлен на проверку деятельности государственных органов власти, а также получателей бюджетных средств с целью определения их эффективного использования [1].

Аудит эффективности включает в себя следующие элементы:

а) проверку экономности использования государственных средств для достижение конкретных результатов деятельности;

б) проверку продуктивности использования материальных, финансовых и прочих ресурсов в процессе деятельности, а также применения информационных систем и технологий;

в) проверку результативности деятельности по выполнению поставленных задач и сравнение фактических результатов с их плановыми показателями в зависимости от объема выделенных ресурсов [2].

Аудит эффективности при этом может включать как один, так и несколько взаимосвязанных элементов.

Касательно определения цели аудита эффективности мнения ученых также расходятся. Наиболее характерными являются два подхода. Первая группа авторов придерживается мнения, что цель аудита эффективности, наряду с оценкой эффективности использования государственных финансовых средств, непосредственно оценка эффективности деятельности самих органов исполнительной власти.

Вторая группа авторов раскрывает цель аудита эффективности через политическую функцию. Так, Я.И. Кузьминов утверждает, что основное значение при проведении аудита эффективности должна иметь оценка правильности выбора, а также точности формулировки целей политики касательно общественных расходов и их соответствия общественным предпочтениям [3].

На наш взгляд, аудит эффективности всегда должен быть направлен на то, чтобы можно было реально по его результатам сделать выводы, а также предложить конкретные рекомендации по повышению эффективности использования государственных средств.

В отношении предмета и объектов аудита эффективности в научной литературе также выявлены противоречивые суждения. То, что одни авторы считают объектом аудита, другие включают в состав его предмета.

Так, например, Я. Кузьминов считает, что под объектами аудита эффективности следует понимать направления политики и программы общественных расходов, обособленные организации, а также управление в сфере общественных финансов [3]. В. Жуков, в свою очередь, полагает, что объектом аудита эффективности может быть деятельность, как целостной организации, так и отдельного ее подразделения [4].

В то же время, С. Рябухин считает, что предметом аудита эффективности могут выступать государственные ведомства или направления деятельности, а также деятельность определенных секторов экономики [5].

На наш взгляд, объектами аудита эффективности выступают органы государственной власти Донецкой Народной Республики, бюджетные учреждения, государственные предприятия, то есть все субъекты экономической деятельности, которые имеют в распоряжении государственные средства или используют их в своей деятельности.

Предметом аудита эффективности должен выступать процесс расходования государственных средств органами исполнительной власти, государственными и иными организациями или предприятиями.

Таким образом, аудит эффективности использования финансовых и материальных средств должен способствовать:

- повышению эффективности работы органов государственной власти;
- более эффективному использованию финансовых и материальных средств;
- решению наиболее значимых вопросов и проблем, которые соответствуют интересам общества;
- повышению ответственности, прозрачности и подотчетности деятельности объектов аудита эффективности.

Выводы. На данном этапе исследования были рассмотрены вопросы определения сущности и значения аудита эффективности, его основные цели и задачи. По результатам исследования необходимо отметить, что сформулированные определения предоставят возможность на этапе формирования системы государственного контроля и аудита определить ее ключевые направления в будущем. На наш взгляд, именно аудит эффективности является самым перспективным механизмом влияния на совершенствование системы финансового контроля и повышения эффективности использования финансовых и материальных бюджетных ресурсов. Поэтому, именно аудит эффективности требует дальнейшего исследования и разработки механизма его осуществления.

Список литературы

1. Карепина, О. И. Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля / О. И. Карепина // Финансовые исследования. – 2014. – №2 (43). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-effektivnosti-v-sisteme-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-2>.

2. Васильева, М. В. Методы оценки эффективности использования государственных средств при проведении аудита эффективности / М. В. Васильева // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №20. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-ispolzovaniya-gosudarstvennyh-sredstv-pri-provedenii-audita-effektivnosti>.

3. Кузьминов, Я. И. Задачи аудита эффективности в контексте административной и бюджетной реформ / Я. И. Кузьминов // Аудит эффективности: опыт, проблемы,

перспективы: Материалы «круглого стола» седьмого Петербургского международного экономического форума / под ред. Степашина С. В., Агапцова С. А. – М.: Финансовый контроль, 2003.

4. Жуков, В. Что такое «аудит эффективности» / В. Жуков // Президентский контроль. – 2004. – № 7. – С. 26-29.

5. Рябухин, С. Н. Аудит эффективности использования государственных ресурсов / С. Н. Рябухин. – М.: Наука, 2004. – 283 с.

III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ

УДК 338

ГЛОБАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.Ю. Дещенко

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. Статья посвящена исследованию глобального моделирования как основы эффективной модернизации социально-экономической системы на основе принципов устойчивого развития, т.е. рационального использования имеющихся природных ресурсов. На основе анализа глобальных моделей развития выявлены их достоинства и недостатки, определены стратегические направления модернизации экономики.

Ключевые слова: глобальное моделирование, глобализация, социально-экономическая система, устойчивое развитие.

GLOBAL MODELLING OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

A.Y. Deshchenko

Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky, Donetsk

Abstract. The article is devoted to the study of global modeling as the basis for effective modernization of the socio-economic system based on the principles of sustainable development, i.e. rational use of available natural resources. Based on the analysis of global development models, their advantages and disadvantages are revealed, strategic directions for the modernization of the economy are determined.

Keywords: global modeling, globalization, socio-economic system, sustainable development.

Постановка проблемы. Расширение рамок и масштабов глобализации способствует возникновению ряда проблем и противоречий, главная проблема – неравномерность экономического и социального развития отдельных стран и регионов, а основное противоречие – глобальный «золотой миллиард», преследуя свои интересы, создает глобальную управляемую систему, не учитывающую интересы и потребности конкретных национальных государств. В сложившихся условиях для любой национальной экономики главным условием ее выживания и развития становится устойчивость ее внутренней организации, способность эффективно реагировать на динамику внешней и внутренней среды, возможность быстро адаптироваться и модернизировать социально-экономическую систему с целью предотвращения или преодоления кризисных тенденций. Для обоснования и поиска направлений устойчивого социально-экономического развития целесообразно использовать метод глобального моделирования, особенности его применения и описаны в данной работе.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемам устойчивого глобального развития посвящено достаточное количество исследований таких ученых, как Дж. Форрестер, М.Месарович, Э. Пестель, М. Кастелс, Р. Робинсон, Т. Новашина. Однако в большинстве проведенных и опубликованных трудов проблема исследована одноаспектно – выделена конкретная область экономики и рассмотрено влияние на нее процессов глобализации, а комплексный анализ имеющихся моделей глобального развития не проводился.

Цель исследования – анализ прогнозных моделей глобального развития для выявления их достоинств и недостатков на основе метода глобального моделирования.

Основные результаты исследования. Одним из наиболее прогрессивных методов анализа и прогнозирования направлений развития процессов является метод глобального моделирования, методологической основой которого стали методология исследования сложных систем, теория хаоса, системная динамика и междисциплинарный подход. Необходимо отметить, что отличительной особенностью глобальных моделей является использование предметного и пространственного измерения. Так, данные модели базируются на учете экономических, демографических, социальных, экологических и др. факторов в их взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодействии. Основной направленностью глобального моделирования является прогнозирование развития демографических и экологических процессов в глобальном контексте.

Остановимся подробнее на характеристике этих моделей. Первая – модель «Мир – 2», предложенная Римским клубом. В основе ее разработки заложены пять факторов (параметров): численность населения Земли, совокупные основные фонды (капитал), сельскохозяйственные фонды (доля капитала, используемая в сельском хозяйстве), объем невозобновляемых природных ресурсов, экология (уровень загрязнения окружающей среды). Временные рамки модели – 1900-2100 гг. Прогноз: при сохранении современных темпов промышленного развития к 2100 году, во-первых, численность населения возрастет в 1,5 раз; во-вторых, уровень загрязнения окружающей среды по сравнению с 1970 г. увеличится в 7-8 раз; в-третьих, невозобновляемые природные ресурсы будут почти полностью исчерпаны. Выводы не утешительные – несмотря на сокращение объемов промышленного производства, связанное с исчерпаемостью ресурсов, и снижение антропогенной нагрузки на атмосферу произойдет общий упадок цивилизации без возможности ее повторного восстановления и расцвета. Позже разработанная модель «Мир – 3», по своей структуре более сложная и включающая 12 основных и 16 дополнительных параметров (дифференцированных уравнений), в результирующей части прогнозирует катастрофу и резкое снижение численности населения к 2100 году.

Глобальная модель «Стратегия выживания, или Человечество у поворотного пункта» (М. Месарович, Э. Пестель) базируется на прогнозе о возможности избежать катастрофы цивилизации при условии, что «богатые» страны начнут помогать «бедным» и будет нивелирована дискриминация. В противном случае начнется серия локальных региональных катастроф, которые приведут к всеобщему краху в первой половине XXI века. В рамках данной модели получила развитие экономическая школа «Пределы роста», отстаивающая приоритетность ограниченного роста и устойчивого развития, что приведет к глобальному равновесию, т.е. сбалансированному развитию всего человечества. К достоинствам этой модели можно отнести: во-первых, дифференциацию глобального пространства на регионы; во-вторых, включение в модель корректирующего и управляющего воздействий; в-третьих, использование альтернативного сценарного подхода к моделированию рассматриваемых демографических, экономических, социальных и экологических проблем. Главным недостатком модели можно считать условность региональной дифференциации и недостаточный учет экологической составляющей.

Радикально от рассмотренных отличается модель глобального развития «МИР», разработанная АН СССР и основанная на нормативном подходе к процессам мирового развития. Особенности модели являются: построения механизмов воздействия на основные процессы развития (планирование, управление); анализ развития составляющих глобальной системы (социально-экономическое развитие отдельных регионов и мира в целом, структурные сдвиги в экономике, политике, социальной сфере, демографии). Фактически данная модель содержала 3 блока: экологический (составляющие экосистемы человека: воздух, вода, земля, природные ресурсы, продовольствие); качественный (численность, темпы прироста и заболеваемость населения, доступность продуктов питания); экономический (интегральная оценка экологического равновесия и доступность природных ресурсов для реализации экономического роста). Проведенное исследование позволило

сделать выводы о приоритетности демографической составляющей и необходимости демографических расчетов, т.к. именно демография определяет параметры развития глобальной системы.

Свою специфику имеют и Европейские глобальные модели. Так, модель «Будущее окружающей среды в Европе», разработанная Международным институтом прикладного системного анализа, состояла в обосновании стратегии управления окружающей средой. При этом, в основу модели положено исследование социально-экономических и политических факторов, а также возможных локальных конфликтов: война, экономический кризис, миграция, новые источники энергии и т.д. Вывод данного глобального прогноза был сведен к тому, что благополучие Европы полностью зависит от состояния глобальной экономики.

Определенную научную ценность имеет модель «Глобальные проблемы – 2000», разработанная Советом по качеству окружающей среды Госдепартамента США, в которой содержится детальная характеристика глобального мира: инвентаризация выявленных и возможных экологических проблем, тенденции политического, экономического, технико-технологического развития. Прогноз состоял в следующем: к началу 21 века в развивающихся странах продолжится рост населения, причем 30% будут существовать в состоянии недоедания; леса будут уничтожены, а цент тяжести сырьевой проблемы переместится с энергетики на ресурсы растительного происхождения.

Таким образом, глобальное моделирование во главе угла ставит экологические проблемы и необходимость реализации стратегии устойчивого развития.

Выводы. Результаты исследования глобальных моделей позволили сделать ряд прикладных результатов и выводов:

Во-первых, глобальное моделирование подчеркивает необходимость исследования проблем на различных уровнях: глобальном, транснациональном, национальном, региональном;

Во-вторых, глобальный подход предполагает кардинальную смену приоритетов в системе человеческих ценностей, главное – отказ от чрезмерного потребления с целью сохранения ресурсов и окружающей среды;

В-третьих, тенденции мирового развития актуализируют необходимость дополнения традиционного антропогенного подхода к исследованию глобальной проблематики методологией моделирования исключительно природных процессов (геоэкоцентрический подход);

В-четвертых, глобальные модели подчеркивают необходимость коллективного действия, так решение региональных глобальных проблем невозможно без решения общемировых;

В-пятых, несмотря на огромное научное значение глобальные модели имеют ряд недостатков, к ним мы относим: отсутствие явно выделенной цели глобального развития, нет четкой и единой оценки текущего состояния природной среды, не учитываются поворотные точки (точки бифуркации), что недопустимо при анализе сложных экономических систем, отсутствуют нормативы и рекомендации по допустимым нагрузкам на экосистему.

Список литературы

1. Robertson, R. T. The three waves of globalization: a history of a developing global consciousness / R. T. Robertson. – Black Point, Canada; London: Fernwood Publishing: Zed Books, 2003. – 291 p.
2. Castells, M. information era: economy, society and culture / M. Castells; Lane. with engl. under Advanced. Ed. O. Shkaratana; GOS. UN-t Top. NIS. economy. – М.: HSE, 2000. -606, [2].
3. Omae, K. The end of the nation state: the rise of regional economies / K. Omae. – New York ; London : Free Press, 1995. – 214 p.
4. Gilpin, R. Global political economy: Understanding the international economic order / R. Gilpin, J. M. Gilpin. – Princeton; Oxford : Princeton University Press, 2001. – 423 p.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ЭКСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

И.А. Здиховский¹, Т.В. Семенова²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассмотрены сущность, содержание и различные типы экспортных стратегий, а также подходы к определению инновационно-активного предприятия и его характерные черты. На их базе авторы выделяют ключевые особенности экспортной стратегии инновационно-активного предприятия.

Ключевые слова: стратегия, экспортная стратегия, инновационно-активное предприятие, товарная стратегия, экспортный потенциал.

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR DEVELOPMENT OF THE EXPORT STRATEGY OF AN INNOVATIVELY ACTIVE ENTERPRISE

I.A. Zdikhovsky¹, T.V. Semenova²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article considers the essence, content and various types of export strategies, as well as the approaches to define an innovatively active enterprise and its characteristic features. On their basis, the authors identify the key features of the export strategy of an innovatively active enterprise.

Keywords: strategy, export strategy, innovatively active enterprise, commodity strategy, export potential.

Постановка проблемы. В современной экономике создание инноваций является не только одним из основных факторов конкурентоспособности предприятия, но и главным драйвером развития национальной и региональной экономики. Успешное интенсивное развитие страны, позволяющее ей оставаться конкурентоспособной в условиях глобализирующейся и цифровизирующейся мировой экономики, невозможно без развитой системы инновационно-активных предприятий – компаний, занимающихся разработкой и внедрением инноваций, производством инновационных продуктов. Фактором международной конкурентоспособности государства, таким образом, становится эффективная внешнеэкономическая деятельность таких предприятий, обеспечивающая активное присутствие компаний страны на мировом рынке.

По вышеназванным причинам актуальным становится вопрос о разработке для инновационно-активного предприятия особой экспортной стратегии, обеспечивающей ему максимальную эффективность на внешних рынках. Сущность и содержание экспортной стратегии как таковой науке известны, однако предполагается, что в случае с инновационно-активным предприятием экспортная стратегия будет иметь определенные характерные особенности, которые необходимо учитывать при её разработке. Таким образом, для понимания специфики экспортной стратегии инновационно-активного предприятия необходимо выявить данные особенности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопрос об особенностях экспортной стратегии инновационно-активного предприятия не освещался в научной литературе предметно. Это объясняется тем, что само определение инновационно-активного предприятия наукой не сформировано по причине значительной вариативности подходов к определению его критериев на законодательном уровне в различных странах. Однако отдельные упоминания о закономерностях стратегий, соответствующих инновационно-активному предприятию, можно встретить в ряде работ отечественных исследователей [4; 12; 14].

При этом учеными активно рассматривается вопрос об экспортной стратегии предприятия. В современной литературе можно встретить значительное количество

определений данного понятия. Так, А. Кольцова рассматривает её как средство или способ, который позволяет предприятию осуществить переход от текущей экспортной позиции к желаемой [1]. По мнению Е. Фроловой, экспортная стратегия предприятия представляет собой долгосрочный план деятельности фирмы, связанный с вывозом товаров, услуг, работ, капитала за границу иностранному контрагенту, включающий набор средств и методов, которые будут использованы фирмой для достижения поставленных целей экспорта [2, с. 49]. Несколько отличается определение В. Журавлёва, согласно которому экспортная стратегия предприятия – это долгосрочный план действий, определяющий приоритетные направления, цели и задачи деятельности предприятия на внешних рынках с учетом прогнозов спроса, требований зарубежных потребителей и имеющихся у предприятия ресурсов, с тем, чтобы добиться увеличения объемов продаж и получения прибыли на зарубежных рынках в долгосрочном периоде [3, с. 50].

Цель исследования - выделить ключевые особенности экспортной стратегии инновационно-активного предприятия.

Основные результаты исследования. Многие авторы рассматривают экспортную стратегию предприятия исключительно в контексте выбора способа проникновения на зарубежный рынок. Однако содержание этого понятия значительно шире. Составляющими экспортной стратегии являются также такие элементы, как:

– постановка цели выхода на зарубежный рынок. Начиная внешнеэкономическую деятельность, компания может преследовать различные цели, такие как: расширение рынка сбыта путём поиска новых покупателей, поиск зарубежных партнеров с целью повышения конкурентоспособности продукции на внутреннем или ином рынке, снижение коммерческого риска путем географической диверсификации сбыта, перераспределения издержек и т.д. [4, с. 55] Отдельным стимулом является тот факт, что работа на зарубежном рынке повышает престиж фирмы на внутреннем рынке в глазах, как потребителей, так и государства;

– анализ экспортных возможностей (экспортного потенциала). Экспортный потенциал представляет собой способность компании выпускать и направлять на мировой рынок продукцию, способную конкурировать с аналогами. Его определение может осуществляться как независимыми экспертами, так и специалистами самой компании. В первую очередь речь идет об определении сильных и слабых сторон, которые приводят к появлению возможностей и угроз для внешнеэкономической деятельности;

– выбор внешних рынков для освоения. Выбор осуществляется на базе комплексного анализа нескольких рынков, в ходе которого оцениваются их географическое положение, уровень и структура спроса и предложения в статике и динамике, конкуренция, условия для ведения бизнеса, наличие ресурсов, доходность, затраты на вход, культурные особенности и другие факторы. Также определяется, будет ли вообще компания ограничивать свою внешнеэкономическую деятельность конкретными странами или постарается охватить своим присутствием весь мир – от этого будут зависеть многие маркетинговые и управленческие вопросы. Особенно важным анализ особенностей рынка является для компаний, занимающихся инновационной деятельностью. Это объясняется тем, что выпуск инновационного продукта требует особенного внимания к контролю затрат, обеспечению рентабельности, а также защите его как интеллектуальной собственности от фирм-имитаторов;

– выбор товарной стратегии. Самый простой подход – стратегия стандартизации, при которой на внешний рынок поставляется уже производящийся товар без каких-либо изменений. В таком случае задача специалистов по маркетингу – отыскать рынок и сегмент, где данный товар будет пользоваться спросом в том виде, в котором он уже существует. Другой вариант – стратегия адаптации товара, при которой модифицированный товар, адаптированный под нужды конкретного типа потребителя, поставляется в

соответствующую страну. Самый распространенный метод адаптации – особая упаковка, особенно когда речь идет о потребительских товарах, хотя в целом адаптации может подвергаться любой элемент товара. Наконец, третья товарная стратегия, используемая в настоящее время всё чаще – стратегия товарной инновации. В этом случае фирма поставляет за рубеж свой инновационный продукт. При этом такой продукт может являться инновационным только для данной страны, а не обязательно для мирового рынка или компании [4, с. 57]. К примеру, может использоваться принцип регрессивного изобретения, то есть возобновление выпуска товара в его ранее существовавших формах, которые оказываются хорошо приспособленными для удовлетворения потребностей покупателей той или иной страны. Так, американская компания «Нэшнл кэш реджистер» («НКР») возобновили производство кассовых аппаратов с приводной ручкой, которые можно было продавать в два раза дешевле современных кассовых аппаратов и стала в больших количествах реализовывать их в странах Востока, Латинской Америки и Испании;

– создание механизмов управления экспортной деятельностью. В первую очередь такое управление означает создание условий для реализации экспортной стратегии. Данная функция может быть возложена как на отдельных специалистов (чаще всего такой подход применяется компаниями, которые только начинают внешнеэкономическую деятельность), так и на специальное подразделение, в перечень задач которого входят планирование внешнеэкономической деятельности, поиск новых экспортных заказов, участие в разработке экспортных цен, контроль за выполнением обязательств по заключенным контрактам и т.д. Также существенное внимание уделяется координации и контролю всех участников процесса внешнеэкономической деятельности в рамках компании, что должны обеспечивать управляющие органы.

С учётом вышеизложенного становится очевидным, что экспортная стратегия требует тщательной разработки. Как правило, её формирование производится в следующем порядке этапов [3, с. 50]:

1. Определение емкости зарубежных рынков.
2. Прогнозирование потребностей покупателей.
3. Анализ и прогнозирование деятельности конкурентов.
4. Разработка общей экспортной стратегии предприятия.
5. Разработка частных экспортных стратегий по региональным рынкам и продуктам.
6. Обоснование периода планирования.
7. Определение ресурсов.
8. Выбор приоритета по затратам.
9. Оценка эффективности стратегии.

Экспортная стратегия, разумеется, является индивидуальной для каждого предприятия. Однако рассматривая практический опыт внешнеэкономической деятельности различных компаний, можно выделить ряд частных экспортных стратегий, отражающих наиболее распространенные подходы к данному вопросу. Рассмотрим основные типы экспортных стратегий.

1. Стратегия сегментации основывается на определении целевых сегментов зарубежных рынков, характеризующихся наличием возможностей для реализации продукции, производимой предприятием.

2. Инновационная стратегия подразумевает выход на зарубежный рынок с новыми товарами, отличающимися уникальными характеристиками и имеющими конкурентные преимущества перед товарами-конкурентами. При этом маркетинговый успех нового товара поддерживается, в том числе, известностью предприятия, его имиджем производителя высокотехнологичных товаров.

3. Стратегия диверсификации заключается во включении в экспортную программу предприятия номенклатуры и ассортимента продукции, направленной на удовлетворение

потребностей разных сегментов зарубежных рынков. Таким образом появляется возможность получить долю на различных рынках, что повышает стабильность предприятия.

4. Стратегия интернационализации – освоение зарубежных рынков не только посредством экспорта продукции, но и за счет создания производственных мощностей за границей, что позволяет, в частности, уменьшать транспортную составляющую в стоимости продукции при дальнейшем ее сбыте на рынке и обходить имеющиеся в стране торговые барьеры и ограничения на импорт.

5. Стратегия кооперации подразумевает тесное сотрудничество с иностранными партнерами путем создания совместных предприятий, общей торговой марки, что позволяет использовать преимущества, связанные со знанием иностранным партнером особенностей рынка и возможностью использования производственных площадей и трудовых ресурсов партнера.

Переходя к рассмотрению экспортной стратегии инновационно-активного предприятия, отметим, что в настоящее время четкое определение такого предприятия в научной среде не сформировано. Это объясняется вариативностью подходов, применяемых в законодательстве различных стран для юридического определения инновационно-активной организации. Как правило, к таковым относят организации, занимающиеся научными исследованиями и выпуском их продуктов, причем как те, для которых такая деятельность является профильной (проектно-технологические организации, конструкторские бюро и др.), так и многие другие [5, с. 196].

Критерии отнесения предприятия к инновационно-активным варьируют в различных странах и микрорегионах. К примеру, Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации относит к ним организации, имевшие в течение последних трех лет завершённые инновации [6, с. 157]. В отдельных субъектах РФ существуют собственные критерии. Как правило, за основу в данном случае берется доля инновационной продукции в общем объеме произведенной организацией продукции, наличие собственных или приобретенных объектов интеллектуальной собственности, затраты на НИОКР и другие показатели. В городе федерального значения Москва инновационно-активное предприятие должно также иметь среднесрочный (до 5 лет) стратегический план осуществления инновационных проектов в соответствии с определенными направлениями деятельности [7, с. 53-61].

Зарубежный подход к определению инновационно-активного предприятия часто является более комплексным. Так, в соответствии с европейскими стандартами, к малым инновационным предприятиям относятся хозяйствующие субъекты, созданные не более 8 лет назад, которые имеют среднесписочное количество сотрудников на уровне менее 250 человек, ежегодный торговый оборот менее 50 млн евро, сумму активов ниже 40 млн евро. Их расходы на НИОКР должны составлять не менее 15%. Совладельцами таких компаний (не менее 50% капитала предприятия) могут быть физические лица, венчурные фонды, паевые инвестиционные фонды, а также другие компании, удовлетворяющие этим же условиям. Американская практика во многом схожа с европейской, хотя имеются и свои нюансы: например, в США отсутствует предел по расходам на НИОКР и размерам активов предприятий. Кроме того, численность сотрудников для подобных предприятий может варьироваться в пределах 500 чел. [8, с. 24].

Особенность экспортной стратегии инновационно-активного предприятия объясняется тем, что для такой компании существенной составляющей экспортного потенциала является инновационный потенциал, уровень которого при этом должен постоянно повышаться. В связи с этим необходим постоянный анализ инновационного потенциала, в частности, отслеживание уровня затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и возможностей их внедрения [9].

Необходимость всестороннего исследования инновационного потенциала предприятий становится все более актуальной научной задачей. Грамотная оценка инновационного потенциала выявляет перспективные направления развития инновационной

деятельности компании, демонстрирует перспективы успешного функционирования организации, даёт возможность определять перспективы развития деятельности предприятия и выбирать наиболее подходящие направления его эволюции с учетом имеющихся ресурсов. В свою очередь, незнание, недооценка или переоценка составляющих инновационного потенциала приводят к перерасходу или неэффективному использованию инновационных ресурсов, что чревато серьезными негативными последствиями для всего предприятия [10, с. 222].

Особенностью инновационно-активного предприятия является тот факт, что его инновационная деятельность охватывает все его структурные подразделения и общее управление. Наиболее часто инновационным изменениям подвергаются следующие процессы [11; 12]:

1) взаимодействие предприятия с внешней средой (контроль и анализ показателей внешней среды, создание баз и банков данных, использование новейшего программного и технологического обеспечения, использование облачных технологий);

2) управление элементами внутренней среды (разработка критериев достижения цели, анализ и оценка деятельности компании, обоснование действенных направлений, форм, методов, средств, позволяющих оптимизировать управление предприятием).

Кроме того, экспортные стратегии инновационно-активных предприятий варьируются для различных рынков с учетом возможной степени использования синергетического эффекта. Основные вариации инновационной экспортной стратегии инновационно-активного предприятия таковы [13]:

– мобилизация существующего экономического и научно-технического потенциала макрорегионов, в которые осуществляется проникновение, для выпуска продукции как для местного, так и для других рынков;

– кластерный подход: согласование корпоративной экспортной стратегии с программой развития кластерного образования в целевой экономической системе, а также извлечение выгоды из экономического и сетевого эффектов масштаба;

– обеспечение управленческих инноваций, специфичных в условиях экспорта в сравнении с традиционной работой предприятия на внутреннем рынке;

– факторный подход: базирование экспортных решений на влиянии экзогенных или эндогенных факторов среды. На данной основе выбирается тот или иной вид инноваций, которые будут заложены в экспортную стратегию предприятия;

– реализация экспортного потенциала предприятия на основе ключевой компетенции и одного, наиболее конкурентоспособного при экспорте, вида продукции;

– использование преимуществ малого предприятия при осуществлении инноваций;

Выводы. Обобщая наработки отечественных учёных с приведенными ранее сведениями о различных типах экспортной стратегии, характерных чертах инновационно-активного предприятия и практике построения его экспортной стратегии, выделим главные особенности экспортной стратегии инновационно-активного предприятия:

– инновационность экспортной стратегии, её базирование на инновационном продукте;

– особое внимание к анализу характеристик рынка, контролю затрат, обеспечению рентабельности, а также защите продукта как интеллектуальной собственности от фирм-имитаторов;

– всеохватность инновационной деятельности, её распространение на все структурные подразделения и на общее управление предприятием;

– учёт влияния различных факторов, способствующих инновационному развитию ИАП, что является мотивом создания эффективной системы отбора и оценки инновационных проектов;

– зависимость направления инновационного развития от четких стратегических задач развития экспорта компании, из чего вытекают адаптация продукции к требованиям зарубежных рынков, улучшение потребительских свойств товаров, повышение степени переработки ресурсов;

– ориентация научно-технических и инновационных мероприятий на потребности общества и рыночные потребности;

– создание единого информационного пространства, освещающего внешнеэкономическую деятельность компании, основой которого являются: базы данных, системы управления базами данных, программное обеспечение, облачные технологии, формирующие целостную систему информационных ресурсов и систем с возможностью удаленной многопользовательской работы с данными;

– создание системы управления персоналом, которая направлена на подбор, отбор, повышение квалификации, мотивацию и стимулирование персонала с учетом потребностей инновационно-активного предприятия в разработке и управлении инновациями;

– создание центров финансовой ответственности, которые позволят оперативно выявлять нарушения финансовой дисциплины, осуществлять эффективное распределение денежных потоков, что позволит быстро внедрять и коммерциализировать инновации.

Список литературы

1. Кольцова, А. Методика формирования экспортной стратегии предприятия / А. Кольцова, Ю. Кислова // Маркетинг. – 2001. – №4. – С. 21-31.

2. Фролова, Е. А. Типы и алгоритм выбора экспортных стратегий российских предприятий / Е. А. Фролова // Social Sciences. – 2014. – Т. 5. – №. 24. – С. 442-447.

3. Журавлев, В. А. Формирование экспортной стратегии промышленных предприятий / В. А. Журавлев, С. Пилук // Евразийское научное объединение. – 2016. – Т. 2. – №. 6. – С. 50-51.

4. Королев, В. И. Разработка экспортной стратегии компании / В. И. Королев, Е. Н. Королева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – Т. 2015. – №. 11. – С. 54-64.

5. Кокурин, Д. И. Инновационная деятельность / Д. И. Кокурин. – М.: Экзамен. – 2011. – 576 с.

6. Антипин, Д. А. Инновационно-активные предприятия: критерии соответствия и основные показатели функционирования в РФ / Д. А. Антипин, О. В. Антипина // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – №. 6. – С. 157-162.

7. Пушкаренко, А. Б. Поддержка инновационно-активных предприятий в регионах / А. Б. Пушкаренко // ЭКО. – 2010. – № 6. – С. 53-61.

8. Уварова, С. П. Формирование системы налогового стимулирования инновационных процессов в экономике России / С. П. Уварова // Финансы и кредит. – 2011. – № 35 (467). – С. 19-25.

9. Krugman, P. Factors of development of export potential / P. Krugman. – Dorchester, 2014. – 215 p.

10. Имайкина, О. И. Анализ инновационного потенциала предприятия как инструмент определения его внутренних возможностей / О. И. Имайкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 211–223.

11. Андриенко, В. Н. Концептуальные основы управления инновационно-активным предприятием / В. Н. Андриенко, А. И. Балдынюк. – Текст: непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия Экономика. – 2017. – № 1. – С. 16-22.

12. Балдынюк, А. И. Инновации в управлении инновационно-активным предприятием / А. И. Балдынюк // Материалы IV Международной конференции «Донецкие

чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Том 1. Механико-математические, компьютерные и химические науки, управление. – С. 67-70.

13. Bashkirtsev, A. The new principles of formation of economic relations during globalization / A. Bashkirtsev, V. Avilova // Anniversary Scientific Conference with International Participation «60 years UCTM», Book of Abstracts-2, Editor-in-Chief: Bogdana Koumanova, Sofia, Bulgaria, 2013. – 26 p. – P. 6.

14. Цатуров, Л. Э. Стратегия развития российских компаний по освоению международных рынков / Л. Э. Цатуров // Инновации и инвестиции. – 2014. – №. 2. – С. 109-113.

УДК 330.341

БИЗНЕС-МОДЕЛЬ, ОСНОВАННАЯ НА ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЕ, И ЕЕ РОЛЬ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

С.В. Иваница¹, Е.О. Безжон²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассматриваются примеры современных бизнес-моделей, а также концептуальная основа глобального развития современных цифровых инноваций. Определены актуальные тренды, предложены меры по созданию благоприятной среды для разработок, внедрения и использования цифровых инноваций на предприятия. Выявлено, что доля цифровых технологий в ВВП стран мира ежегодно растет: как спрос на них, так и непосредственно количество инновационных платформ. Изучена необходимость адаптации бизнес-среды в изменчивости технологических тенденций с целью содействия общему экономическому росту страны и решению экономических и социальных проблем.

Ключевые слова: цифровые инновации и технологии, цифровая экономика, трансформация, технологические тренды и тенденции, ИКТ-сектор, цифровая платформа, «облачные» технологии, интернет.

A BUSINESS MODEL BASED ON A DIGITAL PLATFORM AND ITS ROLE IN DIGITAL TRANSFORMATION

S.V. Ivanitsa¹, E.O. Bezzhon²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article examines examples of modern business models, as well as the conceptual framework for the global development of modern digital innovations. Current trends are identified, measures are proposed to create a favorable environment for the development, implementation and use of digital innovations at enterprises. It was revealed that the share of digital technologies in the GDP of the countries of the world is growing every year: both the demand for them and the number of innovative platforms directly. The need to adapt the business environment to the variability of technological trends in order to contribute to the overall economic growth of the country and the solution of economic and social problems has been studied.

Keywords: digital innovations and technologies, digital economy, transformation, technological trends and trends, ICT sector, digital platform, cloud technologies, Internet.

Постановка проблемы. С приходом новой экономики бизнес-модели становятся все более популярными. Связь между инновациями, экономическим ростом, благосостоянием и социальным единством, бесспорно, очень тесна. Доказано, что инновации являются двигателем устойчивого экономического роста, приводящего к повышению уровня благосостояния тех стран, которые больше, чем другие, используют и реализуют свои технологические возможности. Возникает необходимость всестороннего глобального понимания того, как цифровые технологии меняют нынешнюю жизнь и жизнь будущих поколений в экономических, социальных, экологических и культурных контекстах.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованиями процессов цифровой трансформации бизнеса и формированием бизнес-моделей с акцентом на цифровые технологии занимаются такие ученые, как В.С. Белоус [8], Н.В. Краснокутская [9],

А.А. Трифилова [10]. Цифровизацию изучали и исследовали следующие зарубежные ученые, как Ф. Котлер [11,12], Г. Катарджая [12], И. Сетьяван [12].

Целью исследования является изучение бизнес-моделей, основанных на цифровой платформе и их роль в цифровой трансформации. Анализ основных трендов цифровой экономики и глобальных причин стремительного развития цифровых инноваций.

Основные результаты исследования. В последние годы темп изменений, которые происходят в жизни, общественном развитии, экономике, образовании, управлении и других сферах, становится все быстрее. Причинами такого роста являются процессы распространения информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет, явления глобализации и конвергенции как взаимопроникновение в бизнес-процессы участников цифровой экосистемы. В современном мире ИКТ формируют новый технологический базис общества. К цифровым технологиям относятся интернет вещей, роботизация и киберсистемы, искусственный интеллект, большие массивы данных, безбумажные технологии, аддитивные технологии (3D-печать), облачные и туман ни вычисления, беспилотные и мобильные технологии, биометрические данные, квантовые технологии, технологии идентификации, блокчейн и т.п. В будущем предполагается становление платформы с автономными вещами и все более естественными взаимосвязями между физическим и цифровым мирами, где не могут игнорироваться конфиденциальность и этика.

Первоочередной необходимостью для предприятий является потребность в умении приспосабливаться к постоянным изменениям, осовременивать подходы, методы и способы деятельности на основе цифровых технологий, организовывать преобразования и переходы к электронному ведению бизнеса. Значительная доля финансовых, автомобильных, рознично-торговых компаний уже сегодня внедряет цифровые технологии в собственные бизнес-процессы. По данным аналитиков «Gartner» к 2025 г. 75% крупных организаций будут инвестировать средства в цифровую трансформацию своего бизнеса, а именно создание технологических решений для их воплощения [1]. Исследование цифрового бизнеса компании «IDG» в 2018 г. показывали, что 89% организации планировали принять впервые цифровую бизнес стратегию, однако лишь 44% полностью приняли этот подход. Лидируют по доле адаптации цифровых инноваций сферы сервис-обслуживание (95%), финансовых услуг (93%) и охраны здоровья (92%) [2]. Около 55% стартапов уже приняли стратегию цифрового бизнеса по сравнению с 38% традиционных предприятий.

Для поддержания уровня конкурентоспособности в современных условиях развития рынка, бизнес-лидеры уже сейчас внедряют инновации, которые в ближайшие годы смогут стать двигателями и акселераторами развития целых отраслей промышленности. Это дало толчок новым рыночным возможностям, сформировав последствия для экономики в широком кругу секторов. Беспроводные сети, передовые мобильные устройства, видео-технологии и технологии конференцсвязи способствовали интеграции информационно-коммуникационные технологии в развитии экономические и социальные просторы, формируя новую мировую экономику, а именно цифровую (рис.).

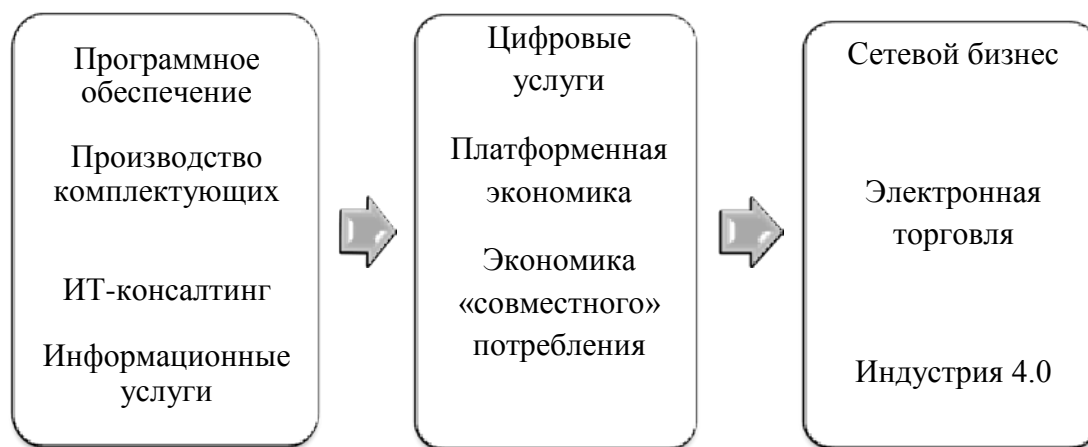

Рис. Трехуровневое развитие цифровизированной экономики

Главная задача цифровизированной экономики выражается в перестройке в гибкое и адаптированное к современным реалиям производство, с целью повышения конкурентоспособности страны в цифровом глобальном пространстве и получение ожидаемых преимуществ и результатов [3]. Из чего следует, что внедрение на различных уровнях экономических систем цифровых информационных платформ позволит решить различные поставленные стратегические проблемы в рамках новой индустриализации.

Модели цифровизации экономики растут на базе информационной экономики и являются ее продолжением в роли беспрецедентного технологического прорыва в результате достижений IV промышленной революции, где инновации, в частности цифровые, распространяются с нелинейной скоростью, глубиной и масштабом, силе воздействия на комплексы и системы. Цифровые технологии способствуют формированию новых запросов, требуя немедленной инновационной реакции со стороны национальных хозяйств, ранее созданных экосистем, отдельных предприятий и общества в целом.

Цифровая экономика является системой методов создания, применения и распространения информационно-компьютерных технологий (далее – ИКТ). Наиболее перспективными ее элементами являются экономика «свободного заработка» (gig-economy), экономика «общего потребления» (sharing economy), то есть те совершенно новые виды экономической деятельности, не существовавшие до появления цифровых технологий [4].

Цифровая экономика породила ряд новых бизнес-моделей. Хотя многие из этих моделей имеют параллели в традиционном бизнесе, современные достижения в области ИКТ сделали возможным проведение многих видов бизнес в значительно большем масштабе и на большие расстояния, чем ранее было возможно.

1. Электронная коммерция. Электронная коммерция была широко определена рабочей группой ОЭСР по индикаторам информационного общества как «продажа или покупка товаров или услуг, осуществляемая через компьютерные сети методами, специально предназначенными для получения или размещения заказов». Товары или услуги заказываются этими способами, но оплата и окончательная доставка товаров или услуг не должна осуществляться онлайн. Транзакция электронной торговли может осуществляться между предприятиями, домашними хозяйствами, частными лицами, правительствами и другими государственными или частными организациями» Электронная коммерция может использоваться либо для облегчения заказа товаров, либо услуги, которые затем предоставляются по обычным каналам (косвенным или оффлайн электронная коммерция) или для полного заказа и доставки товаров или услуг в электронном виде (прямая или онлайн-торговля). Хотя электронная коммерция охватывает широкий спектр предприятий, в этом разделе представлены некоторые из наиболее известных типов.

2. Business-to-business models. Подавляющее большинство электронной коммерции состоит из транзакций, в которых бизнес продает товары или услуги другому бизнесу (так называемый бизнес-бизнес (B2B)) (OECD, 2011). Это может включать онлайн-версии традиционных операции, при которых оптовый торговец покупает партии товаров в Интернете, которые затем продаются потребителям в торговых точках. Он также может включать предоставление товаров или услуг для поддержки других предприятий

3. Business-to-consumer models. Модели бизнес-потребитель (B2C) были одной из первых форм электронной коммерции. Бизнес, следующий бизнес-модели B2C, продает товары или услуги лицам, действующим за пределами своей профессии. B2C модели попадают в несколько категорий, включая, например, так называемую «чистую игру» - онлайн-продавцы, не имеющие физических магазинов или офлайн, «щелкают мышкой» компании, которые дополнили существующий бизнес, ориентированный на потребителей, онлайн продаж и производителей, которые используют онлайн-бизнес, чтобы позволить клиентам делать заказы и работать напрямую.

4. Consumer-to-consumer models Consumer-to-consumer (C2C). Транзакции от потребителя к потребителю (C2C) становятся все более распространенными. Компании, участвующие в электронной коммерции C2C, играют роль посредников, помогая отдельным потребителям продавать или сдавать в аренду свои активы (например, жилую недвижимость, автомобили, мотоциклы и т. Д.), Публикуя свою информацию на веб-сайте и облегчая транзакции. Эти предприятия могут или не могут взимать с потребителя плату за эти услуги, в зависимости от их модели дохода. Этот тип электронной коммерции существует в нескольких формах, включая, помимо прочего:

- аукционы, проводимые на портале, который позволяет делать онлайн-торги на продаваемые товары;

- одноранговые системы, позволяющие обмениваться файлами между пользователями;

- порталы тематических объявлений, обеспечивающие интерактивную торговую площадку в режиме онлайн, позволяющую вести переговоры между покупателями и продавцами.

Цифровая трансформация дает промышленности беспрецедентные возможности для создания качественно новых источников прибыли. Эксперты консалтинговых компаний утверждают, что 39% руководителей ожидают, что их организации получат наибольшую пользу от цифровых инициатив за 3-5 лет [4]. Предыдущие промышленные революции имели огромные общественные последствия, поддерживая быстрый рост численности населения – за последние 50 лет численность населения мира выросла вдвое, а к концу века возрастет до 11 млрд., а последнее пополнение 1 млрд людей заняло всего 12 лет [6]. Чтобы не отставать от растущего спроса, технологии пришлось ускорить. Усовершенствования вычислительной мощности в значительной мере шли в ногу с законом мира, который говорит о том, что каждые два года мощность компьютеров удваивается. Клиенты в сфере B2C и B2B развивают спрос на скорость, удобство и непрерывное подключение. Кроме того, когда новые поколения станут генераторами совершенно новых идей, использования технологий будет происходить не только для улучшения своей жизни, но и для устойчивого развития планеты. Цифровизация должна стать ключевым инструментом для достижения стратегической цели Российской Федерации, а именно увеличения уровня ВВП к 2030 г. до 1 трлн. долл., обеспечить благосостояние, комфорт россиянам и повысить качество жизни на уровень выше среднего значения. Согласно оценкам Российского института, доля цифровой экономики в ВВП крупнейших стран мира в 2030 году достигнет 50-60%. В РФ этот показатель может быть еще выше, а именно 65% ВВП (при реализации форсированного сценария развития цифровой экономики в РФ) [8].

Наиболее динамичными и значимыми сегментами цифровой экономики являются телекоммуникации и деятельность, связанная с использованием компьютерных устройств и

информационных технологий, которая включает разработку программного обеспечения, консультирование, обработка информации, создание и использование баз данных информационных ресурсов, в том числе Интернет, обслуживание вычислительной техники. По уровню развития цифровой экономики, определяемой на основе Международного индекса I-DESI, опубликованного европейской комиссией в 2020 г. Россия входит в группу лидеров развития цифровой экономики по многим показателям (табл.).

Таблица

Вклад цифровой экономики в страны мира*

Страна	Доля в ВВП, %	Расходы домохозяйств в цифровой сфере, %	Инвестиции компаний в цифровизацию, %	Госрасходы на цифровизацию, %	Экспорт ИКТ, %	Импорт ИКТ, %
США	6,9	5,3	5,0	1,3	1,4	2,1
Китай	10,0	4,8	1,8	0,4	5,8	2,7
Страны ЕС	8,2	3,7	3,9	1,0	2,5	2,9
Бразилия	6,2	2,7	3,6	0,8	0,1	1,0
Индия	5,5	2,2	2,0	0,5	2,9	2,1
Россия	3,9	2,6	2,2	0,5	0,5	1,8

*Составлено авторами по [3].

Опыт США и Китая показывает, что развитие цифровой экономики способствует усилению конкурентоспособности, повышению продуктивности и трудовой квалификации населения, облегчению управления ресурсами и доступа к информации, созданию ряда других преимуществ для пользователей и самих компаний. Не только люди пользуются Интернетом сегодня, но и примерно 20 млрд. машин и механизмов, устройства, датчики, приборы. Таким образом, участие человека в производстве и промежуточном потреблении будет уменьшаться. Для активного развития цифровые технологии, необходимо, чтобы успешно функционировало нормативно-правовое законодательство, приобретение необходимо квалификации сотрудниками, государственными служащими, с целью правильно и эффективно использовать возможности цифровых технологий (усиление цифровой осведомленности), обеспечение взаимосвязи критически важных сетей, таких как телекоммуникационные и банковские системы, для того, чтобы платформы, приложения и сервисы работали во всех системах и были доступны всем; разработка политики в отношении цифровой экономики на основе обмена данными «открытого правительства» и аналитики Больших данных (Big Data), включая установление положений о защите данных, а затем обеспечение постоянного обновления и актуальности таких регуляторных норм, поскольку они охватывают все больше секторов и услуг; разработка политики разумной безопасности (политики кибербезопасности) для защиты национальных информационных инфраструктур и содействия быстрому обмена информацией о кибератаках.

Содействия цифровому развитию, а именно цифровизации финансовым услугам, цифровой идентификации, социальным сетям, использованию технологий блокчейн является выгодным для экономики страны и общества в целом. ИТ-технологии могут обеспечить от одной четвертой до трети всего объема экономического роста. Данные Всемирного банка свидетельствуют о том, что доля ИКТ в ВВП стран – членов ОЭСР составляет около 6%, что значительно больше, чем у развивающихся стран [7]. Самые крупные по доходу высокотехнологичные компании мира расположены в США с вкладом сектора ИКТ в ВВП около 7%. Аналогичный показатель имеет Ирландия – около 12%. Стоит заметить, что высокоразвитые страны мира уделяют больше внимания развитию цифровой экономики.

Выводы. На сегодняшний день цифровизация развивается быстрыми темпами, а к 2030 году ее доля в ВВП крупнейших стран мира достигнет 50-60%. Цифровая

трансформация – это интеграция цифровых технологий во все сферы бизнеса, а постоянное обновление цифрового потенциала корпоративного развития требует своевременного реагирования и адаптации бизнес-процессов компаний путем соответствующих технологических трансформаций. Пренебрежение глобальными изменениями может привести к потере лидерства компании на рынке и отток клиентов, которые отдадут предпочтение инновационному подходу к процессу. Для успешной реализации проекта в эпоху цифровой трансформации важно использовать цифровой опыт, выстраивая собственное интернет-пространство. Компании, имеющие цифровые инновационные платформы, имеют большие перспективы и возможности быть «трендсеттерами» в своих бизнес-сферах.

Список литературы

1. Top 10 Strategic Technology Trends for 2020 Gartner, Inc. – URL: <https://www.gartner.com/en/doc/432920-top-10-strategic-technology-trends-for-2020>.
2. Digital economy report 2019 Embargo Digital Economy Report 2019. United Nations Conference On Trade And Development. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_en.pdf.
3. Digital Economy and Society Index 2018 Report – European Commission, 2018. – URL: <https://ec.europa.eu/digitalsingle-market/en/news/digital-economy-and-society-index-2018-report>.
4. The Factory of the Future. Industry 4.0 – The challenges of tomorrow. KPMG AG, 2016. – 67 p.
5. UNDP Digital strategy – Future forward – United Nations. Development Programme. 2019. – URL: <https://digitalstrategy.undp.org>.
6. Digital Innovation Adoption and Its Economic Impact Focused on Path Analysis at National Level – Department of Science and Technology Studies, Korea University, Seoul 02841, Korea. 2019. – URL: <https://www.mdpi.com/2199-8531/5/3/56/pdf>.
7. Digital Development – The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/digitaldevelopment>.
8. Белоус, В. С. Синергетика и самоорганизация в экономической деятельности: учеб. пособие / В. С. Белоус. – К.: КНЕУ, 2007. – 376 с.
9. Краснокутская, Н. В. Инновационный менеджмент: учеб. пособие / Н. В. Краснокутская. – М.: КНЭУ, 2003. – 504 с.
10. Трифилова А.А. Анализ инновационного потенциала предприятия [Электронный ресурс]. – URL: <http://transfer.eltech.ru/>.
11. Котлер, Ф. Основы маркетинга / перевод на русский язык: В. Б. Бобров. – М., 1990.
12. Котлер, Ф. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете / Ф. Котлер, Г. Катарджая, И. Сетьяван. – М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2019. – 104 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--90ahkajq3b6a.xn--2000-94dygis2b.xn--p1ai/marketing/mar1-1/mar34.pdf>.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В.В. Капыльцова¹, Т.Г. Чернявская²

^{1,2}Донецкий национальный университет, г. Донецк

Аннотация. В работе проанализированы теоретико-методологические основы и предпосылки реализации образовательных проектов на основе ГЧП. Определены основные формы предоставления образовательных услуг на основе применения данного механизма. Выявлены ключевые проблемы в развитии ГЧП в сфере образования, а также установлены направления по преодолению данных препятствий.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, образование, высшее образование, образовательные услуги, модернизация.

FEATURES OF APPLICATION OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISM IN THE SPHERE OF PROVIDING EDUCATIONAL SERVICES

V.V. Kapyltsova¹, T.G. Chernyavskaya²

^{1,2}Donetsk National University, Donetsk

Abstract. The paper analyzes the theoretical and methodological foundations and prerequisites for the implementation of educational projects based on PPP. The main forms of providing educational services based on the application of this mechanism have been determined. The key problems in the development of PPP in the field of education are identified, and the author formulates directions for overcoming these obstacles.

Keywords: public-private partnership, education, higher education, educational services, modernization.

Постановка проблемы. Возрастающая роль в современном обществе системы знаний как одного из факторов производства определяет необходимость реформирования системы образования, превращая ее в основной источник создания добавленной стоимости. В условиях существенной ограниченности бюджетных средств государство часто не в состоянии обеспечить достаточное финансирование образования, как на государственном, так и на региональном уровнях. В связи с этим, наиболее действенным механизмом модернизации данной сферы является государственно-частное партнерство (ГЧП), позволяющее не только разделить риски между участниками такого сотрудничества, но и определить пути инновационного развития системы образования. Вследствие этого, поиск направлений построения взаимодействия между государством и частным сектором в сфере образования обуславливает актуальность исследования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Значительный вклад в развитие теоретико-методологических основ модернизации системы образования внесли такие ученые, как: Н.Н. Захаров, В.А. Малыгин, М.А. Пахомов, Ю.В. Глушко, М.С. Мельников, О.Д. Трунова и др. В то же время вопрос о реализации механизма ГЧП применительно к образовательной сфере остается недостаточно исследованным.

Целью исследования является определение особенностей применения механизма государственно-частного партнерства в сфере предоставления образовательных услуг.

Основные результаты исследования. Одним из критериев определения уровня социально-экономического развития общества и государства является степень обеспеченности населения полным доступом к высококачественному среднему общему, среднему и высшему профессиональному образованию, а также динамика поступлений инвестиций в образовательные учреждения. Решение данных вопросов требует учета роли частного сектора в достижении целей системы образования, поскольку часто государство не в состоянии самостоятельно и эффективно выполнять, возложенные на него функции в данной сфере. Таким инструментом, который позволит снизить риски государства и в то же время привлечь частный капитал является ГЧП.

ГЧП в образовании представляет собой долгосрочные договорные отношения между государством и частным провайдером предоставления инфраструктуры и услуг в сфере образования. Они используются для создания рамочной структуры, с помощью которой можно было объединить государственный и частный секторы, чтобы дополнить сильные стороны друг друга в финансировании и предоставлении образовательных услуг [1]. ГЧП может помочь расширить охват и эффективность государственных средств, стимулировать инновации в образовании, повысить безопасность, эффективность и пропускную способность инфраструктуры физического воспитания и, при правильном контексте государственной политики, расширить доступ к образовательным услугам и обеспечить равенство услуг, получаемых среди населения. Подобное сотрудничество позволяет правительству поддерживать стратегический, финансовый и регулирующий контроль над государственным образованием.

Ввиду этого, ГЧП в сфере образования необходимо развивать для решения таких основных задач:

- привлечение средств частного бизнеса для финансирования сферы образования;
- эффективное использование государственных и частных финансовых ресурсов;
- создание инновационной инфраструктуры учреждения образования: расширение сети учреждений, внедряющих инновационные программы; проведение конкурсов проектов образовательных учреждений; проведение научных, научно-практических конференций, симпозиумов, семинаров, круглых столов;
- повышение имиджа образовательных учреждений и качества услуг, которые ими предоставляются: повышение привлекательности образовательного учреждения как для того, кто учится, так и для трудового коллектива образовательного учреждения; расширение перечня образовательных услуг [2].

В зарубежной практике накоплен многолетний опыт по выстраиванию системы взаимодействия между корпоративным и государственным сектором, в связи с чем, на современном этапе можно провести анализ существующего многообразия форм ГЧП. Поскольку наиболее успешные результаты в области реализации ГЧП-проектов в сфере образования имеет система высшего образования, необходимо остановиться на исследовании данной области (табл.).

Таблица

Классификация механизмов ГЧП в высшем образовании

№ п/п	Механизмы сотрудничества	Сфера применения
1	Аренда и концессия	Управление имуществом
2	Кооперация: - выпуск ценных бумаг; - совместное инвестирование; - государственные гарантии	Управление имуществом
3	Гранты	Управление имуществом; Научная деятельность; Учебная деятельность
4	Технопарки, ресурсные центры, центры трансфера технологий	Инновационная и научная деятельность
5	Социальное партнерство (социальная ответственность)	Учебная деятельность, учебная и научная работа
6	Сервисная инфраструктура	Учебная деятельность, учебная и научная работа
7	Независимая оценка качества образования	Мониторинг качества образования

В некоторых зарубежных странах признается общая ответственность государства и различных коммерческих организаций за профессиональное обучение и занятость населения.

При этом строятся такие схемы взаимодействия государства и бизнеса, которые характеризуются разной степенью участия государства и частных партнеров в национальных системах образования и обучения. Такое финансовое взаимодействие как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации (РФ) регулируется рядом законодательных и нормативно-правовых актов. Чаще всего наблюдается «непрямой» механизм участия коммерческих организаций в национальном образовании путем уплаты налогов и взносов. Вместе с тем, в сфере образования распространены такие механизмы взаимодействия, как создание специальных фондов в рамках коллективных договоров, оплачиваемый учебный отпуск. Схемы взаимодействия включают обеспечение налоговых поступлений в бюджет, «налоговый щит», который предусматривает освобождение от налоговых выплат или их сокращение за счет включения в расходы инвестиций в обучение потенциальных работников, а также гранты, предусматривающие распределение аккумулированных налоговых платежей среди организаций, реализующих программы обучения [3].

На основе существующих принципов ГЧП в сфере образования можно представить модель взаимодействия государства, бизнеса, образовательных учреждений и общества (рис.).

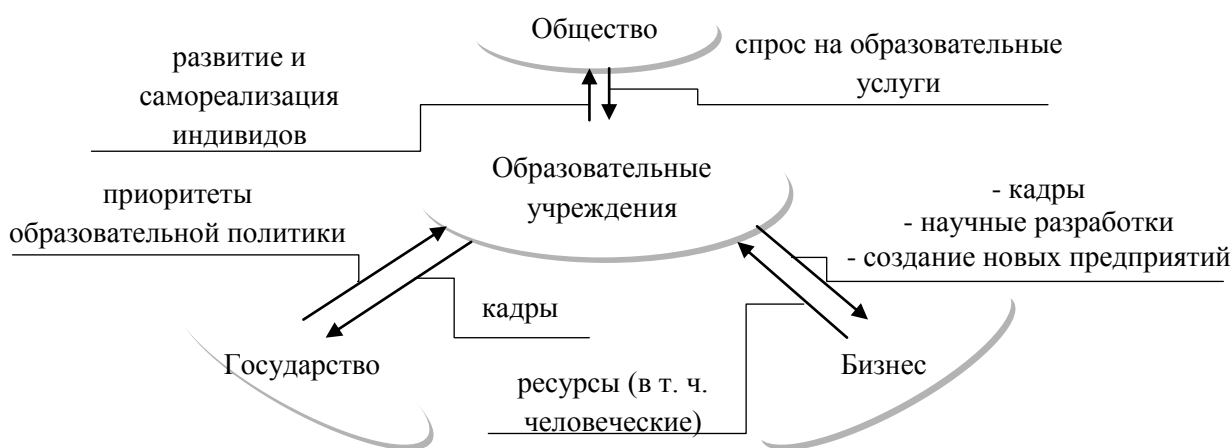

Рис. Модель взаимодействия государства, бизнеса, образовательных учреждений и общества [4]

Социальное партнерство между бизнесом, государством и образовательными учреждениями является неэкономической формой сотрудничества, которая, как правило, не предусматривает освоение финансовых ресурсов, приобретение материально-технической базы и т. д.

В связи с этим, такая форма нашла распространение в различных образовательных проектах. Она основана на организационных отношениях, являются взаимовыгодными и равноправными, а также реализуется через проведение совместных мероприятий – круглых столов, конференций, семинаров, тренингов, а также создание наблюдательных советов, лоббирование интересов и информационное взаимодействие.

Опыт большинства развитых стран показывает, что начальное профессиональное образование дифференцировано во времени и основное внимание акцентируется на профессиональных навыках, а социальные функции остаются начальному, среднему и частично высшему образованию. Последнее, оставаясь многоступенчатой системой, глубокую профессионализацию делает задачей магистратуры, а задача бакалавриата – формирование общенаучных и коммуникативных компетенций, что является важнейшим элементом социализации молодого человека. Отсюда приоритеты государственной политики, в том числе в сфере стандартизации образовательных программ, должны концентрироваться именно на уровне подготовки бакалавров, а работодателям, в свою очередь, следует особое внимание уделять содержания обучения магистров, где

образовательный процесс должен быть очень адаптивным к рыночным потребностям [5]. Подобная модель введена в Великобритании, Нидерландах, частично – во Франции. Формами социального партнерства выступают грантовые программы, ярмарки, социальные и культурные проекты, научно-производственные практики и т. д. [6].

Более глубокой формой сотрудничества выступает развитие технопарков, ресурсных центров, центров трансфера технологий, и предполагает ГЧП в области научных исследований, опытно-конструкторских разработок либо иных научно-технических достижений для создания инновационной продукции, совершенствование технологических процессов.

Представители государственного и частного секторов экономики могут выступать заказчиками для высших учебных заведений, частично или полностью финансировать исследования, как правило, принимая решение о финансировании на конкурсной основе. Среди проблем реализации проектов технопарков в российской практике можно назвать такие:

- медленно выполняются обязательства, предусмотренные договорами между отдельными субъектами предпринимательской деятельности и органами местного самоуправления;
- не наблюдается должного эффекта от деятельности многих технопарков;
- несовершенным остается уровень методического обеспечения подготовки и оценки инвестиционных проектов и бизнес-планов на стадии их разработки и утверждения;
- отсутствует отдельный бухгалтерский и налоговый учет структурных подразделений действующих предприятий, реализующих инвестиционные проекты и т.д. [7].

На наш взгляд, основными проблемами, возникающими при реализации ГЧП в сфере высшего образования, являются такие основные.

1. Отсутствие мотивации к участию в партнерстве для представителей частного бизнеса (особенно в части налогообложения); высокая степень риска для государства при реализации ГЧП-проектов в сфере высшего профессионального образования; ориентация на расходы при принятии решений, а не на экономическую эффективность.

2. Недостаточное развитие системы управления рисками в области ГЧП; влияние коррупции на принятие решений; недостаточное развитие системы урегулирования конфликтов; отсутствие единой системы управления научно-инновационной деятельностью (несмотря на активное участие учреждений высшего образования в научно-исследовательской деятельности, лишь небольшой объем исследований коммерциализируется в дальнейшем).

3. Недостаточное законодательное регулирование применения ГЧП, в том числе несовершенство инструментов управления инвестициями и наличие законодательных противоречий при реализации механизмов государственно-частного партнерства.

В связи с этим, основными мероприятиями по преодолению круга обозначенных проблем должны стать такие.

1. Создание единой методики оценки и конкурсного отбора эффективных инвестиционных проектов ГЧП в сфере образования.

2. Создание соответствующих контролирующих органов и институтов развития и управления деятельностью ГЧП. Данная система должна состоять из представителей центральной власти, органов местного самоуправления и независимых органов, в т. ч. союзов и ассоциаций педагогов, профсоюзов, СМИ и объединений граждан. Необходимо здесь также отметить необходимость создания системы эффективной координации данных институций.

3. Разработка национальных, региональных и муниципальных программ по привлечению частных партнеров в сферу образования, в т. ч. предоставление консультационных услуг по расчету инвестиционных рисков и доходности предлагаемых проектов.

Реализация данного подхода к совершенствованию системы ГЧП в сфере предоставления образовательных услуг определяет достижение таких задач:

- 1) сформировать единый подход к совершенствованию нормативно-правовой базы и развития институциональной среды ГЧП;
- 2) усовершенствовать механизм государственного управления в сфере обеспечения развития такого партнерства;
- 3) разработать и реализовать проекты ГЧП на уровне регионов;
- 4) повысить эффективность применения механизма предоставления государственной поддержки в сфере ГЧП;
- 5) повысить уровень подготовки и квалификации специалистов органов местного самоуправления по вопросам применения механизма указанного партнерства.

На основании вышесказанного необходимо отметить, что определение ГЧП в системе образования в контексте данной статьи понимается как совместная и согласованная деятельность государства и частного бизнеса, направленная на активизацию развития институтов сферы образования, усиление экономической состоятельности учебных заведений, повышение уровня финансового и социального обеспечения субъектов научно-образовательного процесса, достижение поставленных целей частного бизнеса в процессе партнерства, распределение возможных экономических и социальных рисков и ответственности между участниками данного партнерства.

Выводы. Таким образом, ГЧП в сфере образования и науки в России является правовым механизмом, предусмотренным законодательством, который позволяет эффективно решать насущные проблемы в сфере образования и науки, а также мобилизует развитие и реформирование данной сферы. Введение инструментов ГЧП в системе образования может стать одним из приоритетов правительственных стратегических программ развития общества и индикатором успешного взаимодействия частных и публичных субъектов, а также инструментом модернизации образовательных и научных технологий на основе объединения потенциала государства с ресурсами частного бизнеса.

Перспективами дальнейших исследований является изучение актуальных направлений цифровизации процессов развития ГЧП в сфере предоставления образовательных услуг.

Список литературы

1. Государственно-частное партнерство в образовании: сущность, тенденции, социальная ответственность / В. А. Мальгин, А. В. Скоробогатов, Т. В. Крамин и др.; под ред. В. Г. Тимирясова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 232 с.
2. Захаров, Н. Н. Государственно-частное партнерство в сфере образования-социально-экономический аспект / Н. Н. Захаров, В. П. Черданцев, М. В. Тронина // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 6. – Ч. 2. – С. 340-343.
3. Пахомов, М. А. Государственно-частное партнерство в сфере дошкольного образования / М. А. Пахомов, Е. С. Пахомова // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2011. – № 11 (33). – С. 165.
4. Дмитриева, Е. А. Развитие государственно-частного партнерства в сфере высшего профессионального образования: автореф. ... канд. экон. наук / Екатерина Алексеевна Дмитриева. – М., 2012. – 23 с.
5. Глушко, Ю. В. Особенности государственно-частного партнерства в сфере образования в России и за рубежом / Ю. В. Глушко, Н. В. Колодина // *Государственно-частное партнерство*. – 2017. – Т. 4. – № 2. – С. 147-154.
6. Мельников, М. С. Использование государственно-частного партнерства в образовании / М. С. Мельников // *Российское предпринимательство*. – 2017. – Т. 18. – № 3. – С. 303-308.

7. Трунова, О. Д. Особенности реализации государственно-частного партнерства в сфере образования в России и за рубежом / О. Д. Трунова, М. В. Силин // Федеральная политика и управление. – 2015. – С. 82-96.

УДК 331.1

ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СТРАНОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МОДЕЛИ

М.В. Киварина¹, С.И. Садурский²

^{1,2} Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород

Аннотация. Социально-экономическое развитие стран предопределяется не только историческими, географическими и геополитическими условиями хозяйствования, но и культурными, моральными и нравственными особенностями поведения экономических субъектов, сформировавшихся под воздействием религиозных взглядов и ценностей. В силу данного обстоятельства корпоративная социальная ответственность и ее восприятие в разных странах существенно различаются, обуславливая возникновение страновых моделей ответственного поведения, зависящих от институциональных систем и традиций корпоративного управления.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, страновые модели, социальная политика, корпоративное управление, стейкхолдеры.

GLOBAL TREND OF SOCIAL RESPONSIBILITY: COUNTRY FEATURES AND MODELS

M.V. Kivarina¹, S.I. Sadursky²

^{1,2} Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod

Abstract. The socio-economic development of countries is predetermined not only by the historical, geographical and geopolitical conditions of economic management, but also by the cultural, moral and moral characteristics of the behavior of economic entities, formed under the influence of religious views and values. Due to this circumstance, corporate social responsibility and its perception in different countries differ significantly, causing the emergence of country models of responsible behavior, depending on the institutional systems and traditions of corporate governance.

Key words: corporate social responsibility, country models, social policy, corporate governance, stakeholders.

Постановка проблемы. Особенности деятельности хозяйствующих субъектов исторически складываются под воздействием географических, демографических, природных условий, а также культурных обычаев и традиций. По этой причине интерпретация и варианты реализации корпоративной социальной ответственности (КСО) существенно различаются в зависимости от времени и территории их применения.

Проблема исследования определяется тем, что на практике у деятелей рынка различных стран отсутствует единство в понимании ключевых элементов модели корпоративной социальной ответственности. Является ли реализация КСО современной нормой профессионального ведения бизнеса? В какой степени она должна выражаться? Какова степень участия государства в регулировании модели и характера отношений между задействованными лицами? Перечисленные и другие вопросы стоят на повестке дня многих современных конференций и форумов и предопределяют актуальность и значимость исследуемой проблемы.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Феномену социокультурной и экономико-правовой специфики корпоративной социальной ответственности в различных странах были посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей на рубеже XX-XXI вв. Так, рассматривая особенности практик социально ответственного поведения в различных странах, Шлихтер А.А. выделил «скрытые» и «открытые» формы КСО [1]. Данную

классификацию поддержали и другие ученые [2, 3] однозначно согласившись с точкой зрения об открытости моделей социальной ответственности в США и Канаде и скрытости западноевропейских и азиатско-тихоокеанских практик КСО. В качестве основного критерия формирования страновых моделей корпоративной социальной ответственности выделяется жесткость регулирования практик КСО и степень государственного вмешательства в функционирование социально ориентированной бизнес-среды [4, 5]. Вопросам исследования страновых моделей экологического регулирования посвящены работы Баулиной А.А. [6]. Результаты анализа отличительных характеристик социального предпринимательства в различных странах опубликованы в работах Арай Ю.Н. [7].

Цель исследования – систематизация и обобщение ключевых признаков и критериев выделения страновых моделей корпоративной социальной ответственности.

Основные результаты исследования. Существование единой модели корпоративной социальной ответственности невозможно, а основополагающей причиной различий является менталитет той или иной нации.

В основе страновых моделей корпоративной социальной ответственности находится варьирующаяся степень соотношения индивидуализма и коллективизма в рамках рынка, а также уникальные социальные практики в области экономики и жизнедеятельности гражданских институтов.

Родоначальниками КСО считаются американские компании. Благодаря специфике американского предпринимательства, заключающейся в максимальной свободе субъектов рынка и саморегулировании многих сфер общественной жизни, американская модель КСО имеет высокую степень открытости. Регулирующие органы в малой степени вторгаются в деятельность субъектов рынка. А интеграция корпоративной социальной ответственности в стратегию компаний имеет добровольный характер. Хотя это не исключает возможности предъявления компаниям юридических требований со стороны государства. Государство в свою очередь не принуждает, а лишь мотивирует организации к внедрению КСО. Это проявляется, например, в закреплении на законодательном уровне фиксированных налоговых льгот. Также компаниям могут предъявляться смягченные требования со стороны судебных органов, в случае каких-либо нарушений законодательства.

В США также широко распространено участие бизнеса в социальной поддержке общества посредством корпоративных фондов. В данном случае под социальными инвестициями понимаются финансовые, материальные, управленческие и другие виды ресурсов организаций, которые направлены на осуществление социальных программ. При этом важным является учет интересов главных внешних и внутренних стейкхолдеров компании. В этом случае компании получают наибольший экономический и социальный результат.

Таким образом, американская модель корпоративной социальной ответственности, которая первоначально основывалась на благотворительности, является идеальным примером открытой формы КСО. В рамках данной модели государство делегирует решение ряда социальных вопросов на бизнес, мотивируя организации к социо-направленной деятельности. И данная система успешно себя показывает – на данный момент абсолютное большинство американских компаний, в той или иной степени, реализуют принципы корпоративной социальной ответственности.

Канадская модель вполне обоснованно схожа с американской, но при этом имеет свои важные отличительные черты. Важную роль в системе играет Национальный институт качества, который и внедряет стандарт канадской КСО, а также регламентирует трудовую деятельность с помощью «модели совершенства качества и здорового рабочего места». Главным условием соответствия деятельности организации принципам КСО являются специально разработанные показатели, которые в свою очередь должны сохранять положительную тенденцию развития на протяжении как минимум последних трех лет. Основной фокус канадской модели направлен на заботу о здоровье сотрудников; духовное и

физическое состояние потребителей и поддержание взаимовыгодных благоприятных отношений со стейкхолдерами.

Образцовая цепочка реализации канадской модели выглядит следующим образом: инициация компанией социально ответственных мероприятий; осведомление Национального института качества; доработка и резюмирование предложенных идей; распространение идей среди всех компаний. В данном случае Институт является не только хранит и распространяет опыт компаний, но также принимает участие в их модификации.

В Европе практика корпоративной социальной ответственности получила распространение только в конце XX века. Произошло это благодаря расширению процессов глобализации и нарастающих движений гражданского общества в защиту прав человека, их социальных прав и свобод, а также защите окружающей среды и здоровья граждан. На сегодняшний день в рамках Европейского союза существует трехуровневая система управления КСО: местный уровень, национальный и наднациональный.

Европейская модель корпоративной социальной ответственности основана на равноправном взаимодействии со всеми стейкхолдерами: будь то местные сообщества или международные компании в области экологии. Поскольку заинтересованной стороной в данном случае будет являться все общество в целом. Социальная ответственность организаций закрепляется на законодательном уровне, из-за чего КСО приобретает обязательный характер. В отличие от американской модели, основная инициатива исходит именно от властей. Государство выступает главным гарантом – как реализации социально значимых инициатив, так и процветания страны в целом. По этой причине наблюдается низкая степень свободы в путях реализации КСО. Однако здесь ключевую роль играет менталитет граждан большей части европейских стран, а именно высокая степень доверия к органам власти и действиям, которые они осуществляют. Основой фокус европейской модели направлен на реализацию программ, связанных с непрерывным профессиональным образованием, организации труда, обеспечением равных возможностей, социальной интеграцией и устойчивым развитием экономики и государства в целом. В рамках корпоративной социальной ответственности у государства и общества одни цели и задачи. Государство устанавливает определенные рамки реализации КСО и впоследствии их строго регламентирует. А общество всецело доверяет действиям властей и следует заданному маршруту. И в результате мы получаем прекрасно функционирующий тандем, нацеленный на развитие и защиту общества ныне существующего, и подготовку почвы для общества будущего [8].

Кардинально от западного подхода отличается восточный. Если Запад сфокусирован на индивидуализме в погоне за личной выгодой, то Восток делает акцент на общество, коллективные достижения и развитие, а также важность человека в коллективе. Западные компании стремятся достичь наивысших успехов, тогда как восточные считают важным совмещение достижения успехов и соблюдения норм морали.

Корпоративная социальная ответственность в Японии построена на культурных традициях страны. Данная модель предполагает социальную сплоченность на уровне организации и деловую на внешнем уровне. Характерна также активная роль государственной власти, которая традиционно принимает участие в корпоративном стратегическом планировании. Целью любого бизнеса является не только максимизация прибыли, но и правильное восприятие окружающего мира, общества, осознание своей ответственности перед ним, защита окружающей среды и стремление к развитию страны в целом.

Китайская модель КСО направлена на поддержку развития компаний и стимулирование развития социальных услуг. Сюда относится: вклад в социальное развитие, отчисление крупных налогов, предоставление все большего количества рабочих мест, мотивирование компаний к общественно полезным мероприятиям. Большую роль также играет взаимное развитие интересов как компании, так и ее персонала. Развитие персонала в китайской модели

является отправной точкой для достижения успеха всей организации. Как и другие восточные модели, китайская уделяет большое внимание экологии. В частности, в области рационального использования ресурсов и снижения вредных выбросов в атмосферу [9].

Сильно отличается от ранее названных исламская модель корпоративной социальной ответственности. Она открыто подвергает критике западную модель, и представляет собой религиозные и моральные принципы, которые утверждают, что организации должны действовать этично, согласно нормам морали, в независимости от их финансовых результатов. Таким образом главной целью компаний становится не максимизация прибыли, а исключительно забота о благополучии и счастье как себя, так и общества в целом [10].

В заключении можно выделить российскую модель КСО, которая все еще находится на своем начальном этапе развития. Формируется данная модель на основе остатков социалистических предприятий, которые имели в своей структуре различные социально направленные объекты. В настоящее время российская модель ориентируется на ближайших к организации стейкхолдеров [11]. Это, прежде всего, персонал, собственники и государство. Главной причиной этому является то, что главные инициаторы развития КСО в России – это небольшой круг крупнейших организаций либо государство. Государство исторически играет главную направляющую и руководящую роль. Корпоративная социальная ответственность не является исключением. Государство выполняет роль гаранта соблюдения прав человека и корректного осуществления социально-экономических отношений. Характерно для государства и вмешательство в экономику и принуждение субъектов рынка к выполнению конкретных норм деятельности. Российская модель КСО только в начале своего развития, поэтому имеет большое количество заимствованных элементов из европейской модели. Однако сейчас наблюдается тенденция к развитию партнерских отношений между государством и бизнесом, усилению роли профессиональных сообществ. А роль государства переходит от единоличного контролирующего и направляющего элемента, к посреднику в социальном взаимодействии между персоналом, собственниками и обществом в целом.

Выводы. Таким образом, модели и практики корпоративной социальной ответственности, реализуемые в различных странах, имеют свои отличительные характеристики. Это определяется историческими, идеологическими, политическими, экономическими и другими условиями, в рамках которых развивался социально ответственный бизнес. Например, открытость моделей КСО в США и Канаде в первую очередь определяются распространением в бизнес-среде протестантской этики, а также высокой степенью гражданской ответственности предпринимательских структур и населения. Модели КСО в европейских странах ограничены теми рамками, которые задает Европейский Союз. В силу этого обстоятельства они не могут быть столь же открытыми как практики в США и Канаде. В нашей стране ключевым институтом, выражающим интересы общества, является государство, при недостаточной эффективности взаимодействия органов власти, бизнеса и населения. Этим объясняется отставание российских практик социально ответственного поведения от мирового опыта. В будущем можно прогнозировать смену вектора развития КСО в сторону таких направлений как борьба с коррупцией, борьба с кибер-мошенничеством, защита персональных данных и т.д. в соответствии с теми требованиями, которые выдвигает современное цифровое общество.

Список литературы

1. Шлихтер, А. А. Направления и механизмы взаимодействия социально-ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США / А. А. Шлихтер. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 104 с.

2. Перекрестов, Д. Г. Корпоративная социальная ответственность: Вопросы теории и практики / Д. Г. Перекрестов, И. П. Поварич, В. А. Шабашев. – М.: Академия Естествознания, 2011. – URL: <http://www.monographies.ru/139>.
3. Цуциева, О. Т. Сравнительный анализ моделей корпоративной социальной ответственности / О. Т. Цуциева, А. З. Гобозова // Экономические науки. – 2013, июнь. – URL: <http://researchjournal.org/economical/sravnitelnyj-analiz-modelej-korporativnoj-socialnoj-otvetstvennosti>.
4. Capron, M. Responsabilité sociale des entreprises et diversité des capitalismes / M. Capron, P. Petit // Rev. de la regulation. – 2011. – №9. – URL: <https://regulation.revues.org/9142>.
5. Жилина, И. Ю. Страновые модели корпоративной социальной ответственности / И. Ю. Жилина // Экономические и социальные проблемы России. – 2016. – №1. – С. 32-62.
6. Баулина, А. А. Страновые модели государственного экологического регулирования: стимулирование корпоративной социальной ответственности / А. А. Баулина // Инициативы XXI века. – 2012. – № 3. – С. 37-40.
7. Арай, Ю. Н. Социальное предпринимательство в начале XXI века: основные понятия и страновые особенности / Ю. Н. Арай // Российский журнал менеджмента. – 2013. – Т. 11. – № 1. – С. 111-130.
8. Crane, A. Business Ethics – a European Perspective / A. Crane, D. Matten. – Oxford: Oxford University Press, 2004.
9. Алехин, А. Корпоративная социальная ответственность в Китае / А. Алехин. – URL: https://olymp.msu.ru/archive/Lomonosov_2007/03/x-aleksey%40rambler.ru.doc.pdf.
10. Khaliq, A. Islamic Ethics in a Changing Environment for Managers / in AbulHasan M. Sadeq (ed.), Ethics in Business and Management: Islamic and Mainstream Approaches. – London: Asean Academic Press, 2002.
11. Киварина, М. В. Особенности становления российской модели социальной ответственности бизнеса / М. В. Киварина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 4 (17). – С. 126-130.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО УРОВНЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

П.Т. Кляус¹, О.А. Кляус²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье проведен анализ современного уровня информационных технологий (ИТ). Произведена оценка доли среднего и малого бизнеса в экономике России, а также указаны перспективы развития ИТ на 2022-2025 годы.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, анализ, малый и средний бизнес, трансформация, импортозамещение, информационно-коммуникационные технологии.

ANALYSIS OF THE CURRENT LEVEL OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

P.T. Klyaus¹, O.A. Klyaus²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article analyzes the current level of information technology (IT). An assessment of the share of medium and small businesses in the country's economy is made, and the prospects for IT development for 2022-2025 are indicated.

Keywords: digital economy, digitalization, analysis, small and medium business, transformation, import substitution, information and communication technologies.

Постановка проблемы. В современных условиях, когда роль цифрового развития все больше возрастает, возможности и состояние структуры, которая обеспечивает всестороннее внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привлекает к себе особое, нарастающее внимание. Ведь, чтобы цифровое развитие происходило наиболее полноценно, необходимо организовать высокий и надежный уровень для обмена и передачи данных, который неразрывно связан с развитием ИКТ [1, 3].

Развитие ИКТ приобрело масштаб, который иначе, как эволюционным процессом, невозможно охарактеризовать. А это, в свою очередь, вызывает небывалый рост различных исследований в этом направлении, так как в результате трансформирования национальной и региональной экономики происходит очень быстрое развитие, внедрение и использование инновационных технологий в секторе ИКТ [4].

Информационно-коммуникационные технологии генерируют весьма обширный круг новых услуг, производственных процессов и продуктов, что очень сильно влияет на экономики регионов и стран, переводя данные технологии в разряд новых универсальных технологий всеобщего назначения.

Существует распространенное мнение, что информационно-коммуникационные технологии являются основными стимуляторами роста экономики, так как именно они существенно влияют на бизнес-процессы и производство в целом. Однако из них можно выделить три направления воздействия ИКТ на рост экономики [6]:

– появляются новые направления-сектора, связанные с новейшими технологиями, в том числе и отрасли, которые производят ИКТ. В этом случае новые сектора обладают более высокими темпами роста производительности труда, доходов и, соответственно, добавочной стоимости, что приводит к изменению условий производства для старых секторов и, в целом, увеличению ВВП;

– различные компании и правительства увеличивают инвестиции в ИКТ, что приводит к повышению производительности труда и эффективности экономики в целом. Все

это для секторов, которые используют ИКТ, позволяет увеличить возможности производства, но ограничивается возможностями определенных стран и их отраслевыми специализациями;

– общая эффективность и производительность производства может быть увеличена за счет косвенного влияния новых технологий отраслей, которые производят ИКТ, на отрасли, которые их используют.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследование [2, 5] показало, что всестороннее развитие ИКТ положительно влияет на рост производительности труда различных секторов экономики, например, обрабатывающей и добывающей, что в конечном итоге повышает эффективность развития экономики в целом.

Выделены следующие факторы, влияющие на производительность труда: инновационные технологические затраты, инвестирование в основной капитал, количество компьютеров в сети Интернет, в также затраты на исследование, разработку и внедрение новых технологий.

В исследованиях [6, 7] указывается, что помимо увеличения инвестиционных затрат в современные информационные технологии необходимо принимать дополнительные меры, которые позволят повысить эффективность ИКТ:

- всесторонне поддерживать деятельность инвесторов;
- повышать качество и уровень образования;
- постоянно повышать квалификационно-профессиональный уровень;
- формировать новый инвестиционный тип мировоззрения у предпринимателей и менеджеров всех звеньев;
- развивать сотрудничество в инновационно-информационной области не только на межрегиональном, но и международном уровнях;
- повышать уровень развития автоматизации информационного обеспечения государственных и региональных структур власти;
- всесторонне стимулировать конкуренцию в сфере развития ИКТ.

Цель исследования – выявить степень влияние состояния информационно-коммуникационных технологий на развитие экономики и определить, а также оценить, источники такого влияния.

Основные результаты исследования. Чтобы определить направления исследований необходимо определить структуру и долю составляющих бизнеса на современном этапе, а также определить перспективные направления развития ИКТ.

Современный бизнес можно условно разделить на малый, средний и крупный. В развитых странах малый и средний бизнес в ВВП занимает около 50-60% (Нидерланды – 63%, Финляндия – 60%, Германия – 53% и Великобритания – 51%).

В России доля малого и среднего бизнеса до 2018 года постоянно росла (табл. 1).

Таблица 1

Доля малого и среднего бизнеса в экономике РФ [7]

2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
19,0%	19,9%	21,6%	21,9%	20,2%	20,2%	19,8%

Снижение доли бизнеса в 2020 году до уровня 2015 года произошло из-за жестких противопандемийных мер, но благодаря денежным субсидиям населению и снятия ограничений, во второй половине 2020 года ситуация несколько улучшилась.

Для проведения анализа внедрения и распространения информационно-коммуникационных технологий на различных предприятиях, включающих также малые и средние, определены такие показатели:

- развитие глобальной сети Internet - как основная база и надежная платформа;
- возможность внедрения систем SCM, CRM и ERP – необходимость,

свидетельствующая об уровне автоматизации процессов;

– уровень затрат на использование и внедрение ИКТ – возможность оценить существующие затраты будущие инвестиции.

Эти показатели характеризуют уровень подготовки организаций к дальнейшему развитию и внедрению ИКТ.

Среди организаций России, особенно с 2010 года, наблюдается постоянный стабильный рост сети Internet, а также происходит плавный переход их на более качественный уровень – широкополосный доступ (рис.1) [8, 9].

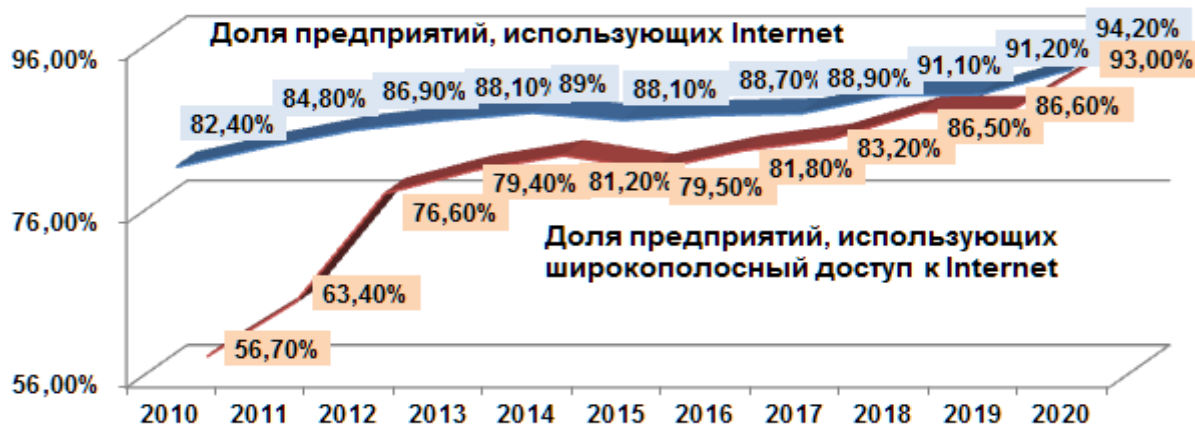

Рис. 1. Использование Internet / широкополосный доступ к сети Internet (%)

Анализ организаций, которые используют Internet, по численности работников показывает, что крупные фирмы имеют преимущество по сравнению со средними (доход до 2 млрд. руб. и численность работников от 101 до 250 чел.) и малыми (доход до 800 млн. руб. и численность работников до 100 чел.). Это очень заметно, когда данная сеть используется в коммерческих целях (рис. 2). По последним исследованиям СберИндекса [13], с учетом пандемии COVID-19, значительно выросла доля потребителей, осуществляющих операции в режиме «on-line». Данное положение сохранилось и в настоящее время, хотя произошло частичное снятие ограничений, которые связаны с пандемией. Те предприятия, которые до введения ограничений проводили онлайн-транзакции, в настоящий момент полностью перешли режим «on-line». Это обусловлено тем, что все основные крупные компании имеют свои веб-сайты, которые используются ими не только как инструмент продажи, но и как средство позиционирования имиджа. Для малого и среднего бизнеса использовать Internet в коммерческих целях отражается отраслевой необходимостью, но несмотря на это, в настоящее время из-за необходимости перестраиваться под требования потребителей ожидается значительный прирост в сфере использования данной технологии [8, 10, 15].

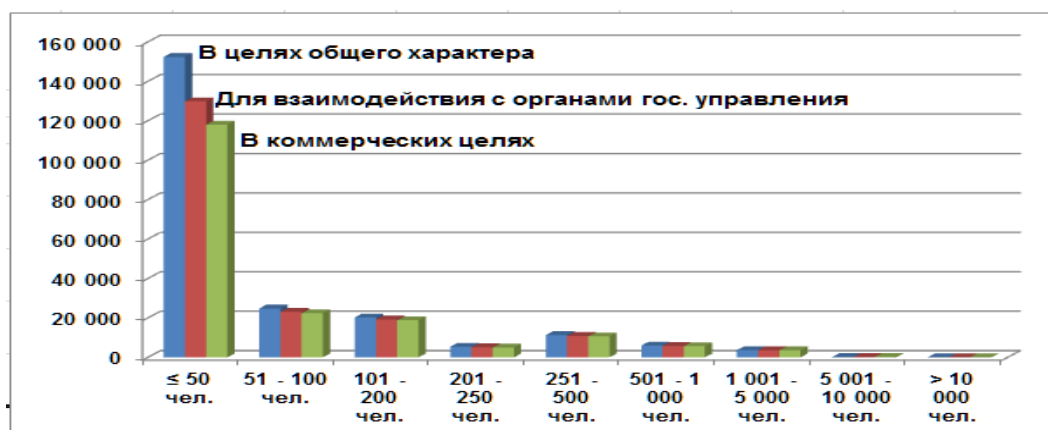

Рис. 2. Число организаций, которые используют Internet, по Российской Федерации в 2019 г.

Учитывая, что процесс цифровизации представляет собой довольно сложную систему технологий, направленную на трансформирование экономики, значительно увеличивается роль корпоративных информационных систем.

Преимущественное положение в России занимают следующие системы (рис. 3) [10, 15]:

- ERP-системы – это инструменты на программном уровне, которые позволяют структурировать и управлять потоками внутренней и внешней информации от потенциальных возможностей человека до учета и маркетинга;
- CRM-системы – это программное обеспечение, позволяющее управлять сферой клиентских взаимоотношений, как существующих, так и прогнозируемых;
- SCM-системы – позволяют управлять взаимодействием между организациями и поставщиками, которые используются в ограниченном объеме, так как используются, в основном, в производственных и логических процессах.

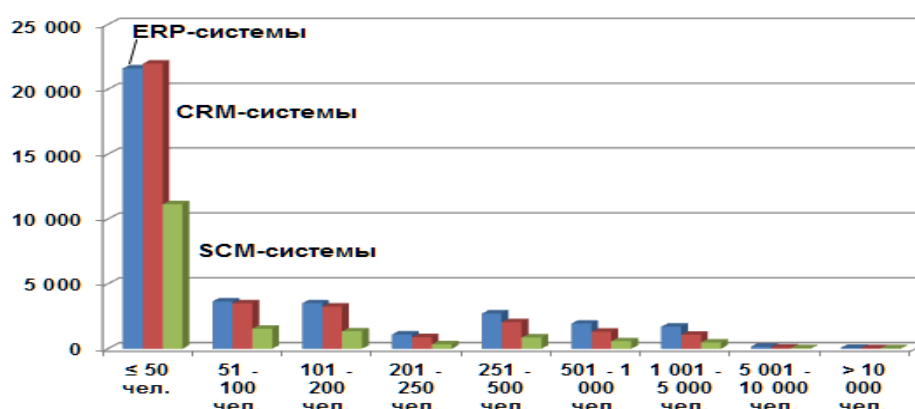

Рис. 3. Число предприятий, которые используют ERP, CRM и SCM-системы, по Российской Федерации за 2010-2020 гг.

Начиная с 2010 г. и по 2019 г., в России зафиксировано возрастание систем, которые позволяют автоматизировать различные производственные, маркетинговые и другие функции на основе использования различных программных продуктов для управления предприятиями. В 2020 году наметилось снижение данных показателей, что связано с последствиями снижения уровня развития экономики из-за пандемии COVID-19, что привело к сокращению количества организаций и их внутренних затрат, напрямую связанных с лицензированным программным обеспечением (рис. 4) [11, 15].

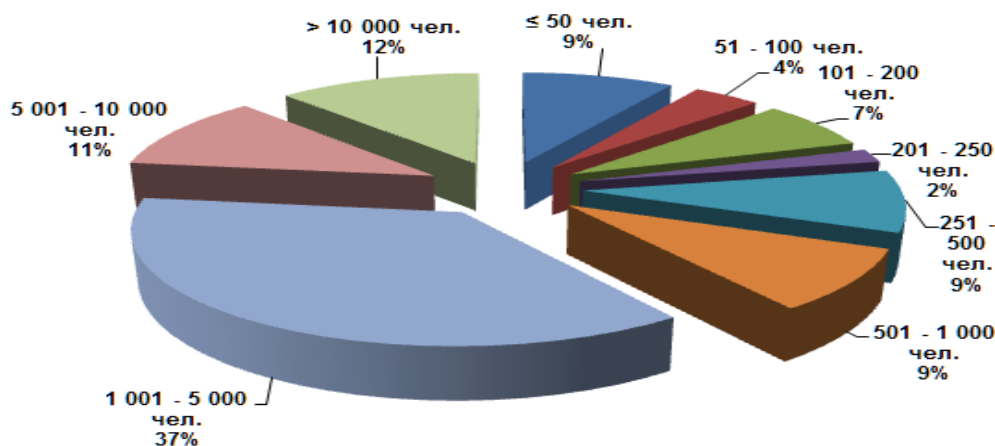

Рис. 4. Затраты на внедрение и использование информационных технологий в % от общего объема затрат по Российской Федерации в 2019 году

Следовательно, малый и средний бизнес трансформируется недостаточными темпами, чтобы уровень поддержки экономики мог быть стабильным, не говоря уже о повышении данного уровня. Исходя из этого, правительство наметило ряд мер, которые должны помочь малому и среднему бизнесу по прежнему оставаться на плаву. Одним из таких решений является снижение на закупку лицензионного программного обеспечения на 50% (оставшуюся часть оплачивает государство).

International Data Corporation (IDC) – международная исследовательская и консалтинговая компания, в ноябре 2021 года опубликовала прогноз развития ИТ на 2022-й и дальнейшие годы. По их прогнозу, если бы развитие ИКТ не было таким быстрым, чему несомненно способствовала пандемия COVID-19, то современная ситуация не достигла бы такого уровня развития.

Прогнозируется, что к началу 2022 года цифровые технологии и их влияние охватят более 50% всей мировой экономики, так как для повышения конкурентоспособности подавляющее большинство товаров и услуг будет использовать цифровые модели их доставки. Поэтому, для расширения физических активов производств, необходимо увеличить инвестиции в цифровые технологии, что приведет к тому, что более 50% существующих инвестиций до 2024 года будут завязаны на цифровую трансформацию [8, 12].

Отрасль ИКТ в ближайшие годы представляется самой трансформируемой, так как ее элементы стали наиболее динамичными и постоянными в существующем мире. Аналитики IDC выделили следующие, наиболее важные прогнозы развития информационных технологий:

1. Цифровой подход к операциям и клиентам – до 2024 года все ИТ-компании переведут около 70% всех своих расходов на новые технологии, обеспечивающие функционирование моделей-услуг и моделей-результат, чтобы привлечь различных клиентов и операций, использующих данные.

2. Облачные технологии, использующие новейшие основы – для управления, защиты и оптимизации всех ресурсов и баз данных, как самых важных задач компаний, которые до 2023 года будут составлять до 40% всех ИТ-компаний, занимающихся перестройкой процессов выбора облачных технологий.

3. Главная задача всех ИТ-команд определяется как управление – до 2023 года планируется использование искусственного интеллекта около 80% всех ИТ-компаний, чтобы управлять, оптимизировать и защищать все рассредоточенные ресурсы и данные.

4. Программное обеспечение как услуга получит массовое распространение – до 2022 года более 40% бюджета компаний распространится на следующие сектора: связь, виртуальные рабочие места, облачные сервисы и безопасность.

5. Технологические системные переходы – необходимо до 2026 года почти в 6 раз повысить эффективность операционных технологий, что потребует в три раза увеличить расходы на развитие новых сред (блокчейн, 5G-сеть, электромобили и др.).

6. Дополнение и автоматизация – автоматизация отдельных процессов будет заменена на технологии, позволяющие расширить деятельность клиентов и сотрудников, а доход 70% компаний от инвестиций в данные технологии к 2024 году увеличится вдвое.

7. Новые возможности управления данными – стратегия по управлению данными и ресурсами, автоматизации ИТ-проектов будет использоваться в новых инвестициях от наиболее успешных компаний цифровой суверенитет, что заставит до 2025 года более 80% бизнеса перестроить управление данными, которые работают автономно.

8. Новое в цифровом опыте – транснациональные компании до 2023 года более 50% своих расходов перераспределят на новые технологии и оборудование, модернизацию и распространение опыта работы с сотрудниками и клиентами, а компании, внедряющие

технологии цифровизации для здоровья, развлечения и работы, получают значительное преимущество и возможности для привлечения и расширения клиентской базы.

9. Стабильное развитие – чтобы координировать использование, сертификацию и оценку данных и аналитических технологических платформ, необходимо создавать команды по устойчивому цифровому развитию, которые до 2025 года планируется создать в более, чем 60% стран.

10. Тщательное изучение контроля данных – до 2025 года должна быть решена проблема с оценкой стоимости публичных компаний, при которой особое внимание будет уделяться не только финансовой составляющей, но и правильному, эффективному использованию данных. Это приведет к тому, что приоритет выбора партнера по ИТ-технологиям будет заключаться в наиболее эффективном решении важнейших задач бизнеса.

Для России в настоящий момент остро стоит вопрос об импортозамещении программных продуктов. Рассмотрим перечень наиболее крупных проектов в этой сфере и рейтинги ИТ-решений отечественных крупнейших поставщиков, составленный TAdviser (рис. 5) [13, 14].

Рис. 5. Крупнейшие отечественные поставщики ИТ-решений, в млн. руб.

Компания «Полисан» выполнила протестирование и внедрение DCAP-систему контроля файловых хранилищ отечественного производителя «СёрчИнформ» FileAuditor. Она обеспечивает контроль системы защиты данных, который до сих пор был возможен только с использованием зарубежных систем.

Крупнейшая Российская ИТ-компания Softline владеет огромным количеством проектов, которые реализованы не только в России, но и за рубежом, что обеспечило ее бесценным опытом работы с различными запросами клиентов. Она обладает продуктами более 3000 компаний, производящих и поставляющих услуги и товары под собственным брендом.

Система Rewtas компании Corpsoft24 дает руководителям возможность получать полную информацию о продуктивности и загрузке персонала за счет обеспечения контроля и мониторинга работы сотрудников за пределами офиса. Это позволило сохранить эффективность работы всех офисных и других приложений в режиме «home-office» при переходе на удаленную работу в период пандемии.

TAdviser продолжает анализировать проекты импортозамещения. В табл. 2 обзора «Импортозамещение ИТ 2021» приведены примеры проектов, стартовавшие с января 2020 года, в которые включены только известные замещаемые иностранные ИТ-решения.

Таблица 2

Примеры проектов импортозамещения, стартовавших в 2020 году

Заказчик	Исполнитель	Какое иностранное ИТ-решение замещалось	Каким отечественным или open source решением было замещено иностранное	Бюджет проекта, млн руб.*	Год начала проекта
Росатом	ПК Аквариус	OS Windows	Astra Linux Common Edition, Astra Linux Special Edition	794,6	2020
Росатом	Гринатом, Философия.ИТ	СЭД OpenText и СУБД Oracle	Решения из реестра отечественного ПО	756,7	2020
Федеральное казначейство	ОТР-БИТ	СУБД Oracle	СУБД Postgres Pro	650,1	2020
Росатом	Мирит Груп	Oracle Database, Microsoft SQL Server	СУБД Postgres Pro	300	2020
Росатом	Гринатом, DCLogic	Microsoft Office	МойОфис Стандартный	199,4	2020
Федеральное казначейство	NAUMEN (АО «Нау-Сервис»)	HP Service Manager	Naumen Service Desk	195,4	2020
ИАЦ поддержки ГАС «Правосудие»	«Айтоника»	Microsoft Office	МойОфис	162,4	2020
Россети	ГК ЛАНИТ, Дистрибьютор Ahoft	Microsoft Office	P7-Офис	150	2020
Федеральное казначейство	ГК ЛАНИТ, Информзащита	MSSQL, Microsoft Server, .net MVC	PostgreSQL, Centos, .NET core	91,7	2020
МРСК Центра и Приволжья	ИСЕРВ	Биллингвая система SAPIS-U	АИС «Omni-UtilitieS», КСЧО «Мобильные Сервисы»	66	2020

Наиболее актуальные проблемы импортозамещения софта, по мнению отечественных экспертов по ИТ-технологиям (весна 2021 года) следующие:

- не существует совершенных отечественных аналогов импортных ИТ-решений;
- при замещении зарубежных систем корпоративных систем возникают непреодолимые сложности;
- существуют проблемы с совместимостью;
- сказывается недостаток финансирования;
- существенные недостатки в науке и образовании;
- заказчики обладают существенным консерватизмом;
- производство не обладает современными технологиями и элементной базой;
- другие проблемы.

Для преодоления этих проблем необходимо, чтобы решения, принимаемые российскими ИТ-компаниями, были функциональными, отечественные разработки проводились в расширенной партнерской экосистеме, а также осуществлялось дополнительное финансирование, без которого невозможно все это осуществить.

В 2020 году произошли события, которые позволят дальнейшее развитие проектов по импортозамещению: законодательно ужесточатся требования по закупкам зарубежных ИТ-технологий и повысится поддержка отечественных проектов и разработчиков, а кроме того заработают процессы, на которые были наложены ограничения во время пандемии.

В национальной программе «Цифровая экономика России» для государственных структур и госкомпаний указан жесткий срок перехода на отечественное ПО. К 2024 году его доля в органах государственной власти должна составить более 70%, в компаниях с государственным участием – не менее 50%. С 2024 по 2025 годы переход на российские разработки должны осуществить многие крупные промышленно-финансовые компании [12].

Выводы. Проведенный анализ показал, что:

1. На развитие экономики существенное влияние оказывает малый и средний бизнес, доля которого с 2017 года снизилась. Это связано со следующими причинами; дорогостоящее зарубежное программное обеспечение, недостаток поддержки государством, непродуманные законодательные акты, ограничивающие инициативу организаций и ограничения, введенные в связи с COVID-19. Начиная с середины 2020 года, в России принимаются различные меры по развитию малого и среднего бизнеса, так, например, государство намерено компенсировать 50% затрат на лицензионное ПО и др.

2. Перспективы развития ИТ-технологий показывают, что это будут следующие направления: генеративный искусственный интеллект (ИИ), Data Fabric (ткань данных), территориально-распределенные предприятия, облачные платформы, автономные системы, Decision intelligence (интеллект при принятии решений), составные приложения, гиперавтоматизация, вычисления, повышающие конфиденциальность, ячеистая сеть кибербезопасности, ИИ-инженерия и др.

3. В настоящее время идет постоянный расширяющийся процесс замещения зарубежных программных продуктов на отечественные, к которому привлекаются все больше разработчиков.

Список литературы

1. E-Government Survey. United Nations. Department of economic and social affairs. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20-%20Russian.pdf>.
2. Leendertse, J. Measure Twice, Cut Once. Entrepreneurial Ecosystem Metrics / J. Leendertse, M. Schrijvers, E. Stam. - Utrecht University School of Economics Research Institute, 2021. — UR: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104336>.
3. SME and Entrepreneurship Outlook 2019. – OECD, 2019.
4. The Digital Transformation of SMEs. – OECD, 2021.
5. Авдеева, И. Л. Современный анализ и перспективы развития цифровых технологий в промышленных экономических системах / И. Л. Авдеева, А. С. Цысов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (28). – С. 24-30.
6. Главные IT тренды 2021 года. – UR: <https://vc.ru/azoft/188550-glavnye-it-trendy-2021-goda>.
7. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с.
8. Печаткин, В. В. Конкурентоспособность реального сектора экономики США, Китая и России в условиях пандемии / В. В. Печаткин, Т. А. Малышев // Экономические отношения. - 2021. – Том.11, № 2. – С. 319-334.
9. Назаренко, А. А. Распространение цифровых технологий среди малых и средних форм хозяйствующих субъектов в Российской Федерации / А. А. Назаренко // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 4. – URL: <https://1economic.ru/lib/113671>.
10. Оценка влияния уровня развития информационно-коммуникационных технологий

на региональное экономическое развитие / Инфраструктура пространственного развития РФ: транспорт, энергетика, инновационная система, жизнеобеспечение / под ред. О. В. Тарасовой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. – С. 274-295.

11. Потребление после пандемии. СберИндекс. 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sberindex.ru/researches/potreblenie-posle-pandemii-onlain-polzovateli-stali-bolshe-tratit-v-internete-konservatory-ostayutsya-oflain>.

12. Тенденции мирового ИТ-рынка – UR: <https://www.tadviser.ru/index.php>.

13. Теория и методология стратегического управления развитием высокотехнологичного бизнеса как базиса новой индустриализации: отчет о НИР по теме «Теория и методология стратегического управления развитием высокотехнологичного бизнеса как базиса новой индустриализации» / ИЭОПП СО РАН; рук. Кравченко Н. А.; исполн.: Кравченко Н. А., Маркова В. Д. и др. – Новосибирск, 2020. – 207 с.

14. Токова, Ф. А. Периоды развития и применения информационных технологий и их компонентов / Ф. А. Токова // Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и её регионов в современных условиях. – Грозный: Издательство Чеченского государственного университета, 2020. – 322 с.

15. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ МЕГАТРЕНДОВ НА РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Л.В. Куделя

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск

Аннотация. В данной статье проанализирована классификация глобальных мегатрендов развития общества; автором определено их влияние на социально-экономическое развитие и характер социально-экономических отношений. Автором обобщено и охарактеризовано концептуальные основы развития государственного управления с учетом положительных сторон и недостатков, обусловленных характером прогнозируемых трендов, и кардинальных изменений в их парадигме в новых условиях трансформации современного общества и государственной власти.

Ключевые слова: мега тренды, глобализация, государственное управление, фактор, характеристика, социально-экономическое развитие, парадигма.

THE INFLUENCE OF GLOBAL MEGATRENDS ON THE DEVELOPMENT OF PUBLIC GOVERNANCE AT THE MODERN STAGE

L.V. Kudelya

Luhansk State Pedagogical University, Luhansk

Abstract: This article analyzes the classification of global megatrends of society; the author identifies their impact on socio-economic development and the nature of socio-economic relations. The author summarizes and characterizes the conceptual foundations of public administration development taking into account the positive aspects and shortcomings due to the nature of the projected trends and radical changes in their paradigm in the new conditions of transformation of modern society and government.

Keywords: mega trends, globalization, public administration, factor, characteristics, socio-economic development, paradigm.

Постановка проблемы. Глобальные процессы, которые стали особенно заметными в конце XX века остались ключевыми драйверами мировых событий в начале XXI в., и в дальнейшем оказывают существенное влияние на деятельность государственного сектора, обуславливая необходимость учета этого фактора при разработке программных документов и выборе стратегических управленческих действий. Характер периодических кризисных явлений в мире указывает решающее значение способности системы государственного управления своевременно выявлять и контролировать проявления, соответствующих возмущений (вызовов) в социально-экономической среде и выбирать научно-обоснованные инструменты управления в обеспечении устойчивого развития общества. В этом контексте возникает необходимость поиска совершенно новых идей, которые изменяют традиционный взгляд на существующие модели управления, создают основу для переосмысления сущности, происходящих в нем процессов и для осуществления анализа стратегического поведения. В плоскости вышеупомянутого выше актуализируются вопросы обоснования кардинальных сдвигов в парадигме государственного управления под влиянием глобальных мегатрендов. Термин «мегатренды» впервые появился в работе под названием «Мегатренды» американского футуролога Дж. Нейсбитта, опубликованного в его трудах в 1982 г. по его мнению мегатренды – «основные направления движения, определяющие тип и сущность, изменяющегося общества. Впоследствии этот термин начал широко использоваться в экономической литературе для характеристики мировых устойчивых макроэкономических факторов развития, влияющих на бизнес, экономику, общество, культуру и личную жизнь всех жителей планеты и требующих адекватных инструментов воздействия. Современные мегатренды включают десять позиций, обозначающих доминирующие тенденции и их альтернативы: индустриальное общество – информационное общество; развитые технологии – высокие технологии; национальная экономика – мировая экономика; кратковременность –

длительность; централизация – децентрализация; институциональная помощь – самопомощь; показная демократия – демократия участия; иерархия – сеть; или/или – многообразный выбор. Эти прогнозы полностью оправдались. В открытой печати периодически появляется анализ основных глобальных сил и предлагаются мегатренды, которые формируются сегодня и будут оказывать значительное влияние на будущее поведение социально-экономических систем на период 2025-2050 годов.

Анализ последних исследований и публикаций: проблемы влияния глобальных мега трендов на различных уровнях, начиная от предприятия, заканчивая уровнем страны, анализировали такие зарубежные и отечественные учёные, как: Д.А. Айрапетян [1], А.А. Бойков [2], И.З. Галлиуллин, Я.Я. Грушин [3], Ю.Г. Лаврикова [4], М. Лебедева [5], Т.А. Шаклеина [6]. Наиболее авторитетными считаются прогнозы с анализом развития ведущих международных консалтинговых компаний и экономических форумов. Но данные публикации не полностью раскрывают некоторые аспекты влияния глобальных мегатрендов на развитие государственного управления на современном этапе развития общества.

Целью исследования является описание конкретизации сущности глобальных мега трендов в контексте их влияния на развитие государственного управления с учетом, обусловленных характером вызовов и парадоксальных изменений в новых условиях трансформации современного общества и государственной власти.

Основные результаты исследований. Нынешний этап трансформационных преобразований в мире обусловлен становлением и развитием постиндустриальной экономики, существенными изменениями в методологии и ценностных основах хозяйствования и социальной среде, происходящих под влиянием крупномасштабных, долгосрочных процессов мирового развития, получивших название мегатрендов. В отличие от тенденций локального действия, мегатренды носят долгосрочный характер, глобальные последствия и существенное влияние на формирование новых траекторий эволюции значительного круга общественных и экономических отношений, в том числе и в парадигме новой модели государственного управления.

Сегодня под влиянием глобализации кризисные явления стали периодическими с усиливающей динамикой, что снижает точность прогнозирования; что обуславливает сокращение времени для реагирования и принятия решений; делает заметной роль индивидуального фактора в экономике и в политике. Явной видится трансформация геополитической ситуации и систем глобального управления, что все больше побуждает международных игроков осуществлять переход к многополярности и усилению борьбы государств за сферы влияния, а рост региональной нестабильности и необратимость мировых проблем национальной безопасности требуют поиска адекватных ответов перед практикой государственного управления.

Глобализация и технологический прогресс усугубят социальное и экономическое неравенство между богатыми и бедными, что на фоне уменьшения слоя среднего класса чревато ростом анти иммигрантских и анти элитных настроений. Культурно-цивилизационные факторы и их развитие должны учитываться при разработке стратегических документов государства.

Обобщая публикации известных экспертных институций, мы осуществили группировку глобальных мегатрендов (условно установлено 10 групп мегатрендов: социальные, экономические, демографические, урбанизация, ресурсные, управленческие, безопасности, технологические, устойчивого развития, энергетической революции) и выявили недостатки и задачи, стоящие перед системой государственного управления как ответы на вызовы, соответствующих приводимых исследований обобщили таким образом:

1. Всестороннее и масштабное влияние технологического императива на развитие всех без исключения процессов позволяет констатировать факт, что в последние годы набирает все больший прогресс ключевой универсальный тренд – цифровизация (цифровая трансформация), которая существенно влияет и будет влиять в будущем на все сферы

общественной жизни и, соответственно, ставит вызовы перед государственным управлением. Это обусловлено тем, что в условиях глобализации экономических, общественно-политических, социальных и культурных процессов происходит переход на новый технологический строй (новую технико-экономическую парадигму) и наступление очередной – четвертой промышленной революции (4.0. индустрии), что влечет за собой цифровую трансформацию как эволюционный этап перехода к цифровой (интеллектуальной, «умной») экономике и цифровому обществу посредством масштабного внедрения цифровых технологий, создающих технологическое ядро будущего и уже сегодня, обуславливающих необходимость системного осмысления процессов трансформации различных отраслей экономики и общественной деятельности как сложной общегосударственной проблемы. Существенные возможности современных «прорывных» цифровых технологий (прежде всего «больших данных», Интернета, искусственного интеллекта, распределенного реестра) открываются для изменения в предоставлении государственных услуг, трансформации методов выработки государственной политики и процесса нормотворчества, администрирования доходов, управления государственным имуществом, контрольно-надзорной деятельности организации, планирования, мониторинга и оценки результатов деятельности государственных органов власти, а эффект от цифровизации оценивается по характеру влияния технологий на эти результаты [7]. Особенности данного этапа является следующее: состязание между государствами и организациями в условиях новой промышленной революции (4.0 индустрии) заключается не столько в самих технологиях, сколько в навыках и образовании, необходимых для их использования. Уже сегодня мы видим признаки обострения конкуренции на уровне систем образования, условий содержания специалистов в среде глобализационных процессов и реализации принципов интеграции, мобильности и открытости. Кроме того, в развитии индустрии 4.0 важен системный подход с учетом национальных особенностей.

2. Тренд «энергетическая революция», связанный с последствиями третьей промышленной революции, рассматриваемой многими известными учеными как ключевой во взаимосвязи с трендами четвертой промышленной революции. Специфика заключается в том, что растет количество рыночных актеров: потребители активно вовлекаются в генерацию, хранение и торговлю энергией; домохозяйства и предприятия становятся «про потребителей» (prosumers), создают пользовательские инновации в энергетике; бытовые устройства и промышленное оборудование, подключенные к интернету, «общаются» друг с другом и с поставщиками электроэнергии. Таким образом обеспечивается оптимизация энергопотребления без участия человека. Указанные тенденции обуславливают стремительное развитие децентрализованных энергосистем, «умных» электросетей разного масштаба и «интернета энергии».

3. Актуализируется «устойчивое развитие» в связи с включением государственных учреждений и стратегий в реализацию повестки дня в сфере устойчивого развития на период до 2030 года, в частности, в части для создания эффективных, подотчетных и всеобъемных институтов на всех уровнях; укреплении и оснащении государственных учреждений для поддержки процесса преобразований с целью формирования жизнеспособных и устойчивых к внешним вызовам и потрясениям обществ. Возможности: среди путей повышения степени согласованности действий – совместные усилия по поощрению согласованности действий на институциональном и политическом уровнях с учетом конкретных условий, которые должны носить всеобъемный характер; создание механизмов глобального коллегиального обучения с целью поддержки необходимой реорганизации структур и процессов и изменения навыков и мировоззрения, а также содействие обмену опытом между всеми заинтересованными сторонами. Кроме того, государственным школам и другим образовательным учреждениям, специализирующимся по подготовке специалистов по вопросам государственного управления, рекомендуется в рамках своих программ учитывать аспекты, касающиеся согласованности целей в области устойчивого развития организации, а органам

государственного управления осуществлять свою деятельность по соответствующим принципам.

4. Старение населения, изменение климата, проблемы здравоохранения и растущий вес цифровой инфраструктуры среди других факторов будут влиять на будущую программу исследований в сфере науки «государственное управление», а также на масштаб будущего спроса на новейшие идеи. Высокая вероятность изменения рынка публичных услуг создает потребности в новых навыках и новые возможности роста публичного диалога (социального диалога) с учетом системы ценностей. В то же время данные Всемирного обследования ценностей (World Values Survey, WVS) [9] свидетельствуют о том, что система индивидуальных ценностей последовательно изменяется в течение длительного периода времени.

5. Глобальное соревнование за таланты и ресурсы все больше будет усиливаться, что повлияет на масштабы создания и распространения новых знаний, имеющиеся центры передового опыта (центры компетенций) государственной службы могут выиграть в условиях такого соревнования, укрепляя концентрацию талантов государственных служащих. Кроме того, вопросы мегатрендов касаются неотложных вопросов, требующих политических ответов, но способность правительств реагировать, наверное, что будет ограничено, в частности, из-за высокого уровня государственной задолженности, растущих угроз международной безопасности, возможной эрозии социальной сплоченности и появления влиятельных негосударственных участников, бросающих вызов властям и его способности быть результативной, что имеет личный характер.

6. Новые управленческие технологии будут влиять на целый ряд сфер применения. Понятие «гибкое управление» не подразумевает нормативной неопределенности или непрерывной лихорадочной активности со стороны политиков, как отмечает К. Шваб [7], немецкий экономист, основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе. В мире, где основные государственные функции, социальная коммуникация и личная информация мигрируют на цифровые платформы, правительства в сотрудничестве с бизнесом и гражданским обществом должны устанавливать такие правила, системы балансов и противовеса, поддерживающие соблюдение законов, справедливости, конкурентоспособности, инклюзивности интеллектуальных ресурсов, безопасности и надежности. Дееспособность государственной власти будет зависеть от адаптивных способностей государственных служащих, прежде всего их способности использовать возможности привлечения (инклюзивности) населения в политику и применения технологических платформ новейших коммуникаций. Если правительства принимают мир, в котором происходят деструктивные изменения, действие, которых экспоненциально растет, и если они устанавливают для своих структур те уровни прозрачности и эффективности, которые могут помочь им сохранить свою конкурентоспособность, то они выдержат это испытание. Однако правительства в любом случае будут полностью трансформированы в более экономичные и более эффективные структуры власти. Прогнозы указывают, а практика уже сегодня демонстрирует, что неопределенность и инновации – это не только факторы административного кризиса, но и центральные характеристики функционирования административных механизмов в ближайшем будущем. Согласно стратегии Европейской сети государственного управления, EUPAN [8], ключевыми элементами внешней среды для государственного управления на сегодня являются: изменчивость (увеличение темпов и масштабов перемен); непредсказуемость (ожидание «черных лебедей»); сложность (рост разнообразия факторов, влияющих на функционирование государственного аппарата); неоднозначность (разрывы причинно-следственных связей и высокий риск ошибочной интерпретации событий). Социальные и технологические инновации этой же стратегии EUPAN являются одним из ключевых вызовов для сферы государственного управления, поскольку оказывают существенное влияние на изменения отношений между государством и обществом, в первую очередь, через развитие инклюзивных механизмов привлечения

(инклюзивных бизнес-моделей) и сотрудничества как внутри, так и вне государственных структур. Итак, открытая модель управления ставит новые задачи для государственной службы в сфере коммуникации, совместного принятия решений, ответственности, честности, прозрачности и безопасности.

7. Чтобы соответствовать вызовам глобальной среды, государственные структуры в поисках путей усовершенствования практики управленческой деятельности все больше обращаются в сторону бизнеса, несмотря на то, что менеджмент в бизнесе и государственное управление разные.

8. Современные управленческие системы, как правило, отстают от тех изменений, которые претерпевают общество, и тогда остро встают вопросы приведения их в соответствие с кардинальными изменениями условий жизнедеятельности. При этом важная роль государственного управления будет состоять в своевременном предотвращении, возрастающих рисков на основе разработки (с привлечением экспертной среды) своевременных системно обоснованных качественных управленческих решений на основе прогнозирования и стратегического планирования с учетом долгосрочных глобальных мегатрендов. В последние десятилетия деятельность государственных органов власти существенно изменилась под влиянием глобальных социально-экономических и информационно-коммуникационных процессов. В мире новых тенденций становится понятным стремление ученых и практиков перестроить систему государственного управления, отвечающую трендам промышленной (технологической) революции, развитию бизнес-процессов, современным способам взаимодействия с гражданами. Существенными факторами, обеспечивающими наиболее полное использование, существующих возможностей и эффективное управление рисками, возникающими в результате происходящих в мире изменений, является разработка согласованной политики развития на основе реальных фактов и выстраивания отношений со всеми сторонами процесса изменений. Появление новых глобальных трендов и вызовов, обуславливающих потребность в новом видении принципов управления, среди которых: доминирование парадигмы ценности, как основы формирования сервисного государства; приоритет управления изменениями; признание в качестве основного критерия эффективности предоставления качественных публичных услуг; повышение роли государственных служащих в формировании новой модели государственного управления; необходимость разработки взаимосогласованных стратегий устойчивого управления [9].

Учитывая вышеизложенное, актуален учет глобальных мегатрендов при разработке стратегий развития и выработке государственной политики, а также для формирования будущего потенциала и характера деятельности в сфере государственного управления в целом. При разработке стратегических документов реализации государственной политики целесообразно, по нашему мнению, опираться на методологию системных исследований получение обоснованных экспертно-аналитических материалов прогнозного характера, в частности, на основе Форсайт-инструментария, среди которых можно выделить следующие методы: сканирование горизонтов для выявления «сигналов изменений»; выявление драйверов изменений (идентифицированы в ходе исследования кластеры тематически связанных изменений, способствующих возникновению существующих изменений или влияющих на них); обнаружение помех – блок структурированного Форсайт-процесса, обеспечивающий сбалансированную характеристику перехода к сложившимся образам будущего; образы будущего (по результатам кластерного анализа примерно пяти десятков концепций (преимущественно из монографических и аналитических источников) формируются, как правило, три возможных образа будущих трансформаций); анализ последствий – формулирование практических рекомендаций по направлениям выбранных альтернатив. Для проведения аналитико-прогнозных исследований и выработки эффективных управленческих решений на уровне государства в целом, что влечет к привлечению и разработке государственных стратегических документов специалистов сети

экспертно-аналитических центров («мозговых центров», «фабрик мнений», «Think Tanks»). Это все будет способствовать реализации государственного интеллектуального потенциала государства и обеспечит научную обоснованность разработанных управленческих документов.

Выводы. Подводя итоги статьи хочется отметить, что в начале XXI века в теоретических подходах к проблеме общественного развития и практической политики произошли следующие изменения: развитие на глобальном уровне и уровне отдельных государств и регионов было осознано как общечеловеческая ценность; проблемы развития (бедность, голод, болезни, неграмотность, плохая экология и т.д.) перестали восприниматься как относящиеся исключительно к странам третьего мира и стали считаться глобальными проблемами; сформировался комплексный подход к проблемам развития, учитывающий не только экономические, но и политические, культурные, социальные аспекты этого явления. Сложилось понимание, что проблемы развития не могут быть решены в короткие сроки и путем простого копирования западных экономических моделей; фрагментарность и неоднородность процессов общественного развития были признаны реальностью и даже нормой. В условиях появления новых вызовов глобальной среды, реальных угроз нестабильного состояния государственной экономики и общества невозможно разрабатывать стратегию и тактику развития государственного управления без учета предпосылок формирования глобальных мега трендов, особенностей и характера их течения и влияния на многоуровневую систему управленческих отношений.

Список литературы

1. Айрапетян, Д. А. Инновационная политика развитых государств как фактор обеспечения развития политико-экономических систем в современном мире / Д. А. Айрапетян // сборник докладов XI международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и студентов от 26 ноября 2020 г. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУРАНХИГС, 2021. – С.61-70.
2. Бойков, А. А. Большие тренды мирового развития экспертный взгляд через двадцатилетия / А. А. Бойков, А. Дуйнич // Мировая экономика и международные отношения. – Выпуск № 62. – 2018. – №5. – С. 110-116.
3. Галлиуллин, М. З. Мегатренды мировой политики и глобальная безопасность: учебное пособие / М. З. Галлиуллин, Я. Я. Грушин. – Казань: Казан. ун-т, 2017. – 74 с.
4. Лаврикова, Ю. Г. Влияние глобальных экономических вызовов на развитие рынков будущего / Ю. Г. Лаврикова, Е. Л. Андреева, А. Г. Тарасов, А. В. Ратнер // Экономика и управление. – № 9. –2019. – С.34-42.
5. Лебедева, М. Соверменные мегатренды мировой политики / М. Лебедева // Мировая экономика и международные отношения, Выпуск № 63. – 2019. – №9. – С. 29-37.
6. Шаклеина, Т. А. Мегатренды: основные траектории эволюции порядка XXI веке: учебник (гриф УМО) / под ред. Т. А. Шаклеиной, А. А, Байкова. – М.: Изд-во «Пресс». – 2017. – 78 с.
7. Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры. Публикации Национального Совета по разведке, декабрь 2012. – URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b3a1/676c/7631/400a/0000/original/Global-Trends-2030-RUS.pdf?14.
8. Современные глобальные мегатренды. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/современные_глобальные_мегатренды.
9. Государственное стратегическое управление / под общ. ред. проф. Кузнецова Ю. В. СПб: Издательство «Питер», 2014. – URL: <https://econ.wikireading.ru/hspN2nURQ5>.

РАССМОТРЕНИЕ ПЕРЕХОДА К ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Д.Д. Кузьменко¹, Н.А. Канищева²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. Технологический прогресс вносит свои коррективы во все сферы жизнедеятельности человека, включая экономическую. Повсеместное внедрение интернет-технологий послужило толчком к необходимости упрощения бизнес-систем, развивающихся в сети интернет, благодаря развитию так называемых платформ. Несмотря на свою не до конца развитую признанность, платформенная экономика, позволяет увеличить доступность людей к онлайн-коммуникациям.

Ключевые слова: платформенная экономика, система, интернет, данные, компании, развитие.

CONSIDERATION OF THE TRANSITION TO A PLATFORM ECONOMY THROUGH THE PRISM OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS

D.D. Kuzmenko¹, N.A. Kanishcheva²

^{1,2}Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Novgorod the Great

Abstract. Technological advances are adjusting in all areas of human activity, including the economy. The widespread adoption of Internet technology has prompted the need to simplify the business systems that develop on the Internet through the development of so-called platforms. Despite its underdeveloped recognition, the platform economy is making it possible to increase people's accessibility to online communications.

Keywords: platform economy, system, internet, data, companies, development.

Постановка проблемы. Малая доля внимания уделяется развитию цифрового потенциала для достижения роста в большинстве отраслей экономики, что приводит к слабой освещенности проблем и, в связи с этим к отсутствию возможностей для развития бизнеса в условиях перехода к платформенной экономике, а отсутствие достаточного количества оснований для того, чтобы идентифицировать платформенную экономику как новую хозяйственную систему позволяет ей являться лишь новым укладом относительно традиционной экономики.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Анализ и изучение ранее опубликованных исследований, затрагивающих переход к платформенной экономике, свидетельствуют о том, что данная область является мало изученной за счет своего новшества, но при этом имеет постепенно-активное развитие, приносящее положительные результаты в развитии социально-экономических отношений.

Цель исследования – рассмотреть ключевые аспекты перехода к платформенной экономике, развить предположения о её дальнейшей роли в общественной системе экономических отношений.

Основные результаты исследования. Период с 60-х годов 20 века и по настоящее время, поистине наполнен ключевыми событиями, которые в дальнейшем явились триггерами появления цифрового бизнеса и толчком к преобладанию платформенных бизнес-моделей.

К числу триггеров относятся: запуск электронно-вычислительных машин, основание сети Интернет, демократизация вычислительных мощностей, внедрение полупроводников, широкое распространение мобильных устройств, которые в свою очередь оснащены приложениями, большая часть из которых базируется на платформенных бизнес-моделях, позволяющих скооперировать большой объем информации.

На данный момент большая часть от общей совокупности мировых рынков, осуществляет трансформацию к платформенной экономике за счет накопительного эффекта технологических изменений, совершившего прорыв к непосредственному этапу

практического внедрения, снятия географических барьеров с позиции спроса, исчерпанию своих возможностей традиционных бизнес-моделей, как со стороны непосредственной маржинальности, так и со стороны роста доходов акционеров компании. Ключевые свойства платформенной экономики, использующие как технологические, так и поведенческие структурные изменения, постепенно осуществляют грамотную перестройку всей бизнес-системы.

Осуществление коммуникаций и непосредственной коммерческой деятельности между пользователем и компанией за счет внедрения платформ и взаимосвязанных с ними экосистем, не находящейся во власти компании и не курируемая ей, есть не что иное, как платформенная экономика [1, с. 25].

Для определения термина платформенная экономика большая часть авторов производит цитирование работы, которая дает утверждение тому, что платформенная экономика синонимична цифровой платформенной экономике и платформенному капитализму. В связи с чем, внедрение в обиход термина платформенная экономика повлекло за собой образование и внедрение синонимичного термина платформенный капитализм. В свою очередь непосредственное понятие платформенная экономика связано напрямую с цифровыми платформами, представляющими собой гибридные структуры, нацеленные на создание ценности за счет роли посредника, осуществляющего транзакционные действия между пользователями платформ.

При произведении обозрения отечественной и зарубежной литературы, касающейся рассматриваемой тематики, наблюдаются разногласия относительно границ и непосредственного статуса платформенной экономики. Возникает логический вопрос об уместности рассмотрения платформенной экономики с точки зрения системы. Не стоит оставлять без внимания и тот факт, что как платформенная экономика, так и цифровая экономика, являющаяся своего рода основой для первой, не имеют унифицированных понятий в России и за рубежом. На данный момент не существует достаточного количества оснований для того, чтобы идентифицировать платформенную экономику как новую хозяйственную систему. Пока что она является лишь новым укладом относительно традиционной экономики, способным менять характер взаимоотношений между субъектами экономики, тем самым производя трансформацию рынка [2, с. 86].

Отправной точкой к развитию и популяризации платформенной экономики послужил следующий ряд факторов:

- весомая технологическая составляющая в стоимости товара. Цель платформ, снижение издержек обращения за счет непосредственного распространения технологической составляющей;

- большой временной интервал для выхода новых товаров на рынок. Цель платформ, минимизация данного времени за счет большой конкурентной борьбы, отражающей свое значение в высокой стоимости времени;

- стремительное развитие инфраструктуры.

Важность роли цифровой экономики в мировом товарно-денежном обороте возрастает ежегодно, за счет того, что непосредственная цифровизация экономической среды развивает новые веяния устойчивого и всестороннего развития.

Увеличение доли транзакционного сектора экономики, занимающего более 70% национального валового внутреннего продукта развитых стран, включающего в себя государственное управление, информационное обслуживание, консалтинг, а также оптовую и розничную торговлю, стимулирует рост цифрового экономического сегмента.

Эффективность функционирования цифрового экономического сегмента возрастает на рынках с большим количеством участников и высокой степенью внедрения IT-услуг. Добиться данного роста возможно за счет диверсификации экономического сектора, чем больше информации циркулирует как внутри страны, так и за ее пределами, тем больше информации будет внутри национальной экономики.

Инновации, являются главным фактором, способствующим развитию платформенной экономики. Ряд экспертов утверждает, что на современном этапе, инновации развиваются большими темпами именно в сфере бизнес-моделей, нежели чем в технологической.

За счет быстрого роста цифровых платформ, компании, базирующие на их основе, захватывают все большие отраслевые части экономического сектора.

Различают следующие подвиды цифровых платформ:

– транзакционные платформы. Данный вид платформ представляет собой технологическую основу, на базе которой компании осуществляют действия по доработке и модернизации аксессуарных продуктов и услуг. Они дают возможность единичным лицам и организациям находить друг друга для дальнейшего осуществления коммерческих транзакций;

– интеграционные платформы. Данный вид платформ включает в себя совокупность транзакционных и инновационных платформ. В основном их представляют крупные компании международного рынка;

– инвестиционные платформы. Данный вид платформ позволяет управлять акционным портфелем компаний-платформ. В основном их представляют холдинги [3, с. 1788].

Важность роли платформенной экономики в нашей повседневной жизни нельзя отрицать и невозможно недооценивать. Не в полной мере лишь только развитие сети Интернет позвонило цифровизировать коммерцию, прежде всего – розничную. Именно развитие посреднического звена в виде платформ, изначально разрабатываемых как место встречи продавца и покупателя, позволило осуществить подъем как розничным сервисам данного типа, так и самой бизнес-модели. Функция квазирегулятора – именно она теперь является основой, устанавливающей правила, следящей за их соблюдением и отвечающей за исполнение контрактов, заключенных с ее помощью.

Освоение платформенной экономики способствовало усовершенствованию качества жизни покупателей: услуги стали доступнее и качественнее, стоимость товаров за счет конкурентной борьбы снизилась, выбор продукции стал шире. За счет перехода платформ от места встречи до квазирегулятора, увеличилась их надежность и как следствие защищенность.

Привлечение клиентов, именно такую первоначальную цель ставят перед собой начинающие пользователи платформ, поскольку основу сетевого эффекта составляет массовость. Данный подход предоставляет возможность быстрого набора пользовательской базы с последующим обеспечением эффекта наращивания доли рынка, за счет вытеснения конкурентов, следующей стратегии, основанной на окупаемости экономических циклов.

Внедрение платформенной экономики имеет следующий ряд преимуществ:

– стимулирование инновационных разработок. Настоящее преимущество подразумевает под собой разработку инновационно-индивидуализированных продуктов, новых моделей для бизнеса;

– развитие потребительских ценностей: расширение ассортимента, обеспечение прозрачности рыночных отношений;

– уменьшение доли транзакционных издержек;

– изменение благосостояния общества.

В России цифровые платформы получили широкую огласку в таких форматах как: социальные сети, поисковые и платежные системы, платформы в сфере электронной коммерции, туризма, финансов и образования.

Величина капитализации от внедрения цифровых платформ в Российской Федерации намного ниже, чем в мировых компаниях.

Капитализация платформенных гигантов, занимающих лидирующие позиции на мировом рынке, составляет порядка 8,5 трлн. долл. США, лидирующую позицию данного списка занимает компания Apple.

Что касается российского рынка, то, согласно рейтингу капитализации, только Яндекс входящий в топ 10 российских компаний имеет капитализацию в размере 23,3 млрд. долл. США.

При этом доля платформенных гигантов в общем объеме Российского рынка платформ составляет порядка 35%.

Что касается Российских платформенных компаний, то большую часть своего дохода они получают за счет рекламной деятельности. Доход того же Яндекса от рекламы составляет 94,1 млрд. руб., в то время как доход дочерней компании Google составляет 45,8 млрд. руб.

Платформенный рынок России представляют как отечественные, так и мировые игроки. При этом отечественные игроки составляют полноценную конкуренцию глобальным цифровым платформам.

Выводы. Подводя итог, можно сказать о том, что за счет усиления значения персональных данных, платформенная экономика в ближайшее время сможет осуществить доминирование, и сделать зависимой от себя все отрасли, как мирового, так и отечественного рынков.

Благодаря эффекту масштаба и особенностям потребительского поведения, использование платформенных систем будет являться выгодным производителям, поскольку им не придется выстраивать полноценную цепочку стоимости до клиента самостоятельно.

Список литературы

1. Алексеенко, О. А. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике / О. А. Алексеенко // Информационное общество. – 2018. – № 2. – С.25.
2. Казакова, Н. А. Влияние цифровой экономики на развитие и конкурентоспособность российского финансового сектора / Н. А. Казакова // Финансовый менеджмент. – 2019. – №1. – С.86.
3. Устюжанина, Е. В. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития / Е. В. Устюжанин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т.13, № 10. – С.1788.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Е.А. Львова¹, Н.А. Канищева²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Россия

Аннотация. Актуальность данной темы заключается в том, что сейчас технологии не стоят на месте. В настоящее время цифровые технологии являются мощным толчком в сферах образования, торговли, медицины и других. Без цифровой экономики у страны нет будущего, ведь прогресс не стоит на месте, развивается в новых областях, достигает больших высот в определенных областях.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновации, показатели, цифровые программы, коммуникации.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

Е.А. Lvova¹, N.A. Kanishcheva²

^{1,2}The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Russia

Abstract. The relevance of this topic lies in the fact that technology is not standing still now. Since digital technologies are a powerful impetus in the fields of education, trade, medicine and others. Without the digital economy, the country has no future, because progress does not stand still, develops in new areas, reaches great heights in certain areas.

Keywords: digital economy, innovations, indicators, digital programs, communications.

Поставка проблемы. Примерно, с середины двадцатого века технологии стали уверенно набирать масштабы развития, изменяя привычный образ жизни людей. Началось формирование новых направлений и профессий. Не осталась без изменений и экономическая сфера. На сегодняшний день в мире происходят кардинальные изменения, так как цифровая сфера оказывает очень сильное влияние на нашу повседневную жизнь, которую уже сложно представить без помощи таких систем, как электронных, компьютерных и сетевых. Довольно новым и значимым направлением в обществе можно назвать цифровую экономику, подразумевающую определенную экономическую деятельность, которая базируется на цифровых и электронных технологиях. Стоит понимать, каким именно образом цифровая экономика влияет на социально-экономическое развитие страны. Технологии в сфере информационно-цифровой системы становятся мощным толчком для всех сфер: производства, торговли, логистики, медицины, образования и др.

Анализ предыдущих исследований. Изучив данный вопрос во многих источниках, можно сказать, что авторы придерживаются той мысли, что цифровая экономика имеет значительное влияние на развитие стран и общества в целом. По мнению многих экспертов в данной области, роль цифровой экономики в настоящее время довольно-таки сложно переоценить, ведь благодаря этому охватываются новые технологии, которые положительно влияют на человечество. Цифровая экономика способна открыть более новые возможности и изменить качество жизни общества в наилучшую сторону. Кроме этого, некоторые авторы отмечают, что цифровая экономика сегодня необходима для конкурентоспособности страны и дальнейшего процветания. Несомненно, при переходе на новые технологии, есть большой риск отказаться от привычного. Преимущества цифровизации выделяют следующие: рост производительности труда, снижение расходов организации, повышение конкурентоспособности предприятия. Однако к недостаткам относят – рост безработицы на рынке труда.

Целью исследования является рассмотрение вопроса важности цифровой экономики и ее влияния на социально-экономическое развитие страны.

Основные результаты исследований. Вопрос, касающийся цифровой экономики, сегодня достаточно актуален, поскольку цифровая экономика уже стала неотъемлемым

звеном в жизни субъектов Российской Федерации, а также человечества в целом. Страна находится на важном этапе открытия и развития современных цивилизаций, характеризующиеся новыми знаниями, открытиями во всех сферах жизни. В нашем мире словосочетание «цифровая экономика» упоминается достаточно часто. Новые технологии разрабатываются в огромном количестве и может быть в скором времени появятся еще больше новых возможностей. Рост социальных сетей, скоростной доступ к сети «Интернет», технологии машинного обучения и искусственного интеллекта очень сильно меняют мир.

Итак, что включает в себя понятие «цифровая экономика»? Цифровая экономика – деятельность в области экономики, которая базируется на цифровых и электронных технологиях. Для формирования цифровизации следует иметь некую основу, где можно отметить следующие аспекты:

- развитие цифровых технологий и стандартов связи;
- информационная безопасность;
- расширение услуг в сети «Интернет», а также легкий доступ к ней;
- совершенствование в управлении информационных потоков и знаний в данной области.

Стоит так же отметить стадии развития цифровой экономики:

- экономика, которая основывается на цифровых технологиях, которые применяются в таких областях, как: производство электронных товаров и оказание услуг онлайн;
- производство в сфере экономики, где используются цифровые методы.

Как известно, цифровизация очень активно набирает обороты по развитию, большая часть человечества активно использует эту сеть, как для обучения, так и для личных нужд. Через интернет удобнее делать какие-либо покупки, обмениваться информацией, данными, а перезаписанные деньги или же оцифрованные стали более удобны в использовании и менее безопаснее.

Цифровая экономика напрямую воздействует на качество жизни населения. Ведь у них появляются новейшие или же усовершенствованные товары и услуги, которые могут удовлетворить еще больше потребностей людей. То есть цифровая экономика, на наш взгляд, полноценно влияет на сознание потребителей, поскольку потребности имеют свойство расти. Уровень жизни населения, также зависит от цифровизации. Она способна улучшить условия жизни людей. Сегодня благодаря развитию и внедрению различных технологий в нашу повседневную жизнь решаются многие задачи, так можно, к примеру, в свободном доступе заказать еду домой, также больше нет необходимости посещать банк, чтобы перевести деньги, все это можно сделать через приложение онлайн с любого смартфона.

Безусловно, цифровой метод уже стал немаловажной составляющей в сфере экономики, культуры и политики. Присутствуют некоторые сведения в сфере цифровой экономики, которые уже сейчас благополучно выполняют свою функцию, используется масса коммуникаций, где они успешно используются на цифровых программных носителях, например, электронные подписи [1].

Рассматривая вопрос создания цифровых платформ в области экономики, следует отметить, что это одна из самых важных задач, которая способна не только создать финансовое производство, но и заложить некий «фундамент» для развития инноваций. Если провести некий анализ, то можно сказать о том, что Россия не входит в число лидеров по цифровой экономике. Здесь играют роль многие показатели, такие как уровень цивилизации, доля цифровой экономики в ВВП.

Проанализировав один из показателей, такой как доля цифровой экономики в ВВП, выяснилось что в России он примерно оставляет 4%, а это значительно меньше, чем у стран-лидеров. Но есть и положительные тенденции, которые значительно влияют на цифровую экономику – объем цифровой экономики, который в последнее время очень сильно растет. В нашей стране удалось создать компании, которые сейчас известны на мировом уровне и

продуктами этих компаний пользуется все общество. К таким компаниям можно отнести, например, «Тинькофф Банк», «Яндекс», «ВКонтакте», «Лаборатория Касперского» и другие [2].

Сегодня очень непросто измерить весь результат цифровой экономики, полностью отсутствует тот самый подход к измерению, а также способы расчета показателей могут содержать в себе неточности [3].

Перед нами стоит непростая цель, которую можно и нужно достичь. Объем цифровой экономики необходимо умножить в три раза, то есть к 2025 году он должен составлять примерно 9,6 трлн. руб. Сейчас среднегодовой темп роста цифровой экономики стоит примерно на уровне 12% за последние 5 лет [4].

Выводы. Подводя итог всему сказанному выше, хочется еще раз отметить, что в настоящее время цифровая экономика является одним из главных факторов развития страны. Каждому государству необходимо разработать свою систему по усовершенствованию цифровизации. И результатом такой политики будет являться повышение конкурентоспособности страны, а также создание и развитие новых отраслей, обеспечивающих постоянный экономический рост. Можно также сказать, что это абсолютно новый вид отношений в сфере экономики во многих отраслях на мировом рынке, который набирает обороты по развитию. Так как производство и улучшение новых работ развивается очень быстро, возвращаться к старым технологиям нет никакой нужды. Россия выстроила отечественную программу для новых работ в цифровой экономике, где абсолютно с минимальными расходами можно добиться не только самостоятельности на рынке внутри страны, но и стать мировым лидером. Благодаря данной сфере, человек, который пользуется данной платформой, может очень быстро получать либо какую-то информацию или услуги, заказывать что-то в интернете, или просто почитать электронную версию книги, которая выйдет намного дешевле, чем покупать ее в магазине. Очень легко начать свое дело, не выходя из дома, благодаря онлайн-платформе, где можно заниматься любимым делом.

Список литературы

1. Бабкин, А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, Д. Г. Костень, Ю. Н. Воробьев // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. – Т. 10, № 3. – С. 9-25. DOI: 10.18721/JE.10301 – URL: https://economy.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2017/3/01_babkin_burkaltseva_kosten_vorobev.pdf.

2. Волкова, А. А. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития / А. А. Волкова, В. А. Плотников, М. В. Рукинов // Управленческая экономика. – 2019. – №4. – С. 38-49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-suschnost-yavleniya-problemy-i-riski-formirovaniya-i-razvitiya/viewer>.

3. Коврижных, А. А. Цифровая экономика: научно-исследовательская работа / А. А. Коврижных. – URL: <https://files.school-science.ru/pdf/4/1451.pdf>.

4. Стрелкова, И. А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства / И. А. Стрелкова // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – №2. – С. 18-26. – URL: <http://elib.fa.ru/art2018/bv483.pdf/download/bv483.pdf>.

СТРАТЕГИЯ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА: ОПЫТ БЕЛАРУСИ

А.Ю. Ляшенко

Институт экономических исследований, Донецк

Аннотация. В данном исследовании обоснована целесообразность следования стратегии догоняющего развития для государств, стремящихся к повышению технологического уровня отечественного производства, определено значение стратегии догоняющего развития в преодолении тенденций деиндустриализации, рассмотрен опыт Беларуси как успешный пример модернизации промышленности, выявлены его особенности.

Ключевые слова: модернизация, догоняющее развитие, промышленная политика, деиндустриализация, неоиндустриализация, трансфер технологий, национальная инновационная система, инновационная культура.

CATCH-UP DEVELOPMENT STRATEGY IN INDUSTRIAL SECTOR MODERNIZATION: CASE OF BELARUS

A.Yu. Liashenko

Institute of Economic Research, Donetsk

Abstract. This study substantiates the expediency of following the catch-up strategy for the states, striving to increase technological level of their manufacturing. The importance of catch-up strategy for overcoming tendencies of de-industrialization is stressed. Sample of Belarus is provided as an example of the successful modernization based on catch-up strategy, its features are identified.

Keywords: modernization, catch-up development, industrial policy, de-industrialization, neo-industrialization, technology transfer, national innovation system (NIS), innovation culture.

Постановка проблемы. В государствах, промышленный сектор которых характеризуется высокой степенью износа основных фондов и технологической отсталостью, проблема модернизации промышленности является основной темой для обсуждения. Отсутствие стандартизированных подходов в сфере государственной промышленной политики и модернизации промышленного сектора обусловило необходимость проведения подобного исследования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы модернизации промышленности отражены в работах отечественных ученых Якубовского М.М., Бажала Ю.М. и др. [1]; вопросы модернизации экономики промышленно развитых регионов рассмотрены в работах Ляшенко В.И., Котова Е.В. [2]; вопросам догоняющего развития посвящены ряд публикаций российского ученого Полтеровича В.М. [3].

Цель исследования – выявление основных особенностей промышленной политики Республики Беларусь, определение концепции модернизации промышленности.

Основные результаты исследования. Развитие промышленного сектора часто определяется ресурсным потенциалом, целями и институциональными возможностями и ограничениями, действующими в конкретной экономической системе. Их необходимо учитывать при разработке концепции промышленного развития.

Постановка вопроса о проведении «промышленной политики» до сих пор является дискуссионной, и воспринимается некоторыми экономистами как ограничитель действия рыночных механизмов. При этом существует альтернативная точка зрения, заключающаяся в том, что последовательная индустриализация и разработка промышленной политики является единственно верным способом преодоления деиндустриализации и технологической отсталости. Промышленная политика не является изолированным инструментом государственного воздействия, она подчинена целям стратегии социально-экономического развития и должна находиться в общем «русле» государственной экономической политики.

Как правило, государство, разрабатывая стратегию социально-экономического развития, ориентируется на приоритеты, направленные на достижение таких целей:

- 1) повышение качества жизни населения;
- 2) развитие социального капитала как основы адаптивного развития;
- 3) поддержание экологической, энергетической, продовольственной, военной безопасности;
- 4) создание инновационной среды для воспроизводства национальных конкурентных преимуществ и их всеобщая поддержка [1, с.171].

Для определения перечня инструментов государственного воздействия необходимо определить предполагаемую «модель» промышленной политики и сформировать т.н. концепцию, которая опирается на теоретическую основу, а также кратко- и долгосрочные цели и задачи социально-экономического развития.

После того как долгосрочные и краткосрочные цели сформированы, определен ресурсный потенциал, выявлена стадия индустриального развития, можно говорить о разработке концепции и методов государственного регулирования промышленного развития. Как правило, целями промышленной политики являются структурные преобразования в промышленности, повышение производительности труда, рост конкурентоспособности национальной промышленной продукции.

Попытка стандартизации подходов к промышленной политике развивающихся стран сводится к теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо. Однако, поскольку конкурентоспособность слаборазвитых стран ограничивается в первую очередь сырьевыми отраслями, то использование таких преимуществ в долгосрочной перспективе грозит «специализацией станы на бедности», закрепляя её технологическую отсталость. «Любая страна, экспортирующая сырьевые товары, сталкивается с необходимостью проведения промышленной политики, направленной на поддержку и развитие обрабатывающих производств и снижение зависимости от внешних рынков» [4, с. 5].

Преодоление тенденций деиндустриализации и переход к неоиндустриальному развитию невозможен без освоения новейших технологий [2, с. 33]. Неоиндустриальное развитие происходит по мере перетекания капитала из сырьевых отраслей в высоко доходные отрасли с более высокой добавленной стоимостью, что в конечном итоге ведет к научно-технологическому развитию национальной экономики. Предпосылки для развития таких отраслей основаны на повышении уровня их технологичности, модернизации, развитии соответствующих институтов. «Как показывает зарубежный опыт, одной из ключевых проблем транзитивных и развивающихся экономик в построении эффективной инновационной системы является преодоление слабой связи между генерацией фундаментального и прикладного научного знания» [5, с. 36].

«В условиях, когда модель взаимодействия в рамках организации НИОКР недостаточно отработана и доля корпоративного сектора в финансировании разработок находится на невысоком уровне, большая роль в поступлении технологий отводится их импорту» [5, с. 36]. В таком случае принято говорить о преодолении технологического отставания таких стран путем экстенсивного заимствования технологий.

Полтерович В.М. [3, с. 34] предлагает выделять два типа институтов применительно к реформированию экономики развивающегося государства, а именно: институты конкурентного рынка и институты догоняющего развития (ИДР). Показано, что институциональные траектории догоняющего развития в успешных странах включали аналогичные промежуточные институты. Перечень ИДР включает «корпоративистскую систему управления»; наличие генерального агентства развития, подчиненного непосредственно главе правительства; индикативное планирование, предусматривающее активную промышленную политику; НИС, нацеленную на заимствование технологий; центральный банк, обеспечивающий низкий курс отечественной валюты путем накопления резервов; прогрессивное налогообложение доходов физических лиц. Благодаря этим и ряду

других механизмов странам «экономического чуда» (таким как Япония (1950-1970), Южная Корея (1962-1980), Тайвань (1952-1986), Испания (1959-73), Португалия (1961-74), Франция (1950-1973), Ирландия (1990е); современные Китай и Малайзия) удалось инициировать и поддерживать быстрый рост, несмотря на низкий уровень человеческого капитала, неразвитость гражданской культуры и провалы рынка. Институты догоняющего развития способствовали формированию отношений сотрудничества между властью, бизнесом и обществом [3, с.34].

Вопрос о выделении приоритетов промышленного развития и их государственной поддержке до сих пор является дискуссионным, т.к. любые меры отраслевого воздействия оказывают искажающее воздействие на условия конкуренции. Однако в кризисных ситуациях такие меры используются и обусловлены соображениями экономической безопасности.

Как показывает анализ зарубежного опыта, в кризисные периоды страны в первую очередь стараются развивать свой внутренний рынок, что в совокупности с инвестициями в человеческий капитал (образование, охрану здоровья, доступность жилья) и экологизацией развития создает базис для повышения качества жизни населения, устойчивости экономики к глобальным вызовам. «Каждая из модернизировавшихся стран ставила своим заданием самообеспечение качественными промышленными товарами и вывод своей продукции на мировой рынок. К постиндустриализму пришли только те страны, которые предварительно освоили и поставили на поток ряд промышленных технологий мирового уровня» [1, с. 172].

В условиях возрастающей неопределенности трендов развития внешней среды, правительства развитых и развивающихся стран отказываются от попыток определения долгосрочных отраслевых приоритетов и концентрации ресурсов на отдельном направлении в пользу создания адаптивной институциональной среды. В инновационной экономике адаптивность экономической системы основана на создании инновационной культуры общества (как элемента экономики знаний).

Следует отметить положительный опыт промышленной политики Беларуси, сочетающую в себе институциональный подход и подход, основанный на отраслевых приоритетах. Отличительной особенностью регулирующих сферу промышленного развития Беларуси, является их долгосрочный стратегический характер и конкретика постановки целей. Причем, промышленная политика не определяется как отдельный вид государственной политики ни в одном из стратегических документов. Приоритеты и направления развития промышленности отражены в таких документах как Национальная стратегия устойчивого развития до 2030 г. [6], Национальная стратегия устойчивого развития до 2035 года [7], некоторые положения о промышленности содержатся в Договоре о евразийском экономическом союзе [8], разработан проект Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь до 2035 года [9], имеющий непосредственное отношение к развитию промышленности.

В целом для стратегии социально-экономического развития Республики Беларусь и промышленной политики, как составной её части, характерны:

1. Наличие четкого видения, отмеченное количественными целевыми показателями.
- 2.Связь промышленной политики с другими видами государственной политики, а именно инвестиционной и инновационной (научно-технической) политиками. «По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на 1 января 2019 года в промышленности было накоплено 41,7 % всех прямых иностранных инвестиций» [6, с. 4].
- 3.Широкое использование механизмов государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов.
4. Развитие интеграционных связей и научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС. Встраивание промышленных предприятий в глобальные цепочки добавленной стоимости.

5. Наличие приоритетов промышленного развития в высокотехнологичных отраслях. Приоритетное развитие отдается фармацевтике, оптоэлектронике, авиакосмической промышленности, производству офисного, медицинского и измерительного оборудования и др.

6. Сохранение и модернизация традиционных отраслей промышленности, углубленная переработка местных возобновляемых сырьевых ресурсов.

7. Заимствование новых технологий преимущественно через импорт высокотехнологичного оборудования.

8. Создание на базе традиционных отраслей промышленности новых узкоспециализированных производств по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, «экологизация» традиционных отраслей промышленности, использование современных энергоэффективных технологий.

9. Освоение новых рынков сбыта и увеличение доли экспорта в объеме промышленного производства.

10. Равенство различных форм собственности, сотрудничество государства и бизнеса для достижения общественных интересов,

11. Нарращивание ИТ-потенциала в промышленной сфере.

В рамках сотрудничества ЕАЭС в сфере промышленной политики государствам предоставляется «автономия при разработке, формировании, реализации промышленной политики» (ст. 92. Договора о Евразийском экономическом союзе) [8]. При этом промышленная политика государств-членов основана на принципах, изложенных в ст.92 Договора, а именно «равноправие и учет национальных интересов государств-членов; взаимовыгодность; добросовестная конкуренция; недискриминация; транспарентность» и др. [8].

Выводы. Промышленная политика Республики Беларусь является частью стратегии устойчивого развития и рассматривается во взаимосвязи с другими видами политик: инвестиционной, социальной политикой, политикой в сфере образования, здравоохранения, цифровизации. Для нее характерна направленность на наращивание внутреннего потенциала путем повышения конкурентоспособности отечественного производства и последовательное импортозамещение при одновременном развитии экспортного потенциала. Догоняющее развитие в высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслях высокого уровня обеспечивается за счет собственных НИОКР, а также путем импорта технологий, преимущественно в виде готового высокотехнологичного оборудования. Основной целью промышленной политики является повышение конкурентоспособности национальной промышленности, а также ее ориентированность на цифровую трансформацию и создание новых отраслей.

Данная модель сочетает в себе преимущества, характерные для политики импортозамещения (обеспечение занятости, удовлетворение внутреннего спроса), а также преимущества экспортоориентированной модели: участие в международном разделении труда, международное научно-техническое сотрудничество; повышение конкурентоспособности национального производства, характерное для обеих моделей.

Таким образом, государства, не обладающие сформировавшейся инновационной системой, однако имеющие потенциал для роста в отдельных видах промышленной деятельности, могут использовать стратегию догоняющего развития, развивая институты технологического заимствования, которые позволяют сократить цикл инноваций и обеспечить рост в традиционных отраслях в кратко- и среднесрочной перспективе. Вместе с тем, в условиях возрастающей неопределенности развития внешней среды, действия государства должны быть направлены на развитие производственной инфраструктуры, создание условий для обновления основных производственных мощностей промышленности, повышение адаптивности экономической системы в целом.

Список литературы

1. Технологічний імператив стратегії соціально-економічного розвитку: монографія / [Федулова Л. І., Бажал Ю. М., Осецький В. Л. та ін.]; за ред. д-ра екон. наук, проф. Л. І. Федулової; НАН України; Ін-т екон. та прогноз. – К., 2011. – 656 с.
2. Ляшенко, В. И. Методические подходы к оценке процессов модернизации промышленно развитых территорий Украины / В. И. Ляшенко, Е. В. Котов // Экономика Украины. – 2015. – №10(639). – С. 32-43.
3. Полтерович, В. М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) / В. М. Полтерович // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5. – С. 34-56.
4. Зверяков, М. И. Промышленная политика и механизм её реализации / М. И. Зверяков // Экономика Украины. – 2016. – №6(647). – С.3-18.
5. Шутилин, В. Ю. Готовые технологические знания для экономик догоняющего развития / В. Ю. Шутилин // Наука и инновации. – 2016. – №3(157). – С.36-39.
6. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 года. – URL: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>.
7. Национальная стратегия устойчивого развития республики Беларусь до 2035 года. – URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>.
8. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.04.2014 (ред. от 01.10.2019 с изм. и доп. от 01.09.2021 г.) – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/XXIV_prom.pdf.
9. Проект Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь до 2035 г. – URL: <https://www.investinbelarus.by/press/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf>.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕГМЕНТА РЫНКА ГРУЗОВЫХ АВИАПЕРЕВОЗОК

И.В. Мжельская¹, Ж.В. Подвалова²

^{1,2}Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

Аннотация. Отмечены основные тенденции в сегменте рынка грузовых авиаперевозок. Это процесс постепенного восстановления грузовых потоков, рост тарифов на грузовые авиаперевозки, разрыв логистических цепочек и последующее их восстановление, развитие регуляторных требований, развитие мирового парка грузовых воздушных судов в предположении, что большая часть парка перейдет на узкофюзеляжные воздушные суда, рост конкуренции с обострением борьбы за потребителя. Следует ожидать прихода в сегмент грузовых авиаперевозок ряда компаний, которые прежде работали в сегменте пассажирских перевозок.

Ключевые слова: сегмент рынка грузовых авиаперевозок, основные тенденции развития, восстановление грузовых потоков, рост тарифов на грузовые авиаперевозки, развитие мирового парка грузовых воздушных судов.

SOME TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF FREIGHT AIR TRANSPORTATION

I.V. Mzhelskaya¹, J.V. Podovalova²

^{1,2}Siberian Transport University, Novosibirsk

Abstract. The main trends in the segment of the air cargo market are noted. This is a process of a gradual recovery of cargo flows, an increase in tariffs for air cargo transportation, a break in supply chains and their subsequent restoration, the development of regulatory requirements, the development of the world fleet of cargo aircraft on the assumption that most of the fleet will move to narrow-fuselage aircraft, increased competition with an intensification of the struggle for the consumer. A number of companies that previously worked in the passenger transportation segment should be expected to enter the air cargo segment.

Keywords: segment of the air cargo market, main development trends, restoration of cargo flows, increase in tariffs for air cargo, development of the world fleet of cargo aircraft.

Постановка проблемы. Хорошо известно влияние грузовых авиационных перевозок на развитие мировой экономики и экономик отдельных стран и регионов [1, с. 376].

В свою очередь, пути развития, уровень, темпы роста международных воздушных перевозок страны характеризуют ее технологическое и экономическое состояние [2, с. 65].

Развитая сеть региональных и международных маршрутов грузовых перевозок и обеспеченность их компаниями аэропортовых услуг создают бизнесу определенные конкурентные преимущества [3, с. 8].

Данные Международной ассоциации воздушного транспорта (International air transport association, IATA) показывают, что при малых физических объемах (около 1 процента), но значимых в стоимостном выражении товаров ежегодно перевозится авиатранспортом третья часть мирового экспорта. Это происходит потому, что большинство перевозимых воздушным транспортом грузов, имеют достаточно высокий уровень добавленной стоимости. Для обеспечения внешнеторговых сделок компании отдают предпочтение авиатранспорту, поскольку только он обеспечивает доставку грузов за максимально короткий срок, на дальние расстояния с высокой степенью сохранности [4, с. 21].

Развитие сегмента рынка грузовых авиаперевозок является стабильным долгосрочным трендом [5, с. 100].

Темы публикации актуальна, поскольку существует необходимость всестороннего исследования современных тенденций в сегменте рынка грузовых авиаперевозок, выявления потенциала деятельности авиакомпаний на этом рынке, анализа и оценки основных факторов, так или иначе влияющих на конкурентоспособность бизнеса, авиакомпаний и аэропортов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросам развития рынка грузовых авиаперевозок всегда уделялось внимание в научном сообществе, поскольку их роль в социально-экономическом развитии страны и регионов весьма значима.

Проблемы развития сегмента рынка грузовых авиаперевозок исследуются российскими учеными, в числе которых представляют интерес труды таких известных авторов, как А.В. Андреев [6], М.Т. Гуриева [7], А.Н. Козуб [8], Е.В. Костромина [9], К.К. Руппель [10] и т. д. Тем не менее, современное состояние этого сегмента рынка в научных исследованиях освещены недостаточно, что также определяет актуальность темы публикации.

Целью исследования является анализ основных тенденций, текущего состояния и перспектив развития сегмента рынка грузовых авиаперевозок.

Основные результаты исследования. Основная тенденция на мировом и российском рынках грузовых авиационных перевозок, которую следует отметить, связана с восстановлением перевозок. Анализ спроса на транспортировку в сегменте мирового рынка грузовых авиаперевозок показывал стабильный рост.

Например, рост объемов перевозок за июль 2020 г. к июлю 2021 г. показал рост на 33 процента. Однако объем грузовых перевозок допандемийного уровень пока не восстановлен.

В России сравнение годового снижения провозных емкостей за август 2021 г. к августу 2019 г. составляет минус 22 процента. При этом грузовые емкости на пассажирских самолетах в РФ снижены в годовом сопоставлении за август 2021 г. к августу 2019 г. на 33 процента [11].

Для грузовых рейсов ситуация носила хаотичный характер. Заказы выполнялись, в большей степени по медицинским направлениям, обеспечивающим жизни и здоровье населения, что было самой важной задачей, все усилия были направлены на этот сегмент.

В целом же, если рассмотреть 20-летний горизонт планирования, эксперты считают, что, несмотря на пандемию, сохраняются средние темпы роста, которые подтверждаются основными международными организациями (табл.) [11].

Таблица

Прогнозные показатели темпов роста в РФ

Наименование показателя	Годовые темпы роста, %
Рост ВВП	2,7
Рост пассажирских перевозок	4,0
Рост грузовых перевозок	4,0
Обновление парка воздушных судов	3,1

Если будет расти экономика, то будет идти прирост населения, следовательно, будут заказчики, будут восстанавливаться перевозки, потребуются новые воздушные суда.

Следующая тенденция, которую необходимо учитывать, это рост тарифов на грузовые авиаперевозки. Доходность этих перевозок растет. В среднем мировые отраслевые тарифы выросли на 77 процентов к уровню 2019 г. и на 18 процентов к уровню 2020 г.

По оценкам экспертов отрасли высокие тарифы на перевозку сохраняются до 2024 г. Это связано с более низкими, чем ожидалось, темпами восстановления пассажирских перевозок. Определенное воздействие окажет продолжающаяся до сих пор ситуация с коронавирусом. По оценкам экспертов следующие полгода будет продолжаться пандемийная ситуация, которая окажет серьезное влияние на восстановление спроса на пассажирские перевозки.

В качестве тенденции можно отметить разрыв логистических цепочек и последующее их восстановление. Происходит постепенное восстановление от природных или технологических катаклизмов, которые происходили в ряде регионов, и, которые в целом оказали влияние на логистическую цепочку. Постепенно восстанавливается морское

сообщение, которое было нарушено в момент начала пандемии. Китай, первая страна, которая закрылась, успел отправить товары. Пока они шли морем, все остальные страны начали закрываться на карантин. Товар был доставлен по адресу и разгружен, но обратную загрузку этих морских контейнеров обеспечить не было возможности.

Соответственно, в конечных точках разгрузки морских контейнеров образовался их переизбыток. Отправить их пустыми, было слишком дорого. Постепенно росли цены на перевозку, контейнеры никто не отправлял, и сейчас перед отраслью морских перевозок стоит задача возвращения этих контейнеров первоначальному отправителю по приемлемой цене, чтобы это не ударило по экономике компаний, и в дальнейшем их внедрить в регулярную логистическую цепочку.

Это произойдет постепенно в течение 2022-2023 гг. По прогнозу к 2024 г. эти логистические цепочки в большей степени приобретут упорядоченный характер.

Необходимо принимать к сведению тенденцию развития регуляторных требований, например, в части изменений по перевозке опасных грузов, литиевых элементов батарей, инфекционных материалов и животных. Они опубликованы Международной ассоциацией воздушного транспорта (International air transport association, IATA) и вступают в силу в январе 2022 г. [4, с. 28].

В Airport Handling Manual, IATA Ground Operations Manual, в ULD Regulations, а также в IATA Cargo Handling Manual, внесены изменения в требования по разработке у компаний-перевозчиков руководства по оценке операционных рисков [4, с. 28].

Важная тенденция – это обновление прогноза развития мирового парка грузовых самолетов. В 2019 г. этот парк составлял 2010 единиц, в 2040 г. по экспертным оценкам парк будет составлять 3435 единиц, причем наибольшая часть придется на узко фюзеляжные воздушные суда. По оценкам экспертов в ближайшее будущее большая часть парка перейдет на узкий фюзеляж, поскольку это в большей степени обеспечит заказчикам регулярность поставок.

Производители грузов борются за лояльность заказчика и считают совершенно неприемлемым то, что отправки рейса необходимо ждать неделю. В перспективе потребитель предпочтет того перевозчика, который сможет за максимально короткое время доставить заказ с высокой степенью сохранности [4, с. 32].

Необходимо учитывать такую тенденцию, как рост конкуренции. На рынок приходит ряд крупных компаний, которые рассчитывают на быстрый эффект, часто за счет демпинга. Это обостряет конкуренцию и приводит к несостоятельности менее крупных региональных перевозчиков, которым эту конкуренцию в определенный период выдержать сложно. В дальнейшем крупные компании могут уйти с рынка, оставив конкурентов в крайне тяжелом финансовом состоянии.

В связи с обострением конкуренции традиционно повышается спрос на рынке консалтинговых услуг от участников сегмента рынка грузовых авиаперевозок на разработку концепций, стратегий, бизнес-планов для авиакомпаний и для предприятий наземной инфраструктуры. При этом следует с осторожностью подходить к реализации непродуманных конкурентных стратегий, избегать возможных ошибок, что может привести к финансовым потерям.

Выводы. Таким образом, анализ состояния мирового и региональных рынков грузовых авиаперевозок позволил выявить некоторые тенденции на ближайшую перспективу. Основная тенденция на мировом и российском рынках грузовых авиационных перевозок – это восстановление перевозок. Рост тарифов на грузовые авиаперевозки, безусловно, является следующей по значимости тенденцией. Значимой тенденцией можно считать разрыв логистических цепочек и последующее их восстановление. Необходимо принимать к сведению тенденцию развития регуляторных требований, например, в части изменений по перевозке опасных грузов, литиевых элементов батарей, инфекционных материалов и животных. Необходимо также отметить такую тенденцию как развитие

мирового парка грузовых самолетов с переориентацией в большей части на узко фюзеляжные воздушные суда. В качестве логического завершения перечня тенденций необходимо учитывать рост конкуренции, который может привести к несостоятельности небольших региональных компаний.

Знание основных тенденций в сегменте рынка грузовых авиаперевозок позволит разработать стратегии и тактические мероприятия, которые позволят авиакомпаниям и предприятиям аэропортовой инфраструктуры успешно развиваться.

Список литературы

1. Мжельская, И. В. Роль крупных узловых аэропортов на российском рынке авиационных перевозок / И. В. Мжельская, Н. М. Мжельская // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2016. – № 2. – С. 69-74.

2. Холопов, К. В. Состояние мирового и российского рынков международных грузовых авиаперевозок / К. В. Холопов, О. В. Соколова, М. О. Ахтанина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 8. – С. 64-76.

3. Мжельская, И. В. Потенциал роста рынка авиационных перевозок России / И. В. Мжельская, Н. М. Мжельская // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2016. – № 2. – С. 59-69.

4. Airline Industry Economic Performance, Oct. 2021, IATA. – URL: <https://www.iata.org/publications/economics/Reports/Industry-Econ-Performance/Airline-industry-economic-performance-Jun19-data-tables.pdf> (дата обращения 19.10.2021).

5. Мжельская, И. В. Драйверы стоимости компании транспортной инфраструктуры в системе стоимостного менеджмента / И. В. Мжельская, Н. М. Мжельская // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 5. – С. 100-105.

6. Андреев, А. В. Организационно-экономические механизмы управления на воздушном транспорте в условиях глобализации: автореф. дис. ... док. экон. наук / А. В. Андреев. – Москва, 2013. – 42 с.

7. Гуриева, М. Т. Современные тенденции развития мирового рынка грузовых авиаперевозок: автореф. дис. ... канд. экон. наук / М. Т. Гуриева. – Москва, 2010. – 25 с.

8. Козуб, А. Н. Повышение конкурентоспособности российских авиакомпаний на мировом рынке грузовых авиаперевозок: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. Н. Козуб. – Москва, 2010. – 24 с.

9. Костромина, Е. В. Повышение экономической эффективности деятельности российских авиакомпаний на мировом рынке воздушных перевозок: дис. ... док. экон. наук / Е. В. Костромина. – Москва, 1999. – 349 с.

10. Руппель, К. К. Проблемные вопросы экономического развития и отраслевой организации воздушного транспорта России: дис. ... док. экон. наук / К. К. Руппель. – Москва, 2008. – 329 с.

11. Кукарев, С. В. Тренды развития рынка грузовых авиаперевозок: Мнение эксперта от 18.10.2021 / С. В. Кукарев. – URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/84221/.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

А.В. Мухачёва¹, Я.В. Паттури²

^{1,2}Новгородский государственный университет, Великий Новгород

Аннотация. Цифровые двойники города приобретают все большую популярность в самых различных уголках мира, т.к. позволяют существенно улучшить качество жизни людей. В статье определена сущность понятий «цифровой двойник», «цифровой двойник города», рассмотрена существующая практика создания цифровых двойников.

Ключевые слова: цифровой двойник, цифровой двойник города, качество жизни населения, цифровизация.

DIGITALIZATION OF THE URBAN ENVIRONMENT AS A FACTOR OF INCREASING THE QUALITY OF LIFE

A.V. Mukhacheva¹, Y.V. Patturi²

^{1,2}Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. Digital twins of the city are becoming increasingly popular in various parts of the world, because. can significantly improve the quality of life of people. The article defines the essence of the concepts of «digital twin», «digital twin of the city», considers the existing practice of creating digital twins.

Keywords: digital twin, digital twin of the city, quality of life of the population, digitalization.

Постановка проблемы. Футурологи прошлых десятилетий давно предрекали эру цифровизации, становление искусственного интеллекта и цифровых моделей как ключевых трендов развития будущего. Сейчас, ни для кого не секрет, что мы проживаем в реалиях цифровой экономики, когда цифровые модели пронизывают всю нашу жизнь и все объекты внешнего мира. Более того, они появляются еще до создания материальных объектов.

В соответствии с результатами исследования РБК 2021 года, цифровизация в России в наибольшей степени охватила компании из сферы b2c (рис. 1). Среди b2b-компаний наибольший уровень цифровизации наблюдается в банковском секторе, торговле, телекоммуникационной отрасли. На среднем уровне цифровизации оказалась отрасль автомобилестроения (во многом благодаря существованию представительств международных компаний). С проблемами в адаптации к цифровой реальности в частности сталкиваются: ТЭК (высокая зарегулированность отрасли и дефицит частной инициативы), металлургия (из-за необходимости значительных инвестиций в условиях регулярных кризисов), здравоохранение (консервативность нормативной базы), машиностроение (низкая конкуренция и требования заказчика, чаще всего в лице государства) [1].

Рис. 1. Оценка вклада цифровизации в рост ВВП накопленным итогом (базовый вариант) (%) (Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ)

Та же тенденция стала наблюдаться в развитии городов мира. Многочисленные городские системы сложно интегрируются между собой и функционируют без применения современных цифровых технологий и цифровых моделей.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблема цифровизации городской среды и построения цифровых двойников городов затрагивается в работах многих исследователей [1-3], т.к. развитие информационных технологий способствует формированию эффективной системы управления городским хозяйством и созданию безопасных и комфортных условий для жизни города.

Цель исследования – определение сущности понятия «цифровой двойник», «цифровой двойник города», рассмотрение существующей практики создания цифровых двойников.

Основные результаты исследования. Рассмотрим понятие цифрового двойника. Специалисты в области математики считают этот термин обычным повторением давно известных в науке имитационных математических моделей. Однако именно термин «цифровой двойник» получил большое распространение после статьи Майкла Гривса в 2003 году, помощника директора «Центра управления жизненным циклом и инновациями». Именно с его именем принято связывать данный термин, не смотря на то, что придумал его (по признанию самого же Гривса) некий малоизвестный инженер НАСА.

По существу цифровой двойник является цифровой копией объекта. Согласно Гривсу, желательно, чтобы цифровой двойник был также внешне схож с материальным объектом, но это условие не является обязательным. Главное, чтобы он повторял функции материального объекта и на нем можно было проводить эксперименты в виртуальной форме [2].

Обратимся к цифровому двойнику городской экосистемы обеспечения качества жизни. Если представить его умозрительную модель и рассмотреть ее снизу вверх (рис. 2), то можно увидеть, что на нижнем уровне происходит сбор данных о передвижении людей и технических устройств, информации с различных датчиков, данных с камеры наружного наблюдения, внешних открытых источников. Далее вся эта информация попадает в центр обработки данных, после чего формируется цифровой двойник городской инфраструктуры, транспортной сети, городской экологии, энергетики и т.д.

Рис. 2. Схема формирования цифрового двойника городской экосистемы обеспечения качества жизни [3]

Если рассмотреть алгоритм обработки данных (рис. 3), полученные данные с устройств интернета вещей попадают в туманные узлы через точки доступа, где производятся туманные вычисления, а затем приводятся в сопоставимый вид с помощью облачных вычислений. На этом этапе цифровой двойник города содержит уже всю необходимую и сопоставимую информацию для анализа и принятия управленческих решений.

Рис. 3. Технический алгоритм вычислений для формирования цифрового двойника городской экосистемы обеспечения качества жизни населения

Сегодня цифровые двойники создаются в самых различных точках мира: Сингапуре, Джайпуре, Амаравати, Ньюкасле, Бостоне, Лиссабоне, Роттердаме и пр. (рис. 4). Все они по существу отличаются только уровнем слоев, заложенных в технологическую основу и спецификой городских проблем (необходимость определения скорости ветра, высоты зданий, разлива русла рек, транспортных заторов, управления водным, воздушным транспортом и пр.).

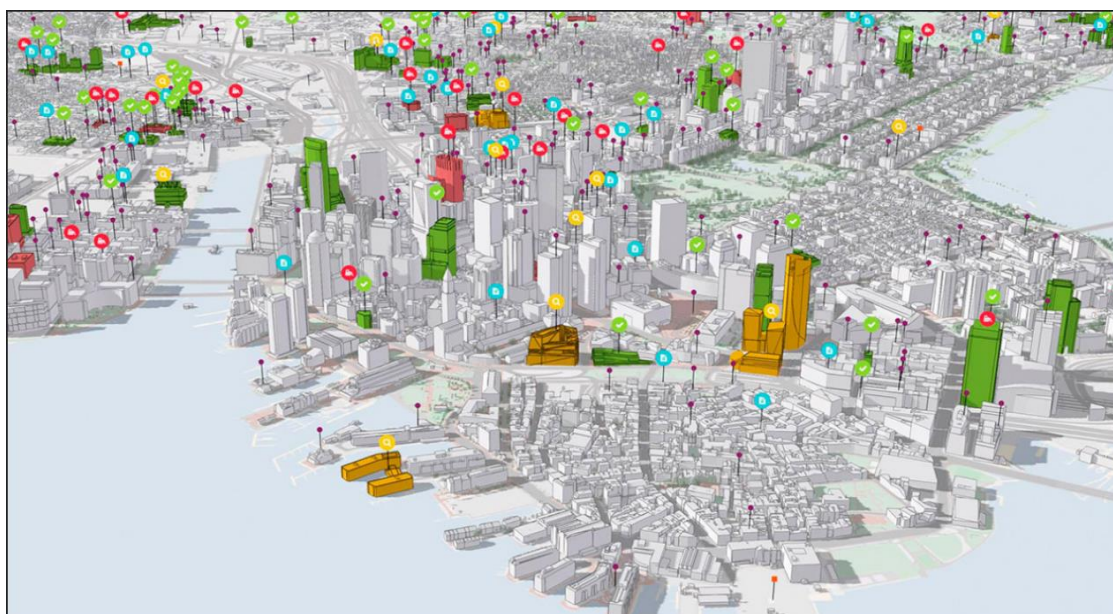

Рис. 4. Цифровой двойник Бостона, позволяющий определять высотность зданий

Компании по созданию цифровых двойников создаются сегодня и в России. Среди них «Digi Sity» (рис. 5), ООО «Цифровой двойник» и др. Многие научно-образовательные организации прямо сейчас создают цифровые двойники городов России, о которых будет известно несколько позднее.

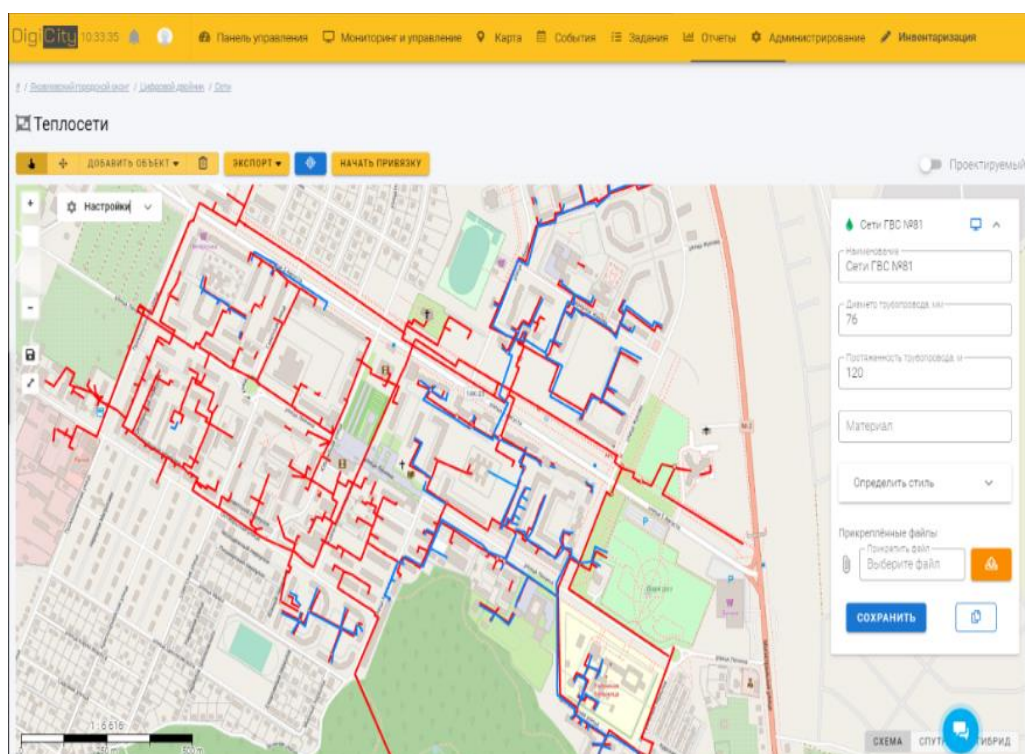

Рис. 5. Слой «Теплосети» компании по созданию цифровых двойников DigiCity [4]

Выводы. Таким образом, в современной урбанистике будущее за формированием цифровых двойников, которые становятся главным инструментом повышения качества жизни граждан, что, в свою очередь, является результатом и главным показателем

эффективности региональной и муниципальной политики, деятельности органов власти.

Список литературы

1. Trends. RBC – Russian multimedia holding. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6054b0a89a7947fd6076994e>.
2. Grieves, M. Digital twin: mitigating unpredictable, undesirable emergent behavior in complex systems / M. Grieves, J. Vickers // Transdisciplinary perspectives on complex systems. – 2017. – P. 85-113. – DOI: 10.1007/978-3-319-38756-7_4.
3. Петров, А. В. Имитация как основа цифровых двойников / А. В. Петров // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2018. – Т. 22. – № 10 (141). – С. 56-66.
4. Официальный сайт компании DigiCity. – URL: <https://digiCity.io>.

УДК 330.34:001.985

ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Е.А. Окомина¹, А.С. Киселева²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В развитии стран большое значение принадлежит инновациям, позволяющим вывести экономику на новый уровень. Однако внедрение новых технологий влечет и риски усугубления мирового неравенства. Актуальность данной темы заключается в необходимости преодоления образовавшегося разрыва в развитии стран, а именно в следовании экономики по инновационному пути в целях ускорения экономического роста при поддержке государства и значительном повышении уровня образования в данной сфере.

Ключевые слова: инновации, фактор экономического роста, неравенство, государственная поддержка, цифровая грамотность.

INNOVATIONS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF COUNTRIES: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

E.A. Okomina¹, A.S. Kiseleva²

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. In the development of countries, innovations are of great importance, allowing them to bring the economy to a new level. However, the introduction of new technologies also carries risks of exacerbating global inequality. The relevance of this topic lies in the need to bridge the gap in the development of countries, namely, in the economy following an innovative path in order to accelerate economic growth with the support of the state and a significant increase in the level of education in this area.

Keywords: innovation, economic growth factor, inequality, government support, digital literacy.

Постановка проблемы. Для последних десятилетий характерно стремительное развитие инновационных технологий, цифровизации устройств и услуг. Ускорению развития способствует внедрение передовых технологий, к числу которых можно отнести, например, искусственный интеллект и робототехнику. Эти и другие инновации уже сформировали весомые преимущества в развитии экономики. Однако быстрые темпы внедрения инноваций могут иметь и серьезные негативные последствия, связанные со слабой адаптацией общества к ним. Так, в результате автоматизации труда возникает опасение колоссального роста безработицы, дискуссии в социальных сетях способны усугубить разногласие и недоверие. Также глобальной проблемой можно назвать усиление и развитие неравенства различных стран по отношению друг к другу. Перечисленные риски имеют огромное значение для

развивающихся стран, поэтому необходимо ускорить адаптацию к внедрению передовых технологий.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Для изучения инновации как фактора экономического роста РФ необходимо для начала разобраться с тем, что же такое экономический рост и инновации на самом деле.

Экономический рост – это важнейшая макроэкономическая категория, являющаяся показателем не только абсолютного увеличения объемов общественного производства, но и способности экономической системы удовлетворять растущие потребности, повышать качество жизни. Экономический рост, как и многие экономические показатели, подвергается изменению под влиянием различных факторов. В экономике факторами экономического роста принято считать те явления и процессы, которые определяют возможности увеличения реального объема производства, повышения эффективности и качества. Наиболее распространенные факторы представлены на рис. 1.

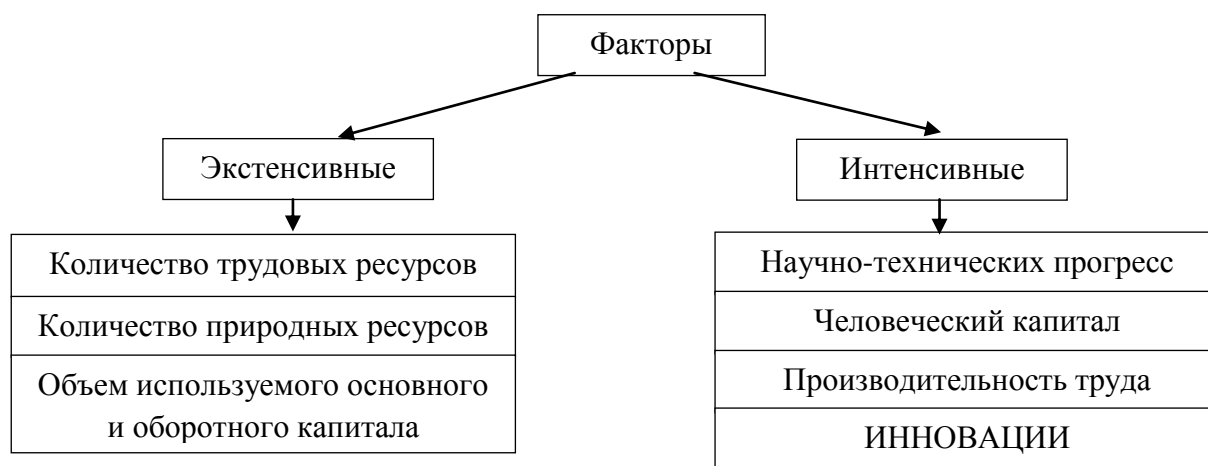

Рис. 1. Ключевые факторы экономического роста

Инновации не имеют однозначного определения, каждый экономист рассматривает это понятие со своей точки зрения.

В зависимости от объекта и предмета исследования инновации можно рассматривать, как процесс, как систему, как изменение, как результат (табл.).

Таблица

Возможные варианты определения инноваций

Классификация	Основное положение	Представители
Как процесс	Инновации трактуют как процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание	Б. Твисс, А. Койре, И.П. Пинингс, Б. Санто
Как система	Инновация трактуется как новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом	Н.И. Лапин, Й. Шумпетер
Как изменение	Понятие инновации трактуется как изменение в первоначальной структуре производственного механизма	Ф. Валента, Ю.В. Яковец, Л. Водачек
Как результат	Инновации – это, соответственно результат научного труда, направленный на совершенствование общественной практики и предназначенный для реализации в производстве	А. Левинсон, С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич

Таким образом, инновации выступают интенсивным фактором экономического роста и представляют собой продукт научной деятельности, способный усовершенствовать любую сферу жизни, например, оптимизировать производственный процесс. Именно поэтому современная экономика стремится к получению статуса «инновационная».

За последние годы уровень цифровизации значительно повысился.

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) опубликовала доклад о технологиях и инновациях за 2021 г., где в рассмотрение было взято влияние инноваций на страны в зависимости от их уровня и дохода. К числу данных передовых технологий следует отнести искусственный интеллект, робототехнику, интернет вещей, 3D-печать, блокчейн, большие данные, мобильную сеть 5G, генную инженерию, дроны, нанотехнологии и солнечные фотоэлектрические системы. Общая стоимость данных технологий на сегодняшний день составляет около 400 млрд. долларов, что в прогнозных значениях, по мнению ЮНКТАД, может составить около 3 трлн. долл. Лидерами по поставкам подавляющей части передовых технологий являются США и Китай [2].

Распространение инноваций несомненно позволяет стимулировать рост экономики на рынках различных стран, однако существуют сложности справедливого распространения инноваций по всем странам мира в целях всеобщего процветания. Такой дисбаланс сдерживает экономический рост на рынках развивающихся стран.

Несмотря на то, что только несколько стран создают и внедряют в наш мир передовые технологии, готовиться необходимо всем странам. В соответствии с глобальным инновационным индексом, отражающим готовность стран и их успехи на инновационном пути, лидирующие позиции занимают Швейцария, Швеция и США [1].

Более подробный рейтинг по данному индексу представлен на рис. 2.

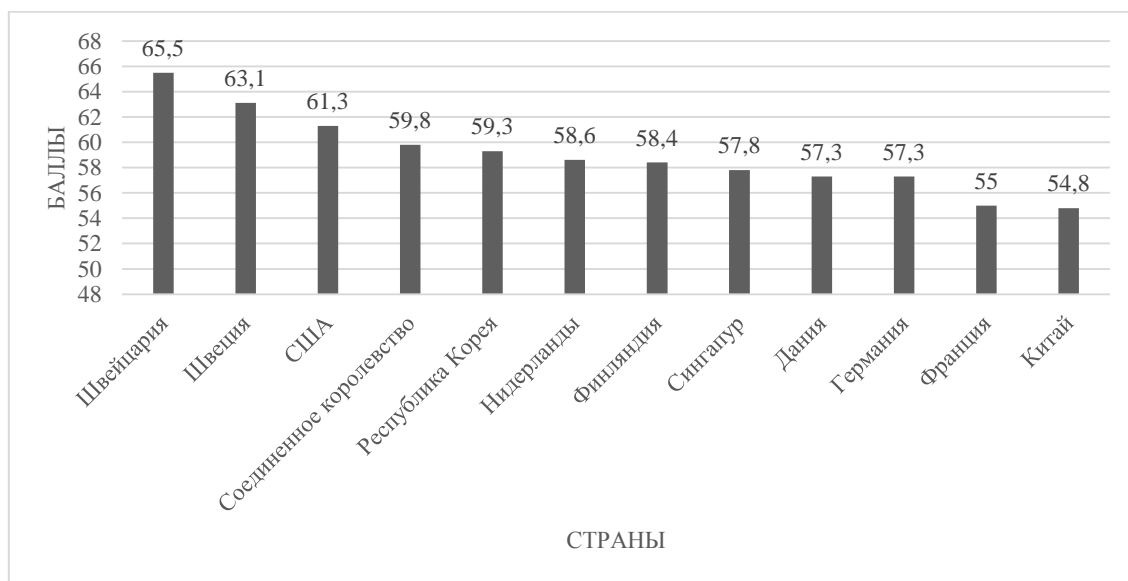

Рис. 2. Рейтинг Глобального инновационного индекса в 2021 г.

Данный индекс рассчитывается путем нахождения среднего значения баллов по таким субиндексам, как индекс ввода инноваций и индекс выпуска инноваций. Таким образом, лишь несколько экономик демонстрируют стабильно высокие показатели инновационной деятельности.

Цель исследования заключается в выявлении возможных путей решения отставания развивающихся стран при переходе к инновационной экономике, поскольку инновации являются ключевым фактором ускорения экономического роста, обеспечения экономической безопасности и снижения зависимости от конъюнктуры мирового рынка.

Основные результаты исследования. Инновации позволяют достигать колоссальных возможностей защиты планеты в целом и улучшения уровня жизни людей в частности. Однако такие проблемы, как голод, бедность, природные катаклизмы имеют место быть, и внедрение инновационных технологий может, как поддержать различные инициативы процветания, так и вызывать усугубление неравенства.

Можно выделить основные проблемы, препятствующие развивающимся странам получить равный доступ к применению инновационных технологий:

- низкий уровень дохода;
- низкоскоростное проводное соединение с глобальной сетью Интернет;
- слабый уровень цифровой грамотности.

Для того, чтобы преодолеть данные барьеры, необходима помощь, как государства, так и международного сообщества, способных навести ориентир на новые и перспективные технологии, на поддержку устойчивого развития всех без исключения стран. Правительство способно применить широкий спектр инструментов, включающий в себя меры регулирования в области торговли, инвестиций промышленности и инноваций, а также прочие экономические и налоговые инструменты.

Развивающимся странам необходимо осваивать существующие передовые технологии, тем самым пытаться диверсифицировать производственную базу. Также необходимым условием преодоления разрыва в развитии на инновационном пути является повышение цифровой грамотности, преодоление разрыва между поколениями и гендерного разрыва, поскольку на сегодняшний день количественно преобладает мужской пол, занятый в инновационной сфере, в сфере информатики и ИКТ.

Готовность к внедрениям научно-технического прогресса должна включать в себя ряд мероприятий, позволяющих защитить население от возможных рисков. Например, укрепление социальной защиты в виде повышения минимального гарантированного дохода позволит рабочему классу чувствовать уверенность при потере рабочего места в результате внедрения автоматизированного труда. Также значимо оказание помощи при переквалификации в случае потери рабочего места и содействие в дальнейшем трудоустройстве.

Уровень профессиональной подготовки будущих специалистов оказывает прямое влияние на благополучие различных сфер жизни. Квалифицированные рабочие и ученые составляют базу для развития страны в целом. Но в настоящее время имеют место быть устаревшие и неактуальные программы обучения, поэтому внедрение нововведений уже на данном этапе образования населения выступает ключевым моментом плодотворного развития подрастающего поколения, в частности будущих инженеров и ученых.

К конкретным мероприятиям, способствующим внесению корректив в систему образования, следует отнести:

- модернизацию программ обучения путем обновления учебных материалов, методичек, внедрения дополнительных предметов и факультативов;
- корректировку методов обучения при помощи внедрения новых способов предоставления и подачи информации, применения современного технического оборудования, фокусировку внимания на личные интересы обучаемого;
- усовершенствование систем контроля над учебными инновациями путем проведения периодических проверок, направленных на выявление эффекта от нововведений.

Несмотря на активное внедрение гаджетов в жизнь современного поколения, человеческая эмпатия и взаимодействие остается незаменимым и ценным ресурсом.

Далее необходимо сделать упор на развитие промышленности, поскольку данная отрасль в ряде стран является основополагающей в отражении благосостояния граждан, валового национального продукта и прочих факторов. В связи с этим традиционное промышленное наследие требует незамедлительной модернизации, внедрения современных

технологий на различных уровнях производственного процесса, в том числе при помощи замены оборудования и переквалификации рабочих кадров. Внедрение современного оборудования и систем, которые обеспечивают выпуск продукции, позволяет конкурировать с аналогами на мировом рынке. При этом важно отметить тот факт, что в целях максимизации эффективности проводимых мероприятий, стоит организовать плодотворное взаимодействие науки и промышленных процессов [3].

Поэтому эффективное государственное управление является важнейшим требованием следования различных стран по инновационному пути. Необходимо отметить, что государственное инвестирование в человеческие ресурсы может опираться на техническую и финансовую поддержку международного сотрудничества. В связи с данным обстоятельством могут быть решены следующие задачи:

- укрепление инновационного потенциала научно-технической инициативы путем увеличения официальной помощи, направляемой на данную инициативу в наименее развитые страны с низким уровнем дохода;
- передача технологий без препятствующих барьеров путем либерализации доступа к торговле и технологиям, которые защищены правами интеллектуальной собственности;
- приобщение женской части населения в создание передовых технологий путем поощрения изучения девушками и женщинами естественных наук, технических дисциплин, математики и инженерного дела;
- способность международного сообщества оказать поддержку в инициативе по стратегическому прогнозированию и оценке в целях наибольшего понимания возможных социально-экономических и экологических последствий в результате внедрения инноваций.

Таким образом, чтобы преодолеть существующий разрыв в применении передовых технологий и сделать шаг на инновационный путь развития отстающим странам необходимо внедрять инновации, при этом продолжая диверсифицировать свою производственную базу. Также значительное влияние на развитие способно оказать увеличение цифровой грамотности и повышение уровня образования в области информационных технологий.

Выводы. Научно-технический прогресс необходим для устойчивого развития в целом и экономики стран в частности, поскольку происходит оптимизация производственного процесса в результате применения нового оборудования, улучшение качества продукции, что влияет на высокий уровень конкурентоспособности и востребованности товаров на мировом рынке. Однако существует риск усугубления существующего и возникновения нового неравенства, поскольку не все страны мира способны вступить на путь внедрения инновационных технологий в связи с низким уровнем дохода, образования, неразвитой сетью Интернет и прочими факторами. Решение данной проблемы требует комплексного внимания и выработки определенных подходов со стороны не только государства и международного сообщества, но и со стороны населения, способного принять активное участие в приобщении к сфере информационно-коммуникационных и цифровых технологий.

Список литературы

1. Дарен, Т. Глобальный инновационный индекс 2021 / Т. Дарен. – URL: https://file:///C:/Users/днс/Downloads/wipo_pub_gii_2021_exec_ru.pdf.
2. Доклад о технологиях и инновациях за 2021 год. Вскочить на волну технологий. Инновации со справедливостью. Обзор // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию ЮНКТАД. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2020overview_ru.pdf.
3. Инновации. Стартапы. Изобретения. Плюсы и минусы от внедрения инноваций в науку и индустрию. – URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/plyusy-i-minusy-innovatsij>

ПРОФЕССИЯ ОЦЕНЩИК: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

В.А. Павлова¹, И.Д. Речицкая², Т.М. Эльдиева³

^{1,2,3}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В данной работе были рассмотрены проблемы профессии оценщик и предложены пути развития на территории Российской Федерации. Также была рассмотрена история развития оценочной деятельности и ее состояние на сегодняшний день.

Ключевые слова: оценщик, демпинг, саморегулирование, рыночная экономика, имущество, стоимость, образование, имидж.

PROFESSION ESTIMATOR: PROBLEMS AND WAYS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

V.A. Pavlova¹, I.D. Rechitskaya², T.M. Eldieva³

^{1,2,3}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. In this paper, the problems of the appraiser profession were considered and ways of development in the territory of the Russian Federation were proposed. The history of the development of appraisal activity and its current state were also considered.

Keywords: appraiser, dumping, self-regulation, market economy, property, education, image.

Постановка проблемы. В современном мире профессия оценщик помогает различным предприятиям и физическим лицам с определением стоимости имущества. Без профессиональных оценщиков в сфере продаж образовались бы переплаты или недоплаты. Данная профессия является уникальной и перспективной. Оценщики работают в агентствах недвижимости, банках, государственных организациях, ломбардах и т.д. Так же открывается большое количество агентств, которые предлагают услуги оценщиков. Чтобы заниматься оценочной деятельностью, человек должен иметь высшее образование, так как он должен разбираться в сфере продаж, знать математику, экономику, законы страны и рынок, в которых действует объект оценки. Однако на данном этапе в России происходит приостановка развития профессии оценщик, спрос на оценщиков значительно упал за последние годы.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Некоторые элементы данной темы также освещали: Крюкова И.А. [1], Кузьмичева И.А. [2] и Фетисова Н.В. [4]. Перспективы развития были проанализированы Спиридоновым Ф.Ф. [3]. Однако не все проблемы профессии оценщика были полностью раскрыты и не все влияющие факторы приняты во внимание.

Цель исследования – выявить основные проблемы, которые замедляют развитие профессии оценщик, а также найти пути их решения.

Основные результаты исследования. Одним из основных инструментов рыночной экономики является оценочная деятельность. Первоначальником оценочной деятельности в России стал Александр III. В 1893 году он выпустил «Закон об оценке». Тогда земские комиссии просто занимались учетом и стоимостью земельных участков, со временем оценка стала необходима не только земельным участкам, но и имуществу, товарам, а также стоимости человеческого труда, вложенного изготовление продукции [2].

Спустя 24 года, в связи с отменой частной собственности, актуальность данной профессии сошла на нет. И только в начале 1990-х годов она снова возродилась с еще большим спросом, поскольку у людей была необходимость приватизировать имущество и в стране начали развиваться рыночные отношения.

Сегодня оценочная деятельность продолжает развиваться на условиях рыночной экономики. Теперь в роли объектов для оценки выступают не только недвижимость граждан,

но и движимое имущество. Однако в любой сфере деятельности найдутся свои проблемы, профессия оценщика не является исключением.

Основная роль в развитии российской оценки сегодня отдана саморегулируемым организациям – профессиональным объединениям оценщиков. Профессия нуждается в авторитетных саморегулируемых организациях, способных помогать, поддерживать своих членов и обеспечивать контроль за их деятельностью, а также активно участвовать в нормотворческой деятельности. Саморегулируемые организации должны стать сильными, реально действующими, выражающими общественно значимые, а не узконаправленные интересы.

Рассмотрим динамику численности оценщиков саморегулируемых организаций за 2013-2020 гг., представленную в табл. [3].

Таблица

Динамика численности СРО оценщиков

№ п/п	СРО оценщиков	Количество оценщиков, чел.				Количество оценщиков, %			
		2013 г.	2015 г.	2017 г.	2020 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2020 г.
1	РОО	6800	7162	6856	3307	37,3%	35,0%	31,3%	31,5%
2	ЭС	1012	1548	2334	1231	5,6%	7,6%	10,7%	11,7%
3	СМАОс	2732	2614	2198	1152	15,0%	12,8%	10,0%	11,0%
4	НКСО	1350	1626	1557	731	7,4%	7,9%	7,1%	7,0%
5	АРМО	1714	1768	1714	604	9,4%	8,6%	7,8%	5,7%
6	ФСО	-	-	443	565	-	-	2,0%	5,4%
7	РАО	350	504	932	513	1,9%	2,5%	4,3%	4,9%
8	ДСО	429	599	614	467	2,4%	2,9%	2,8%	4,4%
9	СВОД	300	590	739	451	1,6%	2,9%	3,4%	4,3%
10	ОПЭО	1103	1069	1089	438	6,1%	5,2%	5,0%	4,2%
11	МСО	717	823	882	379	3,9%	4,02%	4,03%	3,6%
12	Сибирь	794	885	780	337	4,4%	4,3%	3,6%	3,2%
13	СПО	429	445	454	330	2,4%	2,2%	2,1%	3,1%
14	Кадастр-оценка	490	482	400	-	2,7%	2,4%	1,8%	-
15	МПО	-	-	554	-	-	-	2,5%	-
16	ЮСО	-	341	350	-	-	1,7%	1,6%	-
	Всего	18220	20456	21896	10505				

По данным табл. можно наблюдать динамику изменения численности оценщиков по саморегулируемым организациям. Можно заметить, что до 2017 года данная профессия набирала популярность и достигла максимального значения за анализируемый период, однако в 2020 году, в связи с пандемией, численность оценщиков сократилась в 2 раза, а также 3 организации из 16 были ликвидированы, при этом одна из организаций не проработала и 3 года. Данная таблица доказывает, что в России существует проблемы в развитии оценочной деятельности.

После перехода на саморегулирование главной проблемой в профессии оценщика стало искусственное занижение цен – демпинг. Демпинг позволяет просачиваться большому количеству некачественных работ в данной отрасли, собственно поэтому уровень коррупции возрастает, а количество оценщиков высокого уровня снижается, поскольку сложно осуществлять деятельность в таких условиях. Некоторые оценщики ведут себя неэтично по отношению к коллегам и даже после официального разрыва членства организации с недобросовестным оценщиком, присутствует вероятность его возвращения через суд [2].

Важной проблемой также является отсутствие информационной базы и недостаточность правовой. Информационную базу зачастую оценщики вынуждены собирать

самостоятельно или же покупать ее у коллег, в противном случае осуществлять деятельность будет невозможно. От качества собранной информационной базы напрямую зависит и выполненная по ней работа, именно поэтому из-за отсутствия единой информационной базы по одному объекту может выполняться оценка различного качества.

Первый нормативный документ, несмотря на длительное существование оценочной деятельности, появился только в 2014 году. Нормативный документ является федеральным стандартом, который распространяется только на часть объектов оценки. Во времена отсутствия стандарта оценщики были вынуждены пользоваться стандартами, которые используются за рубежом, а также имеющимися учебными материалами [4].

Также проблемой некоторых оценщиков является недостаточность знаний. Уровень качества оценщиков в центральных городах значительно выше, чем уровень в регионах. Это зависит, частично, как и от некачественного обучения будущих специалистов, так и от нежелания будущих специалистов повышать свой профессиональный уровень.

Таким образом, на данном этапе развитие оценочной деятельности имеет ряд проблем, так как профессия является перспективной и почти незаменимой, поэтому с ними необходимо бороться.

Во-первых, государству стоит поддерживать организации по оценочной деятельности. Особенно в период пандемии государству необходимо повысить уровень контроля над оценочной деятельностью. Необходимо создать некоторую группу специалистов, например, при Министерстве Экономического Развития РФ, чтобы она занималась регулированием оценочной деятельности в России. Данный орган власти ставил бы цели по развитию оценочной деятельности и следил бы за их выполнением [3].

Во-вторых, в России на данном этапе уже выработана система государственного регулирования оценочной деятельности. Однако в некоторых нормативно-правовых документах присутствует ряд расхождений. Так, например, ряд услуг, которые должны предоставлять оценщики, выполняют аудиторы, поэтому на законодательном уровне стоит сделать четкое разделение обязанностей. На основе федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» необходимо внести ряд поправок в действующие нормативно-правовые документы, регулирующие оценочную деятельность [1].

В-третьих, в России необходимо повысить уровень подготовки специалистов оценочной деятельности. Как было сказано ранее, на рынке встречается достаточно много некомпетентных работников, следовательно, нужно повышать уровень образования оценщиков. Необходимо принять строгие государственные требования к программам профессиональной переподготовки оценщиков для специализаций «Оценка стоимости недвижимости», «Оценка стоимости машин, оборудования и транспортных средств», «Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности», для специализации «Оценка стоимости предприятия (бизнеса)» [1].

Оценщики должны быть подготовлены по таким дисциплинам, как право, бухгалтерский учёт и аудит, макроэкономика, микроэкономика, налогообложение РФ, комплексный экономический анализ, дисциплины специализаций в зависимости от выбранного направления оценочной деятельности и многим другим [3].

Также со временем специалисты должны проходить переподготовку, повышать уровень своей квалификации, так как профессия требует постоянного обновления знаний.

В России необходимо поддерживать и развивать проведение научных и методологических исследований. Государству следует финансировать исследования по оценочной деятельности учёных, специалистов и профессоров. Это позволит также повысить уровень компетентности специалистов, а также позволит расширить информационную базу для новых специалистов.

Выводы. Таким образом, профессия оценщик является перспективной и незаменимой. На данном этапе развития в России имеется ряд проблем, которые мешают становлению оценочной деятельности. Проблемы не являются критическим, и если

государство сможет повысить уровень контроля над оценочной деятельностью, расширит нормативную базу по данной сфере деятельности, а также разграничит обязанности и функции оценщиков, то большая часть из них будет решена.

Список литературы

1. Крюкова, И. А. Современный механизм регулирования оценочной деятельности в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития в условиях цифровизации экономики / И. А. Крюкова, А. П. Лактюшина // E-Scio. – 2021. – №4(55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyu-mehanizm-regulirovaniya-otsenочноy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-perspektivy-razvitiya-v-usloviyah>.
2. Кузьмичева, И. А. Становление оценки и оценочной деятельности в мире и в России / И. А. Кузьмичева, Е. Г. Флик // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 2. – С. 119-123.
3. Спиридонов, Ф. Ф. Перспективы развития оценочной деятельности / Ф. Ф. Спиридонов // Клерк. Банкиру. – URL: <https://www.klerk.ru/bank/articles/421703>.
4. Фетисова, Н. В. Определение понятия оценочной деятельности / Н. В. Фетисова // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2005. – №4-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyati>.

УДК 338.24

К ВОПРОСУ О НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Н.А. Перевозчикова¹, Д.Г. Багдасарова²

^{1,2}Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Данная статья посвящена анализу сущности и характеристике содержания основных документов, регулирующих инновационное развитие государства: концепциям, стратегиям и программам инновационного развития.

Ключевые слова: инновационное развитие, концепция инновационного развития, стратегия инновационного развития, программа инновационного развития.

ON THE ISSUE OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE STATE

N.A. Perevozchikova¹, D.G. Bagdasarova²

^{1,2}Economic Research Institute, Donetsk

Abstract. This article is devoted to the analysis of the essence and characteristics of the content of the main documents regulating the innovative development of the state: concepts, strategies and programs of innovative development.

Keywords: innovative development, innovative development concept, innovative development strategy, innovative development program.

Постановка проблемы. Одной из причин, сдерживающей инновационное развитие многих государств, является неэффективное управление инновационными процессами. Во многом это обусловлено сложной иерархией государственных, муниципальных и отраслевых органов власти и управления, которая не способствует разработке необходимых документов с позиции единого научно-методического подхода к управлению процессами инновационного развития, что приводит к следующим негативным последствиям:

- отсутствию единых методических рекомендаций к разработке документов инновационного развития государства;
- нечеткому и абстрактному целеполаганию инновационного развития государства;

– прогнозированию с низким уровнем достоверности параметров инновационного развития государства, отсутствию единого подхода к определению индикаторов инновационного развития, которые являются базой прогнозирования;

– отсутствию корреляции целей и задач инновационного развития государства.

Вышеуказанное обуславливает необходимость применения единого научно-методического подхода к разработке стратегических документов в сфере инновационного развития государства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблематика научно-методического обеспечения инновационной деятельности входит в круг научных интересов таких исследователей, как А.Г. Атаева [1, 2], М.А. Мушинский [3], О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд [4], С.А. Липина, О.О. Смирнова [5], В.В. Печаткин [6] и многих других, однако определенные аспекты данного вопроса нуждаются в дополнительном освещении.

Цель исследования заключается в анализе сущности и характеристике основных документов, регулирующих инновационное развитие и инновационную деятельность государства.

Основные результаты исследования. Основными программными документами инновационного развития государства являются концепции, стратегии и программы.

Поскольку в законодательном поле до сих пор нет четкого разграничения между понятиями «концепция инновационного развития» и «стратегия инновационного развития», поэтому целесообразно оперировать результатами исследователей, которые определили эти понятия на основе анализа нормативных правовых документов [1, 3].

Основными субъектами разработки концепции (стратегии) инновационного развития государства выступают: государственные органы власти, органы местного самоуправления, их объединения, экспертные сообщества (представители науки и бизнес сообщества).

Концепция инновационного развития – это документ стратегического планирования, в котором закреплены:

– политика органов государственной власти относительно инновационного развития государства;

– принципы правовой политики в сфере инновационного развития государства;

– обобщенные стандарты и основные направления инновационного развития государства;

– направления развития информационно-коммуникационных технологий;

– обобщенные приоритеты политико-правового регулирования в сфере инновационного развития государства.

Таким образом, в общем виде концепция инновационного развития представляет собой систему взглядов, принципов и основных приоритетов инновационной деятельности и инновационной политики государства.

Концепция инновационного развития носит общий характер и определяет цели и приоритеты инновационного развития государства, тогда как стратегия является более конкретным документом. Концепция отражает задачи инновационного развития в долгосрочной перспективе, основные направления и параметры инновационного развития, соответствующие этим направлениям мероприятия, средства, инструменты и механизмы их реализации, ответственных исполнителей, а также систему итоговой оценки реализации.

Разработка концепции включает несколько основных этапов. На первом этапе необходимо сформировать рабочую группу и определить ответственного за подготовку документа. В состав рабочей группы должны входить субъекты (эксперты, представители) государства, бизнеса и науки.

Затем необходимо провести анализ текущей ситуации и обосновать необходимость инновационного развития, а также определить сдерживающие его факторы. В ходе анализа, главным образом, следует выяснить, соответствует ли состояние экономики вызовам и

угрозам среды, смогут ли действующие процессы и системы поддержать инновационное развитие с учетом его глобальных тенденций.

Следующим этапом является анализ мирового опыта развития инновационных систем и выявление современных трендов в сфере инноваций. При определении направлений инновационного развития необходимо основываться на технологических потребностях экономики (повышение уровня и качества жизни населения, ресурсосбережение, экологическое оздоровление, цифровизация производства и др.) и уровне инновационного потенциала государства.

С учетом выбранных направлений развития и потребностей государства в концепции формулируются ее цель, задачи и принципы. На этапе реализации концепции требуется координация деятельности всех заинтересованных субъектов: государства, бизнеса, науки, образования и др.

На заключительном этапе разработки концепции инновационного развития нужно определить временные рамки ее реализации и желаемые конечные результаты.

Стратегия инновационного развития представляет собой документ стратегического планирования, в котором отражены:

- долгосрочные задачи инновационного развития государства и его законодательного регулирования, в том числе с указанием конкретных, подлежащих принятию законодательных актов и целевых программ, с указанием планируемых сроков (периодов) их достижения;

- обязательства политического руководства государства в сфере инновационного развития;

- основные долгосрочные направления и параметры устойчивого развития инновационной сферы государства;

- перечень соответствующих указанным направлениям мероприятий и необходимых средств, порядок действий, описание механизмов и сроков реализации (без детализации);

- общие механизмы, формы и способы взаимодействия государственных органов и учреждений с институтами, имеющими отношение к инновационной деятельности (без детализации);

- оценка ресурсного обеспечения возможности выполнения поставленных задач, перспективы и мероприятия по его пополнению;

- перечень ответственных за реализацию стратегии инновационного развития государственных органов и организаций, координация взаимодействия между ними;

- оценка рисков и меры по их минимизации;

- система оценки текущего состояния инновационного развития по периодам и критерии, показатели, индикаторы, маркеры эффективности реализации стратегии инновационного развития.

Разработку стратегии инновационного развития государства целесообразно проводить в четыре этапа [2]:

- организационный;

- аналитический;

- этап целеполагания;

- сценарный.

Суть организационного этапа заключается в организации процесса разработки стратегии (подбор проектной группы, исполнителей по структурным подразделениям органов власти, назначение руководителя проекта, организация информационных потоков между разработчиками, определение структуры стратегии, временного диапазона исполнения и т.д.).

Сущность аналитического этапа состоит в выявлении барьеров и проблем инновационного развития государства и конкурентных преимуществ, на основании чего определяются целевые ориентиры и конкретные мероприятия по реализации стратегии.

На этапе целеполагания с учетом выявленных конкурентных преимуществ и проблем осуществляется выбор приоритетов, целей, задач и направлений инновационного развития государства, определяются сроки их выполнения.

На сценарном этапе анализируются альтернативы (наличие двух и более сценариев) инновационного развития государства с точки зрения возможностей достижения установленных целей, задач и приоритетов. Для каждого из сценариев определяются прогнозируемые показатели и ожидаемые результаты. Из полученных сценариев складывается целевой сценарий.

В структуру стратегии инновационного развития государства могут включаться такие разделы [7]:

- вводная часть, включающая аналитический блок;
- раздел, содержащий приоритеты, цели и задачи инновационного развития государства;
- раздел, содержащий описание целевого сценария инновационного развития государства;
- раздел, содержащий основные направления развития инновационной деятельности государства;
- раздел, содержащий сведения о кадровом обеспечении инновационного развития государства;
- другие разделы, включение которых представляется необходимым при разработке стратегии;
- заключительная часть, отражающая блок по ресурсному обеспечению реализации стратегии инновационного развития государства;
- приложения.

Для реализации концепции (стратегии) инновационного развития государства требуется разработка и выполнение программы инновационного развития, которая носит прикладной характер. При разработке таких программ следует понимать, что в современных условиях социально-экономического развития, а также с учетом мировых тенденций инновационного развития, внедрение цифровых технологий во всех сферах экономики является обязательным процессом.

Основные цели в программах инновационного развития и формулируются следующим образом:

- повышение конкурентоспособности результатов инновационной деятельности государства;
- обеспечение надлежащих условий для устойчивого инновационного развития государства;
- повышение инновационной активности бизнеса в государстве;
- повышение эффективности государственного управления в инновационной сфере в государстве;
- создание благоприятного инвестиционного климата для стимулирования инновационной активности в государстве;
- совершенствование механизмов управления инновационным развитием государства и т.д.

Следует отметить, что количество прогнозных индикаторов достижения целей инновационного развития может достигать до нескольких десятков. В некоторых программах могут содержаться предполагаемые сценарии инновационного развития.

Выводы. Таким образом, инновационное развитие государства требует необходимого инструментария его реализации. Такими инструментами являются концепции, стратегии и программы инновационного развития, разработанные с позиции единого научно-методического подхода, т.е., взаимосогласованные, взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга. Разработка и использование в управленческой практике предлагаемых научно-

методических материалов будут способствовать повышению эффективности управленческой деятельности по обеспечению инновационного развития государства.

Список литературы

1. Атаева, А. Г. Методические проблемы разработки стратегических документов инновационного развития регионов / А. Г. Атаева // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 51-68.

2. Атаева, А. Г. Информационное и методическое обеспечение разработки региональных стратегий / А. Г. Атаева // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 589-613.

3. Мушинский, М. А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом / М. А. Мушинский // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 488-499.

4. Иванов, О. Б. Стратегическое территориальное планирование в регионах России / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 3. – С. 7-21.

5. Липина, С. А. Стратегическое планирование в субъектах Российской Федерации: методологические основы и методические рекомендации / С. А. Липина, О. О. Смирнова // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 1. – С. 25-35.

6. Печаткин, В. В. Информационно-методическая поддержка принятия управленческих решений при разработке стратегий инновационного развития регионов / В. В. Печаткин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15. – № 8. – С. 1457-1473.

7. Приказ Министерства экономического развития РФ от 23.03. 2017 г. № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054578>.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ

В.В. Подгорный

Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк

Аннотация. В статье обоснована необходимость формирования модели управления развитием России, представляющая собой технологию управляющего воздействия государства на развитие страны в условиях текущих глобальных трендов. Цель исследования состоит в обосновании возможности оптимизации модели управления развитием России на основе критерия динамического равновесия между состоянием экономики страны и организацией её жизнедеятельности. Задачи исследования сводятся к выявлению тенденций оптимизации модели управления развитием России, обоснованию методологии её формирования и разработке соответствующей модели.

Ключевые слова: управление развитием, экономика страны, государственное регулирование экономики, стратегия развития, официальная идеология страны, культура государства, организация жизнедеятельности страны, государственно-управленческая деятельность.

SPECIFIC OF MANAGING DEVELOPMENT OF RUSSIA IN CONTEXT OF GLOBAL TRENDS

V.V. Podgornyi

Donetsk academy of management and public administration
under the Head of Donetsk People's Republic, Donetsk

Abstract. The article substantiates the necessity of creating the model of managing development of Russia which presents technology of the state's control over the country's development in context of current global trends. The objective of the research work consists in substantiating the probability of optimizing model of managing development of Russia on the basis of criterion of dynamic equilibrium between the state of the state of the country's economy and the organization of its life. Targets of researching are reduced to the identification of trends of optimization of the model of managing development of Russia, substantiation of methodology of its formation and working out the corresponding model.

Keywords: development management, country economy, state regulation of the economy, development strategy, official ideology of the country, state culture, organization of the country's life, public administration activities.

Постановка проблемы. Разрушительное влияние глобальных процессов, находящихся под управляющим воздействием кланово-корпоративных группировок, поставило перед Россией дилемму выбора: либо страна остаётся в числе лимитрофов и продолжает деградировать до полного самоуничтожения в результате внешнего управления со стороны Запада; либо страна выходит из-под губительного для неё внешнего влияния и обеспечивает своё свободное движение по траектории устойчивого развития в интересах государства и общества.

Логика событий, последовавших после выступления Президента России на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 г., указывает на то, что в современной России поэтапно реализуется курс на возврат утраченного государственного суверенитета и переход к обеспечению устойчивого развития страны.

Вместе с тем, на протяжении последующих 14 лет после мюнхенских заявлений главы российского государства, несмотря на меры, предпринятые политическим руководством страны (деофшоризация экономики, многочисленные социальные инициативы Президента, национальные проекты, законы о противодействии иностранному вмешательству во внутренние дела России и др.), так и не удалось обеспечить переход к устойчивому развитию страны.

Как показала практика управления страной в этот период, основная причина состоит не только и не столько в пробуксовке провозглашённого курса на государственный суверенитет по причине активного сопротивления со стороны российской элитарной прослойки, направленного против реализации заявленных Президентом мер по обеспечению развития России. Основная причина заключается в отсутствии методологии устойчивого развития, которая предполагает наличие модели развития России, соответствующей концепции, методики и технологии, а также модели управления изменениями. Без успешного противодействия и нейтрализации сопротивления изменениям невозможно развитие страны и формирование новой модели жизнеустройства российского общества (социальный детерминизм) – той системы, которая должна прийти на смену капитализму в её российском (наиболее худшем) варианте. Провозглашаемые в рамках социального детерминизма цели и задачи развития России, которые предполагается решить совместными усилиями государства и общества во всех сферах жизни страны, вполне понятны и доступны каждому человеку. Они отражают ментальные и мировоззренческие установки русской (евразийской) цивилизации, в основе которых положены:

делегирование полномочий как неременное условие эффективного управления страной;

плановость как ключевой принцип организации процессов во всех сферах жизнедеятельности общества;

триединство власти – залог успешного государственного строительства;

государственный суверенитет в качестве основы институционального развития страны;

нравственность – главная характеристика политических взаимоотношений в обществе;

оптимальное распределение ресурсов – критерий влияния на эффективность экономической деятельности в масштабах страны;

духовность и социальная справедливость как отражение типичных свойств и характеристик русского общества.

Изменение модели жизнеустройства российского общества, без которого развитие страны невозможно в принципе, предполагает наличие в арсенале государства новой модели управления страной, в качестве движущей силы которой выступает государственная политика. Такая политика, ориентированная на устойчивое развитие России, опирается на принципиальную основу – управление развитием страны.

Анализ принимаемых в России законов и других нормативно-правовых актов обнаруживает попытку подмены понятия «управления развитием». Процессы, провозглашаемые в этих официальных документах процессами развития, в действительности таковыми не являются. Соответственно, и попытки государства воздействовать на них также не представляется возможным отнести к категории «управление развитием». В результате имеют место ошибки при планировании результатов управленческого воздействия государства, итогом чего является недостаточная результативность регуляторных мер и низкая эффективность государственного управления.

Такое положение обусловлено отходом экономической науки от проведения исследований в области устойчивого развития, начало которому положили события, связанные с ликвидацией Советского Союза, где существовала фундаментальная научная база исследований в этом направлении, результаты которых находили своё применение в практике управления развитием на всех уровнях.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Решению проблемы эффективности управления развитием посвящены многочисленные публикации, среди которых целесообразно выделить работы Старцева Я.О. [1, с. 7-16], [2, с. 7-17], Дерманова В.К. [3, с. 61-70], Комкова Н.И. [4, с. 87-97], Глазьева С.Ю. [5, с. 165-258], Трачука А.В. [6, с. 255-363] и др.

В своих подходах к решению проблемы эффективности управления развитием авторы традиционно исходят из опыта и анализа механизмов и результатов управления социально-экономическим развитием в ряде ведущих стран в XX–XXI вв. В этом контексте исследователями предлагается решение проблем социально-экономического развития на основе инновационных решений, воплощаемых в технологические возможности. В то же время, крупномасштабные проекты и образованные их совокупностью программы социально-экономического развития всегда находятся в зоне риска по причине их недостаточной степени реализуемости, поскольку не подкреплены системными действиями руководства страны. Отсутствие системности обусловлено отсутствием модели управления развитием, в рамках которой управленческая деятельность осуществляется на основе целеполагания и планирования, что в резко снижает вероятность риска невыполнения поставленных задач. Отсюда возникает необходимость поиска оптимальной модели управления развитием, что является ключом к решению проблемы эффективности.

Всё это обусловило необходимость проведения соответствующего исследования и обоснования на основе полученных результатов модели управления развитием России, применение которой позволит обеспечить прогресс страны и успешно противостоять современным глобальным вызовам.

Цель исследования состоит в обосновании и разработке структурной организации модели управления развитием России на основе критерия динамического равновесия между состоянием экономики страны и организацией её жизнедеятельности, способствующей консолидации ресурсов для устойчивого развития.

Основные результаты исследования. Управление развитием в современной экономической литературе понимается как процесс положительных изменений в тех или иных сферах жизни, осуществляемый на основе инвестирования в соответствующие проекты без учёта всего комплекса элементов сложной по своей структурной организации модели управления развитием. Такое упрощение приводит к тому, что термин «управление развитием» используется метафорически, размывая и абстрагируя сущность этого весьма значимого процесса.

Анализ научной литературы позволил выделить ряд традиционных парадигм управления развитием, которые имеют междисциплинарный характер [7, с. 84]. Управление развитием, трактуемое в рамках данных парадигм, сводится к инвестированию инфраструктурных проектов и стимулированию точек роста с целью активизации процессов самоорганизации экономической системы. Такой подход к управлению развитием типичен для стран, находящихся под внешним управлением, поскольку основным выгодополучателем производимых изменений являются кланово-корпоративные группировки, обеспечивающие приращение своих доходов за счёт вывода финансовых ресурсов из стран-колоний для собственного развития. В результате такого управления развитием происходит обогащение метрополии за счёт ухудшения экономического и социального положения страны-колонии. В этом случае для последних управление развитием, проводимое внешними игроками, таковым не является, поскольку приводит к неизбежной деградации и усилению внешней зависимости.

Всё это указывает на то, что управление развитием приносит социально значимый эффект лишь в том случае, если страна, выступающая в качестве объекта управления, обладает государственным суверенитетом. В этом случае методология управления развитием кардинально меняется. Примером методологического решения такого рода служит структурная организация модели управления развитием, представленная в работе [8, с. 124-127].

В соответствии с этим, модель управления развитием России представляется как структурная организация деятельности органов государственной власти по обеспечению устойчивого функционирования экономики страны на основе воплощения её официальной идеологии и культуры государства в процессе государственно-управленческой деятельности в стратегии развития России, государственном регулировании экономики и организации

жизни страны с целью повышения целенаправленности и организованности совместной деятельности государства и общества по наращиванию потенциала страны, повышению уровня его использования и получения качественно новых результатов жизнедеятельности (рис.).

Управление развитием целесообразно начинать с исследования состояния экономики России. Выступая в качестве системообразующего элемента модели управления развитием, состояние экономики страны определяет логику и направленность всех дальнейших управленческих решений и действий государства в этом направлении. На этом этапе формируется экономическая среда (совокупность экономических условий развития предпринимательства), в рамках которой будет реализовывать свои возможности население страны и осуществляться государственно-управленческая деятельность, направленная на повышение устойчивости экономики.

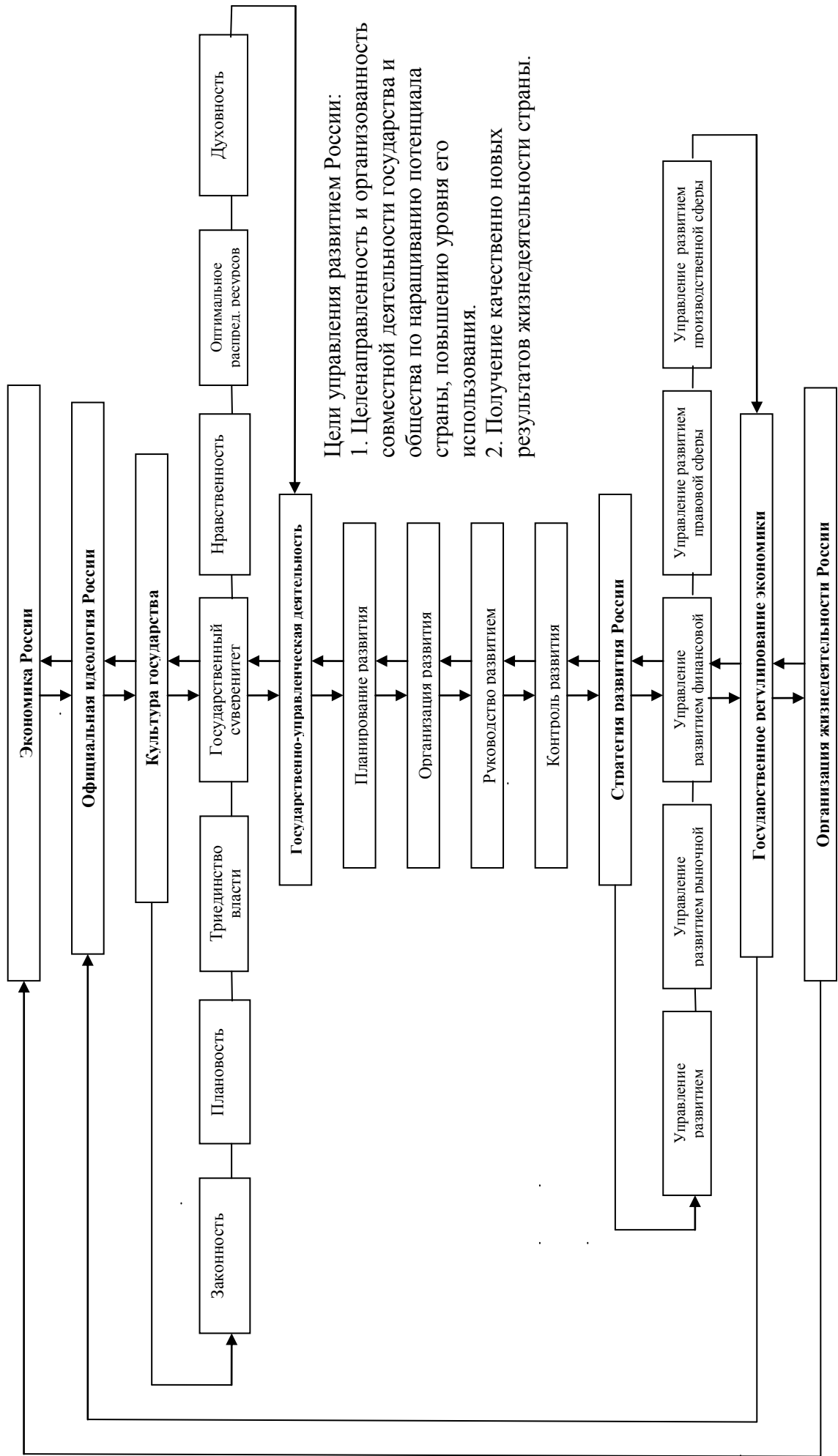
Государственно-управленческая деятельность в этом направлении невозможна без генерирования идей устойчивого развития, суть которых заключена не только и не столько в создании принципиально новых подходов, сколько в творческом обобщении имеющегося опыта и определения новых связей в меняющихся условиях жизнедеятельности. Поэтому государство всегда ориентируется на достижение стратегических и тактических целей, которые выражаются в соответствующих идеалах, нормах и ценностях, отражающих основу функционирования официальной идеологии России – социальный детерминизм. И вот здесь актуализируется проблема качества, эффективности такой идеологии.

Государство, взявшее на вооружение идеологию, не способствующую развитию страны, беззащитно. Оно не в состоянии преодолеть цикличность экономики, обусловленную сменой фаз экономического цикла, а, значит, не в состоянии противостоять экономическим кризисам. В этом случае государству могут быть навязаны любые, даже губительные для него решения. Поэтому приемлемая для России официальная идеология – это не совокупность заимствованных идей, взглядов, представлений под определённую политическую конъюнктуру, а идеология социального детерминизма, отражающая дух народа, его подлинную историю, сложившиеся исторически и доказавшие свою состоятельность общечеловеческие идеалы, нормы и ценности [9, с. 6-18]. Только такая официальная идеология России будет полезной для общества и эффективной, т.е. такой, которая будет отражать согласованные интересы государства и общества, находящие своё отображение в управленческих решениях государства, направленных на повышение устойчивости экономики России.

Такие решения являются результатом не только генерирования идей, обусловленных характером официальной идеологии России, но и состоянием общественного сознания, знаний и мышления работников сферы государственного управления, т.е. состоянием культуры государства, которое определяется официальной идеологией.

В общественном сознании официальная идеология играет главную роль, определяя направленность развития, как общественной культуры, так и культуры государства. При этом культура государства, выступая в качестве принципиальной основы в структурной организации модели управления развитием, определяет характер принимаемых решений органами государственной власти, которые всегда ориентированы на соблюдение принципов единоначалия, плановости, триединства власти, государственного суверенитета, нравственности, оптимального распределения ресурсов и духовности.

В этом смысле понимание культуры государства как средоточия духовной и материальной деятельности структур государственной власти неразрывно связано с её пониманием как ключевой категорией государственно-управленческой деятельности. Культурная ориентация государственно-управленческой деятельности должна отражать ведущие тенденции научно-технического и социального прогресса и находить своё отражение в реализуемых функциях – планировании, организации, руководстве и контроле развития страны.

Цели управления развитием России:

1. Целенаправленность и организованность совместной деятельности государства и общества по наращиванию потенциала страны, повышению уровня его использования.
2. Получение качественно новых результатов жизнедеятельности страны.

Рис. Логическая схема структурной организации модели управления развитием России

Государственно-управленческая деятельность реализуется на практике не стихийно, а осознанно, целенаправленно – в рамках стратегии развития России, которая представляет собой структурную организацию стратегической деятельности органов государственной власти по осуществлению стратегического планирования, управления и связанных с ними стратегическими изменениями в определённых стратегических направлениях для формирования прогрессивного образа будущего России с целью нивелирования внешних и внутренних угроз и стратегической конкурентоспособности страны. Стратегия развития даёт возможность обозначить направления управляющего воздействия государства, осуществляемого в рамках модели управления развитием, к которым целесообразно отнести управление развитием гуманитарной, рыночной, финансовой, правовой и производственной сфер.

Стратегия развития России как план долгосрочных действий государства не может быть реализована без соответствующего комплексного инструмента, в качестве которого выступает государственное регулирование экономики.

Посредством государственного регулирования осуществляется воздействие на управленческие, организационные процессы, процессы государственного строительства, а также институциональные, экономические и социальные процессы, происходящие в России.. При этом для достижения поставленных целей используется набор мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, который вырабатывается в процессе анализа регуляторного влияния, подготовки проекта регуляторного акта и внесения требуемых изменений экономической политики государства, которая является составной частью государственной политики. Осуществление названных мер создаёт предпосылки для формирования организации жизнедеятельности России, направленной на консолидацию ресурсов для обеспечения устойчивого развития.

Характер организации жизнедеятельности России определяют её статус, задачи роль, модель управления страной, специфика изменений структуры жизнедеятельности страны, применяемые технологии и особенности складывающихся финансовых отношений. Обеспечив эффективную организацию жизнедеятельности России, государство тем самым способствует рациональному использованию имеющихся ресурсов в режиме конкретных условий жизнедеятельности, созданию условий для максимально полной реализации возможностей устойчивого развития страны и поддержанию её ресурсоустойчивости на должном уровне.

Выводы. Таким образом, функционирование предложенной модели управления устойчивым развитием способствует целенаправленности и организованности совместной деятельности государства и общества по наращиванию потенциала страны, повышению уровня его использования и получению качественно новых результатов жизнедеятельности России. Всё это является залогом успешного противостояния России современным глобальным тенденциям, направленным на нивелирование не только результатов её развития, но и самого развития как такового.

Список литературы

1. Старцев, Я. Ю. Механизмы развития как потенциальный объект государственного управления / Я. Ю. Старцев // Вопросы управления. – 2017. – №3(58). – С. 7-16.
2. Старцев, Я. Ю. Государственное управление развитием: направление и перспективы исследования / Я. Ю. Старцев // Вопросы управления. – 2015. – №6(37). – С. 7-17.
3. Дерманов, В. К. Управление развитием как управление трансформацией структур / В. К. Дерманов // Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 8. Менеджмент. – 2011. – №2. – С. 61-70.

4. Комков, Н. И. Проблемы управления развитием крупномасштабных социально-экономических систем: анализ, опыт, методические основы, перспективы: монография / Н. И. Комков. – М.: Издательский дом «Наука», 2020. – 152 с.

5. Глазьев, С. Ю. Управление развитием экономики: курс лекций / С. Ю. Глазьев. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. – 759 с.

6. Управление устойчивым развитием / под ред. А. В. Трачука - СПб. : ООО «Издательский дом «Реальная экономика»», 2015. – 480 с.

7. Комков, Н. И. Методические основы целевого управления развитием социально-экономических систем / Н. И. Комков, М. В. Чекаданова // Научные труды ИНП РАН. – 2019. – №5. – С. 75-96.

8. Подгорный, В. В. Управление развитием Донца: методологический аспект / В. В. Подгорный // материалы Международного круглого стола «Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты», г. Донецк, 18 мая 2021 года: тез. докл. – Донецк: Изд.-во ДОННУ, 2021. – С. 124-127.

9. Подгорный, В. В. Социальный детерминизм как официальная идеология России: методологический аспект / В. В. Подгорный // Вопросы управления. – 2020. – №4. – С. 6-18.

УДК 330.322.5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ДОНБАССА

Э.И. Полякова¹, В.В. Агатий²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. Изменение экономического потенциала государства способствует появлению на рынке инноваций новых конкурентоспособных участников, что при должном законодательно-нормативном сопровождении будет способствовать широкому внедрению инноваций во все сферы деятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: инновации, конкурентоспособность, инновационное развитие, рынок, эффективная деятельность.

CURRENT PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF DONBASS ECONOMY

E.I. Polyakova¹, V.V. Agathius²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The change in the economic potential of the state contributes to the emergence of new competitive participants on the innovation market, which, with proper legislative and regulatory support, will contribute to the widespread introduction of innovations in all areas of business.

Keywords: innovation, competitiveness, innovative development, market, effective activity.

Постановка проблемы. Анализируя опыт внедрения инноваций в экономику ведущих стран мира, можно констатировать следующее, что стабильный финансовый рынок, отсутствие кризисных явлений, наращивание экономического потенциала способствуют появлению на рынке инноваций новых конкурентоспособных участников, широкому внедрению инноваций во все сферы экономики.

Узкий внутренний рынок, ограниченность ресурсов промышленного производства, катастрофическое уменьшение реального сектора экономики, несовершенная законодательная

база, ограниченность инвестиций и существенные внешние риски - это то, что можно констатировать сегодня.

Однако сложившаяся ситуация может стать её мощным катализатором, т.к. в сложных и критических ситуациях рождаются самые нестандартные и результативные идеи и методы.

На сегодняшний день, несмотря на все сложности и нестабильность экономико-политической ситуации, для создания крепкого фундамента, который обеспечит дальнейшее развитие Республики, необходимо думать о таком реформировании экономической системы, которое приблизит общество не к постиндустриальному – а к неиндустриальному обществу, с последующим построением экономики знаний. Для создания принципиально новой, современной экономики, отвечающей быстро изменяющимся условиям, нужны инновации. Опыт ведущих и динамично-развивающихся стран показывает, что стратегической моделью устойчивого экономического роста является интенсивное осуществление исследований на основе внедрения новых технологий, создания уникальной продукции и её успешной реализацией на внешних рынках.

Актуальность данного направления обусловлено тем, что общество входит в эпоху знаний.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Современное инновационное развитие должно базироваться на оперативном и динамичном планировании нововведений. Такое концептуальное решение содержится в научных трудах отечественных ученых, таких как М.С. Абрашкин, Л.Г. Азаренко, Я.О. Гришанова [1]. Однако методические вопросы совершенствования инновационных усилий должны быть направлены на разработку и продвижение проектов, адаптированных под искусственно вызванные кризисные явления в государстве. Для точного прогноза потребности социума, необходимо систематично проводить исследования, основываясь на современных реалиях

Цель исследования. Для того чтобы конкретизировать вопросы преобразований, прежде всего, необходимо определить понятие «инновации». Инновации – это комплекс мероприятий, направленных на внедрение в экономику новой техники, технологий, изобретений – всех тех новшеств, которые позволят повысить эффективность действующей экономической системы.

Целью данной статьи является акцентирование внимания на имеющихся проблемах в сфере инновационного развития Республики и разработка рекомендаций по улучшению инновационной активности всех потенциальных участников этого процесса.

Основные результаты исследования. Обоснуем следующие признаки инновационной экономики: возможность обмениваться знаниями и опытом на международной арене новых технологий; преобладание доли высокотехнологичных производств, новых продуктов и услуг, и наличие национальной инновационной системы, включающей правовые, финансовые, социальные институты, поддерживающие эффективную деятельность и взаимодействие научно-исследовательских центров и коммерческих организаций. Создание консолидированной инновационной системы является основополагающим принципом развития инновационной деятельности [2]. При этом стратегия инновационного развития должна быть тесно увязана со стратегией долгосрочного развития с государственной научно-технической политикой.

Первый приоритет, без которого реализация концептуальных стратегий невозможна – развитие человеческого капитала и кадрового потенциала инновационной экономики. Для этого необходимо создать благоприятные условия для развития научных и управленческих кадров. Это требует значительных увеличений расходов на образование и модернизацию всей системы: начального образования, школьных программ, направленных на подготовку учащихся к учебе в специальных и высших учебных заведениях, выпускающих инженерно-технических

специалистов, создание современных учебных баз, всестороннюю мотивацию к участию в этих процессах молодой части населения.

Необходимо создать профильный государственный комитет по разработке программы развития IT-индустрии, цифровизации всех ветвей власти, предприятий и сферы услуг, повышению уровня технического образования всех слоев населения. Для этого необходимо осуществлять перевод всех видов отчетности в цифровой формат, создать открытые цифровые платформы для взаимодействия правительства, бизнеса и населения по всем направлениям.

Особую роль в данном процессе необходимо отвести предприятиям – как основе построения экономики. Предприятия будущего - это организации, поддерживающие бизнес-процессы с помощью цифровых платформенных технологий, ориентированных на экосистему. И, в первую очередь, здесь необходимо фокусироваться на таких инновациях, как: облачные вычисления, технологии искусственного интеллекта, внедрение 5G; внедрение платформенных решений, которые обеспечат взаимодействие с клиентами и условия для совместной работы. Безопасность, совместная работа и производительность, а также облачные технологии в данном перечне и наделены приоритетным значением.

Приоритетные направления цифровизации, или цифровой трансформации, которая сможет стать драйвером перехода от стагнационной индустриальной сразу к неоиндустриальной экономике – цифровизации бизнес-процессов, создание сквозных межотраслевых и межинституциональных бизнес-процессов, работа с данными и управление клиентским опытом [3]. При этом необходимо понимать, что системная цифровая трансформация может происходить только в рамках стратегического плана цифровизации, увязанного со стратегическим планом развития Республики. При этом должна быть разработана методика расчета показателей для измерения достижения целей развития. Каждая из целей должна быть измерима, основана на эталонных данных из государственных информационных систем и ежемесячно проверяема.

Выводы. В области правового регулирования необходимо создать максимально простые условия для: регистрации и ведения бизнеса; устранения административных барьеров и излишней бюрократии; совершенствования законодательной среды; исключения трудностей при получении патентов; обеспечения защиты авторских прав. Правовая система должна содействовать привлечению бизнеса в экономику Республики.

Учитывая низкую привлекательность данного сектора для частного инвестирования, особенно в условиях искусственно созданного экономического кризиса, государство должно стать активным источником финансирования инновационного сектора, включая проведение научных исследований, развитие инфраструктуры, поддержку инновационных центров учёных и предпринимателей. Необходимо расширять налоговые льготы инновационным предприятиям, а также увеличивать государственные заказы на внедрение исследовательских разработок в экономику.

Таким образом, стратегия развития образования, кадровая политика, внедрение инноваций на всех уровнях экономики, инфраструктуры, сочетание открытости экономики регулярным государственным контролем и обеспечение последовательной финансовой политики в комплексной взаимосвязи может стать фактором преобразования экономики Республики в экономику инновационных технологий.

Список литературы

1. Приоритеты инновационного развития российской промышленности в эпоху цифровой трансформации экономики : коллективная монография / М. С. Абрашкин, Л. Г. Азаренко,

В. Г. Алексахина [и др.]; под редакцией М. Я. Веселовского. – Москва: Научный консультант, 2020. – 286 с. – ISBN 978-5-907196-94-0. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/110590.html>.

2. Мировой опыт стимулирования инновационного развития экономики: механизмы, инструменты, перспективы адаптации для Республики Беларусь / Д. В. Муха, В. Л. Гурский, Д. В. Примшиц [и др.]; под редакцией Д. В. Мухи. – Минск: Белорусская наука, 2020. – 382 с. – ISBN 978-985-08-2605-3. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/107663.html>.

3. Институционально-факторные особенности и тенденции развития экономики в условиях цифровизации: монография / Е. В. Абонеева, Е. Г. Агаларова, С. В. Аливанова [и др.]; под редакцией О. Н. Кусакиной. – Ставрополь: АГРУС, 2020. – 264 с. – ISBN 978-5-9596-1649-6. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/109379.html>.

УДК 331.104.2

ИННОВАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.В. Силистрар¹, Г.А. Шавкун²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: В статье рассмотрены различные подходы к трактованию содержания понятия «инновация» - как процесс, система, изменение, результат. Также рассматривается возможность использования инновационных технологий в сфере управления персоналом для повышения эффективности всей системы управления персоналом и отдельных ее элементов.

Ключевые слова: инновации, управление персоналом, инновационные технологии, эффективность.

INNOVATIVE CHANGES IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM: A THEORETICAL ASPECT

E.V. Silistrar¹, G.A. Shavkun²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article deals with various approaches to the interpretation of the content of the concept of «innovation» - as a process, system, change, result. The possibility of using innovative technologies in the field of personnel management to improve the efficiency of the entire personnel management system and its individual elements is also being considered.

Keywords: innovations, personnel management, innovative technologies, efficiency.

Постановка проблемы. В современном обществе в условиях постоянной борьбы за сохранение и повышение уровня конкурентоспособности и эффективности хозяйственной деятельности организации постоянно обращаются к вопросам раскрытия потенциала трудовых ресурсов через использование инновационных методов развития персонала.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованием инновационных изменений в системе управления персоналом занимались многие российские и зарубежные ученые, среди которых можно выделить работы: Шабуришвили М.В. [1], Яшкова Е.В., Перова Т.В., Синева Н.Л. [2], Кудрявцева Е. И. [3] и др. [4].

Цель исследования – анализ теоретических аспектов управления инновационными изменениями в системе управления персоналом.

В повседневной жизни мы всё чаще сталкиваемся с таким понятием как «инновации». Их главная цель в том, чтобы удовлетворять возникающие потребности людей в комфортной жизни, а также в создании новых инноваций, позволяющих облегчить ежедневную деятельность людей. Это связано с тем, что человек стал потребителем, и он постоянно нуждается в получении всего нового. Нет однозначного определения, что же такое «инновации» [4].

Каждый экономист по-своему рассматривает понятие «инновации»:

- как процесс (Б. Твисс, А. Койре, И.П. Пинингс, В. Раппопорт, Б. Санта, В.С. Кабаков, Г.М. Гвишиани, В.Л. Макаров и др.);
- как систему (Н.И. Лапин, Й. Шумпетер);
- как изменение (Ф. Валента, Ю.В. Яковец, Л. Водачек и др.);
- как результат (А. Левинсон, С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич, Д.В. Соколов, А.Б. Титов, М.М. Шабанова).

Например, Ю.П. Морозов под инновациями в широком смысле понимает прибыльное использование новаций в виде новых технологий, видов продукции, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого или иного характера [5, с. 11].

Что касается инноваций в кадровой работе – это управленческие нововведения, под которыми подразумевается любая целевая деятельность, организационное решение, система, процедура или метод управления кадровой работой, существенно отличающиеся от сложившейся практики и впервые используется в условиях данного предприятия. Инновации должны быть направлены на повышение уровня и способностей персонала решать задачи эффективного функционирования и развития предприятия и его структурных подразделений в условиях конкуренции [7].

Среди основных причин инновационных изменений в кадровой работе выделяют: назначение нового руководителя; трансформация целей предприятия; изменение потребностей контрагентов; изменение технологии производства и внутренних нужд организации; развитие НТП; директивные указания.

Внедрение кадровой инновации может потребовать от предприятия изменения функциональных взаимосвязей и функционального разделения труда, подготовки персонала, найма специально подготовленных работников, психологической поддержки персонала, информационного и финансового обеспечения [8].

Выделяют несколько принципов инновационной деятельности организации [9]:

1. Необходимо подробно объяснить и доказать персоналу организации необходимость управленческих инноваций во всех отделах компании.

2. Попытки найти наиболее благоприятные способы решения проблем в организации. Отслеживать реакцию персонала на сложные задачи, с которыми они справляются впервые. Необходим анализ всех альтернативных путей решения проблемы, и выяснить каким способом они будут решаться: стандартными методами, творческими идеями или уже опробованными конкурентами. Сотрудников в решении задач нестандартными путями надо поощрять.

3. Необходимо создать среду, в которой можно проводить эксперименты по внедрению инновации без потерь в организации, с низкими рисками. Не каждый руководитель может предоставить персоналу использовать все идеи на практике, поэтому хорошей идеей является создание определенной модели для экспериментов, где любая идея может быть протестирована ограниченным числом лиц в ограниченном промежутке времени.

4. Инновации должны носить не разовый характер, а периодический. Только так их воплощение приведет к успеху компании, в ином случае их успешность близка к провалу.

В наше время, когда информационные технологии являются главенствующими – работа кадров должна быть направлена на разрешение двух важных задач:

- целостное внедрение современного компьютерного оборудования и технологий в ходе сбора и анализа полученных данных;
- организация виртуальных офисов – систем прямого доступа и динамичного сотрудничества людей, которые находятся на удалении друг от друга.

Эффективное управление новшествами позволяет решать такие задачи по управлению персоналом:

- выработка стратегической инновационной концепции управления персоналом в соответствии с долгосрочными целями развития предприятия;
- определение направлений развития кадровой работы и формирования инновационных проектов и программ нововведений в кадровой работе;
- организация разработки, внедрения и сопровождения нововведений в кадровой работе;
- подбор, расстановка, адаптация, использование и развитие персонала в соответствии с программой реализации нововведений в кадровой работе;
- создание и улучшение условий для новаторской деятельности в виде технологий, которые основаны на применении программного обеспечения (ПО) и приложений, среди которых можно выделить:

1) взаимодействие посредством онлайн общения и удаленный доступ - все это помощники для решения всевозможных задач в области кадрового менеджмента: собеседования по Skype; помощь в заполнении электронных бланков, анкет; обучение дистанционным способом; трансляции электронных копий личной персональной документации и т.д.;

2) образование баз данных, способных помочь в учете и контроле кадровой статистики или иных трудовых дисциплин;

- проведение конференций (также видеоконференций) с участием сотрудников из других, более удаленных подразделений;
- отправление важной информации, например, новостей, на персональные электронные почты сотрудников и т.д.

Тем не менее, для того чтобы оснастить все подразделения предприятия необходимым оборудованием для использования всех возможностей информационных технологий требуются значительные затраты. Кроме того, необходимы дополнительные затраты средств и времени для обслуживания оборудования, а это могут позволить себе в данный момент времени, только крупные организации.

Все инновации, которые используются в управлении персоналом, наиболее часто инициируются менеджерами по персоналу. Это обусловлено тем, что профессионал лучше видит существующую потребность во внедрении инновации [10]. Каждой организации нужны только лишь те инновации, которые отвечают требованиям, и потребность в которых необходима. Такие потребности должны быть четкими и ясными, чтобы быть понятными всем, и которые связаны экономическими, а так же управленческими нуждами предприятий. В первую очередь для этого нужно выделить ряд основных проблем, требующих незамедлительного решения. Затем, необходимо проанализировать результаты и варианты, подходящие для решения. И в заключение, – отбор наиболее подходящих вариантов. Если данное внедрение будет успешным, – инновацию можно внедрять в жизни людей.

Впоследствии все инновации в управлении персоналом постоянно анализируются и корректируются по мере необходимости.

В управлении персоналом очень важна роль сотрудников в инновационной деятельности кадрового менеджмента. Главной тенденцией HR-менеджмента – это индивидуальный подход к каждому сотруднику [11]. Ведь нужно учитывать все особенности работников, так как утверждение инновации напрямую зависит от работников организации. Внедрение инновации также может быть воспринято отрицательно. Именно поэтому, прежде чем вводить инновацию, нужно подготовить персонал, что находят свое отражение в таких управленческих решениях:

- увеличение уровня образованности работников: хорошо образованные сотрудники будут легче поддаваться инновациям, а также выступать новаторами новых идей;
- технологизация в управлении и производстве: предоставление технических оснащений в свободном доступе;
- предоставление свободы персоналу в высказывании личного мнения об изменениях, проходящих в отделе: проведение дискуссий и консультаций с работниками на тему нововведений;
- поддержание коммуникации сотрудников всех подразделений;
- предоставление возможности и поощрение персонала в самостоятельности и творческих инициативах;
- предоставление персоналу возможности для изучения объемов информации для дальнейшего достижения организационных целей.

Рассмотренное инновационное управление персоналом обеспечивает ясное представление о том, что главное место в управлении организацией занимает работник. Ведь вся деятельность, направленная на максимизацию прибыли, основывается на удовлетворении потребностей персонала. Развитие сотрудников обеспечивает эффективную работу организации. Каждая организация определяет свой стиль в управлении самостоятельно. Более того, она принимает все возможные меры по реализации инновационной политики на практике в кадровой службе.

Выводы. Таким образом, инновационные изменения в системе управления персоналом – это управленческие новшества или любая целевая деятельность, организационное решение, система, процедура или метод управления работой с персоналом, существенно отличающийся от сложившейся практики и впервые использующийся на предприятии с целью повышения уровня и способности сотрудников решать задачи эффективного функционирования и развития предприятия и его структурных подразделений в условиях конкуренции. Организация инновационных изменений – это совокупность структурных подразделений, групп и лиц, постоянно или временно привлеченных в систему кадрового управления, а также способов и норм их взаимодействия при разработке и реализации кадровых нововведений. После того, как принято решение о нововведении, возникает проблема его оценки, а также внедрения, использования и сопровождения. Основными направлениями применения инноваций в системе управления персоналом являются: подбор персонала, оценка деятельности сотрудников, обучение, система вознаграждений и управление деловой карьерой.

Список литературы

1. Шабуришвили, М. В. Инновационная деятельность как реализация инновационного процесса в масштабах организации / М. В. Шабуришвили. – Интел-Синтез, 2007. – 214 с.

2. Яшкова, Е. В. Корпоративная культура инновационной организации как фактор эффективного функционирования персонала в системе внутреннего маркетинга / Е. В. Яшкова, Т. В. Перова, Н. Л. Синева // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 240-246.

3. Кудрявцева, Е. И. Инновационные технологии в кадровом менеджменте / Е. И. Кудрявцева, В. М. Голянич // Управленческое консультирование. – 2013. – № 2. – С. 5-16.

4. Инновационные процессы в управлении персоналом: коллективная монография / под редакцией Т. А. Ветошкиной; Урал. гос. горный ун-т. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2015. – 245 с. – С. 6-21. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26406275_92684152.pdf.

5. Морозов, Ю. П. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов / Ю. П. Морозов, А. И. Гаврилов, А. Г. Городнов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 471 с.

7. Голянич, В. М. Инновационные технологии в кадровом менеджменте / В. М. Голянич, Е. И. Кудрявцева // Управленческое консультирование. – 2013. – № 2(50). – С. 5-13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-kadrovom-menedzhmente-1/viewer>.

8. Пережогина, К. А. Инновационные изменения в системе управления персоналом / К. А. Пережогина // Молодой ученый. – 2015. – №4. – С. 399-404. – URL: <https://moluch.ru/archive/84/15520/>.

9. Синева, Н. Л. Менеджмент организации: моделирование инновационной деятельности: учеб.-метод. пособие / Н. Л. Синева. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2015. – 76 с.

10. Алтухов, С. И. Инновационный менеджмент: учеб.-метод. пособие / С. И. Алтухов. – Новосибирск: СГГА, 2009. – 68 с.

11. Беседина, О. И. Инновационные методы в кадровой политике / О. И. Беседина, Д. И. Зновенко, Е. В. Малахова // Экономика. Менеджмент. Инновации. – 2019. – №1(19). – С. 3-10.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА, НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.А. Субботина¹, Е.А. Львова²

^{1,2}Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос социально-экономического развития региона. Выявлены факторы, которые оказывают влияние на его формирование. Проанализированы основные показатели социально-экономического развития, на примере Новгородской области и сделаны небольшие прогнозы по улучшению ситуации в области на будущее.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, потенциал, факторы, анализ, конкурентоспособность, показатели.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION, ON THE EXAMPLE OF THE NOVGOROD REGION

T.A. Subbotina¹, E.A. Lvova²

^{1,2}The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. This article discusses the issue of socio-economic development of the region. The factors that influence its formation are revealed. The main indicators of socio-economic development are analyzed on the example of the Novgorod region and small forecasts are made to improve the situation in the region for the future.

Keywords: socio-economic development, potential, factors, analysis, competitiveness, indicators.

Постановка проблемы. На сегодняшний день, вопрос, который касается социально-экономического развития регионов, один из самых важных и значимых условий для более эффективной деятельности в области социальных, производственных и финансовых сфер. Прежде всего, уровень развития зависит от географического расположения области на территории Российской Федерации, а также от ресурсов, которыми они обладают. Рост в экономической сфере очень положительно сказывается на производстве, финансовом положении, а также способствует высокому уровню качества жизни населения. Одной из главных причин социально-экономического развития – конкурентоспособность между регионами в определенных областях своей деятельности.

Анализ предыдущих исследований. Изучив в сети «Интернет» некоторые публикации, можно заметить, что большинство авторов придерживаются той мысли, что социально-экономическое развитие региона положительно влияет на экономику, а также на благосостоянии жизни населения в целом. По их мнению, на данный процесс могут оказывать непосредственное воздействие три главных фактора: рыночный, конкурентный и производственный. Безусловно, степень развития области, напрямую, может зависеть от отраслей для специализации, которые находятся в регионе. Данный вид отрасли способствует получению дохода в свой регион из другой области, что, в свою очередь, очень успешно может влиять на развитие территории. Большинство авторов придерживаются такого мнения, что демографический фактор положительно влияет на формирование региона. Этот фактор формирует и создает разного вида экономическую деятельность, масштабное влияние на рынок в регионе. Одной из главных составляющих демографического фактора, являются трудовые ресурсы, которые также могут положительно сказываться на социально-экономическом развитии региона.

Цель исследования – рассмотрение факторов, которые могут оказывать положительно влияние на социально-экономическое развитие региона, на примере Новгородской области.

Основные результаты исследования. Социально-экономическое развитие региона один из самых актуальных на сегодняшний день вопросов. Регион – главная составляющая социально-экономических, а также политических отношений. Ведь залог успешного функционирования экономики области, это, прежде всего, четко и правильно решать поставленные задачи, принимать верные решения, которые пойдут на благо региона.

Что касается социально-экономического развития региона, то это одна из важных функций органа власти, которая непосредственно актуальна в период изменений в области структуры. В наше время умение правильно анализировать и прогнозировать формирование в области экономики может привести к положительному развитию региона. Существование и обоснование прогноза определяет цели и стратегию социально-экономического потенциала области [1].

Новгородская область, значится одной из самых древних, исторических и культурных территорий в составе Российской Федерации. Великий Новгород – областной центр, который основан в 859 году. В состав области входит 10 городов, 11 поселков, а также 3728 сельских населенных пунктов, причем население в городе составляет почти 71% от всего населения области. Что касается экономического развития региона, то Новгородская область одна из самых успешных населенных пунктов для предпринимателей, находящиеся не только в России, но и из зарубежных стран. Традиции, которые берут свое начало из далекой истории, культурное наследие, географическое положение – природный потенциал, который сегодня определяет основы экономического, социального и культурного развития региона.

Рассматривая, демографическую ситуацию в Новгородской области за период 2021 года, то сравнивая с периодом прошлого года, можно сказать, что произошло уменьшение населения. Численность населения составляет 592415 человек, это на 4093 чел. меньше, чем в предыдущем году. Плотность населения составляет примерно 72%. Родилось 2305 детей, что на 0,2% меньше, чем в 2020 году. Смертность в 2021 году увеличилась почти на 21% [2].

Демография оказывает огромное воздействие на социально-экономическое развитие региона, ведь на производство трудовых ресурсов влияет следующие факторы: пол, возраст, уровень образования, безработица, уровень первичных доходов уровень бедности и так далее. Анализируя, ситуацию в регионе, можно сделать вывод, что демографическая ситуация находится не на высоком уровне.

Возвращаясь к возможностям в сфере экономики, прежде всего к ней можно отнести промышленную, сельскохозяйственную и строительную деятельность. Примерно около 60% они составляют в валовом региональном продукте [3].

Более подробно рассмотрим промышленность, так как она занимает одно из ведущих мест в экономике Новгородской области. Ее доля в структуре ВРП в 2019 г. составляла 37,2%: «добыча полезных ископаемых» – 0,4%, «обрабатывающие производства» – 33,3%, «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 3,5% [4]. На такой рост данного показателя могло повлиять увеличение объема обеспечения электроэнергией.

В состав промышленности могут входить следующие группы деятельности в области экономики:

- производство, связанное с химией (ПАО «Акрон»);
- производство, направленное на создание продуктов питания, а также напитков: (ОАО «Великоновгородский мясной двор», ЗАО «Боровичский мясной двор», «Новгородхлеб», АО «Дека»);

- цех по производству целлюлозно-бумажной продукции;
- производств электрооборудования;
- разработка и создание транспортных средств и оборудования;
- производство, связанное с созданием металлических товаров.

В Новгородской области также широко сформировано и сельское хозяйство, выращиваются, как и зерновые, так и овощи, где общий объем примерно 602 тыс. га. Есть и минусы – сильная заболоченность и очень влажная почва. Регион является одним из самых главных производителей картофеля и овощей [5].

Широко развито и животноводство. Очень развиты такие виды направленности, как: скотоводство и птицеводство. На период с января по ноябрь 2021 года поголовье крупного скота составляет примерно 24 тыс. голов.

Полезные ископаемые. Торф, строительная глина, бокситы, уголь – это все можно добыть в области. Регион богат минералами и радоновым источником, лечебными грязями. Новгородская область – главный лидер в регионе Северо-Запада по охвату разработки минеральных вод, которые находятся под землей. Хочется отметить, что все полезные ископаемые, которые добываются в регионе, такие как: глина, песок, подземные минеральные воды имеют огромное значение, как на региональном уровне, так и на федеральном.

Существуют некоторые условия, для выявления и других предпосылки выявления месторождений углеводородного сырья, алмазов, природных минеральных сорбентов, марганца, благородных металлов, возможно, других полезных ископаемых.

Что касается сферы образования, то на территории Новгородской области работают 190 дошкольных образовательных организаций, 164 общеобразовательных организаций, 73 организаций дополнительного образования, 23 профессиональных образовательных организации и 2 организации высшего образования.

Вышеперечисленные факторы несут свою задачу и роль в развитии экономики Новгородской области. Регион имеет способность развиваться в производственных, трудовых и научных областях, чтобы улучшить еще в несколько раз свое экономическое положение, а также условия жизни населения [6].

Выводы. Новгородскую область можно считать «средним» по начальному уровню социально – экономического положения регионом. Область наделена природными ресурсами, что способствует для специализации экономики региона добывающих отраслей. Основными факторами, привлекающими инвесторов (как зарубежных, так и российских), являются благоприятный инвестиционный климат, выгодное местоположение.

Новгородская область может служить для других регионов хорошим примером того, что при наличии действующих механизмов привлекаемых инвестиций регион может развиваться ускоренно по сравнению с остальными территориями темпами.

Новгородская область одна из самых успешных населенных пунктов для социально-экономического развития. Ведь культурное наследие, географическое положение – природный потенциал, который сегодня определяет основы экономического, социального и культурного развития региона.

Список литературы

1. Рындина, Ю. С. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных районов Северо-Запада России / Ю. С. Рындина // материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «География, экология, туризм: научный поиск студентов и

аспирантов» 12 апреля 2019 г. – Тверь: Тверской государственный университет, 2019. – С.143-148. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38592313>.

2. Федеральная служба государственной статистики. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 года. – URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/i000070r.htm.

3. Тимофеева, Р. А. Оценка роли региона в национальной экономике на примере Новгородской области / Р. А. Тимофеева, А. Е. Кириллова // Известия Международной академии аграрного образования. – 2020. – №52. – С. 146-150. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44491552>.

4. Промышленность Новгородской области / Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Новгородской области. – URL: <https://minpromtorg.novreg.ru/mc/44/>.

5. Липницкий, Т. В. Тенденции производства продукции в сельскохозяйственных организациях (региональный аспект) / Т. В. Липницкий, И. А. Бурова // Известия Международной академии аграрного образования. – 2020. – №50. – С. 97-101. – URL: – <https://elibrary.ru/item.asp?id=42986829>.

6. Безденежных, Т. И. Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы и пути решения / Т. И. Безденежных, М. М. Макенов // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т.15, Вып. 3. – С. 541-552. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionov-rossii-problemy-i-puti-resheniya>.

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Т.А. Субботина¹, М.А. Руденко²

^{1,2}Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Аннотация. В статье рассмотрено понятие передовых технологий. Выявлена их значимость, а также определено влияние на социально-экономическое развитие страны. Путем проведения анализа обнаружены преимущества и недостатки внедрения инноваций.

Ключевые слова: передовые технологии, инновации, влияние, социально-экономическое развитие

THE IMPACT OF ADVANCED TECHNOLOGIES ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

T.A. Subbotina¹, M.A. Rudenko²

^{1,2}The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. This article discusses the concept of advanced technologies. Their significance is revealed, as well as their impact on the socio-economic development of the country is determined. The advantages and disadvantages of innovation implementation were revealed through the analysis.

Keywords: advanced technologies, innovations, influence, socio-economic development

Постановка проблемы. Современные технологии на сегодняшний день являются уже неотъемлемой частью жизни и отдельно взятого человека, и всего общества в целом. В настоящее время достаточно сложно представить человека, сообщества, предприятия в абсолютно любой сфере, которые не применяли бы в своей деятельности достижений современного технологического прогресса, именно поэтому следует понимать, каким образом они влияют на социально-экономическое развитие страны.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изучив на платформах сети Интернет некоторое количество статей, можно заметить, как большинство авторов придерживаются той мысли, что инновационные технологии имеют значительное влияние на развитие стран и общества целиком. По их мнению, роль инноваций в нынешнее время довольно таки сложно переоценить, поскольку внедряемые передовые технологии с каждым днем охватывают все больше сторон жизни, затрагивая какие-то личностные вопросы, а также, действуя положительным образом, заставляют население менять образ жизни в лучшую сторону. Кроме того, многие авторы отмечают, что сегодня инновации необходимы предприятиям для сохранения конкурентоспособности и дальнейшего процветания.

Зачастую появление новшеств для человека, означает отказ от старого и привычного, что в последствии может стать причиной конфликта с теми, кто предан традиционным ценностям, кто за консерватизм. Преимущества инноваций выделяют следующие: появление новых рабочих мест, новых профессий, отраслей, улучшение условий труда и жизни, повышение уровня образования и культуры. К недостаткам же относят разрушение такого источника экономического роста, как полная занятость.

Цель исследования – рассмотрение вопроса важности новых технологий и анализ их влияния на социально-экономическое развитие страны.

Основные результаты исследования. Вопрос, касающийся инноваций, сегодня достаточно актуален, поскольку в настоящее время в обществе растет понимание того, что

обновление любой сферы в жизни невозможно без внедрения новейших передовых технологий. И это затрагивает как сферу производства, так и сферу управления. Именно инновационные технологии помогают обновлять рынок, улучшать качество продукции, расширять ассортимент товаров и услуг, создавать новые методы производства, сбыта продукции, повышать эффективность управления. Деятельность в области инноваций построена на практическом использовании научно-технического результата с целью создания новой, улучшенной продукции с помощью усовершенствованной технологии производства, организации труда, а также системы управления для роста конкурентоспособности предприятия.

Ежедневно в мире появляются новые изобретения, технологии, одним словом – инновации. Все они стали для каждого из нас обыденными, без них нам уже непросто представить свою жизнь. Большая часть ученых воспринимает инновационные технологии как основную движущую силу экономического и социального развития. И с этим невозможно поспорить, поскольку именно деятельность в сфере инноваций сумела привести все мировое сообщество к новой высокой ступени развития. Создание новых технологий на базе научных знаний является неким фактором, стимулирующим экономический рост, увеличивающий уровень благосостояния населения и воздействующий на процветание государства в целом, поэтому технологическое развитие напрямую влияет на социально-экономическое положение страны [3].

Отметим самые основные моменты влияния инновационных технологий в сфере экономики. Начнем с того, что инновационные технологии напрямую воздействуют на качество выпускаемой продукции. Тем самым на рынке начинают появляться новейшие либо же усовершенствованные товары или услуги, которые могут удовлетворить еще больше потребностей людей. Инновации полноценно влияют на сознание потребителей, поскольку потребности имеют свойство расти.

Отсюда плавно вытекает не менее важный пункт – это уровень жизни населения. Инновационные технологии способны улучшить условия жизни людей. Сегодня благодаря развитию и внедрению различных инноваций в нашу повседневную жизнь решаются многие задачи, так можно, к примеру, в свободном доступе заказать еду домой, также больше нет необходимости посещать банк, чтобы перевести деньги, все это можно сделать через приложение онлайн с любого смартфона. И подобных примеров, которые действительно улучшили и упростили жизнь населения, в наше время становится все больше и больше.

Согласно статистике ВЦИОМ количество пользователей сети Интернет в нашей стране за последние 10 лет увеличилось более чем вдвое (с отметки 35% в 2010 году до отметки 76% в 2020 году), то есть возросло количество потенциальных покупателей, пользователей мобильных приложений, с помощью которых можно выполнять сотни операции, не выходя из дома. С одной стороны, это является огромным плюсом, поскольку позволяет делать какие-то бытовые вопросы быстрее и проще, а с другой, является минусом, потому что люди все чаще уходят из реальности, погружаясь в цифровой мир.

Следующий момент, на который стоит обратить внимание – это экономический рост. Действительно, инновационные технологии способствуют ему. Так, например, создаются новые отрасли, единый рынок. Одним из основных показателей, который характеризует уровень технологического развития, считается доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП [4].

Если обратиться к федеральной службе государственной статистики, можно заметить, что доля выпускаемой продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте с 2012 до 2020 года выросла. В 2012 показатель составлял 20,2%, рост

происходил до 2014 года и составлял 21,6%. Однако в 2015 году все же наблюдался спад до отметки 21,1%, который был связан с действием западных санкций. Но все же после страна стала наверстывать упущенное, и уже к 2020 году показатель был равен 23,4%. Рост не велик, но он все же есть [5].

Благодаря внедрению передовых технологий на предприятиях работникам необходимо периодически повышать свою квалификацию. Как следствие, происходит рост, как количества компетентных кадров, так и качества специалистов.

Тем не менее, инновационные процессы влияют также на структуру экономики. Проявляется это следующим образом: вследствие повышения эффективности применения имеющихся ресурсов некоторая часть кадров высвобождается и уходит в другие сферы деятельности. Так, происходит сокращение доли занятых в сельском хозяйстве, в то время как в сфере услуг начинается рост [2].

Данные Росстата подтверждают этот факт, поскольку, если сравнить показатели распределения занятого населения по видам экономической деятельности, можно заметить, что в 2015 году доля занятых в сельском хозяйстве составляла 6,7%, а в 2017 г. – 5,8%. Если же рассмотреть сферу услуг, в 2015 году доля занятых составляла 18,2%, то в 2017 показатель был уже равен 18,5% [5].

Таким образом, инновационные технологии становятся некой причиной не только появления и роста новых производств, а также отраслей, но и постепенного отмирания и исчезновения старых.

Нельзя не упомянуть, что инновации могут поспособствовать снижению издержек на производстве, так как появляются технологии, позволяющие сократить расход электроэнергии, воды и т.п. Следовательно, все это ведет к росту прибыли, к чему стремится большее число предприятий.

Внедрение передовых технологий в положительном ключе влияет на экологическое состояния в стране, поскольку инновационные достижения позволяют уменьшить использование невозполнимых ресурсов и количество вредных выбросов путем рационального производства и потребления. Проблемы в области экологии на сегодняшний день особенно актуальны в результате принятия мировым сообществом политики устойчивого развития в XXI в., которая предусматривает стабильное экологическое равновесие, ведь от него напрямую зависит все будущее человечества.

На сегодня очень важно и развитие международного научного, технического и экономического сотрудничества. Наблюдается объединение стран в инновационной сфере с целью разделения опыта и получения новых научно-технических результатов и поддержки в их реализации, так как при современных масштабах научно-технического прогресса существует множество инновационных проектов, которые не под силу воплотить одной, даже достаточно развитой стране. Однако для интеграции необходим уровень и эффективность включения страны в международное разделение труда, характеризующееся позицией на мировом рынке, а также наличием квалифицированных специалистов [1].

Выводы. Подводя итог, хочется еще раз отметить, что в настоящее время достижения научно-технического прогресса являются одним из главных факторов развития страны, как в экономической сфере, так и социальной. Именно поэтому каждому государству необходимо разработать свою систему по усовершенствованию, финансированию и внедрению инновационной деятельности. И результатом такой политики будет являться повышение конкурентоспособности страны, а также создание и развитие новых отраслей, обеспечивающих постоянный экономический рост.

Каждый раз, превознося достижения научно-технического прогресса, не стоит забывать, что помимо достоинств есть ряд недостатков. Однако с полной уверенностью можно утверждать, что все-таки положительных сторон он превознес в жизнь современного человека куда больше. К плюсам можно отнести повышение качества продукции, создание новых отраслей в экономике, экономический рост страны, увеличение числа квалифицированных специалистов, улучшение уровня жизни населения, снижение издержек производства, увеличение прибыли, рост конкурентоспособности, улучшение экологического состояния в стране, развитие международного научного, технического и экономического сотрудничества.

К недостаткам – исчезновение некоторых отраслей экономики, снижение физической активности в повседневной жизни, которая в дальнейшем может привести к проблемам со здоровьем. Все эти моменты только еще раз подтверждают, насколько влияние передовых технологий велико.

Список литературы

1. Аверченков, В. И. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов / В. И. Аверченков. – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 293 с. – ISBN 978-5-9765-1255-9.
2. Андрианова, С. С. Роль инноваций в современной экономике / С. С. Андрианова // Научный альманах. – 2021. – №2-2(76). – С. 12-14. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45441803>.
3. Лайши, Ю. Роль и проблемы новых технологий в экономике Российской Федерации / Ю. Лайши // Студенческий справочник. – URL: https://spravochnik.ru/ekonomika/rol_i_problemy_novyh_tehnologiy_v_ekonomike_rossiyskoy_federacii.
4. Трускова, Д. В. Механизм влияния научно-технического прогресса на развитие экономики в России / Д. В. Трускова // SCI-ARTICLE.RU. – 2020. – №88. – URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1603742911>.
5. Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В ЕВРОАЗИАТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С.А. Сухинин

Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Рассматриваются сущность, функции и значение международных транспортных коридоров как генеральных направлений перевозки грузов между странами. Характеризуется интеграционный потенциал международных транспортных коридоров в пространстве Евразийского экономического союза. Описывается их размещение, основные технические и экономические параметры, роль и значение в обеспечении транзита грузов. Выявляются перспективные направления развития международных транспортных коридоров, проходящих по территории стран ЕАЭС, выявляются наиболее актуальные транспортно-логические проекты, указываются их слабые места и проблемы.

Ключевые слова: международные транспортные коридоры, Евразийский экономический союз, транспортные системы, международная экономическая интеграция, транзитные перевозки, транспортно-транзитный потенциал, мультимодальные перевозки, евразийские транзитные коридоры.

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS ON THE TERRITORY OF EURASIAN ECONOMIC UNION

S.A. Sukhinin

Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. This article examines the essence, functions and significance of international transport corridors. Is characterized the integration potential of international transport corridors in providing transit cargo through the territory of Eurasian Economic Union. It describes the location, the main technical and economic parameters of sections of international transport corridors on the territory of the states of Eurasian Economic Union. Are identified The promising directions for the development of international transport corridors passing through the territory of the EAEU countries, are indicated the problems of their development.

Keywords: international transport corridors, Eurasian Economic Union, transport systems, international economic integration, transit transportation, transport and transit potential, multimodal transportation, Eurasian transit corridors.

Постановка проблемы. Договором о Евразийском экономическом союзе предусматривается осуществление в рамках данного интеграционного объединения скоординированной транспортной политики, нацеленной на усиление внешнеэкономических связей между государствами-участниками и формирование единого транспортного. Благодаря своему географическому и геоэкономическому положению ЕАЭС обладает значительным транзитным потенциалом. Транспортные системы стран ЕАЭС позволяют обеспечить трансконтинентальные связи между Азией и Европой, поэтому их интеграция будет способствовать росту транзитных перевозок и развитию экономики сопредельных стран.

По территории ЕАЭС проходит сеть важнейших трансконтинентальных международных транспортных коридоров (МТК) в составе автомобильных и железных дорог, внутренних водных путей и воздушных трасс. Однако существует комплекс проблем интеграции транспортного пространства ЕАЭС в МТК, что ограничивает встраивание транспортных систем Союза в глобальную международную транспортную систему. В то же время транспортные системы ЕАЭС могут обеспечить кратчайшие трансконтинентальные связи между Европой и Азией, поэтому их интеграция в существующие и перспективные МТК не только приведёт к увеличению объёмов транзитных перевозок, но и будет активно содействовать развитию экономики государств Евразийского континента.

Таким образом, данной актуальность темы исследования обусловлена тем, что в целях повышения эффективности внешнеторговых и транзитных связей, ЕАЭС, как реально функционирующее интеграционное объединение, может взять на себя важные функции в обеспечении транзита между заинтересованными сторонами в лице стран Европы и Азии. Важная роль при этом будет и должна принадлежать системе существующих и проектируемых МТК, проходящих по территории ЕАЭС. Их использование в транзите грузов обеспечит перемещение товаров в кратчайшие по времени и расстоянию и безопасные по реализации направлениях, В итоге, функционирование системы МТК и их использование в транзитных перевозках, будет способствовать и углублению интеграционных процессов в ЕАЭС в реализации транспортно-транзитного потенциала Союза.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Анализ роли международных транспортных коридоров в развитии национальных экономик и экономики интеграционного объединения осуществлялся в исследованиях Л.Б. Вардомского [4], В.А. Дергачева [7], С.В. Беликовой [3]. Проблемы и перспективы развития международных транспортных коридоров являются предметом исследований российских ученых, среди которых можно отметить труды, М.О. Тураевой [12], О.И. Гузенко [6], О.Е. Ивановой [10], А.В. Диянского [1] и других. В тоже время, несмотря на большое количество работ как зарубежных, так и отечественных авторов по исследуемой проблематике, вопросы совершенствования механизма включения евразийских международных транспортных коридоров в мировую транспортную систему и интеграции транспортных систем отдельных стран в их структуру требуют дальнейшего научного обоснования.

Цель исследования – выявление роли МТК, проходящих по территории Евразийского экономического союза, в эффективной реализации транзитно-транспортного потенциала данного интеграционного объединения и определение дальнейших возможностей эффективного встраивания транспортных систем государства ЕАЭС в евразийские транспортные коридоры.

Основные результаты исследования. Развитие транспорта, как отрасли мировой и национальных экономик, способствовало выстраиванию наиболее оптимальных по структуре и направлению пролегания, эффективных по экономической результативности форм и направлений пространственного перемещения товаров в виде международных транспортных коридоров (МТК). МТК пролегают по территории нескольких стран и могут рассматриваться как интеграционные проекты государств в сфере международных торговых сообщений на основе имеющихся объектов транспортно-логистической инфраструктуры [9]. Они призваны сыграть существенную роль в обеспечении оперативных и устойчивых внешнеторговых связей между странами на основе объединения их транспортных систем в единые потоки по суше и морю.

Под транспортными коридорами подразумеваются массовые перевозки пассажиров и грузов между центрами социально-экономической деятельности, с использованием множества видов транспорта, способных развивать высокоскоростные перевозки, и хорошо развитой инфраструктурой, полностью внедренной с интермодальными технологиями [11]. Несмотря на сложившуюся в начале XX века тенденцию специализации транспортной деятельности, концентрация усилий транспортных компаний в основных направлениях бизнеса свидетельствует о готовности основных «игроков» международного транспортного рынка к консолидации.

Одним из регионов, в пространстве которого, проходят активно действующие МТК, является территория Евразийского экономического союза [5]. Обладая выгодным географическим положением и находясь в непосредственной близости от двух ведущих полюсов роста мировой

экономики – Западной Европы и Китая, страны ЕАЭС успешно интегрируются в маршруты действующих МТК. Прежде всего, это относится к трем государствам – РФ, Белоруссии и Казахстану, которые осуществляют большой объем транзитных перевозок. В тоже время необходимо отметить комплексный подход в формировании общих единых подходов государства ЕАЭС к их вовлеченности в МТК, которой позволит усилить их роль и участие в транснациональных транспортно-логистических системах [8].

В числе основных сложившихся МТК, проходящих по территории стран ЕАЭС, следует выделить:

1. МТК «Западная Европа – Западный Китай» (рис. 1). Данный коридор представлен автомагистралью протяженностью 8445 км., из которых 2 233 км. проходит по территории РФ, 2 787 км. – по территории Республики Казахстан и 3 425 км. – КНР [1, 8].

Рис. 1. Евразийские транспортные коридоры [9]

2. Северный транспортный коридор (рис. 1). Это кратчайший морской маршрут между Европой и Восточной Азией, проложенный на основе Северного морского пути из Мурманска до Чукотки (порт Певек), и соединяющий таким образом европейскую и дальневосточную части РФ [1]. Россия позиционирует данный МТК как исторически сложившуюся национальную единую транспортную коммуникацию в Арктике, активно использует его для завоза внутренних грузов в удаленные приморские районы и города, но в то же время предлагает маршрут для транзита грузов из портов Балтики и Северной Европы в порты Китая в обход Индийского океана и Суэцкого канала.

3. Транссиб-Трансибирская железнодорожная магистраль, являющаяся самой протяженной железной дорогой в мире (длиной около 9,3 тыс. км), выполняющая функции главной транспортной оси в перевозках по направлению «Восток-Запад» от портов Китая и Японии, транзитом через всю территорию РФ, в государства Западной Европы (рис. 1) [1, 11].

Международная интеграция и внешнеэкономическое сотрудничество выступают значимыми условиями развития МТК. Они позволяют сделать государственные границы более прозрачными для транспортных связей, упростить таможенно-пограничные формальности, активизировать транспортировку грузов. Решающим фактором развития МТК на территории ЕАЭС выступает пространственная локализация интеграционной группировки. Расположение стран ЕАЭС в евроазиатском регионе, близи двух главных экономических центров – Китая на востоке и Европейским Союзом на западе, обуславливает возможности транзита груза по территории большинства государства ЕАЭС [8]. В то же время, транспортный комплекс ЕАЭС сталкивается с рядом вызов, которые необходимо трансформировать посредством перспективных проектов, средств и инструментов совместного управления.

Важной предпосылкой развития МТК и совершенствования их функционирования на территории стран ЕАЭС является сложившаяся структура основных внешнеторговых партнеров государств Союза (рис. 2). Наибольший объем внешней торговли стран ЕАЭС приходится на государства ЕС и АТЭС, из последних, максимальная доля приходится на КНР. Согласно данным Департамента статистики Евразийской экономической комиссии за 2019 г., большая часть экспорта стран-участниц ЕАЭС осуществляется посредством морского транспорта – 58,5% суммарного экспорта Союза. Удельный вес трубопроводного транспорта в экспорте составляет 21,9%, а железнодорожного сообщения – 18,4%. Структура импорта товаров в страны ЕАЭС более диверсифицирована: грузов ввозится водным транспортом – 36,4%, на железнодорожный транспорт приходится 31,8%, а на автомобильный транспорт – 28,7% [11].

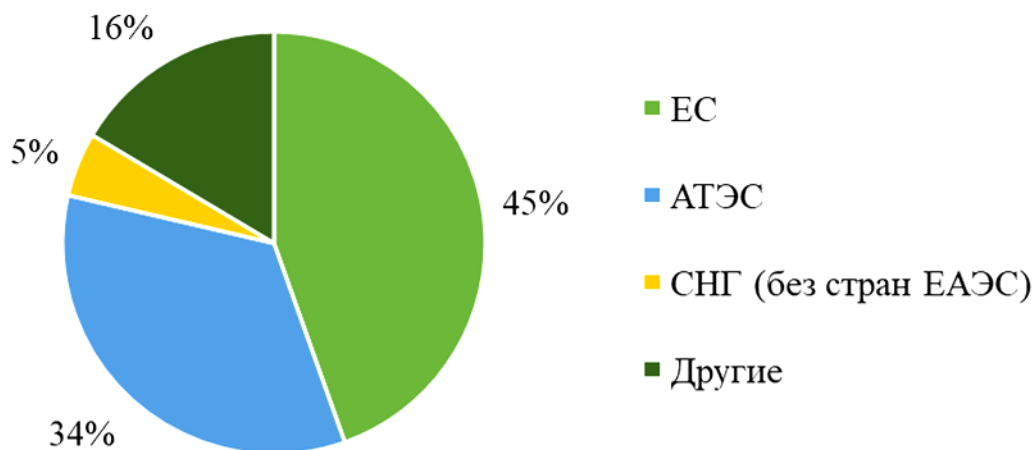

Рис. 2. Географическая структура внешнеторгового оборота стран ЕАЭС, 2019 г., % [11]

Включению стран ЕАЭС в маршруты МТК способствует и относительно развитая транспортная инфраструктура, которая дает возможность осуществлять перевозки между странами Запада, Востока и Юго-Западной Азии. Новые проекты прокладки автомобильных и железных дорог, экспортных трубопроводов, поддержка путей сообщения и транспортных средств в надлежащем техническом и эксплуатационном состоянии являются факторами,

обеспечивающими устойчивость и надежность перевозок по МТК, проходящим по территории ЕАЭС [5, 11].

Приоритетным проектом по совершенствованию инфраструктуры в РФ выступает МТК Севморпуть, на развитие которого Министерство транспорта планирует направить почти 270 млрд руб. на период до 2030 года (рис. 3).

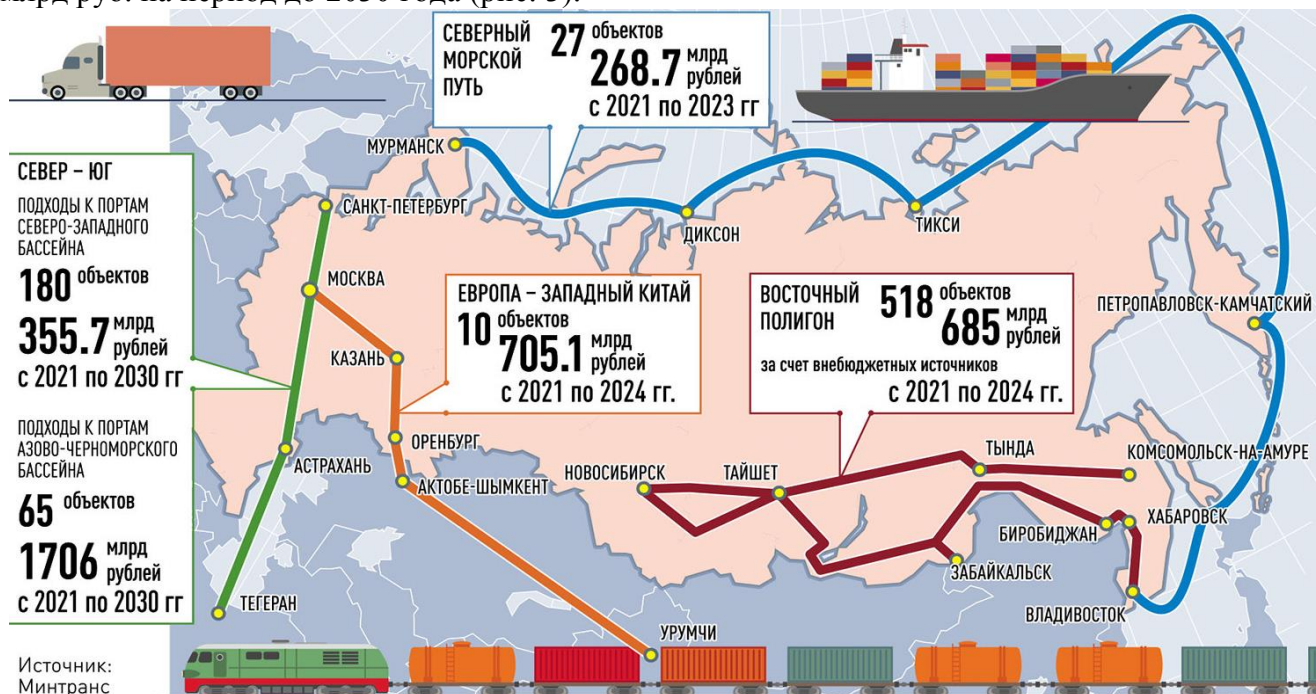

Рис. 3. Проекты комплексной модернизации инфраструктуры МТК стран ЕАЭС [5]

Наряду с совершенствованием автодорожной инфраструктуры, в рамках коридора «Север – Юг» происходит и развитие железнодорожных путей и станций. Для развития Центрального транспортного узла модернизируют и построят 129 объектов за счет средств РЖД, федерального и столичного бюджетов [5]. Развитие железнодорожных подходов к морским портам Азово-Черноморского бассейна направлено на повышение транспортной доступности и увеличение скорости доставки грузов в южные российские порты. Для развития железнодорожных подходов к морским портам Северо-Западного бассейна предусмотрен отдельный федеральный проект. Он включает 180 объектов. Как и в случае с южными подъездными путями, они будут модернизированы практически полностью за счет внебюджетных источников.

Кроме того, будет сформирован специализированный пассажирский коридор «Центр – Юг». После проведения работ только на участке Москва – Горячий Ключ к 2028 году усредненное время движения пассажирского поезда до Сочи сократится с 32 до 18 часов, а в Симферополь – до 20 часов. До 2027 года завершится строительство высокоскоростной магистрали Санкт-Петербург – Москва, что позволит освободить прежние пути для грузов. На Восточном полигоне железных дорог планируется ввести до 2024 года более 500 объектов. Предусмотрена также электрификация железных дорог на этом направлении [5].

Развитие МТК в последний год осуществляется в сложных условиях пандемии COVID-19. Однако, пандемия коронавирусной инфекции, охватившая планету, не повлияла негативно на загрузку железнодорожного коридора между Китаем и Европой, наоборот, она привнесла

неожиданно положительные эффекты, доказав жизнеспособность МТК «Запад – Восток» в масштабах Экономического проекта Новый Шелковый путь.

Фактором, способствующим росту значимости участков МТК, проходящих по территории стран ЕАЭС, и прежде всего в коридоре «Восток – Запад», является контейнеризация перевозок. В последние годы, активно действующим оператором транзитных контейнерных сервисов между Китаем и Европой, стало АО «Объединенная транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс» (АО «ОТЛК ЕРА», ОТЛК ЕРА), созданная в 2014 г. железнодорожными компаниями РФ, Белоруссии и Казахстана [2]. Она успешно осуществляет транспортировку грузов через территорию России, Казахстана и Белоруссии по маршруту Брест/Брузги/Свислочь/Калининград – Достык/Алтынколь из Китая в Европу и в обратном направлении. Объем осуществляемых транзитных перевозок при этом постоянно растет (рис. 4). Так, если в 2017 году было перевезено 175 тыс. TEU, что на 75% больше, чем в 2016 г., то в 2020 г. этот показатель составил 547 TEU (рис. 4) [2].

В 2017 г. АО «ОТЛК ЕРА» было отправлено 2102 контейнерных поезда, а по данным по состоянию на 2021 г. ежемесячно формируется и отправляется более 450 поездов. В своей деятельности компания делает упор на длинносоставные поезда с числом вагонов более 100 условных выгонов, отправляя ежедневно до 100 таких составов, причем время в пути до конечной станции выхода на территорию Китая или Европы сократилось до 5 дней [2].

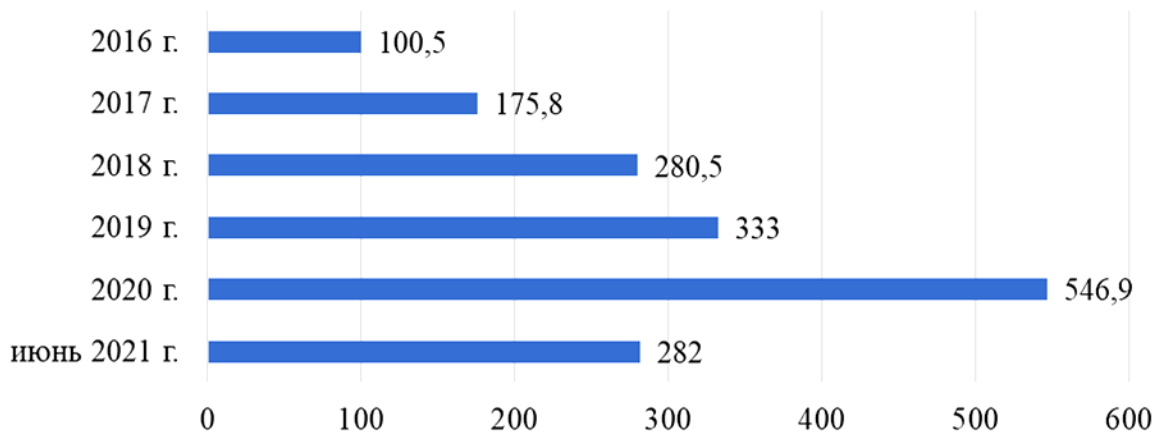

Рис. 4. Объем перевозок, осуществленных АО «ОТЛК ЕРА», 2016-2021 гг., тыс. ДФЭ (TEU) [2]

Средством ускорения перевозок по МТК является цифровизация операций по грузопереработке в узлах стыковки транспортных магистралей соседних стран [3]. Учитывая, что базовой составляющей мультимодальных перевозок является использование единой документации, уже сегодня в логистических потоках по МТК в пределах ЕАЭС используется унифицированная накладная ЦИМ/СМГС (Конвенция о международной железнодорожной перевозке грузов / Соглашение о международной железнодорожной перевозке грузов) [6]. Этот единый перевозочный документ действует в правовых транспортных режимах Китая, Казахстана, России, Белоруссии, Европы. Таким образом, нет необходимости повторно оформлять накладную в пути следования поезда, что позволяет избежать возможности ошибок при повторном оформлении документов, а также может оптимизировать транспортные расходы, технологию и сроки доставки товаров. Унифицированная накладная ЦИМ/СМГС была впервые использована для двух видов транспорта мультимодальным сообщением на железнодорожных сервисах ОТЛК ЕРА в перевозках по маршруту Сиань – Калининград – порт Мукран – Гамбург [1].

Выводы. Таким образом, ЕАЭС обладает значительными преимуществами в пользу переориентации части грузопотоков на перевозки через евразийские транзитные коридоры. В дополнение к этому, благодаря эффективной имплементации транспортных возможностей ЕАЭС, появится возможность создать современную инфраструктуру во всем регионе Союза в соответствии поставленной задачей проведения единой транспортной политики.

Очевидно, что транспортные системы ЕАЭС могут обеспечить кратчайшие трансконтинентальные связи между Европой и Азией, поэтому их интеграция не только приведет к увеличению объемов транзитных перевозок, но и будет активно содействовать развитию всех стран Евразийского континента. При этом приоритетными направлениями развития МТК в рамках пространства ЕАЭС является прежде всего совершенствование транспортной инфраструктуры стран-участниц, ликвидация «разрывов» в транспортно-логистических цепочках, что обеспечит оптимизацию затрат на логистику, расширит их возможности для международного сотрудничества, в том числе для привлечения инвестиций в трансграничные транспортные проекты. Важность дальнейшего развития уже имеющихся транспортных маршрутов и освоения новых позволят вывести на новый уровень транспортный потенциал всех стран ЕАЭС. Это положительно скажется на развитии экономики среди стран-участников и даст возможность интенсивного развития региона. Для успешной и эффективной реализации МТК необходимо не только решение выявленных проблем, но и политическая воля стран-членов союза.

Список литературы

1. Анализ существующих международных транспортных коридоров, проходящих через территории государств – членов. Аналитический доклад / Под общ. ред. А. В. Диянского. – М.: Департамент транспорта и инфраструктуры ЕЭК, 2019. – 24 с.
2. АО «Объединенная транспортно-логистическая компания» // Евразийский железнодорожный альянс. Официальный сайт. – URL: <https://www.utlc.com>.
3. Беликова, С. В. Информационная инфраструктура территории: структурные провалы и предпосылки развития / С. В. Беликова // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях. Материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Изд-во КФУ им. В.И. Вернадского, 2020. – С. 20-22.
4. Вардомский, Л. Б. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов / Л. Б. Вардомский, М. О. Тураева. – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 64 с.
5. Гайва, Е. На четыре стороны. Россия создаст сеть международных транспортных коридоров с севера на юг и с запада на восток / Е. Гайва // Российская газета. Официальный сайт. – URL: <https://rg.ru/2020/12/09/rossiia-sozdast-set-mezhdunarodnyh-transportnyh-koridorov.html>.
6. Гузенко, О. И. Экономические интересы крупного бизнеса в условиях формирования единого евразийского пространства / О. И. Гузенко // Инженерный вестник Дона. – 2013. – № 4. – С. 240.
7. Дергачев, В. А. Геополитическая трансформация международных транспортных коридоров / В. А. Дергачев // Вестник аналитики. – 2006. – № 3. – С. 148-161.
8. Евразийская экономическая комиссия утвердила перечень сервисов для создания цифровых транспортных коридоров ЕАЭС // TRANS.RU. Единый транспортный портал. – URL: <https://trans.ru/news/evraziiskaya-ekonomicheskaya-komissiya-utverdila-perechen-servisov-dlya-sozdaniya-tsifrovih-transportnih-koridorov-eaes>.

9. Евразийские транспортные коридоры / Схемы. Карты // АО МК «Белкомур». Официальный сайт. – URL: <http://www.belkomur.com/map/002Eutr.jpg>.

10. Иванова, О. Е. Транспортный комплекс Юга России: проблемы и перспективы развития / О. Е. Иванова // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве. Материалы научно-практической конференции. – Симферополь: Изд-во КФУ им. В.И. Вернадского, 2017. – С. 139-142.

11. Мониторинг качества предоставляемых транспортных услуг в соответствии с индикаторами, определенными Рекомендацией Евразийской экономической комиссии от 03.12.2019 № 41. Аналитический доклад // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/transport/Pages/info.aspx>.

12. Тураева, М. О. Новые реалии евразийского транспортного пространства: казахстанский транзит / М. О. Тураева // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 3. – С. 25-39.

УДК 004.01:338.465(477.62)

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ДНР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Н.И. Татаренков¹, Г.И. Рыбникова²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье определены главные проблемы предоставления государственных услуг в ДНР, а также направления повышения их качества и эффективности процесса оказания электронных услуг на основе цифровых сервисов. Доказано, что целью реформы системы государственных услуг в ДНР должно стать обеспечение доступности и качества услуг на основе новой информационно-коммуникационной системы.

Ключевые слова: цифровая экономика, государственное управление, цифровые государственные услуги, цифровизация, электронное правительство, государственные услуги.

PROVISION OF DIGITAL PUBLIC SERVICES IN THE DPR: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

N.I. Tatarenkov¹, G.I. Rybnikova²

Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article identifies the main problems of providing public services in the DPR, as well as ways to improve their quality and efficiency of the process of providing electronic services based on digital services. It is proved that the goal of the reform of the public services system in the DPR should be to ensure the availability and quality of services based on a new information and communication system.

Keywords: digital economy, public administration, digital public services, digitalization, e-government, public services

Постановка проблемы. На современном этапе становления информационного общества влияние цифровизации распространилось на все сферы жизни граждан ДНР, в том числе и на взаимодействие с органами власти через развитие инструментов электронного правительства. Ограниченность возможностей этих инструментов, находящихся на начальном этапе формирования, порождает ряд проблем в сфере государственных услуг. Исследование результативности государственного управления позволило выявить такие узкие места как ограничение доступности услуг для граждан, большие временные затраты на получение общественных благ, высокие транзакционные издержки подключения к электронным сервисам.

Эти проблемы применения цифровых технологий в государственном управлении авторы связывают с такими недостатками системы государственных услуг в ДНР:

- отсутствие стандартов комфортности получения государственных услуг;
- формальный подход, консерватизм и бюрократизм госслужащих;
- низкая активность самих граждан в развитии электронных сервисов;
- неосведомленность граждан об уже существующих процедурах предоставления государственных услуг;
- отсутствие обоснования направлений реформирования сферы государственных услуг.

Риски снижения эффективности системы предоставления цифровых государственных услуг представляют угрозу потери общественного доверия, торможения процесса развития цифровой экономики в Республике, снижения качества жизни населения, обуславливает необходимость определения направлений совершенствования системы предоставления государственных услуг в ДНР.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Большинство исследователей полагают, что повышение качества предоставления государственных услуг населению является актуальной задачей всей системы государственного управления. В научных трудах Е.А. Капогузова, Т.А. Лапиной, Р.И. Чупина [2], В.М. Железновой, Н.А. Пановой [3], рассматриваются критерии повышения качества государственных услуг, проведена спецификация категории «институционализация качества государственных услуг» в русле новой институциональной экономической теории, а также охарактеризованы барьеры качества государственных услуг.

Цель исследования – определение направлений совершенствования уже существующего механизма предоставления государственных услуг в ДНР, а также выявление возможностей развития системы цифровых государственных услуг.

Основные результаты исследования. На основе изучения зарубежного опыта предоставления государственных услуг в таких странах, как Австралия, Германия, Украина, Российская Федерация посредством анализа динамики глобальных индексов таких, как индекс развития электронного правительства (EGDI), онлайн-обслуживания (OSI), телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ), человеческого капитала (HCI), выявлены следующие тенденции организации электронного правительства [1, с. 82]:

- стремление к усилению прозрачности органов государственной власти;
- повышение качества и гибкости государственного управления;
- развитие государственно-частного партнёрства;
- использование современных информационных технологий для дистанционного выполнения бюрократических процедур;
- предоставление государственных услуг по принципу «одного окна», а также с использованием электронных сервисов.

Приняв во внимание выявленные закономерности, можно сделать вывод, что организация электронного правительства в передовых странах направляет вектор изменений от широкого использования ИКТ для предоставления госуслуг и развития онлайн-сервисов к трансформации принципов взаимодействия органов власти и граждан. На наш взгляд, этот подход может значительно повысить уровень общественного капитала страны, поднять качество жизни граждан, а также значительно расширить возможности реализации цифровых технологий в национальной экономике.

Оценка настоящего уровня развития сферы государственных услуг в ДНР позволила выявить следующие проблемы в республике:

- недостаточное информирование населения о существующих механизмах получения государственных услуг, сроках их предоставления, необходимых пакетов документов;
- негативное отношение отдельных групп населения к получению государственных услуг в электронной форме. Например, определённые группы населения не до конца осведомлены об электронном виде услуг, и доверяют исключительно «бумажным» процедурам.
- несоблюдение регламента предоставления государственных услуг, что влечёт за собой временные затраты граждан, очереди;
- консервативность государственных служащих, приверженность к традиционным формам предоставления услуг, работа с оригиналами и первичными документами;
- ограниченное количество государственных услуг, которые граждане могут получить удалённо.

Поскольку система предоставления государственных услуг характеризуется негибкостью по отношению к предпочтениям потребителей, неудовлетворенность клиентов формирует конкретные практики, реализуемые сотрудниками органов власти, такие как отказы, задержки, навязывание дополнительных услуг.

Важно, чтобы население могло получать понятную информацию о доступных государственных услугах и о том, какие механизмы их получения существуют в Республике. Сегодня электронные сервисы развиваются как никогда – и это, несомненно, положительная тенденция. Однако значительный процент населения не имеет к ним доступа. Считаем важным, наряду с расширением информационной грамотности населения через Интернет, повысить эффективность справочной информации о получении государственных услуг.

Процедура контроля качества предоставления госуслуг не может проводиться на разовой основе, необходим мониторинг, с помощью которого можно отслеживать тенденции улучшения или ухудшения качества государственных услуг. Контроль качества позволит: изучить качество работы исполнительных органов власти с различными группами заявителей, для проверки эффективности их деятельности; выявлять проблемы, влияющие на качество и эффективность работы. При решении этих проблем руководитель и сотрудники организаций смогут добиться значительных изменений, которые улучшат деятельность организаций, а также сэкономят усилия, ресурсы и время.

Существует также ряд факторов, которые определяют уровень институционализации контроля качества системы государственных услуг [2, с. 164]. Среди них – количество потребителей: чем их больше, тем сложнее установить связь между правилами и интересами потребителей (большинство граждан склонны нести дополнительные расходы за поездку в отдаленные органы, аргументируя это благоприятным социальным климатом).

Второй фактор – интерпретативная рациональность потребителей. Из анализа гендерной и возрастной структуры заявителей следует тенденция преобладания граждан женского пола, которые включены в существующие социокультурные поля. Любые институциональные изменения в системе госуслуг подлежат субъективной групповой интерпретации со стороны заявителей с присвоением им оценочных показателей, однако многие граждане могут и не подвергать определённые решения собственной критике, а полагаются на групповое мнение, которое может быть подвержено распространению, и искажено через механизм неформального воздействия.

Третий фактор – график получения услуги. Он обусловлен спецификой работы органов власти и несоответствии режиму труда и отдыха большинства потребителей, что приводит к формированию стрессовых ситуаций.

В связи с этим возникает ряд трудностей: невозможность распространения общей системы оценки уровня удовлетворенности на все группы потребителей и внедрение новой системы оценки возможно только, если будут изменены существующие правила предоставления услуг.

Состояние системы государственного в ДНР и свидетельствует о существовании объективных драйверов дальнейшего развития традиционных механизмов оказания цифровых государственных услуг, поэтому решение этих проблем достижимо посредством:

- разработки и соблюдения регламента предоставления услуг.
- нормирования времени обслуживания (личное посещение граждан должно занимать не более 15 мин.).
- повышения информированности потребителей о существующих государственных услугах и механизмах их предоставления.
- развития системы электронного межведомственного взаимодействия; ужесточения контроля над исполнением законодательства;
- создания системы мониторинга качества предоставления государственных услуг.

Представляется, что именно организация системы мониторинга может стать существенным фактором дальнейшего развития механизмов предоставления государственных услуг, в том числе и на цифровых сервисах.

Мониторинг предполагает постоянное наблюдение и оценку результатов деятельности органов управления, связанных с достижением целей их работы, выполнения задач и программ, а также оперативное выявление и устранение ошибок и отклонений в работе органов государственной власти и госслужащих, контроль достоверности полученных результатов. При успешном внедрении в ДНР система мониторинга может стать институциональным источником постоянного совершенствования финансирования общественных услуг, а также повышения их качества и доступности населению, что фактором повышения уровня жизни населения.

Поскольку мониторинг опирается на оценку качества предоставления государственных услуг, актуализируется разработка соответствующих индикаторов [3, с. 27]. Качественный процесс оказания госуслуг должен непосредственно обеспечиваться сотрудниками государственных органов при планировании, разработке и предоставлении государственных услуг заявителям.

Итак, критерии качества, комфортности и доступности государственных услуг есть не что иное, как комплекс количественных и качественных параметров, позволяющих измерять, учитывать, контролировать и оценивать результат предоставления этих услуг.

Аналитический подход позволил предложить два оценочных критерия:

- 1) оценки комфортности (доступности) получения услуги;
- 2) оценки качества конечного результата услуги.

К критерию оценки комфортности (доступности) получения услуги предлагаем отнести следующие индикаторы:

- доля потребителей, осведомленных о механизмах получения государственных услуг (о содержании услуги, порядках, условиях и документах, необходимых для их получения, а также правах потребителя);
- доля потребителей услуг, удовлетворённых комфортностью ожидания услуги (оснащенные места ожидания, гардероб, буфет, санитарно-гигиенические условия помещения, эстетическое оформление);

– доля потребителей услуг, удовлетворённых комфортностью получения услуги (техническая оснащённость, комфортность организации процесса, оснащённые места ожидания и др.);

– доля потребителей, удовлетворённых доступностью получения госуслуг (информационная, а именно: объём, воспринимаемость; финансовая: цена услуги и дополнительные издержки; территориальная: транспортная и шаговая; физическая: режим работы органа власти, наличие пандусов и лифтов для маломобильных категорий граждан);

– доля потребителей услуг, удовлетворённых отношением персонала (тактичность, внимательность, отзывчивость, вежливость).

Критерий оценки качества конечного результата услуги характеризуется следующими индикаторами:

– время (мин), затраченное на получение конечного результата услуги (соответствие стандарту и запросам потребителя времени затраченного: на подготовку необходимых документов, ожидание услуги, непосредственное получение услуги);

– доля потребителей услуг, удовлетворённых качеством конечного результата услуги (готовым документом), а именно, соответствие стандарту и запросам заявителей;

– доля компетентных госслужащих (профессиональная грамотность).

Анализ результатов оценки мониторинговой системы (сбор информации, опросы граждан, формирование отчетов, организация статистики, аналитика), будет способствовать тому, что государственные услуги станут более прозрачными, эффективными и доступными для каждого жителя страны, а привлечение гражданского общества к управлению республики будет гарантировать легитимность и согласованность усилий проведения систематических реформ. Потребителями информации будут являться работники и руководители органов исполнительной власти, которые предоставляют государственные услуги, заявители (потребители услуг), а также СМИ. В конечном итоге, собранная информация позволит руководителю органа исполнительной власти сформировать задание на проведение мониторинга качества государственных услуг на определённый период (месяц, квартал, год).

В ДНР качество процесса предоставления государственных услуг должно оцениваться по данным Министерства экономического развития, которое будет осуществлять мониторинг качества государственных услуг. Авторы предлагают использовать опросные методики для установления обратных связей путем отправки SMS-сообщения, телефонного опроса, либо оценки в ЕРЦ и на едином портале государственных услуг ДНР.

Сводные оценки, оформленные в отчёт по мониторингу должны направляться в вышестоящие органы, которые на их основе должны принять соответствующие меры – вплоть до решения о скором прекращении исполнения своих служебных обязанностей соответствующими руководителями. Интегрированный отчет, основанный на проблемах, выявленных в ходе мониторинга предоставления услуг, должен включать рекомендации по повышению эффективности организации административных процессов и процедур предоставления услуг в целях обеспечения их качества, комфорта и доступности для потребителей.

В свою очередь, мониторинг предполагает наличие системы аудита деятельности ОИВ всех уровней. Мониторинг эффективности работы государственных органов – это система постоянного мониторинга и оценки результатов деятельности государственных органов, связанных с достижением целей их работы, выполнением задач и программ, а также своевременным выявлением и устранением ошибок и отклонений в работе, контролем достоверности полученных результатов.

По мере развития гражданского общества и политической конкуренции, для повышения уровня информационного обеспечения госуслуг, который определяет общую осведомленность граждан Республики, могут быть созданы предпосылки для их вовлечения в процесс оценивания качества государственных услуг. В то же время последнее может быть связано с возникновением ряда трудностей как теоретического, так и практического характера: проблема рационального незнания, лоббирования, проблема безбилетника и т.д.

Очевидно, что повышение доли граждан, удовлетворенных качеством государственных услуг и уровнем информационного обеспечения государственной услуги, определяющей общую осведомленность заявителей о способах, условиях, порядках, документах, необходимых для ее предоставления – довольно трудоёмкая работа.

Данные, которые получит Министерство экономического развития, помогут государственным служащим разработать более совершенные, инновационные рекомендации по повышению качества услуг, а также разработать меры, направленные на повышение качества проблемной области государственных услуг ДНР. Важным аспектом деятельности государственного служащего является формализация значительных массивов статистической информации, их анализ и принятие решений. Для этого существует ряд статистических программных продуктов для автоматизированной обработки и представления собранной информации: Excel, STATISTIKA, Lotus, SPSS, Maple. Удобное форматирование данных позволит обнаруживать закономерности, выявлять тенденции динамики данных с помощью различных схем визуализации, таких как градиенты, пороговые значения и значки индикаторов.

Выводы. Авторы полагают, что проблема совершенствования предоставления государственных услуг в ДНР может быть решена посредством определения и реализации следующих направлений развития системы госуслуг:

1. Государственные услуги должны соответствовать стандартам и запросам заявителей (потребителей услуг).

2. В случае очного посещения заявителей органов исполнительной власти приём граждан должен осуществляться не более 15 минут.

3. Необходимо повышать общую осведомленность населения и существующих механизмах получения госуслуг, о необходимых пакетах документов с целью устранения временных издержек на получение результата (документа).

4. Важным аспектом является совершенствование Межведомственного электронного документооборота (МЭДО), позволяющего не только автоматизировать, но и упростить многие процессы в организациях. Совершенствование данной системы позволит принимать, регистрировать, а также отправлять на рассмотрение различные документы в соответствии и установленными нормами, позволит реализовывать административные регламенты, осуществлять управление нормативно-правовыми актами, а также публиковать открытые данные на сайтах государственных органов и порталах.

5. Для отслеживания качества госуслуг, получения и формирования статистических данных в сфере обслуживания граждан органами государственной власти, своевременного устранения различных административных барьеров необходима разработка системы мониторинга качества государственных услуг.

Представляется, что именно организация системы мониторинга качества государственных услуг может стать существенным фактором дальнейшего развития их механизмов предоставления, в том числе и на цифровых сервисах. Таким образом, мониторинг позволяет нам получать объективную информацию о степени удовлетворенности граждан

качеством деятельности территориальных государственных органов в части предоставления госуслуг.

С точки зрения авторов, перевод государственных услуг в цифровой вид – лишь начальный этап автоматизации. Главная цель и главная задача использования информационно-коммуникационных технологий состоит не в дублировании «вековых традиций» в цифровом формате, а в радикальной трансформации государственной машины, на основе использования ИКТ для максимизации благосостояния общества.

Список литературы

1. Татаренков, Н. И. Цифровая трансформация механизма предоставления государственных услуг / Н. И. Татаренков, Г. И. Рыбникова // Материалы ежегодной Международной заочной научно-практической конференции. – 2021. – № 4. – С. 77-90.

2. Капогузов, Е. А. Качество государственных услуг в контексте институционализации социального контроля / Е. А. Капогузов, Т. А. Лапина, Р. И. Чупин // Журнал институциональных исследований. – 2017. – Т. 9. – № 2. – С. 154-171. – DOI 10.17835/2076-6297.2017.9.2.154-171.

3. Железнова, В. М. Оценка качества предоставления государственных услуг / В. М. Железнова, Н. А. Панова // Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 4-х частях, Белгород, 31 мая 2017 года / Под общей редакцией Ж. А. Шаповал. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство перспективных научных исследований», 2017. – С. 27-30.

МИРОВОЙ ОПЫТ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

В.Н. Тисунова¹, Л.А. Грузинова²

^{1,2}Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

В статье рассмотрен мировой опыт зарубежных стран в проведении структурных преобразований, на основе полученных результатов предложены методы и способы структурных преобразований для объединения их в соответствующие механизмы для реализации в экономике Донбасса; выявлены особенности действующей в Донбассе политики регионального развития и раскрыты дальнейшие пути ее совершенствования.

Ключевые слова: мировой опыт, структурные преобразования, развитие, методы, способы, экономика, регион, социальная направленность.

WORLD EXPERIENCE OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS IN THE ECONOMY OF THE REGION

V.N. Tisunova¹, L.A. Gruzina²

^{1,2}Lugansk Vladimir Dahl National University, Lugansk

Abstract. The article examines the world experience of foreign countries in carrying out structural transformations, on the basis of the results obtained, methods and methods of structural transformations are proposed to combine them into appropriate mechanisms for implementation in the economy of Donbass; the features of the regional development policy in force in Donbass are revealed and further ways of its improvement are revealed.

Keywords: world experience, structural transformations, development, methods, methods, economy, region, social orientation.

Постановка проблемы. Современное состояние социально-экономического развития Донбасса требует поиска новых подходов к обеспечению внутренней сбалансированности экономики и снижения напряженности населения, что придает особую важность решению проблем построения стратегии развития нашего региона. Поскольку на региональном уровне проходят процессы создания, функционирования и трансформации хозяйственных комплексов, возникает необходимость формирования слаженного механизма взаимодействия всех составляющих элементов развития, это обуславливает актуальность вопросов по разработке и реализации структурной политики в экономике регионе, которые в настоящее время ни получили должного применения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Существует множество методологических подходов к данному вопросу. Однако сущность их сводиться с одной стороны к анализу всех влияющих на развитие региона элементов и явлений и выявление более узких направлений, т.е. селективный подход; а с другой – развитие территорий через дальнейшее развитие интеграционных процессов. Анализ последних исследований и публикаций показывает, что особенностям реализации структурной политики уделяли большое внимание лауреаты Нобелевской премии С. Кузнец, Л. Канторович, В. Леонтьев, различные подходы к формированию региональной политики исследованы в работах: В. Василенко, Н. Волковой, А. Косевича, Е. Олейникова, Е. Сысоева и др. [1; 6; 8; 9; 10]. Однако, как в практике управления национальным хозяйством, так и его регионами проблема выбора способов структурных преобразований в экономике региона, способствующих эффективному экономическому и социальному развитию и обеспечивающих комплексность управления производственными процессами в научной литературе, остается открытой.

Цель исследования – изучение мирового опыта структурных преобразований в экономике региона и обоснование предложений по методам и способам структурных преобразований для объединения их в соответствующие механизмы для реализации в экономике Донбасса, что должно соответствовать удовлетворению перспективных потребностей развития промышленного региона и базироваться на передовых научных достижениях.

Основные результаты исследования. Основными целями структурной политики являются уменьшение дисбаланса отраслевых пропорций регионального развития, установление эффективного взаимодействия между районами-городами, а, следовательно, достижение высоких показателей уровня жизни населения [1].

Территория Донбасса, несмотря на экономическую блокаду и значительные потери и разрушения, обладает промышленным, трудовым, интеллектуальным потенциалом, который при условии внешней помощи, инвестирования, использования новых подходов в управлении, предоставляет региону возможность сделать экономический прорыв, развиваться и обеспечить достойный уровень жизни своего населения [4]. Однако данные преимущества могут быть реализованы, если будет разработана модель структурных преобразований экономики Донбасса.

В Донбассе структурные преобразования протекают медленно и нерешительно. Основной причиной низкой результативности реформ в отечественной экономике является неопределенная политическая ситуация и закрытость границ. Преувеличение в теории саморегулирующих свойств рыночных методов хозяйствования привело к потере влияния регионов на состояние использования местных ресурсов и естественной среды.

Региональная политика как отдельное направление деятельности государства, направленное на решение региональных проблем и уменьшение диспропорций в развитии районов и городов, получила распространение во многих странах. В европейских странах наибольшее развитие получило региональное планирование, в рамках которого выделяются 4 ключевых приоритета финансирования: поддержка малого бизнеса, развитие НИОКР, информационно-коммуникативные технологии и низкоуглеродная экономика [2, с. 117]. В последние годы наблюдается увеличение расходов на региональные преобразования в странах ЕС. Так если в 2000-2006 гг. расходы на региональную политику в бюджете ЕС составляли 30%, то к 2019 году достигли 36% [7, с. 8].

В развитых странах также существует широкий диапазон рыночных и нерыночных методов влияния государства на экономические процессы – от преимущественно рыночных методов и подходов (США, ФРГ) к широкому вмешательству государства в регулирование экономических процессов (Южная Корея, Япония, Франция). Существует опыт стран, которые не пошли путем радикальных реформ, но получили устойчивые положительные результаты, также существуют страны, которые пошли путем радикальных реформ, но находились в глубоком кризисе.

В практике США аккумулирован значительный опыт структурных преобразований. В стране действует доленое финансирование региональных проектов со стороны федерального центра, регионов и местных общин, что способствует объединению всех групп интересов в направлении регионального развития.

Америка традиционно опирается на государственную поддержку на федеральном уровне, уровне штатов, и особенно на местном уровне. В последние годы на американском государстве лежит ответственность в удовлетворении экономических потребностей бедных и нетрудоспособных граждан, развитии бизнеса, как в прочем и в других менее развитых странах.

Для поддержки отстающих территорий выделяются «регионы экономического развития» и «предпринимательские зоны», в которых действуют налоговые льготы [3; 5].

Есть также немало стран с авторитарными (Чили, Бразилия, Испания) и демократическими режимами (Швеция, Норвегия, Финляндия), которые достигли высокого уровня развития экономики. В бывшем СССР, где постоянно разрабатывали и контролировали пятилетние планы, но не было развитых рыночных отношений, экономика развалилась. В то же время, в Японии составляют пятилетние планы, в США обстоятельно разрабатывают бюджет, который выполняет роль централизованного планирования, существуют рыночных отношений и открытость общества, способствовали эффективному развитию экономики этих стран [6].

В странах ЕС региональные власти имеют широкий круг полномочий деятельности, закрепленных в конституции, однако они ограничиваются финансовыми возможностями. В своей структуре ряд стран-членов ЕС имеют децентрализованные органы – региональные правительства (Австрия, Бельгия, Испания, Италия, Германия, Португалия, Франция), которые наделены основными функциями социальной сферы: образование, здравоохранение, социальные услуги [1, с. 89]. К компетенциям промежуточных местных правительств (провинций в Нидерландах, департаментов во Франции, графств в Великобритании, Швеции и Дании) относятся вопросы, касающиеся географических факторов (например, транспортной инфраструктуры региона) или сложности услуг, возможность предоставления которых выходит за пределы местных органов власти.

Все это свидетельствует о том, что методы управления экономикой в странах имеют свои особенности. В демократических странах Скандинавии после войны, например, внедрялось жесткое регулирование финансового рынка, снижалась эффективность труда, были высокие налоги на рабочую силу. Однако это не помешало этим государствам достичь высоких результатов в развитии экономики и социальной сферы. Сейчас в Финляндии, например, решения по социально-экономическому развитию регионов принимаются централизованно, а регионы Финляндии принимают отдельные решения в рамках небольших проектов. При этом национальная промышленная стратегия направлена на переход от поддержки медленно растущих базовых отраслей к быстро развивающимся на основе высоких технологий.

Единственное, что можно однозначно констатировать: все страны, которым удалось возобновить экономику в кризисный период (США 1929-1932 гг.); после войны 1941-1945 гг. (Германия, Япония, страны Скандинавии) и те, которые достигли значительных результатов в экономике в 1980-1990-х гг. (Южная Корея, Бразилия, Тайвань), имели эффективное государственное регулирование социально-экономических процессов как основы управления, а также четко определенную экспортную ориентацию экономики и значительные ограничения импорта. Поэтому для республик Донбасса особенно важно было бы изучить опыт планирования Франции, Японии, Южной Кореи, КНР и Тайване, который базируется на планах, заключенных между государством и территориями. Франция известна своими традициями в области планирования территориального развития. Особое внимание правительство сосредоточило на поддержке сельского хозяйства и «слабых» отраслей промышленности, улучшении транспортной инфраструктуры.

Примером достижения успехов в промышленном развитии является экономика Японии, прошедшая путь от слабых показателей послевоенного хозяйства в различных отраслях к периоду стабильного экономического роста. Политика структурных преобразований этого государства выражалась в том, что правительство приняло на себя регулирующую роль рынка, а главными инструментами были косвенные субсидии путем предоставления льготных кредитов, а также механизм ускоренной амортизации, а высокотехнологичные отрасли получали

лизинговые льготы на приобретение оборудования, а также прямые субсидии. Во второй половине 60-х годов XX в. в состав методов вошли мероприятия по привлечению в промышленные города филиалов больших компаний, функционирующих в перерабатывающей промышленности [3].

В КНР предприятия, исследовательские организации, институты и венчурные фонды обеспечивают синергетический эффект в производстве инновационной продукции. Это позволило утвердить правительству страны переход от промышленных кластеров к инновационному развитию, который был основан на обеспечении комфортного инновационного климата для вхождения в глобальную сеть создания новых видов продукции. Так США уступили Китаю лидирующие позиции в экономической, научной и инновационной сферах [2].

В Великобритании региональные структурные преобразования направлены в первую очередь на раскрытие потенциала каждого региона за счет децентрализации и передачи полномочий по вопросам развития территорий, что дает регионам необходимые ресурсы и гибкость для проведения региональной политики.

В Венгрии основной задачей структурной политики является содействие развитию рыночной экономики во всех регионах, сокращение неравенства между регионами, стимулирование инициативы на региональном уровне и др.

В Швеции создаются государственные региональные компании, которые принимают доленое участие в реконструкции предприятий и организаций, производящих новые товары и поддерживают малый и средний бизнес. При этом определено шесть конкурентоспособных на международном рынке национальных кластеров, которые обеспечивают 39% всей занятости страны и играют роль точек роста внутреннего рынка и базы международной экспансии для всей национальной экономики.

В России основные инструменты региональной политики является система трансфертов, федеральных целевых региональных программ, помощь отдельным регионам (территориям опережающего социально-экономического развития, наукоградом, моногородам, Северному Кавказу, Крыму, Дальнему Востоку, Калининградской области), особым экономическим зонам. Большая часть этих мер не снижает диспропорций между регионами, но поддерживает развитие отдельных областей или отраслей [2].

Таким образом, основными направлениями современной структурной политики зарубежных стран в отношении развития регионов является децентрализация на принципах субсидиарности. Поэтому сегодня, с учетом накопленного достаточно большого мирового опыта структурных преобразований всей системы экономик зарубежных стран, становится возможным теоретическое осмысление пройденного пути и выработка общего направления стратегии перехода к новой экономической системе в Донбассе. Речь идет об индустриальных возможностях предприятий, содействии малому и среднему бизнесу, перегруппировке рабочих мест, формировании рыночных институтов, осуществлении рациональных структурных сдвигов и др.

Действующей в настоящее время в Донбассе политике структурных преобразований характерны такие недостатки, как: усиление дифференциации по уровню экономического развития между отдельными муниципальными образованиями; чрезмерное имущественное расслоение населения по уровню и качеству жизни на сопредельных территориях; слабая социальная ориентация экономики, характеризующаяся сужением диапазона оказываемых социальных и коммерческих услуг; низкая предпринимательская активность населения; замедление воспроизводственных процессов. Усугубляется существующее положение политической ситуации в Донбассе, которая на данный момент нестабильная, существует угроза

боевых действий. Как следствие, многие предприятия не могут полноценно функционировать и развиваться из-за экономической блокады и недостатка инвестиций. Существенные политические и экономические трансформационные изменения вызвали необходимость коренной переориентации отраслей промышленности Донбасса на новые условия хозяйствования, новые рынки и новых потребителей. Поэтому наиболее прогрессивные способы устранения такого противоречивого и противоестественного состояния должны основываться на концепции растущей роли отдельных территорий (районов, населенных пунктов) в экономике региона и внеэкономическом принципе безопасности.

Как показывает мировой опыт, одной из наиболее эффективных форм финансирования реализации структурных преобразований является партнерство государственных и местных органов власти, коммерческих организаций и институциональных частных инвесторов. Доля участия государства обычно составляет от 30% (США) до 50 % (Дания). Государственные и региональные власти при этом поддерживают реализуемые проекты, обеспечивают гарантии возврата инвестиций [2]. Так, создаются территориально-производственные образования с повышенной концентрацией научно-технического и инновационного потенциала для производства и выведения на рынок высокотехнологичной конкурентоспособной продукции. Главным преимуществом этой модели является адаптация промышленности к динамичным изменениям рынков товаров и услуг в результате научно-технического прогресса и глобализации экономики. С другой стороны, такие модели связаны с одновременным развитием человеческого капитала, сферой услуг и научных исследований, что, в свою очередь, привлекает предприятия наукоемких отраслей промышленности.

Инструментом решения экономических проблем с ориентацией на устойчивый рост являются социально-экономические программы развития региона. Эти программы необходимо согласовывать с общей стратегией развития, источниками финансового обеспечения, исполнителями и сроками выполнения. Поэтому на региональном и местном уровне должны формироваться местные региональные программы, согласованные со стратегией государства.

Выводы. Мировой опыт свидетельствует, что в мире нет ни одной развитой страны, где не использовались бы в той или иной мере такие элементы государственного регулирования, как стратегическое планирование и прогнозирование, а самых заметных успехов в модернизации и обеспечении конкурентоспособности экономик сумели добиться именно те страны, которые обеспечили разумное сочетание рыночного и планового механизма (яркие примеры – это Китай, Южная Корея, Япония и др.). Поэтому для Донбасса важной задачей является построение эффективных механизмов, обеспечивающих максимальную результативность государственного управления инновационным развитием экономики.

Одной из функций государственного регулирования выступает поддержка промышленного производства, его рациональной структуры. В связи с этим в модель структурных преобразований экономики Донбасса необходимо включать мероприятия по целенаправленному использованию территориальных ресурсов и обеспечению на этой основе удовлетворения основных социально-необходимых потребностей населения. Поэтому органы муниципальных образований должны осуществлять регулирующие функции по эффективному использованию ресурсов региона.

Определяющим в развитии региона является так же управленческий потенциал, который имеет способности и возможности реализовать структурную политику. Так одним из основных факторов успеха становится уровень квалификации и навыков администрации региона и рациональное использование их интеллектуального капитала. Развитие региона требует так же постоянного обновления знаний, инвестиций в человеческий капитал городов и районов.

Успех в структурных преобразованиях в экономике региона зависит от консолидации усилий территориального сообщества и органов исполнительной власти в реформировании ведущих отраслей экономики региона; модернизации ключевых инфраструктурных объектов; реализации перспективных инвестиционных проектов; реализации единых подходов в бюджетной и налоговой политике, градостроении, экологии.

Для Донбасса социально-ориентированная модель структурных преобразований должна иметь принципиальное строение: максимальную занятость населения; устранение теневой экономической деятельности; эффективное использование местных ресурсов; обеспечение обязательных социальных стандартов; эволюционный тип рыночных преобразований. Это обеспечит социальную направленность экономики Донбасса и повысит самостоятельность территорий в разработке и осуществлении планов развития хозяйственных комплексов.

Список литературы

1. Государственное управление региональным развитием Российской Федерации: Монография / Под общ. ред. А. В. Косевича. – М.: МИЭП, 2016. – 212 с.
2. Концепция формирования эффективной институциональной среды в области интеллектуальной собственности. – М.: РВК, 2015. – 354 с.
3. Меркушева, О. А. Региональная политика Японии на общенациональном и местном уровне: диссертация ... канд. геогр. наук: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова / О. А. Меркушева. – Москва, 2016. – 217 с.
4. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.
5. Тісунова, В. М. Ринкові перетворення в економіці регіону / В. М. Тісунова / МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка; [научн. ред. В.М. Василенко]. – Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2011. – 472 с.
6. Сысоев, Е. В. Зарубежный опыт разработки и реализации промышленной политики / Е. В. Сысоев // Научные труды МосГУ. – 2012. – №143. – URL: <https://docplayer.com/42213617-E-v-sysoev-zarubezhnyu-opyt-razrabotki-i-realizacii-promyshlennoy-politiki-1.html>.
7. A Territorial Approach to the Sustainable Development Goals // OECD Publishing, Paris. – URL: <https://www.oecd.org/cfe/cities/SDGs-policy-highlights.pdf>.
8. Василенко, В. Н. Истоки возникновения межтерриториальных экономических неравенств / В. Н. Василенко // Инновационное развитие экономики Донбасса: проблемы, перспективы, решения: материалы Круглого стола / МОН ДНР, ГУ «Институт экономических исследований»; под. ред. А.В. Половяна. – Донецк: Изд-во ФЛП Кириенко С.Г., 2017. – С.25-32.
9. Волкова, Н. А. Особенности формирования и реализации национальной промышленной политики зарубежных стран в эпоху инновационной экономики / Н. А. Волкова, А. С. Набойченко // Инновационный менеджмент. – 2016. – № 2. – С. 149-157.
10. Олейников, Е. А. Экономическая и национальная безопасность [Текст]: учебник для вузов / Е. А. Олейников. – М.: «Экзамен», 2011. – 766 с.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ КЛАСТЕРНОЙ ТЕОРИИ

М.В. Фомина¹, А.Ю. Дещенко²

^{1,2}Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. Статья посвящена исследованию кластерного подхода и особенностей его использования в условиях глобальных трансформаций, сделан вывод относительно влияния кластерного подхода на повышение конкурентоспособности национальных экономик и их экономической политики, а также безальтернативности использования теории кластерных механизмов в процессе анализа развития сложных экономических систем.

Ключевые слова: глобальные трансформации, глобализация, сложная экономическая система, кластерная теория, кластерные механизмы, кластерный подход.

GLOBAL TRANSFORMATIONS IN THE CONTEXT OF CLUSTER THEORY

M.V. Fomina¹, A.Y. Deshchenko²

^{1,2}Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mykhayilo Tugan-Baranovsky, Donetsk

Abstract. The article is devoted to the study of the cluster approach and the peculiarities of its use in the context of global transformations, a conclusion is made regarding the influence of the cluster approach on increasing the competitiveness of national economies and their economic policy, as well as the fact that there is no alternative to using the theory of cluster mechanisms in the process of analyzing the development of complex economic systems.

Keywords: global transformations, globalization, complex economic system, cluster theory, cluster mechanisms, cluster approach.

Постановка проблемы. Много векторные глобальные трансформации (от жесткого глобализма до усиливающихся антиглобальных тенденций) провоцируют возникновение ряда рисков, проблем и противоречий. Это, в свою очередь, существенно влияет на устойчивость, конкурентоспособность и эффективность национальных экономик. По сути, в процессе глобальных трансформаций важным условием выживания и развития отдельных экономических систем является способность быстро и адекватно реагировать на изменение внешней и внутренней конъюнктуры мировых, региональных и национальных рынков, а также способность в кратчайшие сроки адаптироваться к этим изменениям за счет средств и механизмов инновационной национальной политики.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемам кластерного концептуального подхода и особенностям его использования в рамках национальных экономик, отдельных отраслей и организация посвящено достаточно большое количество исследований. Среди ученых занимающихся данной проблематикой целесообразно выделить М. Портера, Н. Ларионову, Н. Прохорову, Е. Третьякову, Т. Егорову. Однако вопросы применения кластерного подхода в условиях глобальных трансформаций до сих пор остаются не до конца исследованными.

Цель исследования – комплексное изучение кластерной теории и влияния кластерного подхода на развитие сложных экономических систем в условиях глобальных трансформаций.

Основные результаты исследования. Феномен влияния кластерного подхода на экономическое развитие был детально изучен М. Портером в процессе исследования развития и особенностей функционирования более 100 конкурентных объединений крупных, средних и мелких предприятий. Результатом исследования стал вывод относительно того, что в эффективно и динамично развивающихся странах, в которых применяется государственная

политика поддержки развития предпринимательства, усиливается взаимодействие предприятий различных форм собственности и масштабов деятельности (крупных, средних, мелких). При этом была выявлена закономерность – наиболее эффективно развиваются мелкие и средние предприятия, сгруппировавшиеся на основе производственно-технологических, научно-технических и торгово-коммерческих связей вокруг крупных лидирующих на рынке фирм в пределах определенных территориальных ограничений.

Попытка экстраполировать теорию Портера на глобальный уровень, позволяет утверждать, что конкурентоспособность отдельных национальных экономик в глобальном пространстве целесообразно рассматривать не как совокупное значение по конкурентоспособности отдельных предприятий внутри экономики, а как совокупность кластеров, способных эффективно использовать внутренние ресурсы.

Следуя теории М. Портера – конкурентоспособные транснациональные компании имеют четкую тенденцию к концентрации в рамках отдельной страны или региона, т.е. они не разбросаны по всему миру. Это связано с тем, что ТНК распространяют позитивный опыт, прежде всего, на свое ближайшее окружение: конкурентов, поставщиков и потребителей. Причем, такой обмен взаимовыгоден, поскольку добившиеся результативности отдельные экономические агенты, способствуют повышению конкурентоспособности крупной компании.

В масштабах национальной экономики кластеры играют роль так называемых «точек роста»: создание одного кластера способствует образованию других, что в целом увеличивает конкурентоспособности страны на мировом рынке. Главный посыл кластерной теории заключается в том, что конкурентные преимущества создаются исключительно на внутренних рынках, а не внешних.

Центральным звеном кластера обычно становится одна или несколько крупных компаний, конкурирующих между собой, это их отличает от картелей (олигополии основанной на тайном сговоре) и финансово-промышленных групп. Кластер ориентирован на создание условий для эффективного развития специализированных производственных предприятий, в том числе и обеспечивающего характера (обслуживание, поддержка, вспомогательные производства). Крупные компании заинтересованы в существовании достаточного количества смежных производств, приспособленных к базовым технологиям, что формирует спрос на продукцию небольших фирм, особенно с инновационной направленностью. Последние, обычно, и становятся генераторами перспективных конкурентных преимуществ.

В основе процесса образования кластера лежит процесс обмена информационными потоками. Обмен информацией связан с данными о потребностях отдельных экономических агентов (производственных: техника, технологии, комплектующие; потребителей; поставщиков; смежных отраслей). Взаимный обмен информацией не отменяет конкурентной борьбы, но создает условия и предпосылки для поиска направлений взаимодействия экономических агентов.

Критерием эффективности кластера является экономический рост: сохранение и увеличение рабочих мест, расширение базы налогообложения, увеличение экспорта, привлечение иностранных инвестиций. Критерием социальной эффективности кластера является социально-экономическое развитие территорий и целых регионов. Логично, что инициаторами создания региональных кластеров зачастую выступают именно властные структуры различных уровней.

Кластерный подход влияет на направление и содержание промышленной политики государства. По сути, усилия правительства направлены уже не на координацию деятельности отдельных предприятий и промышленных групп, а на создание условий для их взаимодействия

и развитие эффективных взаимоотношений: между производителем и потребителем; между поставщиками и промежуточными потребителями; между государственными институтами и экономическими агентами.

Рассмотрим опыт развития кластерных стратегий в развитых странах мира. В последнее время в ряде развитых стран реализуются «кластерные стратегии» – создание центров деловой активности, ориентированных на повышение конкурентоспособности национальных предприятий на международном рынке. В рамках стратегии государство берет на себя не только функцию поддержки существующих кластеров, но и создание новых кластерных сетей. При этом оно не только создает условия формирования и функционирования кластера, а во многих случаях и принимает непосредственное участие в их деятельности. Кластерные стратегии, основанные на активной поддержке государства, применяются в Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Италии, Канаде, Нидерландах, Финляндии, Франции. Так, в Германии и Великобритании действуют госпрограммы создания на базе регионального размещения предприятий биотехнологических кластеров. В Норвегии стимулируется создание кластера в сфере морского промысла. Лесопромышленный кластер развивается в Финляндии, в него входят не только предприятия по заготовке и производству древесины, но и производители конечных продуктов деревообработки: бумаги, мебели, а также необходимого для этих отраслей оборудования. Результативность функционирования таких кластеров, вне зависимости национальной специфики их создания, состоит в том, что взаимодействие предприятий внутри него способствует распространению знаний, опыта, информации, что обеспечивает формирование конкурентных преимуществ над разобщенными производителями.

Выводы. Изучение теории кластеров, основных концепций конкуренции и создания конкурентных преимуществ в условиях глобальных трансформаций, позволяет сделать вывод, что теория кластеров и кластерных механизмов должна быть основой формирования направлений развития экономических систем. Современные кластеры объединяют наиболее инновационные, эффективные и прогрессивные виды хозяйственной деятельности, группируют разрозненные фирмы в централизованно функционирующую систему, которая становится базисом и локомотивом национальной экономики и обеспечивает конкурентные преимущества на региональном, национальном, мировом рынке.

Проведенные исследования показали, что кластерный подход предоставляет огромные возможности для формирования и повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальных трансформаций. Поэтому экономическую политику государства необходимо ориентировать не только на повышение конкурентоспособности внутреннего бизнеса, а на создание кластеров – для занятия конкурентных позиций на глобальном рынке.

Список литературы

1. Третьякова, Е. П. Теория организации: учебное пособие / Е. П. Третьякова. – М.: Кнорус, 2009. – 224 с.
2. Егорова, Т. А. Теория организации [Электронный ресурс]: учебник для дистанционного обучения / Т. А. Егорова. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 243 с.
3. Ларионова, Н. А. Кластерный подход в управлении конкурентоспособностью региона / Н. А. Ларионова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т.5. – №1-2. – С.180-183.
4. Портер, М. Э. Конкуренция / Пер. с англ.: учеб. пособие. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – 495 с.

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

А.М. Цветков¹, Т.М. Эльдиева²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В данной работе были рассмотрены проблемы профессии оценщик и оценочной деятельности в принципе в рамках РФ. Также были предложены пути решения этих проблем для дальнейшего развития сферы.

Ключевые слова: оценщик, законодательство, культура, саморегулирование, рыночная экономика, специалисты, стоимость, образование, уровень доверия.

CURRENT PROBLEMS OF APPRAISAL ACTIVITY IN RUSSIA

A.M Tsvetkov¹, T.M. Eldieva²

^{1,2}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. In this paper, the problems of the profession of appraiser and appraisal activity in principle within the framework of the Russian Federation were considered. The ways of solving these problems for the further development of the sphere were also proposed.

Keywords: appraiser, legislation, culture, self-regulation, market economy, specialists, cost, education, level of trust.

Постановка проблемы. На современном этапе развития оценочной деятельности в России существуют некоторые трудности, которые мешают её расширению и совершенствованию. Каждая из проблем требует определённого подхода и влияния с разных сторон (законодательство, общественность, реклама, опубликование статистики о деятельности оценочных организаций) на разные субъекты (мнение людей об оценочной деятельности, образование, нормативно-правовые акты). Каждая из трудностей по-своему затормаживает перспективную сферу деятельности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Данная тема была затронута в работе Кузьмичевой И.А. и Флик Е.Г. [1], но тема была лишь затронута и упомянута проблематика. Также главные проблемы были поставлены в интервью, которое дал Кирилл Кулаков (первый заместитель ЦНЭС).

Цель исследования – выявление наиболее важных и масштабных проблем, а также нахождение путей их решения.

Основные результаты исследования. Рынок оценочных услуг так и не сформирован до конца на современном этапе. Это проявляется в незанятости некоторых отраслей оценочной деятельности. Однако в процесс оценочной деятельности внедряется цифровые технологии, обновляется и становится более детальным законодательство, но есть ряд причин, из-за которых отрасль теряет в показателях. В настоящее время, можно выделить ряд нескольких проблем, которые останавливают активное развитие сегмента экономики в России [1]:

1. Средний уровень оценочной культуры, что относится к подавляющему большинству субъектов оценочных правоотношений;

2. Низкое социальное доверие к профессиональному оценочному сообществу и институту, который регулируется самостоятельно.

3. Проблемы, связанные с актуальностью законодательства, контролирующего оценочную деятельность;

4. Нехватка качественных специалистов.

Раскрывая каждую проблему подробно, можно выделить, что основной является актуальность законодательства РФ. Текущий свод законов, контролирующей оценочную деятельность, был одобрен Государственной думой и Советом Федерации 16 и 17 июля 1998 года соответственно, что свидетельствует о том, что перемены и некие обновления имеют место быть. Также раскрывая проблематику законодательства РФ в данной сфере, важно отметить, что для обновления и уточнения под современные реалии, необходимо пересмотреть смежное законодательство, то есть федеральные законы, которые также были приняты в конце 90-х годов прошлого века или в начале нулевых текущего. Все обновления и пересмотры могут способствовать повышению эффективности оценочной деятельности, улучшению взаимоотношений между различными ведомствами по вопросам, касающимся оценки, осовремениванию всего процесса оценки и законодательства.

Из предыдущей проблемы вытекает некая проблема выбора ведения оценочной деятельности. Любой оценщик, любое объединение оценщиков в один момент сталкивается с проблемой ведения отношений с другими подобными организациями. Законодательство хоть и нуждается в некоторых поправках, основанных на течении времени, однако, основные пункты и стандарты оценочной деятельности всё равно закреплены и их нужно придерживаться. Но также существуют различные международные стандарты оценочной деятельности, стандарты Российского общества оценщиков, учебные пособия и разного рода публикации, касающиеся оценки чего-либо [1]. Все эти источники содержат значимую и полезную информацию для оценщиков и их деятельности, они выступают как дополнительный инструмент по повышению эффективности работ, а также как средство улучшения качества итоговых отчётов. Некоторые из представленных источников обновляются регулярно, подстраиваясь под современные тенденции, охватывая всё новые области в данной деятельности. Эти источники не перекликаются с Российским законодательством, именно поэтому перед оценщиками предстаёт проблема выбора, за чем следовать, хотя по факту у них не должно возникать выбора, ведь они ведут свою деятельность на территории РФ и, соответственно, должны строго придерживаться российского законодательства. Однако, в тех местах, где контролируемые сферы ведения оценочной деятельности не совпадают, то там некоторые выбирают путь придерживания рекомендаций из международных источников. Они могут либо придерживаться только законодательства страны, в которой находятся, не прибегая и не используя практики зарубежных коллег, либо организовать взаимовыгодное сотрудничество между организациями, для обмена опытом и, как следствие, более плодотворной и эффективной работы. Первый путь предполагает сохранение собственных наработок, опыт адаптирования практик из других стран остаётся в пределах объединения оценщиков, то есть соблюдаются принципы профессиональной тайны. При таком раскладе оценщики фактически отказываются от сотрудничества и объединения знаний для того, чтобы оставаться ведущими участниками данной сферы на какой-то промежуток времени. Однако такой подход будет себя оправдывать лишь до какого-то времени, ведь рано или поздно на рынок оценщиков придёт новое объединение, которое будет заинтересовано в наработках зарубежных коллег, они станут использовать новые методы, которые эффективно показывали себя в других странах и со временем найдут верный подход к работе в рамках нашей страны. Поэтому первый путь – это лишь временное удержание позиций на основе знаний, которые получили оценщики в России, как первопроходцы этой деятельности на этой территории. Второй имеет кардинальные отличия и предполагает выгодную совместную работу и адаптацию зарубежных идей в рамках сотрудничества между организациями оценщиков. Данный вариант более перспективен, ведь

зарубежные коллеги намного дольше нас живут в капиталистическом обществе и рыночной экономике. Именно поэтому у них было больше времени испробовать различные методы по работы в рамках оценочной деятельности. Имея наработки труднее допустить простые ошибки, поэтому следует прибегать к помощи зарубежных коллег, чтобы, как минимум не допускать их ошибки и, как максимум, адаптировать актуальные методы для наших реалий [2].

Второй важной проблемой, связанной с оценочной деятельностью на современном этапе развития Российского рынка оценки, является нехватка специалистов высокой квалификации. Данная проблема связана с нехваткой практики, которую получают студенты, проходящие полноценную профессиональную подготовку в ВУЗах РФ. Сейчас нет принудительного распределения по рабочим местам, чтобы студент получал необходимые знания, то есть часть работодателей, которые берут начинающих специалистов на практику, не заинтересованы в наделении ребят профессиональными знаниями и опытом. Но опыт в данной сфере является одним из важнейших составляющих эффективной работы оценщика. Безусловно, существуют толковые специалисты высокого уровня, которых не так много на рынке труда, стоят они дорого, поэтому многие физические и юридические лица просто не могут позволить себе их услуги, что мешает развитию сферы [2]. Но основной составляющей этой проблемы всё же является недостаток практики молодых специалистов на этапе обучения в высшем учебном заведении и в первые годы после завершения обучения (так как в них просто не заинтересованы работодатели).

Следующей не менее важной проблемой, которая отражает трудности на рынке оценочной деятельности, является некое недоверие со стороны заказчиков. Данные народные сомнения могут возникать из-за низких/малых показателей относительно следующих причин:

1. Наличие аккредитаций и отраслевых наград;
2. Место в рейтингах;
3. Размер страхового полиса фирмы и оценщиков;
4. Выручка от услуг по оценке;
5. Количество оценщиков в штате;
6. Стаж работы оценщиков;
7. Количество квалификационных аттестатов по соответствующему направлению;
8. Наличие международной сертификации оценщиков;
9. Общий срок работы оценочной фирмы.

Заказчики анализируют показатели каждой организации, которая занимается оценочной деятельностью. В первую очередь потребителей интересует срок/стаж работы организации/отдельного лица (это является важным критерием, который указывает на опыт оценщика), количество выполненных заказов, а также наличие сертификатов и лицензий, позволяющих осуществлять данную деятельность [1]. Все действия, проведённые на первом этапе, направлены на выбор того оценщика/организации, которые наиболее долго находятся на рынке и обладают профессиональными знаниями и опытом. На втором этапе рассматриваются отзывы о работе компании/лица (имеет место быть такое социальное явление, как слухи, которые могут влиять на имидж организации) и выручка компании, что позволяет проанализировать насколько организация востребована на рынке у крупных покупателей.

За последние несколько лет законодательные органы стремятся урегулировать данную сферу деятельности, а также больше структурировать законодательную базу, на основе которой ведутся работы оценщиков. Так в течение последних пяти лет были сделаны шаги к решению ряда проблем, которые были представлены в данной статье. Во-первых, был введён обязательный квалификационный экзамен (Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от

02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» ст. 21.1), данное нововведение стремится оставить на рынке услуг только грамотных специалистов, убирая недобросовестных деятелей или не до конца компетентных в своём деле оценщиков (ситуация аналогична повышению требований к коммерческим банкам). Введением экзамена государство предпринимает попытку увеличить доверие к оценщикам со стороны бизнеса и физических лиц (потребителей). Во-вторых, были введены изменения в законодательство, а именно была введена ответственность заказчика за предоставленные данные об объекте оценки (Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» ст. 15.2). Ответственность двух сторон сделает процесс более прозрачным, честным и выгодным для обеих сторон, что опять же повысит доверие к оценщикам, а также упростит процесс сотрудничества между сторонами. Результаты процедуры оценивания станут более корректными и точными вследствие ответственности заказчиков перед законом. Важно отметить, что все нововведения оказали и продолжают оказывать положительное влияние на существование и развитие сферы деятельности. Если развитие и далее пойдёт по такому пути, то оценочная деятельность, имея огромный потенциал (при текущих объёмах купли-продажи), станет важной сферой экономики России. Однако, это возможно только в том случае, когда люди начнут доверять оценщикам и их услуги будут стоить тех средств, которые люди могут себе позволить потратить на оценку безболезненно для своего бюджета.

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день, оценочная деятельность в России имеет как минимум три важных проблемы, которые постепенно решаются путём корректирования и детализирования законодательства, касающегося данного вида деятельности. Последние изменения, внесённые в ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», позволяя оценщикам квалифицированным оценщикам продолжить развитие своего дела. Нынешние корректировки направлены на решение приведённых проблем, как следствие на улучшение социального доверия к институту, повышение качества предоставляемых услуг, а также способствуют улучшению дел компетентных специалистов.

Список литературы

1. Крюкова, И. А. Современный механизм регулирования оценочной деятельности в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития в условиях цифровизации экономики / И. А. Крюкова, А. П. Лактюшина // E-Scio. – 2021. – №4(55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyyu-mehanizm-regulirovaniya-otsenочноy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-perspektivy-razvitiya-v-usloviyah>.
2. Спиридонов, Ф. Ф. Перспективы развития оценочной деятельности / Ф. Ф. Спиридонов // Клерк. – URL: <https://www.klerk.ru/bank/articles/421703>.
3. Фетисова, Н. В. Определение понятия оценочной деятельности / Н. В. Фетисова // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2005. – №4-1. – С. 48-51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12912295>.

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

А.М. Цветков¹, В.А. Павлова², Д.Л. Минин³

^{1,2,3}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В статье были рассмотрены проблемы, которые присущие инвестиционной деятельности в России, а также определено влияние инвестиций на экономику.

Ключевые слова: инвестиция, инвестиционный поток, экономика, ценная бумага, законодательство, государственная программа, бизнес, уровень жизни населения.

INFLUENCE OF INVESTMENTS ON ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA

A.M. Tsvetkov¹, V.A. Pavlova², D.M. Minin³

^{1,2,3}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. The article sounded the problems that are inherent in investment activities in Russia, and also determined the impact of investments on the economy.

Keywords: investment, investment flow, economy, security, legislation, government program, business, standard of living.

Постановка проблемы. На современном этапе развития экономики для создания бизнеса любого рода необходимо сначала найти людей, которые заинтересуются идеей и поддержат проект ресурсами. Иными словами, первоначальной целью для предпринимателя будет являться поиск инвесторов, которые будут готовы вложить денежные средства в его проект. Конечной целью таких вложений является получение прибыли от инвестиционной деятельности или других преимуществ, льгот и т. д. Такого рода вложения называются инвестициями. От инвестиций зависит дальнейшее развитие бизнес-проекта. В развитии любого государства инвестиции также играют важную роль.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Данная тема была частично затронута в работе Мининой Е.С., Минина Д.Л. и Васильевой Г.В. [1], однако не раскрыта полностью. В работах Петрухина А.Б. [2] и Сухарёва О.С. [3] была озвучена часть проблем, которые мешают росту инвестиционных потоков, однако существуют ещё проблемы, которые не были раскрыты в данных работах.

Цель исследования – выявление масштабности и эффективности влияния инвестиций на экономику страны.

Основные результаты исследования. По своей сути инвестиции играют первоочерёдную роль в становлении проектов на всех уровнях, как на микроуровне (малый, средний бизнес), так и на макроуровне (на уровне государственных проектов или крупных корпораций). Инвесторы и действия, которые они совершают, определяют будущее отдельных организаций или бизнесов, что непосредственно складывается в единую цепочку и в единую систему, в которой каждое звено или составляющая оказывает влияние на общую ситуацию. То есть, влияние инвестиций имеет глобальный характер, при котором даже вклад в развитие малого и среднего бизнеса находит свой отклик в изменении экономической ситуации в государстве.

На сегодняшний день в мировой экономике существует два основополагающих вида инвестиций: реальные и финансовые. Реальные инвестиции являются некими вложениями непосредственно в производство или сферу услуг, то есть инвестиции данного вида направлены

на улучшение материальных и нематериальных ценностей, чтобы в целом модернизировать, расширить и сделать более эффективным реальный сектор экономики, а также отдельные составляющие (частные и государственные компании), входящие в структуру этого хозяйственного комплекса. Зачастую к реальным инвестициям относятся вложения в крупные проекты, которые требуют больших вливаний средств (рассматривая с теоретической стороны, реальные инвестиции, это вложения непосредственно в капитал, запасы, нематериальные активы, для развития организации по всем направлениям). В любом случае, масштаб, развитие и продвижение проекта на рынке напрямую зависит от состоятельных инвесторов, которые способны финансировать дорогостоящие проекты (в основном реальные инвестиции относятся к развитию сфер по производству какого-либо продукта, строительства).

Ситуация с финансовыми инвестициями обстоит куда проще, поскольку данный вид инвестиций представляет собой покупку ценных бумаг, выпущенных предприятием (например акции, облигации); вложения в иностранные валюты, а также банковские депозиты. Данный вид инвестиций также важен, ведь без него предприятие не сможет существовать, так как эти инструменты необходимы, чтобы корректировать финансовую ситуацию организации [2].

Инвестиционная деятельность и состояние экономики тесно связаны между собой и также вместе зависят от политики государства. Проводимая правительством политика способна значительно повлиять как на активное развитие данных процессов, так и на деградацию и стагнацию, затормозив прогресс, блокируя возможности для движения финансовых потоков [3].

В Российской Федерации сфера инвестиций контролируется и регулируется на законодательном уровне. Данный процесс регулируют следующие нормативные правовые акты [1]:

1. Федеральный закон от 09.07.1999 №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

3. Федеральный закон от 29.04.2008 №57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Данные федеральные законы в первую очередь определяют основные понятия в рамках данной сферы деятельности; определяет субъекты и объекты инвестирования; устанавливает права и обязанности участников отношений, возникающих в процессе инвестирования; также определяют и регламентируют виды, сроки, порядок совершения, согласования, осуществления сделок; определяют санкции, которые могут быть введены за несоблюдение правовых норм.

На современном этапе в России остро стоит вопрос об увеличении объёмов такого вида инвестиций, как реального, в то время как вложения путём приобретения ценных бумаг менее затрагиваются в государственных программах и в целом меньше уделяется вниманием со стороны крупных организаций (то есть спрос на данный вид намного меньше, в рамках РФ на современном этапе развития экономики). Почему же предпочтение отдаётся реальным инвестициям? Это связано с тем, что данный вид инвестиций направлен на повышение эффективности объекта инвестирования в рамках текущих идей; на обновление основных средств новейшими, передовыми разработками, что также повысит эффективность и конкурентоспособность организации. Такой вид инвестиций предлагает не только средства на поддержание деятельности, зачастую вложения идут вместе с решением проблем предприятия, то есть инвестирование происходит заведомо на определённые цели. Можно сказать, что реальные инвестиции, как более крупные, являются одной из основных причин реализации стратегии по развитию объекта инвестирования, в процессе выполнения планов могут быть выход на новые

рынки, обновление производства, обновление выпускаемой товарной продукции и т.д., в любом случае вместе с вливанием средств в виде реальных инвестиций будет расти рыночная стоимость предприятия, что не останется без внимания меньшими инвесторами. Следовательно, привлечение реальных инвестиций оправдано, ведь данный вид способен внести большой вклад в успешное развитие предприятия, а также заинтересовать более меньших инвесторов (финансовое инвестирование). Важно отметить, что реальные инвестиции несут в себе куда большие риски, чем финансовые, вследствие таких причин, как большой объём инвестиций, а также сложность управления таким видом. Однако с такими рисками реальные инвестиции несут в себе серьёзный положительный фактор – большая прибыль при хорошем стечении обстоятельств и грамотном управлении [2].

Если взглянуть на ситуацию с другой стороны, то становится очевидно, что инвесторов, которые готовы вложить большую сумму средств в объект инвестирования не так много. Следовательно, более мелким инвесторам может не хватать средств на осуществление процесса реального инвестирования. Тогда объект нуждается в дополнительных средствах, которые можно как занять, так и привлечь, в любом случае это будет считаться финансовыми инвестициями. Данный вид способствует перераспределению средств, увеличению производственного потенциала страны, а также может служить инструментом передачи опыта из-за рубежа (если взять ситуацию с привлечением капитала, то ярким примером может служить дополнительная эмиссия ценных бумаг, которые могут выкупить иностранные инвесторы и уже при крупном пакете акций участвовать в управлении предприятием, передавая некий опыт, будучи заинтересованными в повышении своего дохода) [3].

Почему государство заинтересовано в увеличении инвестиционных потоков? Ответ на данный вопрос довольно простой – чем больший объём инвестиций привлекается в государство, тем выше такие важные показатели, как количество рабочих мест, заработная плата и т. д. Иными словами, растёт уровень жизни населения, в чём, несомненно, заинтересовано государство. Таким образом, в нынешних реалиях, в условиях рыночной экономики, государства вынуждены создавать привлекательные условия для крупных инвесторов, чтобы территория процветала и развивалась социальная сфера региона. Также важно выделить, что при ныне существующей рыночной экономике многие сферы просто не интересуют частных инвесторов (железнодорожное сообщение, строительство дорог, сельское хозяйство) из-за низкой прибыли, относительно популярных и эффективных сфер. Государство должно позаботиться о развитии таких сфер либо за свой счёт, либо путём привлечения инвесторов путём снижения налогов, упрощения бюрократических процессов, развития инфраструктуры региона, прочие льготы. И если государство способно заинтересовать и привлечь частных инвесторов для работы со сферами с низкой прибылью, но высокой социальной важностью, то при совместной работе инвесторов и государства можно добиться реализации отличных проектов на льготных условиях, сохранения части регионального или федерального бюджета (как пример можно привести «Автодор» – государственная компания, которая занимается строительством автомобильных дорог; привлекает средства инвесторов путём выпуска долговых ценных бумаг) [1].

Однако, для роста инвестиционных потоков в РФ существует ряд проблем. И в первую очередь важнейшей проблемой является низкий уровень реальных доходов и накоплений населения. Рассмотрим динамику среднедушевых доходов населения Российской Федерации (табл.).

Среднедушевые доходы населения РФ 2017-2021 гг.*

Период	Рублей в месяц	В % к	
		соответствующему периоду прошлого года	предыдущему периоду
2017 год			
1 квартал	27763	104,2	76,8
2 квартал	31307	103,5	112,8
3 квартал	31325	102,6	100,1
4 квартал	37225	103,0	103,3
За год	31897	-	103,3
2018 год			
1 квартал	29011	104,5	77,9
2 квартал	32455	103,7	111,9
3 квартал	32609	104,1	100,5
4 квартал	38945	104,6	119,4
За год	33266	-	104,3
2019 год			
1 квартал	30241	104,2	77,7
2 квартал	34569	106,5	114,3
3 квартал	35097	107,6	101,5
4 квартал	41428	106,4	118,0
За год	35358	-	106,2
2020 год			
1 квартал	31808	105,2	76,8
2 квартал	33035	95,6	103,9
3 квартал	34984	99,7	105,9
4 квартал	42853	103,4	122,55
за год	35740		101,1
2021 год			
1 квартал	32502	102,2	75,8
2 квартал	38142	115,5	117,4
3 квартал	40402	115,5	105,9

* Составлена по данным федеральной службы государственной статистики [4].

Из данных табл. можно отметить незначительные изменения в средних доходах населения. Рост доходов очень медленный по сравнению с ростом цен. ЦБ РФ повысил прогноз по инфляции на 2021 год до 7,4-7,9%. Всё это является отрицательной тенденцией для инвестиционной деятельности.

Также можно выделить несовершенство законодательства РФ, регулирующего отношения в сфере инвестиционной деятельности. Именно эту проблему стоит решать одной из первых. Повышение национальной безопасности, улучшение структур правоохранительных органов, повышение эффективности и объективности судебной системы будут служить весомыми основаниями для развития инвестиционной деятельности как наших

соотечественником, так и для привлечения зарубежных инвесторов. Эти изменения касались создания благоприятных условий для инвестирования, но также необходимы изменения непосредственно в законодательстве в области инвестиций, а именно имеют место быть поправки, относящиеся к статьям, регулирующим ограничения по эмиссии долевых и долговых ценных бумаг; также следует установить новые границы, ограничения по задолженностям предприятий; введение гарантии защиты вложений также является важной поправкой. Конкретными изменениями могут быть: обновление, дополнение определений в сфере инвестирования (финансовые инвестиции, реальные инвестиции), данная корректировка позволит осовременить определения и увеличить их значимость на современном этапе; важным нововведением может стать значительное снижение налоговых платежей для компаний, занимающихся инвестиционной деятельностью. Все эти изменения просто необходимы, ведь экономика любой страны (при рыночной модели) не сможет эффективно функционировать и развиваться без должного объёма инвестиций в интересующие государство сферы, чтобы решить эту проблему необходимо создавать определённые условия для частных инвесторов.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиции в целом оказывают большое влияние на экономику государства, помогая улучшать уровень жизни населения, тем самым увеличивая поступления в казну. Оба вида инвестиций являются важными составляющими в развитии экономики, так, как по сути реальные инвестиции вытекают из финансовых. Являясь проводником более крупных инвестиций в реальное производство, финансовые инвестиции играют важную роль в многоступенчатом инвестиционном процессе, ведь наибольшей эффективности инвестирование достигает лишь при выдерживании определённого баланса между реальными и финансовыми видами. Финансовые инвестиции предназначены для осуществления реальных, что влечёт за собой рост инвестиционной привлекательности и, как следствие, постепенный рост уровня жизни населения и экономики страны в целом.

Список литературы

1. Минина, Е. С. Инвестирование в отрасли регионального предпринимательства в контексте управления инвестиционным климатом региона / Г. В. Васильева, Д. Л. Минин // Актуальные проблемы менеджмента: менеджмент как важнейший фактор экономического роста и подъема уровня жизни в регионах / материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербургский государственный университет. – 2019. – С. 160-161.

2. Петрухин, А. Б. Инвестиционный потенциал и прогноз развития отраслей легкой и текстильной промышленности Российской Федерации / Ю. А. Дмитриев, М. М. Омаров, Д. Л. Минин // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2020. – № 6 (390). – С. 26-31.

3. Сухарев, О. С. Инвестиции в транзакционный сектор и в финансовые активы: влияние на экономический рост / О. С. Сухарев // Финансы: теория и практика. – 2020. – Том 24, №3. – С. 60-80. – URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/view/1008/676>.

4. Федеральная служба государственной статистики. Уровень жизни населения. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИКУ ИНДИИ

А.А. Черноволова¹, А.В. Малышко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. Пандемия, как драйвер глобального экономического спада, вынудила сменить привычный взгляд на многие процессы, происходящие в экономике. Не исключением стал практически завершённый процесс глобализации, до сих пор актуальный в современном мире, в котором каждое государство наращивает собственный потенциал пропорционально развитию внешних связей с другими государствами. В данной работе проведена оценка действий в борьбе с пандемией нового преемника Китая как локомотива мировой экономики – Индии.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, «BRICKS-AntiCOVID», кооперация, экономический кризис, внешняя торговля.

ASSESSMENT OF THE COVID-19 PANDEMIC IMPACT ON THE INDIAN ECONOMY

A.A. Chernovolova¹, A.V. Malyshko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The pandemic, as a driver of the global economic downturn, forced a change in the usual view of some processes taking place in the economy. The process of practically finished globalization has become no exception, relevant in the modern world, in which each state increases its own potential in proportion to the development of external relations with other states. This paper evaluates the actions of the new successor of China as a locomotive of the world economy – India – in the anti-pandemic fight.

Keywords: COVID-19 pandemic, «BRICKS-AntiCOVID», cooperation, economic crisis, foreign trade.

Постановка проблемы. Цифровая трансформация мировой экономики ускоряется под ударами пандемии COVID-19. Исследование этих тектонических процессов всё судьбоноснее на сегодняшний день, поскольку динамика развития современной экономики отличается ускоренными сдвигами. Соответственно, очень важно иметь в своем арсенале механизм адаптации к новым условиям. Представляется интересным в теоретическом и практическом смыслах проанализировать и оценить действия правительств и компаний стран-локомотивов мировой экономики в контексте преодоления пандемии COVID-19. Особенно драматично и поучительно это проходит в Индии.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Данная тема обладает безусловной новизной, поскольку мировое сообщество впервые сталкивается с подобным случаем, в связи с чем, ежедневно нарастают новые «этажи» исследований со своими особенностями. Ряд периодических изданий даже выделил специальный раздел в своих изданиях, посвященный проблемам пандемии коронавируса. НИУ ВШЭ летом 2020 г. на еженедельной основе выпускал отдельный «Аналитический бюллетень об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире», содержащий актуальную информацию по заявленной проблематике. Среди российских исследователей можно отметить таких, как А.И. Ершова, Б.А. Чебыт, Е.В. Дробот, В.В. Оськин, Е.А. Фадеева и др. Среди зарубежных ученых выделяются С. Галовэй, Дж. Ганс, Д. Каро и др. [1, 3].

Цель исследования состоит в осмыслении глобального экономического кризиса для экономики Индии в период пандемии для извлечения уроков странами BRICKS.

Основные результаты исследования. Пандемия COVID-19 – явление, серьезно повлиявшее на все сферы мировой экономики – стала драйвером экономического кризиса как в мире в целом, так и в экономике отдельных стран. К концу 2021 года, по прогнозам ОЭСР,

суммарный ущерб для мировой экономики от пандемии коронавируса достигнет 7 трлн. долл. Поскольку это сопоставимо с совокупным годовым бюджетом США (4,1 трлн. долл.) и Китая (3,2 трлн. долл.) [2], такое явление просто опасно игнорировать.

С начала 2000-х гг. локомотивом роста глобальной экономики был Китай. Однако на смену старому лидеру подрастает преемник. И это Индия. В современной мировой экономике она представляет собой динамично развивающееся государство, обладающее широчайшими горизонтами перспектив. Основные конкурентные преимущества сегодняшней Индии вырастают на высокой численности трудоспособного населения, быстрой интеграции национальной экономики в мировой рынок и высоком уровне инвестирования в экономику [3].

О преимуществах и перспективах страны также свидетельствует и ряд оценок аналитических центров. Так, например, Bank of America предсказал Индии 3-е место в рейтинге развитых экономик через 10 лет. Таким образом, согласно их оценкам, в ближайшей перспективе Индия обойдет Японию по номинальному ВВП. Однако, пандемия вносит свои коррективы в это благолепие. Из-за кризисной ситуации Индия может получить этот статус на три года позже, чем предполагали эксперты банка в своем анализе в 2017 году.

Выходу Индии в лидеры могут способствовать три фактора. Первый указывает на то, что страна начала получать так называемый демографический дивиденд. Число иждивенцев в стране постепенно сокращается, что позволит обеспечить рост реального ВВП на 6-7%. Кроме этого, в Индии растет количество рабочих мест в сфере услуг.

Второй фактор связан с экономическим ростом, которому будет способствовать увеличение уровня финансовой зрелости. Для этого необходимо выполнение трех условий: расширение доступа к финансовым услугам, появление новых финансовых продуктов и развитие финансового рынка. Такие меры обеспечат более эффективное использование производственных инвестиций.

Третий фактор отсылает к появлению в Индии так называемых массовых рынков. В них реализуется закон спроса и предложения, согласно которому увеличение дохода потребителей приводит к снижению цены и количества предложений. Иначе, поскольку доходы граждан растут, то повысится спрос, и производителям станет легче сбывать товары и услуги.

Также, аналитики в Лондоне из «Centre for Economic and Business Research (CEBR)» дали прогноз в конце 2020 года, который также утверждает, что Индия выйдет на третью позицию в мире в 2030 году. После этого рост ВВП Индии замедлится по мере обретения ею статуса экономики с высокими доходами. В 2019 году рост ВВП Индии составил 4,6%, а в 2020 году снизился на 6,2%, следует из данных VofA. В 2021 году экономика Индии должна вырасти на 8,6%, в 2022-м – на 5,5%, согласно прогнозам [4].

Каждая страна стремится применять собственные способы регулирования пандемии и поддержания экономических показателей. Индия, как второй после Китая локомотив мировой экономики, может стать показательной и даже эталонной в данном вопросе. По состоянию на 2020 год Индия занимает 21-е место в рейтинге стран по числу заражений COVID-19. Смертность от коронавируса, согласно официальной статистике, составляет 26%, при этом в среднем в мире – 5,6%. Однако, темпы распространения инфекции в Индии, согласно официальным данным, существенно ниже, чем в большинстве других стран: один заболевший в Индии заражал 1,7 человек, тогда как в соседнем Китае этот коэффициент составлял 2,14, в Италии – 2,34, а в Иране – 2,73 [5].

Борьба с распространением вируса происходит посредством синергии всех ветвей власти [6]. Реализованный правительством комплекс мер позволил остановить массовое распространение инфекции, оказать поддержку населению и частному сектору. В мировой гонке

за обладание средством от COVID-19 Индия также находится в группе лидеров. Российская сторона уже проявила заинтересованность в привлечении Индии в качестве партнера для массового изготовления российской вакцины «Спутник V», разработанной НИЦЭМ имени Гамалеи совместно с Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ). Индия уже вложила значительные средства в сектор вакцин с ведущими компаниями, там уже существуют производственные мощности, поэтому Москва заинтересована в производстве вакцины «Спутник V» в Индии [7].

Разумеется, пандемия рисует узоры экономических сложностей. Поэтому целесообразно произвести оценку экономических последствий пандемии по параметрам, характеризующих экономическую деятельность страны. К их числу относятся такие показатели, как: объем внутреннего валового продукта (ВВП), экспорта и импорта.

Исследование объемов ВВП представляется особенно важной задачей, поскольку посредством него определяется итог экономической деятельности страны [8]. Используя данные ВВП Индии, осуществим расчет темпов его роста (рис. 1).

Рис. 1. Темп роста ВВП Индии, % к предыдущему году

Из рис. 1 видим тенденцию к снижению показателя к концу выбранного интервала времени – в 2020 году темп роста снизился на 8,6%, что говорит об ухудшении положения экономики Индии.

Учитывая нестабильную ситуацию, целесообразно предполагать такую же тенденцию развития данного показателя и далее. Для этого существует множество способов. В данной работе использовался метод моделирования Брауна. Выбор этого метода обосновывается тем, что он относится к адаптивным моделям прогнозирования, способным изменять свою структуру и параметры, приспосабливаясь к изменению условий. Прогнозируется объем ВВП на последующие три года (табл. 1, 2) [9].

Чтобы оценить точность построенной модели, необходимо вычислить среднюю относительную ошибку аппроксимации, рассчитываемой по формуле $|\epsilon|/y$ для каждого отдельного значения y . Если среднее значение относительной погрешности не превышает 5% – модель хорошая, если не превышает 15% – удовлетворительная, если свыше 15% – неудовлетворительная. Таким образом, полученная модель приемлема, так как относительная погрешность составляет 11%.

Таблица 1

Сводные данные модели Брауна для Индии

t	y	a0	a1	yth	e	Ошибка аппроксимации	Прогноз	
0		1493,755	121,7471					
1	1675,62	1611,09	176,45	1615,50	60,12	4%	2021	2640,757
2	1823,05	1785,35	208,76	1787,55	35,50	2%	2022	1881,523
3	1827,64	2010,10	57,27	1994,11	-166,47	9%	2023	1122,29
4	1856,72	2087,33	-134,42	2067,37	-210,65	11%	Ср. ошибка	11%
5	2039,13	1946,15	-55,96	1952,91	86,22	4%		
6	2103,59	1871,99	138,24	1890,19	213,40	10%		
7	2294,8	1985,61	397,20	2010,22	284,58	12%		
8	2651,47	2359,63	641,68	2382,81	268,66	10%		
9	2701,11	3029,33	368,50	3001,31	-300,20	11%		
10	2870,5	3446,29	-111,37	3397,83	-527,33	18%		
11	2622,98	3399,99	-759,23	3334,92	-711,94	27%		

Из модели очевидно, что объем ВВП в Индии в ближайшие три года при сохранении нестабильной ситуации будет снижаться.

Следующий анализируемый показатель – внешняя торговля – неотъемлемый элемент торговли современного государства и является одним из главных компонентов внешней политики страны (табл. 2).

Таблица 2

Сводные показатели внешней торговли Индии [10]

Год	Экспорт, млрд долл.	Импорт, млрд долл.	Объем ВВП, млрд долл.	Темп роста экспорта, %	Темп роста импорта, %	Экспортная квота, %	Импортная квота, %	Внешнеторговый оборот	Баланс внешней торговли
2010	374	448.4	1675.62	-	-	22.3	26.8	822.4	-74.4
2011	459.4	581.9	1823.05	1.2	1.3	25.2	31.9	1041.3	-122.5
2012	456.6	581.7	1827.64	1.0	1.0	25.0	31.8	1038.3	-125.1
2013	487.5	544.7	1856.72	1.1	0.9	26.3	29.3	1032.2	-57.2
2014	469.2	530.2	2039.13	1.0	1.0	23.0	26.0	999.4	-61
2015	425.3	474.6	2103.59	0.9	0.9	20.2	22.6	899.9	-49.3
2016	438.8	479.3	2294.8	1.0	1.0	19.1	20.9	918.1	-40.5
2017	493.2	576.1	2651.47	1.1	1.2	18.6	21.7	1069.3	-82.9
2018	550.6	653.3	2701.11	1.1	1.1	20.4	24.2	1203.9	-102.7
2019	517.2	590.2	2870.5	0.9	0.9	18.0	20.6	1107.4	-73
2020	218.7	367.1	2622.98	0.4	0.6	8.3	14.0	585.8	-148.4

По итогам анализа основных показателей внешней торговли можно сделать следующие выводы. Снижение экспортной квоты говорит о пассивном участии Индии в международной торговле. При этом снижение показателя происходило несистематично, что свидетельствует об огромном влиянии пандемии на степень открытости экономики страны. Импортная квота также имеет тенденцию к снижению, и по итогам баланса внешней торговли можно сказать, что к концу 2020 года Индия стала более импортозависимой за последнее десятилетие.

Индия, как было указано ранее – экономика с большими перспективами, а значит, закономерно имеет обширную географию внешних связей. Поэтому в работе были также проанализированы структурные сдвиги в арсенале внешних каналов связи Индии с мировой экономикой, на основе чего выявлены предпочтительные для неё направления экспорта. По результатам анализа выяснилось, что положительные сдвиги для Индии даст только Китай, в то время как экспорт в другие страны по итогам последнего года снизился.

Исследование опыта Индии, как локомотива №2 мировой экономики, привело к формированию комплекса мероприятий по её хозяйственному восстановлению, которое может стать ценным как с точки зрения одного государства, так и в общемировом масштабе. Итак, комплекс мероприятий авторы делят на внутренние и внешние (рис. 2).

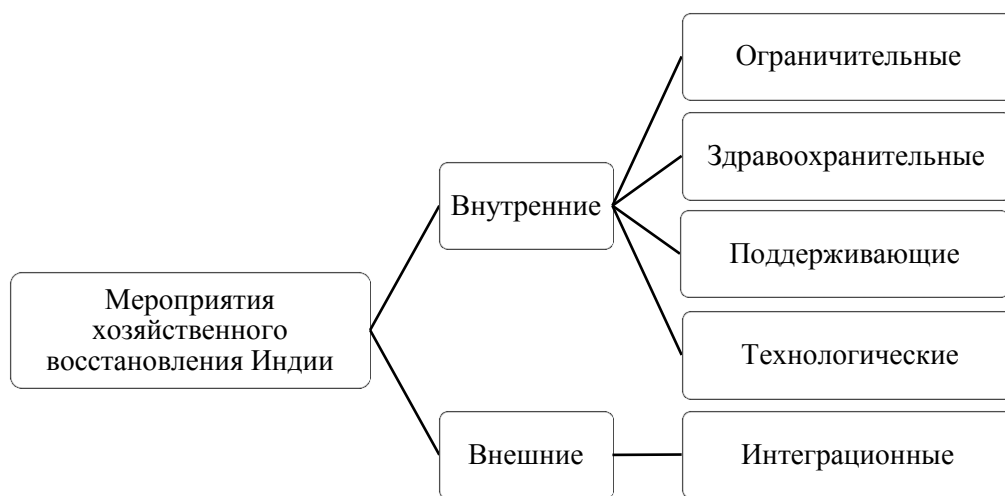

Рис. 2. Комплекс мероприятий Индии по её хозяйственному восстановлению

Внутренние мероприятия – это формулирование и реализация стратегий страны по борьбе с пандемией в разрезе всех сфер внутренней жизни. Отвечает за внутренние мероприятия государство. Во время пандемии отказ от работы из-за болезни и страха болезни негативно влияет на производительность труда и отсюда – на всю нацию. Производительность в экономике, внешнеторговый потенциал страны, её оборона и безопасность, туризм и другие сферы услуг – все уязвимы перед последствиями пандемии.

Внешние мероприятия подразумевают отношения с другими государствами для реализации общих интересов и осуществляются через интеграционные взаимодействия. Для противостояния пандемии коронавирусной инфекции потребуются углубление научно-технического сотрудничества. И тут авторами предлагается очевидный вектор интеграционных взаимодействий: сотрудничество внутри рамок BRICKS, ведь особенно сложная ситуация возникает в развивающихся странах и тех, в которых научный потенциал находится на более низком уровне.

Остановимся подробнее на каждом из мероприятий и выделим ключевые моменты, которые можно тиражировать в рамках BRICKS, добиваясь эффектов синергии и баланса. Назовём это «Пакет «BRICKS-AntiCOVID»»:

1. Технологические мероприятия. Их Индия реализует через потенциал одного из ведущих мировых разработчиков программного обеспечения. Среди примеров – разработка приложения, использующего технологию Bluetooth и информацию о местоположении пользователя для контроля пациентов с коронавирусом или лиц с подозрением на коронавирус, которые должны соблюдать карантин. *Рекомендации:* ускоренная разработка национального приложения силами технопарка «Сколково», ведущих научно-исследовательских университетов (НИУ) РФ (то же про Китай, Бразилию, ЮАР) или адаптация приложения «Corona Kavach» под ведущие языки стран BRICKS. Вынесение этих вопросов на ближайший саммит BRICKS [11].

2. Поддерживающие мероприятия. Речь идет о поддержке граждан государством. Так, в 2020 году правительство Индии обнародовало пакет мер в объеме около 22,6 млрд. долл. США. Меры призваны поддержать бедные слои населения, работников предприятий и другие категории граждан, пострадавшие от последствий распространения вируса. Министерство здравоохранения принимает меры по психологической поддержке граждан. *Рекомендации:* переговоры о покупке/бесплатной передаче лицензии на форматы мер по психологической поддержке граждан для Министерств здравоохранения страны BRICKS. Вынесение этих вопросов на ближайший саммит BRICKS [12].

3. Здравоохранительные мероприятия. Правительство выделило около 2 млрд. долл. США на поддержку системы здравоохранения. Эти средства пойдут на разработку тест-систем, закупку индивидуальных средств защиты и оборудования для изоляции заразившихся. Национальная рабочая группа по борьбе с COVID-19 (The National Task Force for Covid-19 management) утвердила создание «Индийской сети сотрудничества в сфере клинических исследований COVID-19», координация работы которой возложена на Индийский совет по медицинским исследованиям. *Рекомендации:* переговоры о научной, научно-технической, научно-производственной кооперации всех национальных разработчиков вакцин внутри стран BRICKS с обменом результатами по ценам ниже мировых. Вынесение этих вопросов на ближайший саммит BRICKS.

4. Ограничительные мероприятия. Они остаются объектом полемики касаясь их эффективности, поскольку влекут как положительные, так и отрицательные последствия. Например, утрата рабочих мест и остановка работы хозяйствующих субъектов. Карантинные меры Индии можно охарактеризовать как достаточно жесткие, особенно в контексте введения режима комендантского часа на весь период светового дня. [5]. *Рекомендации:* точечное внедрение аналогичных инициатив в первую очередь для мегаполисов и городских агломераций стран BRICKS. Вынесение этих вопросов на ближайший саммит BRICKS.

Выводы. Эпидемия, разросшаяся до пандемии, изменила привычную структуру жизни, как отдельных биологических единиц, так и государств в целом. Мир быстро пересёк порог другой реальности, которая формирует вопрос «как в ней существовать?». Авторы считают необходимым исследовать данный вопрос, поскольку поиск «новой нормальности» на сегодняшний день – неотложная и стратегически важная задача для каждого государства. В связи с этим, авторы выбрали в качестве базы исследования бегущий по рельсам мировой экономики её локомотив №2 после Китая – Индию.

В данной работе оценивались последствия пандемии на новую преуспевающую экономику, были сформулированы проблемы и выявлены изменения (тенденции) внешних экономических связей Индии. Посредством экономико-математического моделирования и

расчётов были получены результаты, по которым можно судить, что пандемия серьезно затронула индийскую экономику, ухудшив показатели внешней торговли и макроэкономические показатели. Далее отметим, что пандемия позволила более явно отследить тренд внешних связей с другими странами. Так, можно сказать, что ежегодно возрастающая коммуникация с Китаем способна стать «лазейкой-хабом» для коммуникации со всей группировкой БРИКС, синергия которых будет способствовать научно-техническим и другим достижениям, что так необходимо при решении глобальных проблем, коснувшихся глобализованного человечества.

Также были рассмотрены мероприятия, проведение которых наиболее целесообразно в условиях экономической катастрофы. Смысл их – в комплексе внутренних национальных взаимодействий в рамках одной группировки БРИКС. Внешние мероприятия, в свою очередь, вовлекают в реализацию Российскую Федерацию, что придаст обширное поле преимуществ в борьбе с пандемией.

Список литературы

1. Щербаков, Г. А. Влияние и последствия пандемии covid-19: социально-экономическое измерение / Г. А. Щербаков / МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2021. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-i-posledstviya-pandemii-covid-19-sotsialno-ekonomicheskoe-izmerenie>.
2. Минус семь триллионов: коронавирус опустошил мировую экономику [Электронный ресурс] // ria.ru, 2015 г. – URL: <https://ria.ru/20200921/tsena-pandemii-1577459576.html>.
3. Ершова, А. И. Индия на мировой арене / А. И. Ершова // Молодой ученый. – 2018. – №18. – С. 320-323.
4. Bank of America предсказал экономике Индии третье место через десять лет [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2021/6058d7279a79478c6ced01d0>.
5. Страновой обзор: Опыт Индии в борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс] // ach.gov.ru, 2020 г. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/India.pdf>.
6. Почему Индии удастся успешно сопротивляться COVID-19 [Электронный ресурс] // profile.ru, 2020 г. – URL: <https://profile.ru/abroad/pochemu-indii-udaetsya-uspeshno-soprotivlyatsya-covid-19-259902/>.
7. Вакцинизм Махатмы Ганди. Индия и Россия могут объединиться для борьбы с пандемией, немедленно [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4460067>.
8. Что такое ВВП [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/gdp/>.
9. Федосеев, В. В. Экономико-математические методы и прикладные модели: учебник для бакалавров / В. В. Федосеев, А. Н. Гармаш, И. В. Орлова. – М.: Юрайт., 2012. – 328 с.
10. Годовая статистика международной торговли товарами (HS02) [Электронный ресурс]. – URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/India/TOTAL>.
11. Экономические последствия пандемии COVID-19 в Индии [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/Economic_impact_of_the_COVID-19_pandemic_in_India.
12. За вычетом угля и нефти: что еще Россия может экспортировать в Индию [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/prcom/2020/12/01/13381735.shtml>.

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В СРЕДНИХ И БОЛЬШИХ ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.П. Черных

Союз «Центр навыков и компетенции», г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье предлагается новый подход к исследованию потенциала развития территории. Вводится новое понятие – «интеллектуальный капитал территории». Если принять за основу организацию системы местного самоуправления в средних и больших городах, то применение стандартов в управлении знанием в сочетании с инструментами управления человеческим капиталом позволяет по-новому оценивать потенциал развития территории. Особенно актуален этот подход в условиях развития знаниевой и креативной экономики.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, знаниевая и креативная экономика, управление знаниями.

INTELLECTUAL CAPITAL MANAGEMENT IN MEDIUM AND LARGE CITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

P.P. Chernykh

SkillsCenter Union, St. Petersburg

Abstract. The article proposes a new approach to the study of the territory development potential. The author introduces the concept of intellectual capital of a territory. If we take the organization of the local self-government system in medium and large cities as a basis, the standards application in knowledge management in combination with human capital management tools allows us to re-evaluate the potential in the development of the territory. This approach is especially relevant in the context of the development of a knowledge-based and creative economy.

Keywords: intellectual capital, knowledge-based economy, creative economy, knowledge management.

Постановка проблемы. Большинство городов на территории Советского Союза формировалось в условиях стремительного роста индустриальной экономики. Для этого были организованы многочисленные институты развития человеческого капитала, соответствующая инфраструктура, в которой формировались специальные для экономики региона знания, строились определенные отношения между людьми, возникала комфортная среда. Благодаря этому образовалась интеллектуальная элита в городах (в отличие от других развитых стран, у нас большая доля выпускников вузов, а не колледжей), у которой отмечается когнитивный излишек, исходя из ее текущей занятости на действующих производствах или в иных условиях трудоустройства.

Таким образом, современное развитие средних и больших городов (большие – от 100 до 250 тыс. чел.; средние – от 50 до 100 тыс. чел.) [5] наиболее эффективным образом может происходить через построение системного управления интеллектуальным капиталом территории.

Цель исследования – формирование практической методологии построения системы управления интеллектуальным капиталом в средних и больших городах России.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В разных источниках существуют разные определения термина «интеллектуальный капитал» (intellectual capital), но наиболее полным образом отображает экономический, прикладной характер этого понятия следующее определение: *интеллектуальный капитал (ИК)* – это все неденежные и нематериальные ресурсы, которые полностью или частично организованы технически и управленчески, что позволяет учитывать их в создании ценности (добавленной стоимости в существующих отраслях, создании новых продуктов и услуг, организации новой деятельности и т.д.) [1].

Иными словами, под «интеллектуальным капиталом» подразумеваются ресурсы интеллектуального капитала, которые превращают потенциальные ресурсы территории, базирующиеся на человеческом, инфраструктурном и отношенческом видах капитала. Таким образом, интеллектуальный капитал подразделяется на три категории, основываясь на их экономическом поведении:

1. *Отношенческий капитал.* Сюда входят все отношения, которые устанавливает организация: с клиентами, потребителями, агентами, представителями, поставщиками, партнерами, кредиторами и т. п.

2. *Организационный капитал.* Интуитивное определение этой категории наилучшим образом было сформулировано Лейфом Эдвинссоном [4]: «Все те вещи, которые остаются в организации, когда работники покинули здание, но которые вы не можете обнаружить в балансовом отчете». Сюда входят такие ресурсы, как бренды, интеллектуальная собственность, процессы, системы, организационные структуры, информация (на бумаге и в базах данных) и т. п.

3. *Человеческий капитал.* Опыт, ценности и знания людей, индивидуумов, которые носят личный характер и используются компанией в качестве ресурсов. В эту категорию входят такие ресурсы, как компетенция, отношение к работе, умения, неявные знания, личные связи и т.п.

Все вместе эти три категории создают основу реального конкурентного преимущества любой территории, но лишь немногие из них учитываются в локальной нормативной документации, попадают в официальные документы в поддающейся проверке форме, участвуют в формировании валового продукта территории. Как пример: брендинг иногда попадает в балансовый отчет, но приписываемая ему ценность никак не соотносится с реализационной рыночной ценностью в каждый конкретный момент времени. В то же время многочисленная подработка (работа по неофициальным видам деятельности) образованных людей, либо формируемые ими нематериальные активы вообще «незаметны» для государственных институтов развития социально-экономической жизни на территории. Это зачастую способствует провалу любых самых проработанных стратегий, т.к. реальные показатели занятости населения, расходятся с планируемыми и предполагаемыми.

Основные результаты исследования. Таким образом, потенциал территории, который может быть выражен через нематериальные активы и подсчитан в валовом продукте региона, может возрасти одномоментно в несколько раз. Вопрос только в изменении методики учета и определения интеллектуального капитала.

Особенности экономического поведения интеллектуального капитала отличаются от поведения денежных или материальных ресурсов, а следовательно и управление ими должно осуществляться по-другому. Денежные и материальные ресурсы, к примеру, являются аддитивными по своей природе, то есть при использовании их остается все меньше, а при инвестировании в них – становится все больше. Для обоих видов ресурсов справедлив закон убывающей отдачи, оба находятся в собственности или под контролем организации, в балансовом отчете которой они отражаются.

Что касается ресурсов интеллектуального капитала, то они не аддитивны по своей природе – их количество не уменьшается просто оттого, что их используют, и их не обязательно становится больше просто потому, что в них инвестируют. Отсюда и рост потенциала территории – он может быть кратный по отношению к существующим методикам, где нематериальные виды активов не учитываются. Если мы рассуждаем о знаниевой и креативной экономике, то иного способа учета не может быть, т.к. они базируются полностью на производстве нематериальных активов, а их учет в основном прирастает через капитализацию компаний и экономически активных граждан.

Также следует отметить, что отношенческие и организационные ресурсы существуют по законам сетевой экономики. Т.е. первоначальные инвестиции, как правило, дают очень малую отдачу, и требуются значительные совокупные инвестиции, прежде чем доход достигнет приемлемого уровня. Через какое-то время после увеличения вложений предельная отдача от инвестиций в эти ресурсы будет увеличиваться, пока не достигнет точки перегиба, после чего дальнейшие предельные инвестиции будут приносить все убывающую предельную отдачу.

Подобные процессы можно объяснить на примере реализации цифровизации операционной деятельности муниципалитета на территории. Первый пользователь такой системы, получивший сервис, не получил от своей инновации никакой пользы, потому что некому было отправлять команды или отчеты. Впоследствии каждый новый пользователь генерировал ценность для всех существующих пользователей этой системы, поскольку пользовательская база расширилась. В этом примере каждый следующий пользователь дает более высокую предельную отдачу для существующих пользователей, чем предыдущий. Такое положение дел будет существовать до тех пор, пока пользователей не станет так много, что сообщениям станет трудно «проходить» до нужного адресата, и их будет трудно исполнять из-за нехватки времени реагировать на все команды (изменения). После определенного момента каждый следующий пользователь будет способствовать все большему сокращению ценности, чем предыдущий, и, в итоге, последний пользователь добавит нулевую ценность для имеющихся пользователей сервисов системы.

Мы убедились в этой ситуации после проведения картирования и попыток внедрения цифровых решений по управлению процессами в муниципалитетах.

Это – пример работы сетевой экономики, результат, который можно наблюдать в случае использования любых отношенческих ресурсов (к примеру, отношений между коллегами по работе, с партнерскими организациями или местными жителями) и любых организационных ресурсов (к примеру, брендов) [1].

Человеческие ресурсы, как правило, развиваются по закону возрастающей предельной отдачи. Существует даже утверждение: «Чем больше я знаю, тем больше я понимаю, что ничего не знаю». Это означает, что во время разговора между сотрудником муниципалитета (эксперт с позиции муниципалитета) и горожанином (эксперт с позиции реальной жизни в городе), обладающими разными объемами знаний, оба будут узнавать новое, но дистанция между их объемами знаний будет увеличиваться. Как правило, из-за этого, в конечном итоге, возникает полное непонимание и отрицание. Следовательно, инструменты по управлению интеллектуальным капиталом территории должны, прежде всего, включать в себя современные технологии коммуникации (комьюнити-менеджмент), которые позволяют дополнять знания между субъектами общения, а не отрицать или подавлять экспертность одного – другого.

Отношенческие ресурсы на территории в большинстве случаев не находятся ни в собственности, ни под контролем муниципалитета (организации). В лучшем случае ОМСУ могут влиять на отношения какими-либо ограничениями. Отношения с точки зрения каждой из сторон находятся под контролем другой стороны. Даже согласованный с населением и подписанный нормативный акт или согласованный с бизнес-партнером на территории контракт не приведут к успеху, если одна из сторон устранилась от сделки мысленно и более не заинтересована в ней. Следовательно, инструменты по управлению интеллектуальным капиталом территории должны включать в себя картирование отношений, сложившихся на территории города, и выявление дефицитов или обрывов в отношениях между всеми субъектами отношений на территории города, будь то горожане или служащие, а также компании, заведения, самозанятые и иные формы организации деятельности.

Организационные ресурсы, напротив, принадлежат организации (муниципалитету) и контролируются ею. В сущности, это единственные из ресурсов интеллектуального капитала, которые и принадлежат организации, и контролируются ею. Эти ресурсы можно продать (зачастую это реализуется в виде «неофициального размена» через благотворительные акции с ключевыми стейкхолдерами на территории), пускай и на неэффективных рынках. Поэтому следует понимать, что многие из организационных ресурсов являются взаимодополняющими с отношенческими либо с человеческими ресурсами и составляют важную основу конкурентного преимущества для большинства территорий. Организационные ресурсы в условиях цифровой экономики – это, прежде всего, платформенные решения, которые позволяют систематизировать все ресурсы, и получать быстро всю необходимую информацию и знания, раскрывающие потенциал территории.

Человеческие ресурсы не принадлежат никому, но контролируются самим жителем. То, что человек просто приходит на работу, не означает, что кто-то имеет доступ к его знаниям и умениям. Каким образом использовать свою компетенцию в организации, решает сам человек. Для внешнего мира способность применять свои знания на практике называется квалификацией, а внутри территории набор необходимых уникальных способов реализовывать компетенции жителей для создания ценности составляют ее региональную рамку квалификаций.

Выводы. Используя стандарты Knowledge Management (ГОСТ Р [2], ИСО 30401-2020, ISO 30401:2018 [3]) на любой территории, где ведётся экономически активная деятельность и проживает местное население, можно формировать систему управления интеллектуальным капиталом территории. Это позволит увеличить региональный валовой продукт, вывести «из тени» значительную часть деятельности экономически активного населения, развивать креативную и знаниевую экономику.

Для этого необходимо разработать практическую методологию с четким описанием процессов (например, по стандартам BPMN), которая позволит сразу же реализовывать все регламенты и последовательности шагов (алгоритмы) в цифровом формате в виде программных приложений или платформенных цифровых решений, что и будет являться фактически системой управления интеллектуальным капиталом территории.

Список литературы

1. Руус, Й. Интеллектуальный капитал: практика управления / Й. Руус, С. Пайк, Л. Фернстрём. – Санкт-Петербург, 2008. – 418 с.
2. Национальный стандарт РФ Системы менеджмента знаний Основные требования Knowledge management systems. Requirements. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/566405226>.
3. Standard ISO 30401:2018(en) Knowledge management systems – Requirements. – URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:30401:ed-1:v1:en>.
4. Leif Edvinsson. Corporate Longitude: What you need to know to navigate the knowledge economy. London: BookHouse Publishing, 2002.
5. Свод правил СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89.

ВЛИЯНИЕ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕГИОНОВ

Т.М. Чернякова¹, О.В. Дрозняк²

^{1,2}Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

Аннотация. В статье проанализировано влияние бюджетно-налоговой политики на экономический рост регионов. Исследована сущность и обобщены инструменты бюджетно-налогового регулирования экономики. Рассмотрены модели, которые обобщают закономерности развития и роста экономики регионов. Дано определение механизма бюджетно-налогового регулирования экономики регионов. Определены факторы и ориентиры влияния бюджетно-налоговой политики на экономический рост регионов.

Ключевые слова: налоги, бюджетно-налоговая политика, экономика, регион инструментарий, бюджет, бюджетно-налоговое регулирование, модели, экономический рост.

THE IMPACT OF FISCAL POLICY ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE REGIONS

T.M. Chernyakova¹, O.V. Droznyak²

Lugansk State University named after Vladimir Dal, Lugansk

Abstract. The article analyzes the impact of fiscal policy on the economic growth of the regions. The essence is investigated and the tools of budget and tax regulation of the economy are generalized. The models that generalize the patterns of development and growth of the regional economy are considered. The definition of the mechanism of budget and tax regulation of the economy of the regions is given. The factors and guidelines of the influence of fiscal policy on the economic growth of the regions are determined.

Keywords: taxes, fiscal policy, economy, regional tools, budget, fiscal regulation, models, economic growth.

Постановка проблемы. Для обеспечения экономического роста, высоких темпов общественного воспроизводства и социальной справедливости в обществе особое значение приобретает проведение государством бюджетно-налоговой политики. При осуществлении государственного регулирования внутренних социально-экономических процессов должны быть учтены интересы всех регионов, что требует корректировки целей и задач бюджетно-налоговой политики с учетом современных тенденций финансовой глобализации.

Согласование стратегических ориентиров при формировании единого механизма бюджетно-налогового регулирования экономики регионов обуславливает необходимость трансформации инструментов отечественной бюджетной и налоговой практики в соответствии с современными требованиями, поэтому обеспечение эффективности применения бюджетно-налоговых рычагов играет важную роль в решении проблем социально-экономического развития регионов,

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Анализ публикаций, касающихся выбранной проблемы, свидетельствует о наличии теоретических исследований отечественных ученых в направлении определения основных подходов к реализации системного исследования бюджетно-налоговых рычагов, определение их роли в обеспечении экономического развития государства.

Различные аспекты применения инструментов бюджетно-налоговой политики регулирования экономики регионов исследуют такие ученые, как: Е.Е. Афанасьева [1], И.В. Ватаман [2], Е.А. Кирпиченко, О.А. Шапорова [3], В.В. Коровий [4], В.С. Михайлов [5], К.В. Новоселов [6], М.А. Печенская [7], Т.В. Ускова [8] и другие.

Цель исследования – обоснование эффективности влияния бюджетно-налоговой

политики на экономический рост регионов и систематизация инструментария бюджетно-налогового регулирования экономики регионов.

Основные результаты исследования. Бюджетно-налоговая политика – одна из составляющих финансового механизма государства. Для лучшего восприятия влияния бюджетно-налоговой политики необходимо выяснить ее место в финансовом механизме.

Большинство ученых [2, 3] трактует бюджетно-налоговую политику как совокупность государственных правовых, финансовых и организационных мероприятий в сфере регулирования бюджетных и налоговых отношений, направленных на формирование и использование финансовых ресурсов в системе регулирования экономического развития региона

Сегодня нет однозначного толкования понятия бюджетной политики. Ее часто отождествляют с фискальной (fiscal policy), определяя как деятельность государства в сфере налогообложения и государственных расходов, направленную на достижение определенных макроэкономических задач [1, с. 57]. Регулирование включает совокупность правил и инструментов, позволяющих обеспечить систематизацию в определенной деятельности и эффективное взаимодействие соответствующих частей финансового механизма.

Обобщая подходы различных специалистов к толкованию сущности бюджетно-налоговой политики, ее можно определить как согласованное и сбалансированное влияние фискальных инструментов на объекты фискального регулирования экономики регионов.

Важным вопросом сегодня является определение сущности механизма бюджетно-налогового регулирования экономики регионов и его составляющих элементов. Для выяснения сути этого понятия рассмотрим категорию бюджетно-налогового регулирования. Бюджетно-налоговое регулирование – это изменения в правительственных расходах и налогообложении, направленные на достижение полной занятости и неинфляционного внутреннего объема производства [4, с. 235]. Под этим понятием понимают также политику правительства, касающуюся объемов правительственных закупок, трансфертных платежей и налогов [5, с. 26].

Большинство отечественных ученых бюджетно-налоговое регулирование отождествляет с процессом изменений в системе налогообложения и правительственных расходах, осуществляемых с целью уменьшения колебаний деловых циклов, содействия быстрому росту экономики со значительной занятостью и при отсутствии высокой неконтролируемой инфляции [6, с. 115]. Такое регулирование рассматривают как способ реализации или обеспечения функционирования бюджетно-налогового механизма, который, в свою очередь, является структурным элементом бюджетно-налоговой политики.

Механизм бюджетно-налогового регулирования экономики регионов – это взаимосвязанное функционирование как налоговых, так и бюджетных методов, инструментов и рычагов для эффективного достижения целей развития экономики регионов [7, с. 17]. То есть речь идет о согласованной мобилизации финансовых ресурсов в бюджет и их использование для решения проблем социально-экономических проблем регионов. Учитывая это, бюджетный механизм тесно связан с налоговым. Составляющими фискального механизма является бюджетный, который представляет собой систему специально разработанных в государстве форм и методов создания и использования финансовых ресурсов с целью эффективного развития экономики регионов, и налоговый, который влияет на формирование доходов бюджета, балансирует доходы и расходы, определяет динамику эколого-экономического развития экономики регионов.

От степени научной обоснованности механизма бюджетно-налогового регулирования экономики зависит влияние государства на экономику в целом и, в частности, отдельную

отрасль регионы. Этот механизм является одной из форм государственного регулирования экономики, общим направлением управления социально-экономическими процессами, происходящими в регионах, и осуществляется путем применения бюджетных (государственных расходов, субсидий, субвенций, дотаций) и налоговых (ставки налогообложения, сроки уплаты налогов, налоговый кредит, налоговые каникулы, налоговые льготы) мероприятий.

Таким образом, соответствующее отраслевое регулирование предполагает использование налоговой и неналоговой (бюджетной) составляющих, реализация которых осуществляется путем применения соответствующих инструментов (рис.).

На наш взгляд, целесообразно дополнить налоговую составляющую такими инструментами, как: взыскание штрафов за нарушение законодательства, плата за получение разрешения на специальное использование лесных экосистем, плата за транзакции с природными ресурсами, выплата различных платежей стимулирующего характера и предоставление фискальных преференций. Оптимальное сочетание налоговых и бюджетных инструментов, то есть фискальное регулирование, является самым безопасным в отношении последствий воздействия на экономику.

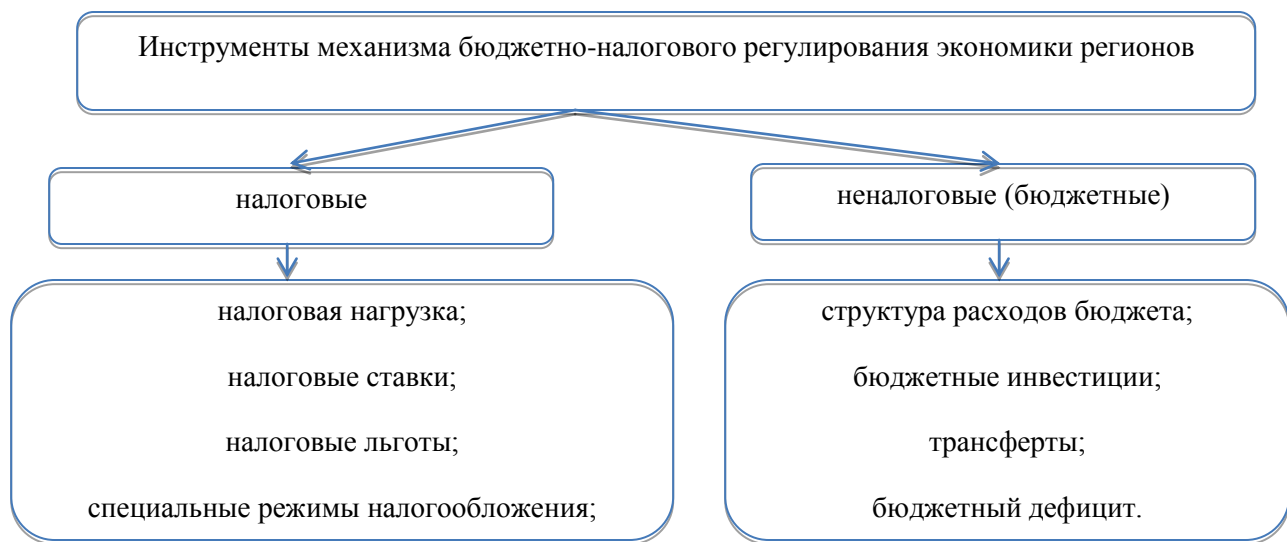

Рис. Инструменты механизма бюджетно-налогового регулирования экономики регионов [8, с. 15]

Инструментами фискального регулирования являются средства, применяемые государством для выполнения своих функций, то есть это конкретные способы воздействия на процесс формирования ресурсов бюджета, их размещение и эффективное использование, стимулируя или ограничивая при этом характер действия. Во-первых, это касается доходов и расходов бюджета, их сбалансирования и оптимизации (бюджетные инструменты). Во-вторых, это налогообложение и регулирование социально-экономических процессов, а также их влияние на экономику регионов (налоговые инструменты).

Итак, фискальное регулирование в механизме бюджетно-налогового регулирования экономики регионов целесообразно рассматривать как систему взаимосвязи бюджетного и налогового механизмов, которая должна обеспечивать достаточный уровень поступлений в бюджеты и внебюджетные фонды, а также стимулировать субъектов хозяйствования относительно сбалансированного использования ресурсов и развития экономики регионов.

Бюджетно-налоговое регулирование – это комплекс мероприятий, который осуществляет государство с целью влияния на поступление налоговых доходов в бюджет, направления их распределения по регулированию социально-экономических процессов с помощью бюджетных и налоговых инструментов.

Для определения ориентиров бюджетно-налогового регулирования экономического роста следует учитывать, что развитие любого региона в долгосрочной перспективе обеспечивается, по крайней мере, тремя видами капитала: физическим, человеческим и природным. Физический капитал обеспечивает благосостояние через экономический рост, человеческий и природный капитал не только обуславливает экономический рост, но и является непосредственным компонентом благосостояния. Кроме того, физический и человеческий капитал определяет объем и структуру инвестиций, а также производительность их использования. В результате накопления этих трех видов капитала бюджетно-налоговая политика имеет решающее значение в обеспечении равновесного и социально-ориентированного экономического роста. При этом «провалы рынка» приводят к недостаточным или непроизводительным инвестициям в человеческий и природный капитал, и, как результат, негативно влияют на равенство, эффективность, справедливость, рост. Итак, целью экономической политики, в частности бюджетно-налоговой, является минимизация (компенсация) потерь от «рыночных провалов», которые следует рассматривать, в частности, как источник социального неравенства общества [7, с. 170].

Реализация бюджетно-налоговой политики в контексте развития экономики региона, основной целью которой является обеспечение адекватных норм и правил для оптимальной социодинамики и жизнедеятельности общества, предусматривает применение двух основных методов финансового влияния на социально-экономическое развитие общества: аккумуляция государством доходов с целью финансирования на безвозвратной основе за счет бюджетов всех уровней и регламентирования распределительных отношений и процессов [8, с. 168].

Бюджетно-налоговое регулирование экономики регионов связано с государственными расходами, которые, в отличие от налогов, увеличивают доходы экономических субъектов, и, как результат, совокупный спрос и совокупное предложение, занятость, совокупные инвестиции растут. Вместе с тем, следствием увеличения государственных расходов может быть и ускорение инфляции. Как и в случае с налогообложением, влияние государственных расходов на социально-экономическое развитие обусловлено их структурой. В частности, увеличение выпуска капиталоемкой продукции взаимосвязано с ростом совокупных инвестиций, а трудоемкой – с уровнем занятости населения. Заметим, что государственные расходы осуществляются в следующих основных формах как государственные трансферты, государственный кредит, налоговые льготы, государственные гарантии, государственные гранты, государственные гарантии и тому подобное. Налоговая политика социально-ориентированного экономического роста региона базируется на избыточном уровне налогообложения физических и юридических лиц (высокие ставки, широкий круг субъектов налогообложения, крайне ограниченные налоговые льготы), что компенсируется для них высоким уровнем социальной защиты.

Выводы. Таким образом, налоги в социальном государстве, с одной стороны, выступают главным источником финансирования государственных социальных расходов, материальной основой бюджетной политики, а с другой, бюджет и налоги – это эффективные инструменты регулирования социально-экономических отношений. Основным инструментом налогового регулирования является манипулирование налоговой нагрузкой, рост которой негативно влияет

на экономику, поскольку уменьшает величину доходов, остающихся в распоряжении экономических агентов, и, как результат: сокращает спрос на товары и услуги; увеличивает спрос субъектов хозяйствования на финансовые ресурсы; подавляет деловую активность и желание работать в результате снижения предпринимательского дохода и вознаграждения. Соответственно, уменьшение налоговой нагрузки наоборот приводит к повышению деловой активности. Как результат, влияние на социально-экономическое развитие налогообложения может осуществляться путем изменения его структуры по видам налогов, субъектами, объектами и т.д.

Устойчивое развитие экономики регионов невозможно без эффективной бюджетно-налоговой политики. Выстраивая систему бюджетно-налогового регулирования, следует иметь в виду следующее. Во-первых, бюджетно-налоговая политика влияет на распределение основных ресурсов общества – человеческих, физических, природных. Ее стимулы непосредственно определяют пропорции потребления и сбережения ресурсов, результаты их использования (рента, проценты, доходы, заработная плата и т.п.). Во-вторых, бюджетно-налоговая политика является мощным инструментом экономической политики, направленной на стимулирование или ограничение экономической деятельности, в результате обуславливает перераспределение между поколениями, регионами, социальными группами, видами экономической деятельности через государственный долг, систему социального обеспечения, налогообложения добычи природных ресурсов, налогообложения загрязнения окружающей среды и государственного финансирования ликвидации его последствий.

Список литературы

1. Афанасьева, Е. Е. Проблемы формирования доходов местных бюджетов в условиях централизации финансовых ресурсов / Е. Е. Афанасьева // Вестник евразийской науки. – 2018. – №1. – С. 55-60.
2. Ватаман, И. В. Методологические аспекты бюджетно-налогового регулирования экономики / И. В. Ватаман, В. Г. Стецюк // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление. – 2020. – № 3 (66). – С. 168-173.
3. Шапорова, О. А. Совершенствование налогового регулирования инвестиционных процессов / О. А. Шапорова, Е. А. Кирпиченко, Н. А. Сучкова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1 (51). – С. 165-170.
4. Коровий, В. В. Основные инструменты монетарной политики государства / В. В. Коровий // Бизнес информ. – 2019. – № 9 (500). – С. 230-238.
5. Михайлов, В. С. Экономические эффекты налогового маневра / В. С. Михайлов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 6 (156). – С. 24-28.
6. Новоселов, К. В. Организация системы экономической безопасности в сфере бюджетно-налоговых отношений / К. В. Новоселов // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 4-2 (52). – С. 114-117.
7. Печенская, М. А. Уровень бюджетно-налоговой компетенции территорий / М. А. Печенская // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. - №5. – С. 12-19.
8. Ускова, Т. В. Социально-экономическое развитие территорий: проблемы эффективности региональной политики / Т. В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2016. – №2(82). – С. 7-18.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО КОНДИТЕРСКОГО РЫНКА

Л.В. Шабалина¹, Е.О. Карелова²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье проведен анализ основных тенденций развития российского кондитерского рынка. Установлено, что кондитерская отрасль России обладает существенным экспортным потенциалом, однако ориентация на экспорт продукции с низкой добавленной стоимостью вызывает необходимость корректировки стратегий развития. Определены основные направления развития кондитерских предприятий в кризисных условиях, а именно выпуск продукции здорового образа жизни, кастомизированной продукции, лимитированных партий кондитерских изделий и внедрение технологий электронной коммерции, использование которых позволит стимулировать спрос на внутреннем и внешнем рынках и повысить конкурентоспособность бизнеса.

Ключевые слова: кондитерский рынок, кондитерская продукция, кондитерское изделие, кондитерская отрасль, кондитерские предприятия.

MAIN TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CONFECTIONERY MARKET

L.V. Shabalina¹, E.O. Karelova²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article analyzes the main trends in the development of the Russian confectionery market. It has been established that the confectionery industry in Russia has a significant export potential, but the focus on the export of products with low added value makes it necessary to adjust development strategies. The main directions of development of confectionery enterprises in crisis conditions have been determined, namely, the production of healthy lifestyle products, customized products, limited quantities of confectionery products and the introduction of e-commerce technologies, the use of which will stimulate demand in the domestic and foreign markets and increase the competitiveness of business.

Keywords: confectionery market, confectionery products, confectionery, confectionery industry, confectionery enterprises.

Постановка проблемы. Кондитерская отрасль является динамично развивающейся отраслью пищевой промышленности, которая обеспечивает устойчивое снабжение населения качественными продуктами в объемах и ассортименте, необходимых для формирования правильного рациона питания. Несмотря на динамичное развитие российского кондитерского рынка, в связи с негативным экономическим влиянием пандемии COVID-19 потребление кондитерских изделий в России, по прогнозу агентства «IndexBox Russia», снизится на 4% в 2021 г., тогда как цены на кондитерские изделия регулярно увеличиваются из-за нехватки сырья и его высокой стоимости [3]. В данных условиях возрастает необходимость определения тенденций развития кондитерского рынка России и возможностей расширения позиций кондитерских предприятий на национальном и международном рынке.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изучению тенденций развития кондитерского рынка в России посвящены доклады консалтинговых агентств «IndexBox Russia», «BusinesStat», «Flanders Investment & Trade» и др. Статистическая информация по российской кондитерской отрасли собирается Федеральной службой государственной статистики и Федеральной таможенной службой России. Тем не менее, в научной литературе мало внимания уделено особенностям и направлениям развития российского кондитерского рынка.

Цель исследования – проанализировать основные тенденции развития российского кондитерского рынка.

Основные результаты исследования. Кондитерский рынок России является высококонкурентной и динамично развивающейся отраслью экономики с большим экспортным потенциалом. Тем не менее, на состояние рынка в значительной степени оказали влияние социальные и экономические факторы. Так, ослабление курса российского рубля в 2015 г. привело к сокращению доходов населения и его покупательной способности, в связи с чем, потребление кондитерских изделий снизилось на 6,2%. При этом за счет девальвации рубля и увеличения мировых цен на сырье стоимость кондитерских изделий выросла в среднем на 30%. Рынок оказался достаточно устойчивым к кризису и ведущие производители кондитерских изделий в 2015-2016 гг. не потеряли темпов роста выручки. Например, ООО «Нестле Россия» нарастила объемы реализации более чем на 40%, ЗАО «Ферреро-Россия» – на 15%, ООО «Рот Фронт» и ООО «Марс» – на 10%. Реализация мероприятий по импортозамещению в рамках государственной программы России «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», развитие торговых сетей, расширение продуктовой линейки кондитерских изделий, усиление маркетинговых акций производителей и ретейлеров привело к стабильному росту рынка в 2015-2019 гг. Однако в условиях пандемии COVID-19 и ее негативных экономических последствий производство кондитерских изделий в России сократилось на 2,7%, тогда как потребление на 4,0% (рис. 1).

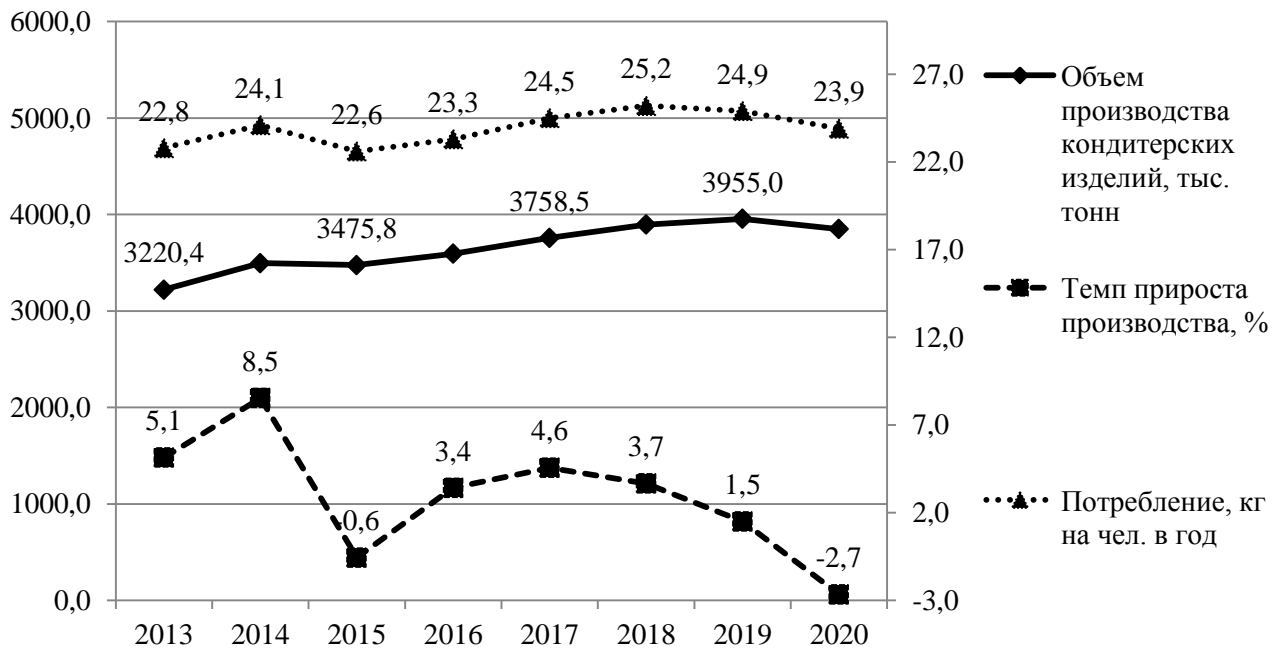

Рис. 1. Производство и потребление кондитерских изделий в 2013-2020 гг.
Примечание: составлено авторами по [4].

Широкий ассортиментный ряд кондитерских изделий российских производителей, а также конкурентная стоимость приводят к развитию спроса не только национальных, но и зарубежных потребителей, что свидетельствует о высоком экспортном потенциале кондитерской отрасли и необходимости оценки перспектив роста на международном уровне. В табл. 1 представлены данные по экспорту кондитерских изделий по трем группам товаров ТН ВЭД. Кондитерская отрасль является наиболее значительным сегментом пищевого экспорта. Так, доля кондитерской продукции в общем экспорте пищевых товаров составила 35,4% в 2020 г., в том числе, сахар и кондитерские изделия из него – 11,6%, какао и продукты из него –

11,8%, мучные кондитерские изделия – 12%. Основными экспортерами являются такие регионы, как Москва, Московская область, Кемеровская, Курска и Белгородская области. Наибольшие темпы прироста характерны для сахаристых кондитерских изделий – 166% в 2020 г. по сравнению с 2013 г. Экспорт из России товаров данной группы «сахар» за период 2013-2020 гг. составил 3127 млн. долл. США, при чем основная доля приходится на кондитерские изделия из сахара – 43% и сахар тростниковый или свекловичный – 41%. Рост экспорта сахара обусловлен развитием сельского хозяйства, увеличением производства сахара в России, расширением продаж на рынок Китая, ослаблением рубля. В структуре экспорта по странам традиционно лидируют Казахстан – 24,3%, Беларусь – 12,0% и Узбекистан – 9,8%.

Таблица 1

Экспорт по группам кондитерских изделий из России в стоимостном и натуральном выражении в 2013-2020 гг.

Период	Сахар и кондитерские изделия из него		Какао и продукты из него		Мучные кондитерские изделия	
	Вес, тыс. тонн	Сумма, млн. долл. США	Вес, тыс. тонн	Сумма, млн. долл. США	Вес, тыс. тонн	Сумма, млн. долл. США
2013	534	275	169	674	263	581
2014	577	262	159	653	301	624
2015	421	176	150	444	332	513
2016	691	248	157	479	341	513
2017	1376	494	189	558	361	559
2018	1290	420	235	640	395	577
2019	1412	520	283	730	446	691
2020	2043	732	302	743	515	755
Итого	8344	3127	1644	4921	2954	4813
Темп прироста,%	282,58	166,18	78,70	10,24	95,82	29,95

Примечание: составлено авторами по [7].

Экспорт из России какао и продуктов из него практически не изменился за период 2013-2020 гг. – темп прироста составил 10%. Основной категорией является шоколад и другие продукты, содержащие какао – 98,38% экспорта. Несмотря на значительное увеличение объемов экспорта какао-пасты, какао-масла и какао-порошка на 3850%, 2875% и 313% соответственно, они занимают небольшую долю – всего 1% шоколадных товаров, поэтому не оказали влияние на величину экспорта по группе. В тоже время произошли значительные изменения в структуре поставок по странам. Так, традиционные потребители шоколадных кондитерских изделий Казахстан, Беларусь, Азербайджан, Киргизия, Украина сократили импорт российской продукции, в связи с чем, произошло перераспределение поставок в сторону таких стран как Китай и Саудовская Аравия (табл. 2). Российский экспорт мучных изделий составляет около 1% от мирового экспорта данной продукции, это позволило России войти в тридцатку стран-экспортеров. В 2020 г. в основном экспортировались товары из подгрупп «хлеб, пирожное, печенье» – 59,6% и «экстракт солодовый, продукты из муки» – 21,9%. Среди покупателей мучных кондитерских изделий наблюдаются те же страны-лидеры Казахстан – 29,9%, Беларусь – 18,2% и Узбекистан – 7%.

Таблица 2

Географическая структура экспорта по группе «Какао и продукты из него» из России

№	Страна	2013		2020		Темп прироста доли, %
		сумма, млн. долл. США	доля, %	сумма, млн. долл. США	доля, %	
1	Казахстан	216	32,047	141	18,977	-40,784
2	Китай	0,232	0,034	125	16,824	48775,714
3	Беларусь	81,9	12,151	67,9	9,139	-24,793
4	Узбекистан	9,8	1,454	58,8	7,914	444,280
5	Азербайджан	58,5	8,680	48,9	6,581	-24,173
6	Саудовская Аравия	0,0124	0,002	34,2	4,603	250093,201
7	Киргизия	35,3	5,237	30,2	4,065	-22,393
8	Украина	114	16,914	28,6	3,849	-77,242
9	Армения	19,6	2,908	27,1	3,647	25,425
10	Монголия	28,5	4,228	25,1	3,378	-20,109

Примечание: составлено авторами по [5, 6].

Импорт кондитерской продукции в разрезе групп сахаристых, шоколадных и мучных изделий показал отрицательную динамику в период 2013-2020 гг. – наблюдалось снижение на 51,91%, 13,48% и 30,81% соответственно (табл. 3). Сокращение импортных поставок было обусловлено влиянием следующих факторов: падением курса рубля, ростом себестоимости производства и увеличением розничных цен на шоколад и шоколадные кондитерские изделия, снижением расходов потребителей на приобретение кондитерских изделий из высокого ценного сегмента, давлением высоких мировых цен на какао-бобы и их производные. В итоге в Россию практически перестали завозиться сахар-сырец, а тростниковый сахар импортируется для потребительского использования. Значительная часть импорта пищевой продукции 11,8% приходится на какао и продукты из него, а именно шоколад и другие продукты, содержащие какао – 44,7%, какао-бобы – 17,2% и какао-масло – 17%. Среди мучных кондитерских изделий в основном импортировались хлеб, пирожное, печенье – 43,6% и экстракт солодовый, продукты из муки – 40%. Таким образом, значительное количество импортной кондитерской продукции приходится на изделия с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 3

Импорт по группам кондитерских изделий в Россию в стоимостном и натуральном выражении в 2013-2020 гг.

Период	Сахар и кондитерские изделия из него		Какао и продукты из него		Мучные кондитерские изделия	
	вес, тыс. тонн	сумма, млн. долл. США	вес, тыс. тонн	сумма, млн. долл. США	вес, тыс. тонн	сумма, млн. долл. США
2013	835	653	358	1410	426	1230
2014	1225	812	306	1370	473	1280
2015	1019	599	233	992	329	742
2016	726	483	233	963	321	665
2017	466	402	282	1050	410	824
2018	505	406	317	1180	435	960
2019	406	363	335	1250	372	881
2020	326	314	325	1220	343	851
Итого	5508	4032	2389	9435	3109	7433
Темп прироста, %	-60,96	-51,91	-9,22	-13,48	-19,48	-30,81

Примечание: составлено авторами по [2].

Сальдо внешней торговли России кондитерскими изделиями показало, что, несмотря на пассивный торговый баланс, существует устойчивая тенденция уменьшения разницы между экспортом и импортом – отрицательное сальдо торгового баланса снизилось в 11,37 раза (табл. 4). Наиболее значительное снижение наблюдалось в группах сахар и кондитерские изделия из него и мучные кондитерские изделия, тогда как какао и продукты из него остались существенной частью импорта. Можно заключить, что кондитерская промышленность в России является динамично развивающейся отраслью экономики и в период 2013-2020 гг. увеличила свой экспортный потенциал, тем не менее, ориентация экспорта на продукцию с низкой добавленной стоимостью свидетельствует о необходимости пересмотра стратегий развития отрасли. Так, российские экспортеры кондитерской продукции успешно реализуют стратегию низкой конкурентной цены на рынках с невысокой покупательной способностью. В случае же, когда цена на сырье и полуфабрикаты, такие как какао и его производные, начинает расти, ценовое преимущество постепенно утрачивается, в связи с чем, возникает необходимость поиска альтернативных возможностей повышения конкурентоспособности в условиях возрастания стоимости продукции. Так, несмотря на кризисные условия, поступательное развитие кондитерского рынка в следующие годы сохранится, а ведущие производители продолжают наращивать обороты, в том числе за счет предстоящего подорожания кондитерской продукции, которое эксперты оценивают в 10-25% в зависимости от сегмента.

Таблица 4

Показатели внешней торговли России по группам кондитерских изделий

Показатель	Год								Итого
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Кондитерские изделия всего, млн. долл. США									
Экспорт	1530	1539	1133	1240	1611	1637	1941	2230	12861
Импорт	3293	3462	2333	2111	2276	2546	2494	2385	20900
Сальдо	-1763	-1923	-1200	-871	-665	-909	-553	-155	-8039
в том числе, сахар и кондитерские изделия из него, млн. долл. США									
Экспорт	275	262	176	248	494	420	520	732	3127
Импорт	653	812	599	483	402	406	363	314	4032
Сальдо	-378	-550	-423	-235	92	14	157	418	-905
в том числе, какао и продукты из него, млн. долл. США									
Экспорт	674	653	444	479	558	640	730	743	4921
Импорт	1410	1370	992	963	1050	1180	1250	1220	9435
Сальдо	-736	-717	-548	-484	-492	-540	-520	-477	-4514
в том числе, мучные кондитерские изделия, млн. долл. США									
Экспорт	581	624	513	513	559	577	691	755	4813
Импорт	1230	1280	742	665	824	960	881	851	7433
Сальдо	-649	-656	-229	-152	-265	-383	-190	-96	-2620

Примечание: составлено авторами по [2, 7].

Кризисные условия приводят к изменению поведенческой модели покупателей и стратегий развития бизнеса, адаптация к которым может обеспечить преимущества кондитерских предприятий на конкурентном рынке. Так, пандемия привела к стремительному росту интернет-торговли, которая может стать драйвером развития кондитерской отрасли. Онлайн-продажи кондитерских изделий выросли в 1,6 раз в 2020 г., в результате чего их удельный вес в структуре розничных продаж увеличился с 1,8% в 2019 г. до 2,9% в 2020 г. [1]. Также набирают популярность сетевые и несетевые магазины самообслуживания,

предлагающие широкий ассортимент кондитерской продукции – современная розница, удельный вес которой вырос с 53,2% до 67,5% в 2016-2020 гг. Кроме того, росту потребления кондитерских изделий в условиях повышающихся цен могут способствовать:

1. Рост популярности здорового образа жизни. Здоровые продукты являются одной из немногих категорий, где потребители, как на национальном, так и на международном рынках, готовы платить больше за понятные им преимущества.

2. Предложение продукции, которая соответствует стилю жизни потребителей и их текущим задачам. Кастомизированная продукция может стать основой формирования новой модели позиционирования на рынке. Так, выпуск кондитерских изделий с экзотическими вкусами, в семейной упаковке, для пожилых людей и т.п. способствует изменению имиджа предприятия.

3. Стремление населения делать запасы. Ограниченная доступность магазинов и вероятность того, что предпочитаемые изделия исчезнут из продажи, вынуждает потребителей увеличивать размер разовых покупок, в связи с чем, возрастает спрос на продукты длительного хранения и услуги онлайн-заказов с доставкой. Кроме того, существует возможность выпуска лимитированных партий кондитерской продукции для стимулирования спроса.

Использование данных тенденций спроса и развитие электронной коммерции для корректировки стратегий на предприятиях кондитерской отрасли позволит обеспечить появление новых клиентов и в большей степени соответствовать требованиям зарубежных потребителей, что может привести не только к сохранению конкурентоспособного положения на национальном и международном рынках, но и расширить географию поставок.

Выводы. На основании анализа объемов производства и потребления кондитерской продукции в России, структуры импорта и экспорта кондитерского рынка было установлено, что отрасль имеет существенный потенциал в национальном и международном масштабе. Была определена необходимость поиска альтернативных возможностей повышения конкурентоспособности кондитерских предприятий России в кризисных условиях, когда снижается покупательная способность населения и возрастает стоимость продукции. Были выделены основные направления развития кондитерской отрасли, а именно увеличение выпуска продукции здорового образа жизни, кастомизированной и лимитированной продукции, а также использование технологий электронной коммерции, что позволит сохранить и улучшить конкурентоспособное положение российских кондитерских предприятий на национальном и международном рынках.

Список литературы

1. В 2020 г. объем розничных продаж кондитерских изделий в России сократился на 4,7% до 2,7 млн т. / RBC. – 2021. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/12581>.

2. Импорт в Россию «Пищевые продукты, напитки, табак» / Россия: Статистика внешней торговли. По данным ФТС России. – 2021. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2020/RU/import/world/04>.

3. Рынок кондитерских изделий в 2021 году по прогнозу IndexBox Russia покажет отрицательную динамику / Sfera.fm. – 2021. – URL: <https://sfera.fm/news/v-strane/rynok-konditerskikh-izdelii-v-2021-godu-po-prognozu-indexbox-russia-pokazhet-otritsatelnuyu-dinamiku>.

4. Федеральная служба государственной статистики РФ. – 2021. – URL: <https://www.gks.ru/>.

5. Экспорт из России какао 2013-2013 / Россия: Статистика внешней торговли. По данным ФТС России. – 2021. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2013/RU/export/world/0418>.

6. Экспорт из России какао 2020-2020 / Россия: Статистика внешней торговли. По данным ФТС России. – 2021. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2020-2020/RU/export/world/0418>.

7. Экспорт из России «Пищевые продукты, напитки, табак» / Россия: Статистика внешней торговли. По данным ФТС России. – 2021. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2020/RU/export/world/04>.

УДК 336.64

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Е.Э. Шамкалович

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. Целеполагание данной статьи направлено на проведение критического анализа современного методического инструментария финансового анализа. В процессе исследования освещены преимущества и недостатки современных методов и моделей оценки финансовой устойчивости и вероятности банкротства предприятия. Результаты критического анализа обусловили выводы, что современные методы и модели оценки финансовой устойчивости предприятий в условиях цифровой экономики требуют дальнейшего исследования и разработки методологии комплексного применения.

Ключевые слова: методы, модели финансового анализа; финансовая устойчивость; банкротство.

MODERN METHODS OF FINANCIAL ANALYSIS IN THE FIELD OF ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

E.E. Shamkalovich

Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Abstract. The purpose of this article is designed to provide a critical analysis of the modern methodological instruments of financial analysis. In the process of research highlights benefits and disadvantages of modern methods and models for assessing the financial stability and the possibility of bankruptcy of the enterprise. The results of the critical analysis determined the conclusions that modern methods and models for assessing the financial stability of enterprises in the digital economy requires continued research and development of the methodology of comprehensive application

Keywords: methods, models of financial analysis; financial stability; bankruptcy.

Постановка проблемы. Современные реалии диджитализации и динамизм глобального системного кризиса социально-экономического пространства эксплицитно обуславливают необходимость в разработке и внедрении качественно новой методологии оценки финансовой устойчивости субъектов хозяйствования Республики, которая будет отвечать требованиям переходного этапа – цифровой экономике.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемные аспекты методологии финансового анализа, ее виды, этапы, особенности применения и адаптации моделей к отечественной социально-экономической среде исследованы в работах следующих ученых-экономистов: Грачев А.В. [1], Давыдова Г.В. [2], Жданов В. [3], Зайцева О.П. [4], Лавренчук Е.Н. [5], Лаптева С.В. [6], Федорова Е.А. [8], Шеремет А.Д. [9] и других.

Вместе с тем, контент-анализ указанных публикаций показал, что существующее многообразие в отечественной и зарубежной практике методик и моделей финансового анализа

обусловило для субъекта финансового анализа сложности в выборе, а при обособленном применении – недостаточную верифицируемость и, несмотря на присущие достоинства, ряд недостатков, что обусловило актуальность и целеполагание исследования.

Цель исследования – проведение критического анализа современного методического инструментария финансового анализа в области оценки финансовой устойчивости и вероятности банкротства предприятия.

Основные результаты исследования. Широкий ассортимент методического инструментария обусловил отсутствие единого подхода к классификации методов и моделей финансового анализа. По мнению автора, универсальным критерием классификации является иерархическая градация методического инструментария на:

- классические методы и модели (детерминированного анализа и моделирования), которые подразделяются на формализованные (количественные) и неформализованные (качественные) методы и модели;
- современные методы (стохастического анализа и моделирования), включающие в себя методы многомерного статистического анализа и эконометрики, а также методы современной теории систем.

Согласно предложенной классификации методов и моделей финансового анализа, проведен критический анализ методов и моделей оценки финансовой устойчивости и вероятности банкротства предприятия.

К классическим методам детерминированного анализа и моделирования относят:

1. Формализованные методы: экономического анализа, экономической статистики, математического анализа. Количественные методы и модели имеют преимущества в том, что позволяют проводить оценку и анализ финансовой устойчивости предприятия на основании финансовой отчетности в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета (РСБУ) и международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), что обуславливает возможность оценки инвестиционного потенциала.

Однако, по мнению зарубежных аналитиков, оценка финансовой устойчивости на основании показателей финансовой отчетности, составленной согласно РСБУ, не является достоверной, полной и содержательной, так как имеет фискальную направленность и не отражает экономический смысл для инвестора [7, 8].

Кроме того, аналитику необходимо учитывать инфляцию, которая может привести к существенным погрешностям при расчетах фактических и прогнозных показателей [1].

Методы предполагают расчеты большого количества показателей на основании массива статистических данных о функционировании предприятия, что требует оперативного получения обработанной информации. Кроме того, множество показателей обуславливает сложность в выборе, расчетах и интерпретации результатов [3].

Оценка финансовой устойчивости на основании интегрального показателя не позволяет охарактеризовать стратегию развития предприятия, так как является статистической и не отражает динамику в долгосрочном периоде, не учитывает воздействие прочих факторов [1].

Количественные методы не учитывают качественную составляющую среды функционирования, например, жизненный цикл и специфику системы предприятия, конкуренцию, отрасль, политическую, социально-экономическую, рыночную волатильность, налоговую нагрузку, качество и оперативность принятия управленческих решений, и эффективность бизнес-процессов системы в целом.

2. Неформализованные (качественный характер описания): методы общей теории систем (теорию информации, теорию игр, принятия решений, графов, факторный анализ и другие).

Данная группа методов позволяет качественно описывать и учитывать неформализованные аспекты, например, организационную, информационную среду, качество управления бизнес-процессами и т.п., а также определить и анализировать проблему (SWOT, PEST), структурировать цели и задачи (дерево целей), сгенерировать альтернативные пути решения и их последствия (сценарии), оперативно принять решение на интуитивно-логическом уровне с учетом формально обработанных данных (на основании результатов количественных методов).

С точки зрения практического применения данные методы являются наиболее сложными и недостаточно разработанными, так как выбор метода и интерпретация показателей зависит от:

- субъекта (уровня квалификации аналитика, опыта, заинтересованности и добросовестности выполнения анализа и других человеческих качеств, впрямь до настроения и состояния здоровья);

- полноты, оперативности и достоверности информационного обеспечения, то есть данных, на основании которых осуществляется метод и, как результат, принимается управленческое решение. Однако в условиях турбулентности и информационной неопределенности данные методики и модели, как необоснованные формализмы, неадекватны и недостаточно объективны, что приведет к неверифицируемой оценке и прогнозированию финансовой устойчивости.

Использование методик сбалансирования системы показателей и нормативных моделей ориентировано на условия стационарной (равновесной) среды функционирования, а не переходной экономики [1].

К современным методам стохастического анализа и моделирования относят:

1. Методы многомерного статистического анализа и эконометрики, которые позволяют выявить каузальную связь между показателями, проверить гипотезу об адекватности модели, прогнозировать и определить значения показателей с учетом фиктивных (новых или ненаблюдаемых) значениях показателей.

В свою очередь, важно отметить явные недостатки данной группы методов:

- трудоемкость (необходимость в обработке массива статистических данных);
- сложность в определении релевантности параметров для расчетов показателей;
- направленность на линейные связи и сложность определения функциональной зависимости, независимые переменные должны соответствовать закону нормального распределения;

- модели должны быть основаны на полных и точных статических данных, что является проблемным аспектом в связи с погрешностями / неполадками как вычислительных программ / техник, так и субъективным началом аналитика.

2. Методы современной теории систем (кибернетика, системная инженерия, синергетика, теория «управляемого» хаоса и др.). Например, российские методики анализа, дескриптивные и скоринговые модели рейтинговых оценок, которые формализованы такими учеными, как Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., Негашев Е.В., Донцова Л.В. и Никифорова Н.А., Игнатова Е.А. и Прокофьев Л.Я и другие.

Данная группа методов имеет ряд преимуществ:

- позволяют сравнивать показатели с нормативными, эталонными / наилучшими среди конкурентов;

- проводить диагностику банкротств, определить состояние и место предприятия среди участников рынка;

- нейросетевые модели и программы (NN) – адаптивны, имитируют искусственный интеллект и способны к обучению в процессе тренировок;

– современные методы позволяют охарактеризовать нелинейные процессы и связи, уменьшают трудоемкость расчетов для количественных методик с помощью моделей эконометрики и МСА.

Одновременно с преимуществами автором было отмечено, что:

– для нечетких моделей отсутствуют статистические материалы качественных и количественных показателей предприятий-банкротов, а те, что доступны из форм отчетности, составлены по закону и нерелевантны для полноты и точности применения;

– для построения MDA-модели независимые переменные должны иметь нормальное распределение, групповые ковариационные матрицы предприятий – небанкротов и предприятий-банкротов должны совпадать [6];

– Logit -, нечеткие и др. модели используются в условиях полных данных и без пробелов, они чувствительны к выбросам данных, объясняющие переменные должны быть линейно независимыми;

– трудоемкость в связи с расчетами множества показателей, а также в связи с избытком и дублированием коэффициентов;

– использование методов современной теории систем носит характер качественного описания, что обуславливает сложность в интерпретации, а также не учитывает жизненный цикл, специфику отрасли. У моделей рейтинговой оценки нет возможности мониторинга показателей в динамике и прямого влияния на финансовую устойчивость [5];

– существующие зарубежные модели (У. Бивера, Э. Альтмана, Р. Таффлера и Г. Тишоу, Г. Спрингейта и др.) и российские (Беликова-Давыдовой [2], О.П. Зайцевой [4], вариации модели Е.А. Федоровой, С.Е. Довженко [8] и др.) модели противоречивы в результатах вероятности банкротства при сравнении.

Как правило, статистическая информация о предприятиях-банкротах отсутствует в открытом доступе, что усложняет применение моделей, а определение методом экспертных оценок не обеспечивает высокую вероятность и достоверность результатов исследования.

NN имеют низкую гибкость в связи с невозможностью внесения промежуточных расчетов в машинное обучение, сложность в подборе критериев к обучающей выборке. Использование технологий искусственного интеллекта требует специальных IT-знаний или высокой компетенции дополнительной штатной единицы. IT-системы не являются бюджетными.

В результате критического анализа методов и моделей финансового анализа в области оценки финансовой устойчивости и вероятности банкротства предприятия отмечено, что при обособленном применении исследуемых методов или моделей финансового анализа необходимо учитывать недостатки.

С целью нивелирования недостатков предложено использовать несколько методов из разных классов: например, комплексное применение количественных и качественных методов стохастического анализа и моделирования позволит не только более объективно и достоверно провести финансовый анализ, но и обусловит повышение эффективности оценки финансовой устойчивости и прогнозирования вероятности банкротства предприятия.

Выводы. Таким образом, можно сделать выводы, что на сегодняшний день существует широкий ассортимент методического инструментария финансового анализа. Вместе с тем, современные методы и модели финансового анализа в области оценки финансовой устойчивости и вероятности банкротства предприятия, несмотря на наличие преимуществ, имеют ряд недостатков, соответственно. С целью решения данного проблемного аспекта

рекомендовано дальнейшее исследование и разработка методологии комплексного применения методик и моделей финансового анализа.

Список литературы

1. Грачев, А. В. Методология оценки финансовой устойчивости предприятия в динамике: диссертация ... док. эконом. наук: 08.00.10 / Грачев Алексей Васильевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики]. – Москва, 2013. – 340 с.
2. Давыдова, Г. В. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий / Г. В. Давыдова, А. Ю. Беликов // Управление риском. - 1999. - № 3. - С. 13-20.
3. Жданов, В. Топ – 12 основных коэффициентов финансового анализа предприятия от Жданова Василия / В. Жданов // Онлайн-школа инвестиционной оценки проектов, акций и бизнеса Жданова Василия и Жданова Ивана. – URL: <https://finzz.ru/top-12-osnovnyx-koefficientov-dlya-finansovogo-analiza-predpriyatiya-ot-zhdanova-vasiliya.html>.
4. Зайцева, О. П. Антикризисный менеджмент в российской фирме / О. П. Зайцева // Аваль. (Сибирская финансовая школа). – 1998. – № 11-12. – С. 18-21.
5. Лавренчук, Е. Н. Финансовый анализ: учеб. пособие / Е. Н. Лавренчук, Н. Ю. Жукова. – Пермь: «От и до». – 2017. – С. 200.
6. Лаптева, С. В. Mda-модели в комплексной оценке риска банкротства российских предприятий / С. В. Лаптева // Вестник ВУиТ. - 2018. - №3. – С. 54-62.
7. Селиверстова, А. В. Сравнительный анализ моделей и методов прогнозирования / А. В. Селиверстова // Современные научные исследования и инновации. –2016. – № 11. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/11/74271>.
8. Федорова, Е. А. Какая модель лучше прогнозирует банкротство российских предприятий? / Е. А. Федорова, С. Е. Довженко, Я. В. Тимофеев // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №41 (392). – С. 28-35.
9. Шеремет, А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / А. Д. Шеремет. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 374 с.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ**

Е.В. Шланчак¹, Г.А. Шавкун²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: в статье всесторонне рассмотрена сущность понятия «стратегия внешнеэкономической деятельности», процесс разработки стратегии внешнеэкономической деятельности промышленного предприятия. Подробно проанализированы факторы, формирующие стратегию ВЭД, а также рассмотрены риски внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, стратегия, эффективность деятельности, бизнес-единица, фактор, риски.

**THEORETICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGY OF FOREIGN
ECONOMIC ACTIVITY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE**

E.V. Shlanchak¹, G.A. Shavkun²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article comprehensively considers the essence of the concept of «strategy of foreign economic activity», the process of developing a strategy of foreign economic activity of an industrial enterprise. The factors that form the strategy of foreign economic activity are analyzed in detail, and the risks of foreign economic activity are considered.

Keywords: foreign economic activity, strategy, efficiency of activity, business unit, factor, risks.

Постановка проблемы. Условия работы современных российских компаний, участвующих во внешнеэкономической деятельности являются результатом активной демонополизации и либерализации в области международных торговых отношений. Для наиболее эффективной работы в условиях конкурентной среды (в том числе и с иностранными компаниями) требуется решить широкий круг проблем, среди которых проблема стратегического управления, занимающие важнейшее место при проведении активных операций на внешних рынках. В связи с актуальными мировыми процессами глобализации возросло значение внешнеэкономической деятельности для российской экономики, в связи с чем, изучение вопросов разработки стратегии внешнеэкономической деятельности отраслевыми предприятиями, входящими в народное хозяйство, имеет первоочередное значение и подтверждает актуальность предмета исследования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованием проблем, связанных с разработкой стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия (ВЭД), требующих комплексного решения, занимаются ведущие ученые-экономисты России и зарубежных стран. Фундаментальный методологический вклад в концепцию эффективности функционирования предприятия, осмысления роли и значения стратегии внешнеэкономической деятельности внесли такие российские и зарубежные ученые, как Чандлер А. [1], Воронкова О.Н. [2], Диденко Н.И. [3], Альберт М., Мескон М., Хедоури Ф. [4], Минцберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. [5] и др.

Цель исследования – определение особенностей формирования стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия, с учетом факторов и рисков, влияющих на этот процесс.

Основные результаты исследования. Для успешной деятельности и развития

предприятию, необходимо правильно и четко определять линию своего поведения в долгосрочной перспективе. Общая стратегия внешнеэкономической деятельности предприятия представляет собой деятельность, направленную на достижение основных поставленных целей и задач организации, определенных на основе предвидения возможных изменений окружающей среды и организационного потенциала, путем координации и распределения ресурсов.

Стратегию внешнеэкономической деятельности предприятия также можно охарактеризовать как способ, с помощью которого предприятие может создавать, сформировать и координировать свои действия на любых рынках. Стратегия внешнеэкономической деятельности предприятия определяет:

1. Эффективность деятельности предприятия.
2. Положение предприятия на рынке.
3. Особенности продукции по сравнению с продукцией конкурентов.
4. Конкурентные преимущества предприятия как следствие согласованности действий.
5. Жизненный цикл предприятия как результат эффективности правильно разработанной стратегии [3, с. 36].

Также стратегия внешнеэкономической деятельности предприятия определяет следующие основные задачи: формирование направления деятельности предприятия и его стратегических бизнес-единиц; определение роли каждой из них каждого его подразделения во время реализации общей стратегии; определение размеров и способов распределения ресурсов между стратегическими единицами и другими подразделениями.

Составляющими стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия являются:

1. Сфера деятельности (миссия, цели предприятия).
2. Корпоративные задачи (определение основных заинтересованных групп компании, критериев оценки деятельности).
3. Определение стратегических бизнес-единиц (структуризация предприятия на бизнес-единицы).
4. Размещение ресурсов (распределение ресурсов между бизнес-единицами, продуктами, рынками, функциональными отделами и основными видами деятельности).
5. Развитие различных конкурентных преимуществ (повышение конкурентоспособности).
6. Эффективные функциональные стратегии (поиск варианта поведения, которое ориентировано на оптимальное использование всех ресурсов в пределах заданной функции).
7. Синергизм (компетенция, знания и нематериальные активы предприятия, а также ресурсы, активы и функциональные процессы) [6, с. 64].

Реализация стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия обеспечивает: создание организационной структуры, составление годового бюджета, совершенствование методов управления, введение системы стимулирования, как в процесс разработки, так и в процесс реализации стратегии.

Формирование стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия является достаточно сложным и длительным процессом, поскольку из множества стратегических альтернатив необходимо выбрать то количество, которое необходимо для выбора. Таким образом, правильно разработанная и обоснованная стратегия внешнеэкономической деятельности предприятия играет важнейшую роль в дальнейшем развитии предприятия.

Исследуя вопрос стратегии внешнеэкономической деятельности, можно сделать вывод, что на предприятиях-участниках ВЭД стратегия сложнее по сравнению с предприятиями, действующими только в рамках внутреннего рынка.

Экономическое обоснование стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия включает в себя анализ текущего и прогнозирование будущего состояния внутренней и внешней среды, определение стратегического видения, миссии, целей, задач, выработку стратегии, реализацию стратегии, оценку и контроль результатов.

Составляющей частью стратегии внешнеэкономической деятельности служит ее планирование. Под планированием следует понимать набор действий и решений, принятых руководителями компании, обеспечивающих достижение целей в долгосрочно перспективе. К принципам планирования следует относить:

- принцип единства (совокупность взаимосвязанных элементов, направленных на достижение общей цели);
- принцип участия (вовлечение в процесс планирования всех специалистов предприятия);
- принцип непрерывности и гибкости (осуществление систематического мониторинга изменений);
- принцип точности (конкретизация и детализация процесса планирования).

В результате решения данных задач разрабатывается внешнеэкономическая стратегия предприятия [7, с. 12-16]. Стратегия – совокупность мер, направленная на достижение поставленных целей предприятия.

Чтобы разработать стратегию, выработать принципы поведения предприятия на зарубежном рынке следует, в первую очередь, определить факторы, влияющие на эффективность осуществления внешнеэкономической деятельности компании.

Несмотря на то, что каждое предприятие имеет свои индивидуальные особенности, которые обусловлены воздействием как внутренних, так и внешних факторов, всегда можно выделить основные, наиболее важные факторы, которые необходимо учитывать при формировании внешнеэкономической стратегии (рис. 1).

Эта модель отражает те факторы, которые оказывают комплексное воздействие на деятельность компании при выходе на зарубежный рынок. Как показывает практика, большинство ошибок при разработке стратегии связаны с неверным определением и оценкой влияния внешней среды. Это способствует увеличению значимости внешних условий и обуславливает необходимость постоянного анализа и проверки их состояния и динамики изменений. В связи с этим необходимо каждый фактор внешней среды предприятия анализировать, и производить мониторинг.

В основе разработки программ внешнеэкономической деятельности лежит оценка внешнеэкономического потенциала предприятия, который включает в себя:

- производство конкурентоспособной продукции (характеризуется высоким качеством, низкими затратами, способностью удовлетворять различные потребности);
- использование современного высокотехнологичного оборудования, которое обеспечивает высокую производительность;
- привлечение небольшого количества поставщиков, предоставляющих систематические бесперебойные поставки товаров;
- выгодное месторасположение предприятия (низкие расходы на транспортировку).

Рис. 1. Факторы, формирующие стратегию ВЭД

В международной практике самой распространенной формой планирования на предприятии является бизнес-план, отличающийся от других программ высокой степенью проработки. В структуру бизнес-плана входит: резюме, описание предприятия, описание товаров (услуг), анализ рынка, производственный план, план сбыта, финансовый план, анализ чувствительности проекта и приложения [8, с. 89].

В процессе формирования целей и задач интернационализации деятельности предприятия необходимо учесть преимущества и недостатки выхода на внешние рынки.

Преимущества в данном случае связаны с возможностью увеличить объемы продаж, сгладить колебания спроса, получить признание за рубежом, окупить издержки, освоить опыт ведения бизнеса, улучшить ликвидность активов предприятия.

Недостатки, в свою очередь, характеризуются дополнительными затратами на изучение различных особенностей деятельности, сложностью управления фирмой, необходимостью модификации и адаптации товаров к требованиям внешних рынков и сложностью поиска зарубежных партнеров.

В тоже время предприятия, стремясь выйти на новые внешние рынки, могут быть подвержены рискам, в результате которых могут возникнуть убытки (рис. 2).

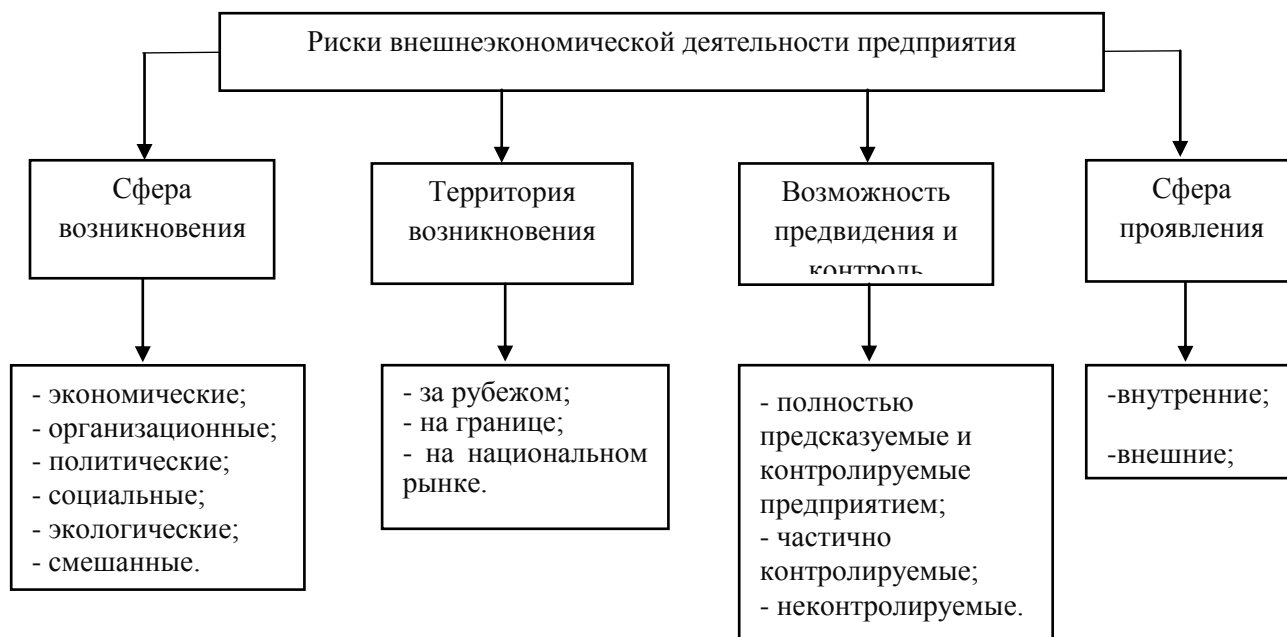

Рис. 2. Классификация рисков внешнеэкономической деятельности предприятия

Для минимизации данных рисков необходимо использовать следующие механизмы: страхование, хеджирование рисков, планирование резервов, диверсификация рисков по различным признакам (отраслевой, ассортиментный, географический и пр.), анализ и прогнозирование конъюнктуры [9, с.110].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что стратегия ВЭД имеет свои особенности, которые необходимо учитывать планировании деятельности предприятия.

При разработке стратегии ВЭД необходимо детально проанализировать факторы, которые могут повлиять на деятельность предприятия на иностранных рынках. За пределами национального рынка предприятие сталкивается с ранее не присущими для его деятельности рисками.

Многогранность и сложность оценки и управления рисками во внешнеэкономической деятельности предприятия ведет к необходимости предварительного анализа как внутренней, так и внешней среды, а также собственных производственно-сбытовых возможностей.

Четко структурированная разработка внешнеэкономической стратегии и поэтапное выполнение выбранных действий позволят предприятию выйти на внешние рынки.

Список литературы

1. Chandler, A. Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise [Text] / A. Chandler. – 2013. – 464 p.
2. Воронкова, О. Н. Внешнеэкономическая деятельность: организация и управление: учеб. пособие / О. Н. Воронкова, Е. П. Пузакова; под ред. проф. Е. П. Пузаковой. – М.: Экономистъ, 2017. – 495 с.
3. Диденко, Н. И. Основы внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: учеб. пособие / Н. И. Диденко. – СПб.: Политехника, 2015. – 405 с.
4. Мескон, М. Основы менеджмента: 3-е изд., испр. и доп. / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Вильямс, 2017. – 672 с.

5. Минцберг, Г. Стратегический процесс. Концепции. Проблемы. Решения. Основы менеджмента: 5-е изд., испр. и доп. / Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн, С. Гошал. – Спб.: Питер, 2015. – 688 с.

6. Просветов, Г. И. Стратегия предприятия: задачи и решения: учебно-практическое пособие / Г. И. Просветов. – М.: Издательство «Альфа-Пресс». – 2010. – 184 с.

7. Мильто, А. М. Формирование корпоративной стратегии инжиниринговой компании, соответствующей современному состоянию рынка энергетического строительства / А. М. Мильто // Вестник СамГУ. – 2017. – № 5/2 (55) – С. 13-17.

8. Прахар, Я. Лицензирование как стратегия выхода на рынок и в глобальные цепочки поставок / Я. Прахар // Проблемы развития территории. – 2013. – №1(63) – С.1-8.

9. Филобокова, Л. Ю. SNW-, STEP- и SWOT-Анализ в системе стратегического управления малым предпринимательством / Л. Ю. Филобокова // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 17. – С. 36-40.

УДК 338.001.36

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Н.В. Щекочихин¹, Г.А. Портнова²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассматривается влияние глобальных трендов на социально-экономическое развитие Российской Федерации. В частности, тренды на цифровую трансформацию бизнеса и государства, трансформацию рынка труда, экологическую трансформацию. То, какие изменения уже произошли в рамках этих трендов, и какие произойдут в ближайшей перспективе, какие возможности и риски появляются у государства под влиянием мировых тенденций.

Ключевые слова: глобальные тренды, цифровая трансформация, рынок труда, конкурентные преимущества.

IMPACT OF GLOBAL TRENDS ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

N.V. Shchekochikhin¹, G.A. Portnova²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article examines the impact of global trends on the socio-economic development of the Russian Federation. In particular, trends for the digital transformation of business and the state, transformation of the labor market, environmental transformation. What changes have already taken place within the framework of these trends and what will happen in the near future, what opportunities and risks appear for the state under the influence of global trends.

Keywords: global trends, digital transformation, labor market, competitive advantages.

Постановка проблемы. На сегодняшний день не одно государство мира не существует обособлено. Глобальные тенденции развития мировой экономики оказывают влияние в виде глобальных трендов на каждое государство, в том числе и Российскую Федерацию. Это влияние может породить как дополнительные риски для социально-экономического развития, так и давать дополнительные преимущества. Для минимизации ущерба и максимизации выгоды необходимо детально исследовать данный процесс.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Тематикой влияния последних глобальных трендов на социально-экономическое развитие России уже занимались такие авторы как Зенкина Е.В., Ивина Н.В. [1 с. 48]. Иваненко О.Б. [2, с. 60] и прочие, однако актуальность

данный темы подчеркивается ежедневной трансформацией экономики России под влиянием глобальных трендов и последствий пандемии коронавирусной инфекции.

Цель исследования – выделение особенностей развитий глобальных трендов в Российской Федерации, позволяющих в ближайшей перспективе получить государству дополнительные конкурентные преимущества за счет национальных особенностей.

Основные результаты исследования. Глобальные тренды представляют собой глобальные, долгосрочные сдвиги в социальном и экономическом развитии государств и общества. Такие тренды не имеют привязки к одной отдельной стране или обществу. Они распространяются на целые регионы или влияют на все государства мира. Однако для каждой отдельной страны или общества влияние глобального тренда может отличаться в силу социально-экономических и культурных различий.

На сегодняшний день можно выделить несколько глобальных трендов, влияющих на социально-экономическое развитие России:

1. Цифровая трансформация бизнеса и государства.
2. Трансформация рынка труда.
3. Экологическая трансформация.

Необходимо отметить, что влияние каждого отдельного тренда связано с остальными. Их симбиоз и оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое развитие.

1. Мировой тренд по цифровой трансформации бизнеса и государства начался в прошлом десятилетии и ускорился в связи с появлением коронавирусной инфекции. Бизнес под влиянием научно-технического процесса продолжает роботизировать собственные производства, использовать технологии искусственного интеллекта и распределенных реестров. Для России следует отметить, что банковский сектор является локомотивом по внедрению цифровых технологий [3, с. 25]. Классические банковские продукты становятся с каждым днем всё более доступнее для граждан Российской Федерации. Так, например, клиенты ведущих Российских банков при предоставлении им возможности использовать интернет и мобильный банкинг начинают совершать в 1,5-2 раза больше операций, чем без них. Внедрение технологий искусственного интеллекта ускоряет процесс обработки платежей и позволяет учитывать предпочтения своих клиентов при предоставлении им услуг. Так большинство банков предоставляет индивидуальные для каждого клиента кешбэк-сервисы и программы лояльности. Цифровые технологии позволяют банкам снизить расходы на обслуживание каждого своего отделения на 40%-60% или полностью отказаться от них. Цифровые технологии также применяются и в промышленности. Так оператор авиатопливного бизнеса «Газпром нефти» – «Газпромнефть-Аэро» – успешно завершил испытания собственной и первой в мире цифровой платформы Smart Fuel на базе технологии блокчейн. Новая платформа позволяет производить моментальную оплату авиазаправки, что сокращает время взаиморасчетов между поставщиком топлива и авиакомпанией с 4-5 дней до 15 секунд. Партнерами проекта выступили авиакомпания Smartavia, ВТБ и Райффайзенбанк. Пилотный проект реализован в международном аэропорту Мурманска, где с использованием новой цифровой системы было запущено уже более 100 регулярных рейсов на начало 2021 года.

Внедрение цифровых технологий позволяет снизить расходы и увеличить скорость делового цикла. Однако данный тренд порождает дополнительные риски, к которым относится ежегодно возрастающая киберпреступность [4, с. 91]. Деятельность злоумышленников может приводить к утрате интеллектуальной собственности, репутационным ущербам и прямым финансовым. Так в Америке атака вредоносного ПО на трубопроводную систему Colonial

Pipeline остановила работу всех трубопроводных систем на пять дней, что привело к объявлению чрезвычайного положения в США.

Цифровая трансформация происходит не только в бизнес сфере, но и в сфере государственного управления. Создаются информационные центры, которые позволяют практически в режиме реального времени отслеживать динамику изменения объемов производства, экспорта, импорта изменения конъюнктуры спроса и предложения. Происходит автоматизация предоставления государственных услуг для физических лиц и юридических. Значительно упрощается процесс регистрации внешнеэкономических операций, государственных закупок.

2. Следующим трендом, вытекающим из предыдущего, является трансформация рынка труда. Цифровизация становится причиной сокращения применения человеческого труда. В первую очередь это относится к административному и не квалифицированному рабочему труду. По разным оценкам данный процесс приведет к исчезновению к 2030 году, по меньшей мере, 10% всех существующих профессий, а оставшиеся – пройдут значительную трансформацию [5, с. 61]. Помимо цифровизации на тренд по трансформации рынка труда значительно повлиял и не прогнозируемый фактор коронавирусной инфекции. Так, например, в 2019 году более 60% Российских компаний не имели понятия как внедрить технологии удаленной работы своих сотрудников, а в 2020 году переход к дистанционному виду работ стал массовым явлением и более чем в 50% компании 70% офисных сотрудников начали выполнять свои обязанности дистанционно. Такие резкие изменения привели в России к росту спроса со стороны крупных компаний на услуги фрилансеров [6, с. 42]. И на сегодняшний день данный тренд сохраняется и значительная часть офисных сотрудников, которых можно перевести на дистанционный формат работы продолжает в нем работать. Такие изменения влияют не только на рынок труда, но и на строительный и инфраструктурный рынок государства, так как снижается спрос на административные площади.

3. Следующим глобальным трендом является массовый переход к возобновляемым источникам энергии и вторичное использование ресурсов. На данный момент пик своего развития данные явления получили в США и странах Европейского Союза, однако правительство Российской Федерации и бизнес не так активно поддерживает данный тренд. Это происходит по объективным причинам отсутствия в мире технологий, которые в полной мере позволили бы стабильно использовать возобновляемые источники энергии. Проблемы с «зелёной» генерацией и транспортировкой энергии на данный момент полностью не решены не в одной стране мира. Но в ближайшее десятилетие Россия способна стать бенефициаром этого тренда как поставщик наиболее углероднейтральной энергии «переходного периода». К данной энергии относится атомная энергия, энергия гидроэлектростанций, энергия, вырабатываемая при использовании природного газа и водорода [7, с. 81].

Выводы. Подводя итог необходимо отметить, что глобальные тренды, влияющие на социально-экономическое развитие России и остальных стран мира влекут за собой изменения в обществе и экономике. Так под влиянием цифровой трансформации ускоряются технологические процессы во всех сферах деятельности, изменяется формат взаимодействия бизнеса со своими клиентами, государства с гражданами и бизнесом. На данный момент основной целью России является сохранить тот темп развития цифровых технологий, который есть на данный момент – это позволит к следующему десятилетию построить конкурентную передовую экономику.

Трансформация рынка труда становится серьезной угрозой для страны. Миллионы граждан могут полностью или частично лишиться рабочих мест, что значительно усугубит

экономическую ситуацию в стране. Не смотря на то, что данная трансформация не носит массовый характер в краткосрочной перспективе, это изменится. В рамках данного глобального тренда правительству Российской Федерации необходимо обратить более пристальное внимание развитию системы образования и переподготовки существующих трудовых ресурсов. А итогом данного глобального тренда станет переход во всем мире и России на четырёх дневную рабочую неделю или сокращение рабочего времени до 30 часов в неделю.

Экологическая трансформация несёт серьезные угрозы нефтяному сектору экономики. Так как глобальный тренд переносит фокус на использование наиболее углероднейтральных ресурсов, правительству и бизнесу необходимо включаться в работу по переориентации промышленности и проводить работу по изменению структуры доходной части бюджета.

Управление процессами, вызванными глобальными трендами, является непосредственной частью работы правительства. И то, сколько конкурентных преимуществ сможет получить Россия, присоединяясь к этим глобальным трендам, и тот уровень социально-экономического развития, который будет достигнут по окончанию глобальных изменений, будет в основном зависеть от качества и рациональности государственного управления, гибкости законодательной базы и темпов внедрения передовых технологий.

Список литературы

1. Зенкина, Е. В. Современные глобальные тенденции экономики устойчивого развития / Е. В. Зенкина, Н. В. Ивина // Инновации и инвестиции. – 2021. – №1. – С. 48-51.
2. Иваненко, О. Б. Тенденции цифровизации экономики России / О. Б. Иваненко А. О. Степанова А. И. Ковалев // Вестник СИБИТа. – 2021. – №2. – С. 60-66.
3. Солодов, А. К. Потенциальные инфраструктурные изменения модели управления экономикой как тренды формирования новой социально-экономической среды России / А. К. Солодов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – №3. – С. 20-29.
4. Приходько, Д. В. Киберпреступность как глобальная проблема современности / Д. В. Приходько, А. А. Белькова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №4-2. – С. 90-94.
5. Галанова, К. В. Рынок труда будущего. Основные тренды / К. В. Галанова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №4-1. – С. 59-62.
6. Шлычков, В. В. Пандемия covid-19 как источник новых вызовов и катализатор трендов российской экономики / В. В. Шлычков // ВЭПС. – 2021. – №1. – С. 39-43.
7. Домнина, А. И. Структурные и отраслевые сдвиги в современной мировой экономике / А. И. Домнина, С. Н. Кузнецова // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2018. – №12. – С. 78-83.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

А.Ю. Щербина

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье проанализированы методические подходы к оценке инновационной деятельности предпринимательских структур по версиям Всемирного Экономического Форума и Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности, Министерства Образования и Науки РФ, ЮНИДО ООН и Группы Мирового Банка, выявлены недостатки рассмотренных методик. Сделан вывод о необходимости разработки полноценной методики оценки развития инновационной деятельности предпринимательских структур с учетом нормативно-правовых, инфраструктурных, результативных показателей, принятием во внимание глубоких долгосрочных изменений в промышленном и инновационном развитии стран и регионов.

Ключевые слова: предпринимательские структуры, инновация, инновационная деятельность, инновационный процесс, оценка инновационной деятельности.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO EVALUATION OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES INNOVATIVE ACTIVITY

A.Yu. Shcherbina

Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. In the article the methodological approaches to assessing the innovative activity of entrepreneurial structures according to the versions of the World Economic Forum and the World Intellectual Property Organization, the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, UNIDO and the World Bank Group are analyzed, the shortcomings of the methods considered are identified. The conclusion was made about necessity to develop an adequate methodology for assessing the development of innovative activities of entrepreneurial structures, taking into account regulatory, infrastructural, performance indicators, as well as deep long-term changes in the industrial and innovative development of countries and regions.

Keywords: entrepreneurial structures, innovation, innovation activity, innovation process, assessment of innovation activity.

Постановка проблемы. Предпринимательские структуры являются движущей силой качественного экономического роста государства, обеспечения трудовой занятости и структурных перемен в экономике, а также основными генераторами новых экономических знаний. С расширением рыночной экономики роль предпринимательства в развитии государства усиливается, и ведущими хозяйствующими субъектами становятся предпринимательские структуры. Предпринимательские структуры существуют в условиях жесткой конкуренции, так как внешняя среда и уровень риска могут значительно измениться за короткий промежуток времени, что является императивом для интенсификации их инновационной деятельности. Обеспечение инновационной деятельности предпринимательских структур предполагает первоначальное изучение и оценку существующего уровня инновационного развития. При этом существует несколько методик оценки развития инновационной деятельности предпринимательских структур, различия в которых обуславливают необходимость проведения анализа преимуществ и недостатков ключевых из них с целью выявления оптимальной.

Анализ исследований и публикаций. Обеспечение развития инновационной деятельности приобретает значение не только для конкретных предпринимательских структур, но и для государства в целом, чем объясняется высокая степень научного интереса к данной

тематике, как со стороны индивидуальных ученых, так и исследовательских организаций различного уровня. Проблемы развития инновационной деятельности предпринимательских структур освещали в своих работах такие авторы как Кокурина Д.И., Назина К.Н., Котов Д., Райхлина А.В., Сафиуллин Н.Ф. На международном уровне разработкой методик оценки инновационной деятельности занимаются такие организации как Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности, Всемирный Экономический Форум, Организация Объединённых Наций по Промышленному Развитию (ЮНИДО) и др.

Цель исследования заключается в проведении анализа международных методик оценки развития инновационной деятельности предпринимательских структур, выявлении их недостатков и определении степени влияния факторов цифровизации, стимулирующих развитие инновационной деятельности предпринимательских структур всех уровней.

Основные результаты исследования. В настоящее время сформировано большое количество методических подходов к оценке инновационной деятельности предпринимательских структур. Для оценки пространственного развития инновационного сектора используют количественно-качественные показатели: финансирование НИОКР в абсолютном и относительном измерении; численность занятых в НИОКР, а также в высокотехнологичных отраслях; доля высокотехнологичной промышленности в структуре ВВП; количество регистрируемых патентов, как в национальных, так и в зарубежных патентных учреждениях; доля высокотехнологичных товаров и услуг в структуре регионального (национального) экспорта; уровень инновационной активности организаций; удельный вес организаций, осуществлявших инновации и т. д. [1].

Некоторые исследователи акцентируют внимание на фазе жизненного цикла инновации для корректной оценки развития инновационной деятельности. Так, Бойко В.П. и Фалько С.Г. выделяют пять фаз жизненного цикла инноваций, основными методами оценки развития инновационной деятельности, в которых являются экспертные оценки, графические методы и моделирование, а также количественная оценка показателей маркетинга и сбыта (табл. 1). Тем не менее, данные методы не позволяют комплексно оценить инновационную деятельность предпринимательских структур и сосредоточены на отдельных разрозненных показателях.

Таблица 1

Методы оценки развития инновационной деятельности предпринимательских структур в зависимости от фазы жизненного цикла

Фазы жизненного цикла	Методы измерения
1. Инновационная идея	- Мнение экспертов в предметной области инновационной деятельности. - Экспертные методы.
2. Планирование инновационного процесса	- Планирование сроков с помощью графических методов. - Планирование затрат на основе методов прогнозирования.
3. Создание прототипа	- Экспериментальные методы. - Статические и динамические методы оценки эффектов. - Объемное моделирование (3D).
4. Освоение производства и возможности расширения параметрического ряда	- Графики Ганта, PERT, модифицированные сетевые графики. - Методы оценки себестоимости. - Методы оценки маркетинговых показателей инновации.
5. Диффузия инновации	- Логистические кривые. - Кривые опыта. - Прогнозные модели по объемам и срокам продаж.

Примечание: составлено по [2].

Клюня В., Короткевич А., Юй Ф. предлагают использовать для оценки инновационного развития предпринимательских структур 6 показателей: прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг; объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) собственного производства; валовая добавленная стоимость; число инновационно-активных организаций; выдано патентов на изобретения; количество исследователей на 1 млн. жителей; затраты на технологические инновации; численность работников; материальные затраты организаций, руб. Данные показатели отражают отдельные результативные аспекты инновационной деятельности, однако не охватывают инфраструктурное обеспечение и не включают экспертные оценки, которые обладают большими возможностями по анализу явлений, не поддающихся решению обычным аналитическим способом. Методы экспертных оценок – это методы организации работы с экспертами и обработки мнений экспертов, выраженных в количественной или качественной форме, с целью подготовки информации для принятия решений. Преимуществом использования данных методов является возможность оценки трендов развития инновационной деятельности в различных секторах экономики для выявления наиболее перспективных для развития. Так, согласно Прогнозу научно-технологического развития РФ: 2030, методика оценки инновационной деятельности в различных областях включает [3]:

1. «Белые пятна» – существенное отставание технологий от мирового уровня.
2. «Заделы» – наличие базовых знаний, компетенций и инфраструктуры, которые могут быть использованы для форсированного развития соответствующих направлений исследований.
3. «Возможность альянсов» – наличие отдельных конкурентоспособных коллективов, осуществляющих исследования на высоком уровне и способных на равных сотрудничать с мировыми лидерами.
4. «Паритет» — уровень национальных исследований не уступает мировому.
5. «Лидерство» — исследователи являются лидерами на мировом рынке.

Таким образом, наиболее точно определить уровень развития инновационной деятельности предпринимательских структур возможно путем использования комплексных методик, которые включают количественные данные и экспертные оценки. Так, наиболее информативными в глобальном масштабе являются методики, разработанные международными организациями и позволяющие сопоставить инновационное развитие в различных странах мира. Наиболее комплексную оценку инновационного потенциала стран дает Глобальный индекс инноваций (англ. The Global Innovation Index, GII) по версии Всемирного экономического форума (англ. The World Economic Forum, ВЭФ), объединяющий более 80 взаимосвязанных показателей, которые включают и показатели развития предпринимательских структур. Показатели включают количественные данные (официальные источники и базы данных ООН, Всемирной организации интеллектуально собственности (ВОИС), Всемирного банка и т. д.), композитные данные (индексы Всемирного банка, различных университетов, ООН) и опросные данные (данные ВЭФ) и разбиты на две группы [4]:

1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input) – политические и нормативно-правовые институты; человеческий капитал и НИОКР; инфраструктура информационно-коммуникационных технологий и экологическая устойчивость; развитие внутреннего рынка; уровень сложности бизнеса.
2. Достигнутые практические результаты осуществления инновационной деятельности (Innovation Output) – развитие технологий и экономики знаний; результаты творческой деятельности.

Показатели подвергаются минимаксной нормализации, за исключением опросных данных; субиндексы рассчитываются как среднеарифметическое всех входящих индикаторов. Глобальный инновационный индекс – это среднее значение субиндексов «Ресурсы инноваций» и «Результаты инноваций». Стоит отметить, что несмотря всестороннюю оценку инновационного потенциала страны данный индекс не учитывает глубокие долгосрочные изменения в промышленном и инновационном развитии стран. Наиболее информативным в данном аспекте является Индекс промышленной конкурентоспособности (англ. Competitive Industrial Performance Index, CIP Index), разработанный ООН по промышленному развитию (ЮНИДО, англ. аббр. UNIDO) [5]. Показатель позволяет проводить сравнительный анализ потенциала экономик производить и экспортировать промышленные товары на конкурентоспособном уровне, а также обладает максимальной транспарентностью методики в связи с отсутствием субъективных данных, в том числе опросных. При построении рейтинга используются 8 показателей, сгруппированных в 3 группы: способность производить и экспортировать продукцию обрабатывающей промышленности, технологическое развитие и адаптивность, доля в мировой обрабатывающей промышленности. Методология построения рейтинга предполагает его объективность и нацеленность на оценку состояния высокотехнологичных секторов, что, в свою очередь, позволяет использовать CIP как критерий оценки качества регулятивного воздействия. Индекс CIP рассчитывается как среднее геометрическое значение показателей, представленных на рис.

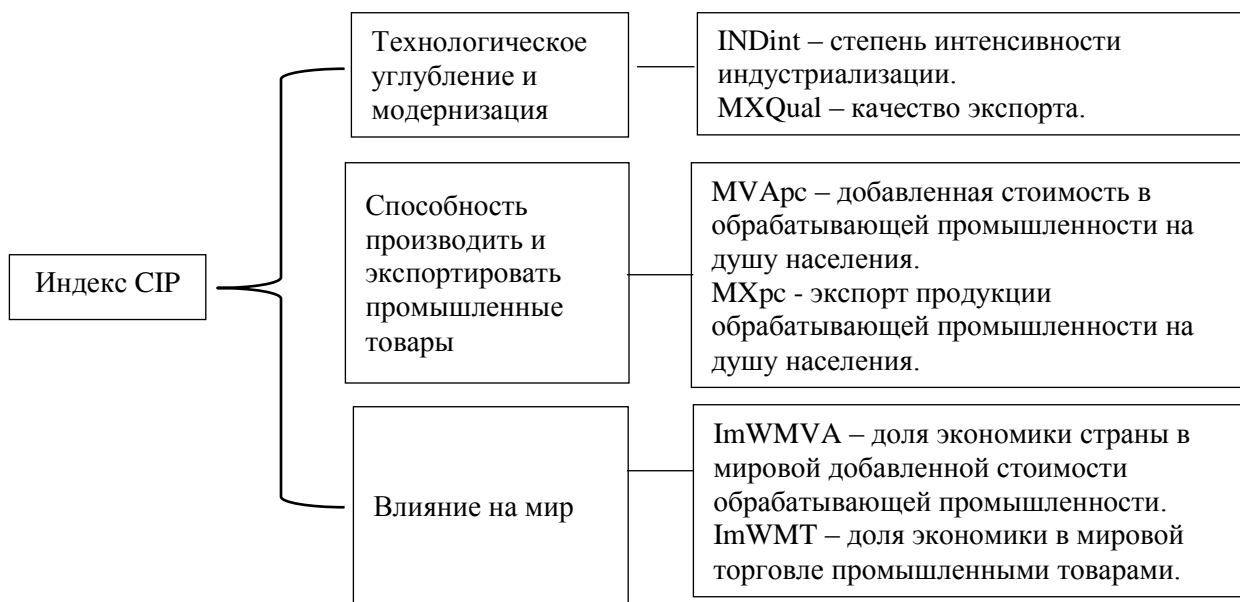

Рис. Структура Индекса промышленной конкурентоспособности

Примечание: составлено по [5].

Данный индекс позволяет проанализировать структурные изменения экономики и понять процесс перемен, т.е. работает ли промышленная политика или нет и как сделать обрабатывающий сектор более эффективным и результативным. Этот подход свидетельствует, что структурные сдвиги в промышленности или экономике в целом являются длительным процессом и зависят от предшествующего развития. Несмотря на возможность оценки долгосрочных тенденций экономического развития CIP учитывает состояние промышленности

страны и не уделяет внимания нормативным правовым, инфраструктурным и результативным показателям деятельности предпринимательских структур.

Более детально оценить потенциал для развития предпринимательских структур позволяет Рейтинг лёгкости ведения бизнеса (англ. Ease of Doing Business Index, EDBI), основанный Мировым банком, который направлен на сравнение условий ведения бизнеса между экономиками мира, а также их изменение с течением времени. Рейтинг позволяет оценить эффективность регулирования бизнеса и предлагает ориентиры для проведения соответствующих реформ. Доклад основан на опросных данных и анализе нормативных правовых актов. Процедура сбора и обработки данных включает в себя следующие этапы:

1. Разработка структуры опроса совместно с научными консультантами. Опрос предполагает ответы экспертов о деятельности типового гипотетического предприятия, что позволяет в дальнейшем обеспечить сопоставимость данных. Также проводится анализ нормативных правовых актов, в том числе изменений, которые произошли с момента предыдущего доклада.

2. Проведение опроса, в котором принимают участие местные эксперты – государственные служащие, консультанты, бухгалтеры, юристы и экспедиторы. В ходе опроса собирается информация для расчета индикаторов, которые представлены в табл. 2.

3. Использование простейшего метода агрегирования: показатели каждого из 10 индикаторов, имеют равный вес и каждый из 10 индикаторов также имеет равный вес.

Таблица 2

Индикаторы, включенные в Рейтинг лёгкости ведения бизнеса

Индикатор	Параметры
Создание предприятий	Количество процедур. Стоимость процедур. Срок в днях. Минимальный размер уставного капитала.
Получение разрешений на строительство	Количество процедур. Срок в днях. Стоимость. Индекс контроля качества строительства.
Подключение к системе электроснабжения	Количество процедур. Срок в днях. Стоимость. Индекс надежности поставок и прозрачности тарифов.
Регистрация собственности	Количество процедур. Затраты времени в днях. Стоимость. Индекс качества управления земельными ресурсами.
Получение кредитов	Индекс действенности законных прав. Индекс глубины кредитной информации.
Защита миноритарных инвесторов	Индекс степени раскрытия информации. Индекс ответственности директора. Индекс легкости подачи исков акционеров. Индекс степени защиты прав акционеров. Индекс степени владения и контроля. Индекс степени корпоративной прозрачности.
Налогообложение	Налоговые платежи. Время на осуществление платежей. Общая ставка налогов и взносов. Индекс постфайлинга. Время для выполнения возмещения НДС. Время для получения возмещения НДС. Время на корректировку корпоративного подоходного налога. Время на завершение корректировки корпоративного подоходного налога.
Международная торговля	Время экспорта/импорта. Стоимость экспорта/импорта.
Обеспечение исполнения контактов	Время судебных процессов. Стоимость судебных процессов. Индекс качества судебных процессов.
Разрешение неплатежеспособности (процедура банкротства)	Скорость восстановления. Индекс устойчивости системы разрешения неплатежеспособности.

Примечание: составлено по [5].

Ключевым недостатком данного рейтинга является ориентация на выявление нормативных правовых возможностей для развития предпринимательских структур и общего

климата для инвестирования, тогда как инновационные аспекты деятельности остаются не оцененными. Думается, рассмотренные методики оценки являются взаимодополняющими и должны быть использованы для последовательной оценки всех составляющих деятельности предпринимательских структур, что позволит выявить ключевые тенденции по странам и заделы для инновационного развития. Стоит отметить, что существующие методики оценки уровня развития инновационной деятельности применимы на уровне государства, в то время как для предпринимательской структуры расчет большого количества показателей не является целесообразным.

Объединяющим фактором рассмотренных методов оценки развития инновационной деятельности является учет технологического влияния на развитие государства и его предпринимательских структур, что связано с возрастающим значением цифровой трансформации общества. Так, Грицунова С.В., Седых Ю.А. и Высоцкая Т.А. подчеркивают, что изменение технологий и цифровизация влечет за собой изменения в бизнес-процессах предпринимательских структур и затрагивает управление персоналом, финансовые процессы, маркетинговые процессы, управление обслуживанием, логистические процессы, производственный процесс, включая проектирование и разработку, а также другие бизнес-процессы [6]. В условиях быстрорастущих информационных технологий предпринимательские структуры вынуждены внедрять современные технологии в свою деятельность, в связи с чем, изучение цифровизации и факторов ее влияния становится актуальной проблемой в рамках обеспечения долгосрочных конкурентных преимуществ предпринимательских структур на мировом рынке.

Выводы. Таким образом, предпринимательские структуры как ключевой элемент современной экономики выступают двигателем развития инновационной деятельности. Инновационная деятельность как экономическая категория носит многомерный, системный характер, интегрирует всех субъектов инновационного процесса в единый механизм, обеспечивая конкурентоспособность предпринимательских структур и долгосрочные преимущества государств, которые нацелены на инновационное развитие. В настоящее время отсутствует полноценная методика оценки развития инновационной деятельности предпринимательских структур, в связи с чем, существует необходимость ее разработки.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
2. Бойко, В. П. Методы измерения эффектов инновационной деятельности по фазам жизненного цикла инноваций / В. П. Бойко, С. Г. Фалько // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 3. – Том 10. – С. 1101-1110.
3. Прогноз научно-технологического развития России: 2030 / под ред. Л. М. Гохберга. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, НИУ «ВШЭ», 2014. – 244 с.
4. Global Innovation Index (GII). [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>.
5. Россия в зеркале международных рейтингов / Информационно-справочное издание / Отв. ред. В. И. Суслов, научные редакторы О. В. Валиева, Н. А. Кравченко, ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск: Параллель, 2019. – 171 с.
6. Грицунова, С. В. Цифровизация и её влияние на бизнес-процессы предпринимательских структур / С. В. Грицунова, Ю. А. Седых, Т. А. Высоцкая // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 10. – С. 34-38.

IV. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ «НЕПРИЗНАННЫХ» ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

УДК 330.342.24

ОБ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

А.А. Бачурин

Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Определен объект оценки уровня инновационного развития экономики Донецкой Народной Республики, разработана система показателей, необходимых для проведения такой оценки, раскрыта сущность весовых коэффициентов каждого из элементов инновационной системы.

Ключевые слова: инновационная система, инновационное развитие, инновационная политика, отчетно-статистическая документация, весовые коэффициенты, информационное обеспечение.

ON THE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF THE STATE INNOVATIVE DEVELOPMENT

A.A. Bachurin

Economic Research Institute, Donetsk

Abstract. The object of assessing the level of innovative development of the economy of the Donetsk People's Republic is determined, a system of indicators necessary for such an assessment is developed, the essence of the weighting coefficients of each of the elements of the innovation system is revealed.

Keywords: innovation system, innovative development, innovation policy, reporting and statistical documentation, weighting coefficient, information support.

Постановка проблемы. Исходным пунктом формирования экономической политики государства является оценка текущего состояния инновационной сферы и тех объективных тенденций научно-технического развития, которые имеются в мировом хозяйстве. Между тем правильно отразить состояние инновационной сферы возможно только тогда, когда правильно определен объект ее материализации. Несмотря на огромный объем научной литературы по инновациям, вопрос об определении объекта оценки уровня инновационного развития экономики до сих пор остается открытым.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Информационной и методической основой исследования стали материалы международных финансовых организаций, образовательных учреждений и статистических служб [2, 3, 8, 9].

Для уточнения объема и содержания понятий «инновации» и «инновационная система» проанализированы официальные документы Госстата ДНР и ГКНТ Республики Беларусь [1, 4, 6, 7].

Цель исследования – определить объект оценки уровня инновационного развития экономики государства.

Основные результаты исследования. Инновационное развитие представляет собой сложный и многогранный процесс, что очевидно и обуславливает наличие широкого круга его определений в научной литературе. Однако учитывая то, что в основу данного понятия заложены такие общеизвестные термины как «инновация» и/или «инновационная система», основная смысловая нагрузка в словосочетании «инновационное развитие» ложится на слово «развитие», которое в широком смысле означает непрерывное совершенствование всех сторон исследуемого объекта. Действительность показывает, что инновационная система (далее – ИС)

и является тем объектом, в котором в наиболее концентрированной форме выражается процесс «инновационного развития экономики». Именно поэтому совокупность результатов перехода от менее совершенного состояния ИС к более совершенному предлагается использовать в качестве условного обозначения процесса инновационного развития экономики. При этом в роли критериев «развития» целесообразно рассматривать улучшение общих характеристик ИС или, по крайней мере, ее ключевых параметров.

В структуру ИС государства, как правило, входит пять ключевых элементов: инновационная и цифровая инфраструктура, научная и образовательная сфера, государство и бизнес. В зависимости от целей исследования набор элементов ИС может изменяться по своему качественному и количественному составу. Однако на заданном отрезке времени они должны быть неизменными и устойчивыми – изменение границ данной совокупности может привести к заметному искажению результатов исследования и получению абсолютно несопоставимых показателей.

Следует отметить, что прогресс одних элементов ИС может сопровождаться одновременным регрессом других. В этом случае решающее значение для построения обобщенной оценки «уровня инновационного развития» имеет относительная значимость («вес») каждого элемента ИС в их генеральной совокупности. Так, например, изменение значения показателя имеющего бóльший весовой коэффициент в одной системе отсчета может рассматриваться как улучшение, а в другой – как ухудшение состояния инновационной сферы. Мы полагаем, что различия в структуре весовых коэффициентов во многом определяются теми специфическими условиями, в которых находится государство на конкретно-историческом этапе своего развития. На состояние ИС может оказывать влияние и политико-правовой статус государства, и его научно-технический потенциал и, наконец, текущее социально-экономическое положение.

С тем, чтобы расширить представление о возможностях использования ИС в качестве объекта оценки уровня «инновационного развития экономики» достаточно сравнить имеющиеся на этот счет мировые подходы (табл. 1).

Таблица 1

Совместимость элементов ИС с тематическими блоками (субиндексами) международных методик оценки «инновационного развития»

№ п/п	Элементы инновационной системы	Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index, GI)	Российский региональный инновационный индекс (РРИИ)	Карта европейского инновационного пространства (European Innovation Scoreboard, EIS)	Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index, KEI)
1	2	3	4	5	6
1.	Инновационная и цифровая инфраструктура (А)	Инфраструктура	Социально-экономические условия инновационной деятельности	Результаты инновационных усилий	ИКТ-инфраструктура
2.	Государственная инновационная политика (В)	Институты	Качество инновационной политики	Ресурсы и ориентиры инновационного процесса	Экономические стимулы и институциональная среда

1	2	3	4	5	6
3.	Инновационное предпринимательство (С)	Уровень развития бизнеса; Уровень развития рынка	Инновационная деятельность	Структурные характеристики инновационного процесса	Инновационный потенциал и технологическое развитие
4.	Сфера генерация знаний (D)	Развитие технологий и экономики знаний	Научно-технический потенциал	Кадровый потенциал	
5.	Образовательная сфера (E)	Человеческий капитал и наука			Система образования и подготовки кадров

Составлено автором [2; 3; 5, с.56; 8].

Как видно из табл. 1 каждому структурному элементу ИС соответствует определенный тематический блок рассматриваемой методики. Содержание показателей, определяющих развитие инновационной инфраструктуры (А) и сферы государственного управления (В), ИС практически полностью совпадает с параметрами соответствующих позиций каждой из представленных методик. Такая связь обнаруживается и по остальным разделам ИС, однако, одно из слагаемых «Индекса экономики знаний» (КЕИ) включает в себя показатели характеризующие состояние сразу двух элементов ИС: «Инновационное предпринимательство» (С) и «Генерация знаний» (D). Это обусловлено тем, что в состав тематического блока КЕИ «Инновационный потенциал и технологическое развитие» входят показатели развития как предпринимательской, так и научной сферы. Аналогичная ситуация складывается и в двух других представленных методиках: Российский региональный инновационный индекс (РИИ) и Карта европейского инновационного пространства (EIS). Здесь показатели развития научной и образовательной сферы объединены общими рубриками – «Научно-технический потенциал» (РИИ) и «Кадровый потенциал» (EIS).

Предварительный анализ форм статистической отчетности Государственной службы статистики Донецкой Народной Республики (ДНР) показал, что основной массив необходимой для оценки уровня инновационного развития экономики отчетно-статистической документации в республике уже имеется. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что в ДНР до сих пор отсутствует собственная нормативная правовая база в сфере инноваций (табл. 2).

Система показателей, необходимых для оценки уровня инновационного развития
Донецкой Народной Республики

№ п/п	Наименование показателя	Источник данных (формы статистической отчетности Госстата ДНР; открытые данные органов государственной власти ДНР)
1	2	3
1.	Инновационная и цифровая инфраструктура (А)	
1.1.	<i>Основные макроэкономические показатели</i>	
1.1.1.	Производство основных видов промышленной продукции тыс. рос. руб.	№ 1П-НПП (годовая)
1.1.2.	Объем реализованной промышленной продукции (товаров, услуг), тыс. рос. руб.	№ 1П-НПП (годовая)
1.1.3.	Удельный вес занятых в высокотехнологичных и среднетехнологичных высокого уровня отраслях промышленного производства в общей численности занятых в экономике ДНР*, %	№ 6-труд (годовая) № 1-труд (месячная)
1.1.4.	Удельный вес занятых в наукоемких отраслях сферы услуг в общей численности занятых в экономике ДНР*, %	№ 6-труд (годовая) № 1-труд (месячная)
1.1.5.	Коэффициент обновления основных фондов*, %	№ 11-ОС
1.2.	Уровень цифровизации	
1.2.1.	Количество основных телефонных аппаратов телекоммуникационных сетей технологического и специального назначения, имеющих выход на телефонные сети общего пользования, всего	№ 13-связь (квартальная)
1.2.2.	Количество абонентов подвижной (мобильной) связи, всего	№ 13-связь (квартальная)
1.2.3.	Количество абонентов сети Интернет, всего	№ 13-связь квартальная)
2.	Качество инновационной политики (В)	
2.1	<i>Нормативная правовая база инновационной политики</i>	
2.1.1	Наличие стратегии (концепции) инновационного развития (инновационной стратегии) и/или профильного раздела по инновационному развитию (поддержке инноваций) в стратегии развития ДНР	-
2.1.2.	Наличие в схеме территориального планирования, а также в материалах по ее обоснованию выделенных зон (территорий) приоритетного развития инновационной деятельности	-
2.1.3	Наличие специализированного законодательного акта, определяющего основные принципы, направления и меры государственной поддержки инновационной деятельности в регионе	-
2.1.4	Наличие специализированной программы или комплекса мер государственной поддержки развития инноваций, инновационной деятельности либо субъектов инновационной деятельности	-

1	2	3
2.2	<i>Организационное обеспечение инновационной политики</i>	
2.2.1	Наличие специализированных координационных (совещательных) органов по инновационной политике (поддержке инновационной деятельности) при высшем должностном лице или высшем исполнительном органе государственной власти ДНР	-
2.2.2	Наличие специализированных региональных институтов развития (фондов, агентств, корпораций развития и пр.) с функционалом по поддержке субъектов инновационной деятельности и/или реализации инновационных проектов	-
2.3	<i>Бюджетные затраты на науку и инновации</i>	
2.3.1	Общая сумма затрат на инновации из средств республиканского бюджета	№1-инновация (годовая)
2.3.2	Общая сумма затрат на инновации из средств местного бюджета	№1-инновация (годовая)
2.3.3	Удельный вес средств республиканского и бюджетов ДНР в общих затратах на технологические инновации (по организациям промышленного производства)*, %	№1-инновация (годовая)
3.	Инновационное предпринимательство (С)	
3.1	<i>Инновационная деятельность</i>	
3.1.1	Удельный вес организаций, ведущих разработку и/или использующих передовые технологии, в общем числе организаций (по организациям промышленного производства)*, %	№1-технология (годовая)
3.1.2	Удельный вес реализованной инновационной продукции в общем объеме реализованной промышленной продукции*, %	№1-инновация (годовая) № 1П-НПП (годовая) № 1-предпринимательство (годовая)
3.2.	<i>Затраты на технологические инновации</i>	
3.2.1	Интенсивность затрат на технологические инновации (по организациям промышленного производства)*, %	№ 1-инновация (годовая)
4.	Генерация знаний (D)	
4.1.	<i>Финансирование научных исследований и разработок</i>	
4.1.1.	Общая сумма финансирования затрат на выполнение научных исследований и разработок, включая текущие (без амортизации) и капитальные затраты, тыс. рос. руб.	№ 3-наука (годовая)
4.1.2.	Суммарные (консолидированные) бюджетные средства, то есть затраты на научные исследования и разработки за счет средств бюджетов (республиканского бюджета и местных бюджетов), получаемых отчитывающейся организацией непосредственно или по договорам с заказчиком, тыс. рос. руб.	№ 3-наука (годовая)
4.1.3.	Затраты на научные исследования и разработки за счет средств предпринимательского сектора, тыс. рос. руб.	№ 3-наука (годовая)
4.2.	<i>Кадры науки</i>	

1	2	3
4.2.1.	Удельный вес занятых исследованиями и разработками в среднегодовой численности занятых в экономике*, %	№ 6-труд (годовая) № 3-наука (годовая)
4.2.2.	Удельный вес лиц, имеющих ученую степень, в численности исследователей*, %	№ 3-наука (годовая)
4.3.	<i>Результаты научных исследований и разработок</i>	
4.3.1.	Количество запатентованных изобретений в используемых технологиях, ед.	№ 1-технология (годовая)
4.3.2.	Количество запатентованных изобретений в разработанной технологии, ед.	№ 1-технология (годовая)
4.3.3.	Количество научных исследований и разработок по созданию новых технологий, ед.	№ 3-наука (годовая)
4.3.4.	Количество научных исследований и разработок по созданию новых видов изделий, ед.	№ 3-наука (годовая)
5.	Образование (Е)	
5.1.	<i>Образовательный потенциал населения</i>	
5.1.1.	Удельный вес населения в возрасте 25–64 лет, имеющего высшее образование, в общей численности населения соответствующей возрастной группы*, %	№ 2-3 нк (один раз в год) Интернет-сайт Госстата ДНР (открытые данные)
5.1.2.	Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры*, чел.	№ 2-3 нк (один раз в год)
	* – Расчетный показатель	

Составлено автором [1; 3; 5, с. 56; 8].

Выводы.

1. В наиболее концентрированной форме процесс «инновационного развития экономики» выражается в улучшении общих характеристик ИС. Поэтому ИС целесообразно рассматривать как объект оценки уровня инновационного развития экономики государства.

2. Ключевое значение для построения обобщенной оценки «уровня инновационного развития» имеет относительная значимость («вес») каждого элемента ИС. При этом различия в структуре весовых коэффициентов во многом определяются теми специфическими условиями, в которых находится государство на конкретно-историческом этапе своего развития.

3. В Донецкой Народной Республике уже имеется необходимое для оценки уровня инновационного развития экономики информационное обеспечение, однако отсутствует правовая база для реализации инновационной политики.

Список литературы

1. Бланки и разъяснения на 2021 год для юридических лиц [Электронный ресурс] / Официальный сайт Госстата ДНР. – URL: http://glavstat.govdnr.ru/respond/blanki_21_ur/blanki_21_ur.php.

2. Глобальный инновационный индекс – 2020 [Электронный ресурс] / Официальный сайт (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html>.
3. Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index, KEI) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минцифры России. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-ekonomiki-znanij/#tabs|Compare:Place>.
4. Концепция национальной инновационной системы: протокол комиссии по вопросам ГНТП при Совете Министров Республики Беларусь от 08.06.2006 г. № 05/47 [Электронный ресурс] / Официальный сайт ГКНТ РБ. – URL: <http://belisa.org.by/doc/CIS.doc>.
5. Мельников, В. В. Содержание инновационной и научно-технической политики государства при построении национальной инновационной системы / В. В. Мельников // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т.10 (4). – С. 47-61.
6. Национальная инновационная система Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный сайт ГКНТ РБ. – URL: http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/natsionalnaya_innovatsionnaya_sistema.
7. Разъяснения по заполнению формы государственного статистического наблюдения № 1-инновация (годовая) «Отчет об инновационной деятельности промышленного предприятия»: приказ Госстата ДНР от 01.12.2016 № 139 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Госстата ДНР. – URL: http://gosstat-dnr.ru/respond/blanki_21_ur/teknol_innovac/razjasnenija_k_forme_1-innovacija-godovaja.doc.
8. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2018: стат.сб. / Росстат. – М.: Изд-во ООО «Буки Веди», 2018. – 694 с.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОСТАВЕ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Л.Н. Бражникова¹, М.А. Мызникова²

^{1,2}ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

Аннотация. Исследование посвящено развитию интеграционных процессов непризнанных государств, содержит пионерные предложения по разработке стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в составе Единого экономического пространства и реализации структурных изменений в подходе к стратегическому государственному управлению интеграционного объединения. Исследование ориентировано на достижение прорыва в экономическом развитии республик путем обновления существующего инструментария государственного стратегического управления в части учета межгосударственных взаимодействий.

Ключевые слова: непризнанные государства, единое экономическое пространство, стратегическое управление

STRATEGIC DEVELOPMENT GOVERNANCE OF UNRECOGNED STATES AS A UNIFIED ECONOMIC SPACE

L.N. Brazhnikova¹, M.A. Myznikova²

^{1,2}Institute for Economic Research, Donetsk

Abstract. The study is devoted to the development of the integration processes of unrecognized states, contains pioneering proposals for the development of a strategy for the socio-economic development of the Donetsk People's Republic and the Lugansk People's Republic as part of the Common Economic Space and the implementation of structural changes in the approach to the strategic public administration of the integration association. The study is focused on achieving a breakthrough in the economic development of the republics by updating the existing tools of state strategic management in terms of accounting for interstate interactions.

Keywords: unrecognized states, common economic space, strategic management

Постановка проблемы. В современном мире для непризнанных государств большое значение имеет выбор стратегии социально-экономического развития, который должен осуществляться с учетом, как требований по обеспечению качества жизни населения, так и ограничений, вызванных их статусом. Непризнанные государства, несмотря на имеющиеся у них признаки государственности, находясь в так называемой «серой зоне», не могут выступать в качестве субъекта международных экономических отношений, а, следовательно, не могут являться самостоятельными акторами мирового рынка. Как отмечено в работе [1, с. 16], сталкиваясь с вызовами в результате непризнания со стороны мирового сообщества или значительной части его членов для непризнанных государств вполне закономерно стремление объединяться.

Одной из наиболее эффективных форм современного геоэкономического и геополитического противостояния вызовам экономического развития признано формирование интеграционных объединений. Примерами самых крупных и наиболее эффективных интеграционных блоков являются Европейский Союз, Соглашение США-Мексика-Канада, Азиатско-тихоокеанское экономическое содружество, Евразийский экономический союз. Однако в них не входят непризнанные государства. В связи с этим стартовавший процесс формирования интеграционного объединения Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР) требует активизации процесса научного поиска направлений развития непризнанных государств в составе единого экономического

пространства (ЕЭП), адекватных современным вызовам, тенденциям и накопленному потенциалу познания.

Объективным обоснованием создания ЕЭП республик является ориентация на повышение конкурентоспособности их экономик в условиях политической и экономической изоляции, в котором, хозяйствующие субъекты одной из территорий, повышая свою конкурентоспособность, смогут способствовать росту конкурентоспособности другой. В этой связи перед каждым субъектом хозяйствования стоит проблема выбора стратегических направлений развития, реализация которых могла бы обеспечить их эффективное встраивание в единую систему хозяйствования и управления.

В связи с этим актуальным становится вопрос об обновлении существующего инструментария государственного стратегического управления в части учета межгосударственных взаимодействий ДНР и ЛНР.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В целях исследования в обширном массиве научной литературы об интеграционных процессах выделены работы Ю.А. Борко, Ю.В. Шишкова, И.Ж. Исакова, Ф. Сашвальда.

Проблемам непризнанных государств в политической сфере посвятили свои труды многие исследователи (например, Н. Касперсен, Н. Попеску, Э. Берг и Р. Тоомл, Н.А. Добронравин и др). Вместе с тем, этим проблемам в экономической сфере посвятили свои исследования далеко немногие (например, П. Колстё), а исследования в области экономической интеграции непризнанных государств в доступной научной литературе практически отсутствуют.

Цель исследования. Формализовать процесс стратегического управления развитием непризнанных государств, интегрированных в единое экономическое пространство.

Основные результаты исследования. Основной тенденцией современности является усиление интеграционных процессов. Современная мировая экономика, будучи глобальной по своей природе, всё более развивается в направлении усиления интеграционных процессов, как на мировом, так и на региональном уровнях [2].

Как традиционно интегрирующиеся страны, так и страны, вновь включающиеся в эти процессы, стремятся посредством взаимодействия с партнерами в рамках интеграционных объединений более полно реализовать свои экономические интересы, расширить сферы влияния, сформировать новые возможности. Исследование социально-экономических процессов в мировой экономике в последней четверти XX и в начале XXI в. однозначно показывает, что страны, более активно втягивавшиеся в интеграционные процессы, сформировали более значительные возможности для устойчивого развития национальных экономических систем [3].

Мировой опыт интеграционных объединений свидетельствует, что их созданию способствуют, прежде всего, близость уровней экономического развития и степень рыночной зрелости экономик интегрирующихся стран.

Интеграционные процессы, получившие ускорение в современном мире в последние десятилетия, стали объективной реальностью и для непризнанных государств. Ратификация договора в форме обмена письмами о создании единой таможенной территории и развитии экономической интеграции послужила началом интеграционного процесса между ДНР и ЛНР. Объективными предпосылками возникновения интеграционного объединения республик явились близость уровней социально-экономического развития и равнозначная степень рыночной зрелости их экономик. Способствовали интеграционным процессам географическая близость республик, а также наличие общей границы, общих угроз, общего геополитического положения, исторически сложившихся экономических связей. Кроме того, несмотря на наличие

существующих различий в законодательстве ДНР и ЛНР в сфере экономики, отмеченное Главой ДНР Д. Пушилиным [4], обе социально-экономические системы объединены общей территорией проживания, совместным историческим прошлым и соизмеримыми условиями становления государственности: война, блокада, непризнанность, мобилизация и восстановление экономики.

Учреждение интеграционного объединения обусловлено необходимостью укрепления экономики республик, обеспечения их развития и сближения за счет использования известных в мировой практике механизмов экономической интеграции, норм и правил Евразийского экономического союза, а также воссоздания исторически сложившихся на территории республик форм экономического сотрудничества на новой основе.

Для обоих государств развитие интеграционных процессов означает, прежде всего, стратегическое решение проблемы экономической безопасности. Интеграция в тех или иных формах, очевидно, приведёт к выработке новых, более устойчивых моделей экономического развития республик.

Экономические выгоды для обеих республик от участия в интеграционном объединении могут быть получены преимущественно за счет «эффекта масштаба», как результата узкоспециализированного производства, ориентированного на экспорт. Напомним, что «эффект масштаба» возникает за счет сокращения долговременных средних расходов по мере увеличения объема выпускаемой продукции, в результате чего возникает экономия, обусловленная массовым производством, что мотивирует страны вести торговые отношения между собой, специализируясь в тех отраслях, где может возникать эффект масштаба (или массового производства). Однако для реализации подобного эффекта необходим достаточно емкий рынок, формирование которого является результатом поступательного развития интеграции.

Институциональным оформлением формирования общего рынка товаров, услуг, капитала и труда является создание единого экономического пространства. Качество ЕЭП является целевым параметром показателей социально-экономического развития интегрирующихся республик. В этой связи с принятием закона «О ратификации договора в форме обмена письмами о создании единой таможенной территории и развитии экономической интеграции» [5], предусматривающего создание единого экономического пространства ДНР и ЛНР, перед научным сообществом республик встал вопрос о разработке подходов к государственному стратегическому управлению этим пространством.

Единое экономическое пространство, согласно [6], – это «пространство, ... в рамках которого функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, ... существует единая инфраструктура и проводится согласованная ... политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы».

В связи с подписанием Договора в форме обмена письмами о создании единой таможенной территории и развитии экономической интеграции [6] возрастает важность координации между ДНР и ЛНР форм и содержания стратегического государственного управления.

Концепция стратегического управления на современном этапе приобрела универсальный характер и применяется к развитию социально-экономической системы любого уровня, в т.ч. и к развитию интеграционного объединения. Примером наиболее успешного использования стратегического менеджмента в интеграционном объединении может служить документ Европейского Союза «Европа 2020» – Европейская стратегия экономического развития.

Таким образом, стратегическое управление ЕЭП может быть представлено как государственное управление социально-экономической системой более высокого уровня, чем стратегическое управление на государственном уровне. Следовательно, с созданием ЕЭП возникает два уровня стратегического управления в ДНР – государственное стратегическое управление на уровне ЕЭП и государственное стратегическое управление на уровне республики, что требует формирования взаимоувязанных стратегий разноуровневых социально-экономических систем.

Необходимо отметить, что государственное управление как понятие не получило в ДНР законодательного закрепления. Согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [7], государственное управление – это деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Стратегический уровень государственного управления требует применения наиболее структурированной, сложной и эффективной системы целеполагания, от которой во многом зависит организация и функционирование системы государственного управления. Следовательно, начальной задачей стратегического управления ЕЭП является корректное построение стратегического пространства, поскольку стратегия требует от каждого объекта соответствующего позиционирования, т.е. «встроенности» в систему экономических отношений.

Действенным инструментом стратегического управления, обеспечивающим такую «встроенность», является система стратегического планирования. Анализ систем стратегического планирования, выполненный согласно источнику [8], показал, что в основе экономического прорыва стран и интеграционных объединений, достигших серьёзных успехов в своём экономическом развитии в течение последних десятилетий, лежал переход к стратегическому планированию и реализации индикативных планов экономического развития как к основе модели государственного управления. Так, самой развитой системой стратегического планирования среди интеграционных объединений с балансом наднациональных и национальных интересов и полномочий соответствующих органов власти, принимающих решения в сфере научно-технологического и общественно-экономического развития, располагает Европейский Союз. При этом, согласно источнику [9, с. 431] ЕС квалифицирован как «мощнейшая система, определяющая судьбу региона и его лицо в современном мире», как «самая крупная и развитая интеграционная группировка мира, по степени зрелости с которой не может сравниться ни один другой региональный блок».

Одним из важнейших вопросов методологии стратегического планирования ЕЭП является урегулирование целей, задач, принципов, форм и методов ее формирования. В настоящее время вопросы стратегического планирования в ДНР предполагается урегулировать путем принятия закона «О системе стратегического планирования» [10]. Закон в дальнейшем должен установить правовые основы стратегического планирования в республике на республиканском уровне и уровне административно-территориальных единиц, формирования системы стратегического планирования, полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия, в том числе с общественными, научными и иными организациями, в сфере стратегического планирования. Закон призван регулировать отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе прогнозирования, целеполагания, планирования и программирования социально-

экономического развития республики, обеспечения ее безопасности, а также мониторинга и контроля реализации положений документов стратегического планирования.

Несмотря на то, что государственное стратегическое планирование вновь образованного интеграционного объединения нашло свое воплощение в практической деятельности органов государственной власти в Декларации [11], актуальной задачей, возникшей в связи с интеграционными процессами, стало установление правовых основ стратегического планирования на уровне ЕЭП, т.е. на межгосударственном уровне.

Применение стратегического планирования разноуровневых социально-экономических систем в рамках стратегического управления ЕЭП непризнанных государств обеспечит, во-первых, согласование интересов участников стратегического управления, как по субъектам управления, так и по секторам экономики, а, во-вторых, позволит расширить поле экономической деятельности за счет перспективных возможностей республик и ЕЭП в целом. Кроме того, принятый для исследования базовый подход к стратегическому управлению (рис.) предполагает не только повышение параметров развития экономики республик, но и улучшение свойств всего ЕЭП. Визуализация авторского подхода предполагает выделение 3-х блоков: стратегического управления ЕЭП, совместной деятельности участников, улучшения качества ЕЭП.

Первый блок отражает всю совокупность этапов стратегического управления, реализуемых на основе обновленной нормативной и законодательной базой. Совокупность этапов стратегического управления, а также контур, место и роль стратегического планирования, как действенного инструмента стратегического управления в ДНР представлены в работе [12] авторами настоящего исследования.

Второй блок – совместная деятельность участников стратегического управления ЕЭП, которая направлена на согласование их экономических и социальных интересов на основе Единой системы стратегического планирования. При формировании Единой системы стратегического планирования может быть использована в качестве базиса предложенная в работе [12] авторами настоящего исследования концептуальная схема реализации системы стратегического планирования ДНР.

Таким образом, целью второго блока является взаимная увязка интересов по субъектам управления и по институциональным секторам экономики, что позволит повысить мотивацию акторов в осуществлении концентрации ресурсов на значимых стратегических направлениях.

В основе стратегического целеполагания в рамках менеджериального подхода к государственному управлению ЕЭП может быть поставлена проблема «как получить максимальный результат при заданных затратах». Выбор проблемы обуславливает ограниченность ресурсов, вызванная искусственно созданной внешней изоляцией ЕЭП непризнанных государств.

В качестве целевого параметра развития ЕЭП (результата), увязывающего интересы всех хозяйствующих субъектов, в условиях отсутствия на данном этапе универсального для обоих уровней управления стратегического показателя, предлагается использование валовой добавленной стоимости. Использование валовой добавленной стоимости, определяемой для разноуровневых социально-экономических систем, обеспечивает, тем самым, «сквозное» управление на обоих уровнях и реализацию свойства фрактальности ЕЭП.

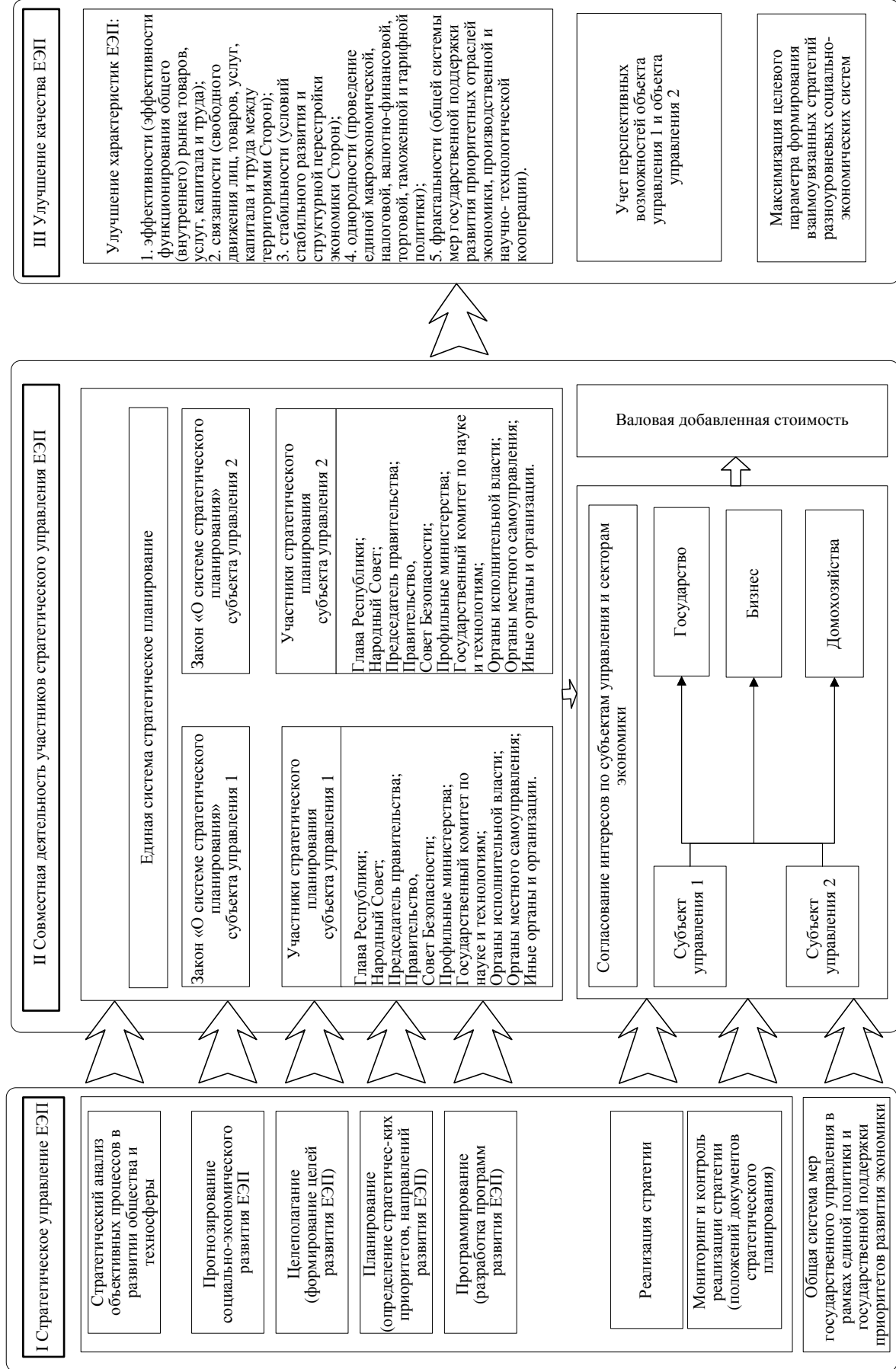

Рис. Принципиальная схема реализации предлагаемого подхода к стратегическому управлению ЕЭП (авторская разработка)

Результаты реализации предлагаемого подхода к стратегическому управлению ЕЭП представлены в третьем блоке «Улучшение качества ЕЭП» в части улучшения характеристик ЕЭП, учета перспективных возможностей объектов управления по расширению поля экономической деятельности, а также максимизации целевого параметра формирования взаимоувязанных стратегий разноуровневых социально-экономических систем (республик и ЕЭП в целом).

Предложенный подход к стратегическому управлению ЕЭП предполагает реализацию следующих базовых принципов:

Принцип сбалансированности – достижение сбалансированности приоритетов развития ЕЭП за счет согласования результирующих параметров республиканского развития;

принцип свободного движения ресурсов – свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы на основе учета единства таможенной территории, единства инфраструктуры, единства экономической политики и экономической рациональности;

принцип обеспечения системного подхода – максимальное использование синергетических эффектов, обусловленных взаимовлиянием целей и задач как социально-экономических систем различных уровней (республиканский и ЕЭП), так и институциональных секторов экономики;

принцип устойчивого развития социально-экономических систем обоих уровней – выявление «точек роста», выполняющих роль локомотивов экономики, на уровнях республик и ЕЭП в целом с целью создания общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации;

принцип реализации уникальности потенциала экономического пространства республик – оценка перспективных возможностей ЕЭП по расширению поля экономической деятельности за счет оптимального распределения ресурсов.

Представляется, что данные принципы должны быть положены в основу разработки стратегии социально-экономического развития республик в составе ЕЭП. Предполагается, что реализация сформулированных принципов позволит обеспечить ускоренное развитие интеграционных процессов. Это, в свою очередь, может вывести экономику формирующегося интеграционного объединения на уровень экономической привлекательности, повысить заинтересованность внешних игроков мирового рынка в сотрудничестве, обеспечить активизацию внешнеэкономической деятельности, что является предпосылкой выхода республик из так называемой «серой зоны».

Предложенная совокупность принципов, а также структурные изменения в подходе к стратегическому государственному управлению позволят разработать модель распределения ограниченных ресурсов по приоритетным направлениям развития экономики интеграционного объединения, что является предметом дальнейших исследований.

Выводы. Актуализация вопроса об обновлении существующего инструментария государственного стратегического управления ДНР в связи с подписанием Договора в форме обмена письмами о создании единой таможенной территории и развитии экономической интеграции потребовала постановки и решения следующих задач.

В процессе исследования установлены условия и требования обоснованности и экономической целесообразности интеграционных преобразований ДНР и ЛНР.

Выявлено, что в основе экономического прорыва стран и интеграционных объединений, достигших серьёзных успехов в своём экономическом развитии в течение последних десятилетий, лежал переход к стратегическому планированию и стратегическому управлению.

Аргументировано использование методов стратегического управления и стратегического планирования в интеграционных объединениях с целью обеспечения прорыва в экономическом развитии интегрируемых стран.

Обосновано применение стратегического планирования разноуровневых социально-экономических систем в рамках стратегического управления ЕЭП непризнанных государств, что обеспечит согласование интересов участников стратегического управления, расширение поля экономической деятельности республик, повышение параметров развития экономики, улучшение свойств ЕЭП. Аргументировано использование валовой добавленной стоимости в качестве целевого параметра развития ЕЭП.

Предложены базовые принципы формирования стратегии социально-экономического развития республик в составе ЕЭП, а также структурные изменения в подходе к стратегическому государственному управлению.

Формализован процесс стратегического управления развитием непризнанных государств, интегрированных в единое экономическое пространство.

Предметом дальнейших исследований является разработка модели распределения ограниченных ресурсов по приоритетным направлениям развития экономики интеграционного объединения.

Список литературы

1. Добронравин, Н. А. Непризнанные государства в «серой зоне» мировой политики: основы выживания и правила суверенизации [Электронный ресурс] / Н. А. Добронравин: Препринт М-21/11. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. – 56 с. – URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/centres/M-center/preprint_Dobronravin.pdf.

2. Шишков, Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ: монография [Электронный ресурс] / Ю. В. Шишков – М.: РГБ, 2007. – 480 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=1983008>.

3. Исаков, И. Ж. Проблемы и перспективы интеграции евразийского пространства [Электронный ресурс] / И. Ж. Исаков // Известия АлтГУ. – 2011. – №4-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-integratsii-evraziyskogo-prostranstva>.

4. Главы ДНР и ЛНР Денис Пушилин и Леонид Пасечник заявили о принятии программ социально-экономического развития на 2022–2024 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. – Электрон. дан. – Донецк, 2021. – URL: <https://pravdnr.ru/news/glavy-dnr-i-lnr-denis-pushilin-i-leonid-pasechnik-zayavili-o-prinyatii-programm-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-na-2022-2024-gody/>.

5. О ратификации договора в форме обмена письмами о создании единой таможенной территории и развитии экономической интеграции [Электронный ресурс]: Закон ДНР № 323-ПНС от 22.09.2021: действующ. ред. // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Электрон. дан. – Донецк, 2021. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-ratifikatsii-dogovora-v-forme-obmena-pismami-o-sozdanii-edinoj-tamozhennoj-territorii-i-razviti-ekonomicheskoy-integratsii/>– Загл. с экрана.

6. Договор в форме обмена письмами о создании единой таможенной территории и развитии экономической интеграции № 1/31-4115 от 15. 09.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главы Луганской Народной Республики. – Электрон. дан. – Донецк, 2021. – URL: <https://glava-lnr.info/dokumenty/zakony/dogovor-v-forme-obmena-pismami-o-sozdanii-edinoj-tamozhennoj-territorii-i-razviti-ekonomicheskoy-integratsii>.

7. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ № 172-ФЗ от 28.06.2014: ред. от 31.07.2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416.

8. Отчет о научно-исследовательской работе «Формирование научно-методических основ долгосрочного прогнозирования экономического развития Евразийского экономического союза до 2035 года» по теме: «Анализ теории и современных практик долгосрочного планирования и прогнозирования экономического развития (промежуточный,

этап 1) [Книга 1] [Электронный ресурс] // Автономная некоммерческая организация «Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева» (АНО «МИСК»). – Москва, 2020 – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/323/2020%2012%2014%20%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%9D%D0%9E%D0%97.pdf>

9. Борко, Ю. А. От Европейского Союза – к Соединенным Штатам Европы? / Ю. А. Борко, О. В. Буторина // Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. – М., 2001. – С. 430-462.

10. О системе стратегического планирования в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс]: Законопроект. – URL: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1734:strat-plan-zakon-300816&catid=8&Itemid=141.

11. О принятии программ социально-экономического развития на 2022–2024 годы и сопутствующее заявление. [Электронный ресурс]: Декларация Донецкой и Луганской Народных Республик – URL: <https://pravdnr.ru/news/glavy-dnr-i-lnr-denis-pushilin-i-leonid-pasechnik-zayavili-o-prinyatii-programm-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-na-2022-2024-gody/>.

12. Бражникова, Л. Н. Система стратегического планирования как действенный инструмент стратегического управления экономикой ДНР / Л. Н. Бражникова, М. А. Мызникова // Вестник ИЭИ. – 2021. – № 1. – С. 5-17.

УДК 32:347.77

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.В. Доценко¹, А.П. Делиева²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье выделены факторы, влияющие на формирование государственной политики в сфере интеллектуальной собственности. Проанализирована зависимость значений международного индекса защиты прав собственности передовых стран-лидеров в формировании эффективной государственной политики в сфере интеллектуальной собственности, от конкретных макроэкономических показателей.

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности, государственная политика в сфере интеллектуальной собственности, IPRI.

FACTORS OF THE NATIONAL POLICY DEVELOPMENT IN THE SPHERE OF INTELLECTUAL PROPERTY FOR DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

A.V. Dotsenko¹, A.P. Delieva²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. There is developed factors influencing the national policy development in the sphere of the intellectual property. It is given the factors validation on the basis of regression correlation model. Authors analyze the exposure among the intellectual property right index (IPRI) of the leading countries in development an effective policy in the sphere of intellectual property and concrete macro-economic indexes.

Keywords: intellectual property objects, national policy in the sphere of intellectual property, IPRI.

Постановка проблемы. Неотъемлемым элементом системы экономической безопасности государства является обеспечение эффективной интеллектуальной безопасности. Интеллектуальная безопасность заключается в конституционной охране интеллектуальной собственности хозяйствующих субъектов для большинства стран мира, по причине существующих преимуществ государства по созданию высокотехнологичных товаров со сверхвысокой добавочной стоимостью. Для обеспечения эффективного

использования технологического потенциала страны, необходимым условием государственного превосходства, является разработанная действенная государственная политика обеспечения безопасности в сфере интеллектуальной собственности, позволяющая рациональным путём формировать субъектно-объектные отношения в сфере инноваций. На сегодняшний день, в сфере государственного управления, отсутствует чёткое понимание в решении задачи по определению экономических факторов, влияющих на формирование эффективной государственной политики обеспечения безопасности в сфере интеллектуальной собственности, так как имеющийся технологический потенциал не позволяет насыщать экономику страны инновациями, делая её наиболее конкурентоспособной на мировых рынках.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованиями в области формирования государственной политики обеспечения безопасности в сфере интеллектуальной собственности занимались отечественные учёные. Отношение к проблеме защиты интеллектуальной собственности связано в первую очередь с состоянием национальной экономики страны. По мнению Украинцева В.Б., Лепетковой И.Ю., Мамонтовой Ю.П., наличие эффективного механизма защиты интеллектуальной собственности выгодно тем странам, которые стремятся развить промышленные отрасли, увеличить поток иностранных инвестиций и открыть доступ к новым технологиям. Кроме того, доходы от экспорта товаров и услуг во многом связаны с уровнем защиты интеллектуальной собственности. Получается, что деятельность отраслей, функционирующих благодаря нарушению прав на интеллектуальные объекты собственности, оказывает стимулирующее воздействие на развитие государства до момента, пока охранять интеллектуальную собственность не станет экономически выгодно для страны [1]. Сердюкова Л.О. считает, что неотъемлемым элементом системы экономической безопасности государства является обеспечение эффективной интеллектуальной безопасности. Интеллектуальная безопасность заключается в конституционной охране интеллектуальной собственности хозяйствующих субъектов, а также реализации эффективной государственной политики обеспечения безопасности в сфере интеллектуальной собственности. В одних источниках интеллектуальная безопасность рассматривается как защита продуктов умственной деятельности. В других – ставится знак равенства между интеллектуальной безопасностью и интеллектуальной собственностью [2].

Цель исследования – определить экономические факторы, влияющие на принятие управленческих решений на государственном уровне, при формировании и последующей реализации эффективной государственной политики обеспечения безопасности в сфере интеллектуальной собственности.

Основные результаты исследования. Для раскрытия сущности понятия государственной политики необходимо рассмотреть критерии выделения основ государственной политики и управления, которые состоят из интересов, целей субъектов практической политики, управления.

Наиболее существенные критерии представлены ниже:

- базис государственной политики и управления, рассматриваемые в контексте формы и содержания политики;
- базис механизмов управления обществом: механизмы управления и самоорганизации;
- базис как индикатор обеспечения власти. В данном случае власть рассматривается как сущность политической системы, интерпретированная в специфическое качество;
- главные факторы государственной политики и управления, показанные на этапах реализации политического цикла с точки зрения управленческого подхода:
  - а) базис политической инициации;
  - б) базис формирования политики;
  - в) базис политической реализации;

г) базис оценивания и корректировки государственной политики [3].

Разработка и последующая реализация государственной политики для различных сфер жизнедеятельности социума, направлена на обеспечение экономической безопасности государства.

Взаимосвязь понятий «интеллектуальная собственность» и «государственная политика» раскрывается по средствам формирования перспективных приоритетов развития экономики государства за счёт стимулирования научно-технического развития (НТР), как важнейшего направления научно-технологического развития современного государства, в рамках которых создаются и используются технологии, реализуются решения, наиболее эффективно отвечающие на большие вызовы, и которые обеспечиваются в первоочередном порядке кадровыми, инфраструктурными, информационными, финансовыми и иными ресурсами. При этом выбор конкретных технологических направлений развития по-прежнему остается одной из ключевых задач национальной научно-технической политики любого государства, принимая во внимание ограниченность ресурсов и невозможность успешного развития сразу по всем направлениям.

Зависимость такого выбора от ресурсного потенциала, текущего состояния научно-технологической сферы, региональных особенностей, а также результативности научно-технологической деятельности в области патентования (технологической деятельности) имеет определяющее значение для экономики современного государства [4].

Донецкая Народная Республика является государством промышленно-ориентированной специализации. Инновационная компонента, стимулирующая интенсификацию развития экономики страны, играет существенную роль в создании высокотехнологичных продуктов, обеспечивающих высокую добавочную стоимость. Исходя из текущей ситуации состояния экономики, очевидным фактом, способствующим планомерному экономическому росту, является формирование эффективной политики в сфере интеллектуальной собственности Донецкой Народной Республики, так как именно объекты интеллектуальной собственности – неотъемлемый элемент инновационной деятельности субъектов хозяйствования.

Международная практика успешной реализации инновационной политики развитых стран, таких как Великобритания, Япония, США, Финляндия, Германия, Канада, Нидерланды, Франция характеризуется значением комплексного макроэкономического показателя международного индекса защиты прав собственности (IPRI), основополагающего критерия формирования эффективной государственной политики в сфере интеллектуальной собственности (табл.).

Таблица

Значением показателя международного индекса защиты прав собственности среди анализируемых инновационно-ориентированных стран мира за 2020 г.

Страны	IPRI индекс, 1-10 ед.
Великобритания	7,678
Нидерланды	8,281
Канада	8,046
США	8,05
Финляндия	8,654
Германия	7,741
Австрия	8,145
Бельгия	7,706
Япония	8,362
Франция	7,212

Представленный показатель охватывает 129 стран и предоставляет исчерпывающее представление о силе прав на физическую собственность, прав интеллектуальной собственности, а также о правовой и политической среде, обеспечивающей их соблюдение. Высокое значение данного показателя свидетельствует о реализации эффективной политики в сфере интеллектуальной собственности странами-инноваторами.

В ходе проведенного исследования, практическим путём, выделены следующие макроэкономические показатели, оказывающие прямое воздействие на значение основополагающего критерия международного индекса защиты прав собственности, а именно:

– количество поданных заявок анализируемыми странами в European Patent Organization (ЕРО) для охраны прав на объекты интеллектуальной собственности;

– значение индекс потребительских цен в анализируемых странах;

– значение индекса экологической эффективности в анализируемых странах;

– значение глобального индекса инноваций в анализируемых странах;

– значение индекса уровня образования в анализируемых странах;

– значение индекса человеческого развития в анализируемых странах;

– значение индекса продолжительности жизни в анализируемых странах.

Согласно представленным критериям реализации эффективной политики в сфере интеллектуальной собственности, выделим факторы, влияющие на формирование эффективной государственной политики в сфере интеллектуальной собственности для Донецкой Народной Республики:

1. Стимулирование изобретательской активности, в сфере патентования новшеств, являющихся базовым элементом успешного внедрения инноваций на уровне экономики государства

2. Эффективное управление изменениями во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непродовольственного потребления.

3. Использование передовых технологических средств в обеспечении сохранения экологического состояния региона на стабильно-допустимом уровне.

4. Поощрение изобретательской деятельности физических и юридических лиц Донецкой Народной Республики на государственном и муниципальном уровнях, с целью поощрения инновационной активности и стимулирования целесообразного внедрения новшеств в масштабах экономики.

5. Непрерывное развитие образования Республики, а также повышение степени образованности и всесторонней осведомлённости населения страны.

6. Обеспечивать прогресс в развитии сферы здравоохранения Республики, повышающей качество и продолжительность жизни социума.

Выводы. Сформулированные факторы, влияющие на формирование эффективной государственной политики в сфере интеллектуальной собственности Донецкой Народной Республики, требуют использования комплексного подхода к построению инновационной экономики промышленно-ориентированного региона и стимулирования развития промышленного комплекса.

Список литературы

1. Украинцев, В. Б. Обеспечение интеллектуальной безопасности России: ключевые угрозы и направления их нейтрализации методами государственного управления [Электронный ресурс] / В.Б. Украинцев, И. Ю. Лепетикова, Ю. П. Мамонтова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2018. – №4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-intellektualnoy-bezopasnosti-rossii-klyuchevye-ugrozy-i-napravleniya-ih-neytralizatsii-metodami-gosudarstvennogo>.

2. Сердюкова, Л. О. Оценка роли интеллектуального капитала в экономическом развитии региональных инновационных систем / Л. О. Сердюкова // Экономика и управление. – 2011. – № 5(78). – С. 279-282.

3. Шабров, О. Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития / О. Ф. Шабров – М.: Интеллект, 1997. – 200 с.

4. Клыпин, А. В. Патентный анализ и государственная научно-техническая политика в сфере интеллектуальной собственности / А. В. Клыпин, С. С. Вьюнов // Управление наукой и наукометрия. – 2020. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patentnyy-analiz-i-gosudarstvennaya-nauchno-tehnicheskaya-politika-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti>.

УДК 330.322

СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ (СВОБОДНЫХ) ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В.А. Кавыршина

Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Проведена оценка целесообразности создания в Донецкой Народной Республике различных типов специальных (свободных) экономических зон. Выработаны рекомендации относительно мероприятий по их созданию.

Ключевые слова: инвестиции, специальные экономические зоны, свободные экономические зоны, инвестиционная привлекательность, льготы инвесторам, правовое обеспечение.

CREATING SPECIAL (FREE) ECONOMIC ZONES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

V.A. Kavyrchina

Economic Research Institute, Donetsk

Abstract. The article assessed the feasibility of creating various types of special (free) economic zones in the Donetsk People's Republic. Recommendations on measures for its creation have been developed.

Keywords: investments, special economic zone, free economic zone, investment attractiveness, benefits for investors, legal support.

Постановка проблемы. Специальные (свободные) экономические зоны (СЭЗ) показали себя действенным инструментом обеспечения развития национальных хозяйств при его правильном использовании.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованию возможностей специальных (свободных) экономических зон посвящено немало научных трудов, в том числе работы Г. Акинчи, Т. Фэррола [1], М. Фразье [2], Д. Хелда [3], Ш. Тацуно [4], Т. Симадзаки, М. Исихара [5], Пи Цяньшэна, Ван Кая [6], Т.П. Данько, З.М. Округа [7], В.Д. Андрианова [8], Я.С. Друзик [9], Н.В. Смородинской [10] и др. Исследования ведутся на основе использования различных научных подходов: институционального, кластерного, пространственного, теории «полюсов роста», теории динамической эффективности. В русскоязычной литературе доминирующим является институциональный подход, что, по-видимому, объясняется сравнительно небольшим практическим опытом функционирования СЭЗ. В его рамках СЭЗ рассматривается в качестве самостоятельного института, объединяющего нормы, регулирующие общественные отношения в области создания, функционирования и прекращения деятельности особых территориальных образований. Другие подходы акцентируют внимание на проблемах взаимодействия СЭЗ с национальной и мировой экономикой.

Цель исследования - обозначить проблемы и оценить возможности создания СЭЗ на территории Донецкой Народной Республики, разработать рекомендации.

Основные результаты исследования. В мировой практике насчитывается до 90 различных типов специальных (свободных экономических зон) с различными комбинациями льгот и требований к субъектам хозяйствования. Их общей характеристикой является

наличие системы общих (таможенных, налоговых, финансовых и административных) и специальных льгот инвесторам. Общие льготы предоставляются всем инвесторам зоны, а специальные – при удовлетворении их деятельности законодательно закрепленным критериям (например, крупные объемы инвестирования, передача технологий, отсутствующих в принимающей стране, содействие занятости местного населения).

Налоговые льготы включают различные аспекты налогообложения: порядок исчисления налоговой базы, ее отдельных компонентов (таких как амортизация, издержки на оплату научно-исследовательских работ, транспорта), уровень налоговых ставок, перенос уплаты налогов на будущее, освобождение от налогообложения на определенный период времени. Другие финансовые стимулы заключаются в уменьшении арендной платы за пользование помещениями и земельными участками, установлении специальных тарифов на коммунальные услуги, льготным кредитованием. Может применяться государственное финансирование в форме государственного инвестирования капитала; предоставлении различных видов субсидий; учреждении грантов (обычно в небольших размерах, для начинающих). К нефинансовым стимулам относятся упрощение административных процедур и особые гарантии, заключающиеся в обеспечении стабильности законодательства.

В успешно функционирующих СЭЗ право инвестора на льготы сбалансировано его согласием на определенные действия, способствующие экономическому развитию территории в долгосрочном плане: осуществление крупных капитальных вложений в здания и оборудование, реинвестирование капитала, самостоятельное привлечение клиентов извне, производство продукции на экспорт и т.п.

В зависимости от характера предпринимательской деятельности и эволюции СЭЗ они подразделяются на:

- 1) торговые зоны;
- 2) промышленно-производственные зоны;
- 3) сервисные зоны;
- 4) технико-внедренческие зоны;
- 5) комплексные зоны;
- 6) трансграничные зоны [10].

В развивающихся странах главным образом функционируют промышленно-производственные, торговые зоны.

Торговые зоны представляют собой небольшие по размеру территории, где проводятся операции по складированию и упаковке продукции с учетом требований рынка сбыта. Они развиваются в основном в прибрежных, приграничных либо трансграничных регионах, реже внутри страны. Они отличаются небольшими капиталовложениями и быстрой окупаемостью. Для них характерен изначально высокий товарооборот и высокий потенциал его дальнейшего наращивания. Смысл предоставления преференций инвесторам состоит в раскрытии данного потенциала. Основные льготы применяются в рамках режима свободной таможенной зоны. Наиболее распространенными административными льготами, предоставляемыми в рамках таких СЭЗ, служат упрощенный порядок регистрации компании и лицензирования, облегченный порядок въезда и выезда иностранных граждан, либеральные условия найма рабочей силы.

Торговые зоны конкурируют между собой в глобальном масштабе, поэтому в них обычно предусматриваются значительные налоговые и другие финансовые льготы. Инвесторы предъявляют также повышенные требования к инфраструктуре таких зон, требуя внедрения сокращающих затраты инноваций.

Промышленно-производственные зоны (ППЗ) – территории, нацеленные на содействие развитию производства региона, увеличение сбыта продукции. Зачастую их потенциал базируется на использовании дешевой рабочей силы или «грязных производств». Разновидностями данного вида СЭЗ являются экспортные, импортозамещающие и экспортно-импортозамещающие ППЗ. Пакет льгот и стимулов для резидентов ППЗ

выстраивается с акцентом на реализацию основных целей зоны в сфере промышленно-торгового развития. Налоговые льготы включают предоставление налоговых каникул, обычно на срок от 5 до 10 лет. Основные торговые стимулы в рамках ППЗ: беспошлинный ввоз из-за границы оборудования, инструментов, сырья и полуфабрикатов, необходимых для экспортного производства; освобождение на территории зоны от действующих в стране правил промышленного регулирования. Инвесторы освобождаются от многих ограничений и правил по предоставлению статданных, проходят облегченную таможенную процедуру при импорте-экспорте товаров, используют услуги объектов инфраструктуры по сниженным тарифам.

Местоположение зон зависит от рынков сбыта. Они должны иметь как развитую промышленную базу, так и развитую транспортную инфраструктуру.

В развитых странах, помимо перечисленных, функционируют также сервисные, технико-внедренческие, трансграничные СЭЗ. Техничко-внедренческие зоны – зоны по разработке технологий и их совершенствованию. Льготы в них предоставляются научно-исследовательским институтам, лабораториям, компаниям. Их разновидностями являются: зоны высоких технологий, промышленные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы, университеты и др. Промежуточное положение между промышленно-производственными (экспортными ППЗ) и технико-внедренческими зонами занимают научно-промышленные зоны, в которых производится не только разработка, но и внедрение технологий.

Сервисные зоны – зоны, льготы в которых предназначаются для компаний, оказывающих финансовые, банковские, страховые, туристические, туристско-рекреационные и прочие услуги.

Комплексные зоны имеют многофункциональный характер. В практике разных стран они имеют различные наименования: специальные экономические зоны в Китае, территории особого режима в ряде стран Латинской Америки, особые экономические зоны в России, зоны свободного предпринимательства в ряде стран Западной Европы и др.

Трансграничные зоны формируются в приграничных районах двух или нескольких стран для содействия реализации определенных проектов их экономического и/или социально-экономического развития.

Многообразие режимов предпринимательской деятельности в специальных (свободных) экономических зонах свидетельствует о том, что каждая из них связана с реализацией конкретного крупномасштабного экономического проекта, в соответствии с которым и разрабатывается комплекс мероприятий по привлечению инвесторов, ориентированный на их интересы.

Мировая практика знает немало примеров неудачного развития национальных проектов СЭЗ, приведших, в конечном счете, к оттоку ресурсов. Это наблюдалось в тех случаях, когда были неверно оценены ресурсы, которые предлагались инвесторам для использования и/или неверно формировалась система отношений с ними. Эти примеры позволили сделать выводы, что эффективность функционирования СЭЗ зависит от множества факторов. В их числе: возможность свободного перемещения товаров, оборудования, рабочей силы, денежных ресурсов, развитый рынок недвижимости, благоприятные условия аренды производственных помещений и т.п. Инвесторы заинтересованы в качественных государственных услугах, снижении административных барьеров, в том числе в виде длительной процедуры одобрения инвестиционных проектов, отсутствии завышенных требований в отношении мониторинга деятельности компаний.

Необходимо наличие правовых факторов – стабильной, прозрачной и четкой законодательной базы, государственного гарантирования инвестору защиты прав и интересов, в том числе, гарантии недискриминационного режима, защиты от возможной национализации или иной формы утраты его собственности с выплатой адекватной, эффективной и быстрой компенсации, гарантии регламентированного порядка разрешения

споров, гарантии беспрепятственного перевода доходов от инвестиционной деятельности за рубеж, гарантии от неблагоприятного изменения налогового законодательства в будущем.

Очень важным является наличие развитой инфраструктуры. По подсчетам экспертов, для обустройства инфраструктуры конкурентной на мировом рынке СЭЗ необходимы огромные финансовые вливания. В среднем для обустройства территории в 1 км² свободной таможенной зоны требуется 10-15 млн долл., а для экспортно-производственной зоны – 40-45 млн долл. [11, с. 57].

В ДНР Закон о налоговой системе ДНР № 99-ІНС от 25.12.2015 (действующая редакция по состоянию на 30.06.2021) [12] в числе специальных налоговых режимов (статья 14) не предусматривает режимов, характерных для какого-либо варианта СЭЗ. Но статья 72.2.18 предполагает использование оффшорных зон и устанавливает, что их перечень утверждается Правительством Донецкой Народной Республики.

В ДНР есть возможность сформировать собственное законодательство с учетом потребностей внешних инвесторов, чего нельзя сказать о материальных предпосылках для создания СЭЗ. Порты, авиационный транспорт в настоящее время у Республики отсутствуют. Железнодорожное сообщение с зарубежными странами почти прекращено. Автомобильный транспорт с точки зрения современного инвестора является отсталым. Сфера коммерческих услуг, и в частности финансовых, находится на недостаточном для инвесторов уровне. В условиях военного положения сложно рассчитывать на упрощенный порядок въезда и выезда иностранных граждан, свободное перемещение товаров. Все это делает невозможным создание торговой зоны.

После 7,5 лет войны очень сложно оценить реальный уровень трудовых ресурсов и поэтому они будут оценены по минимуму. Статус непризнанного государства ставит для потенциального инвестора под вопрос признание в будущем отношений собственности на созданные им или купленные производственные фонды. Поэтому предполагаемый инвестор будет не заинтересован в осуществлении капитальных вложений и реинвестировании. Он может быть заинтересован в использовании уже существующих производственных фондов с минимальными инвестициями, а также в вывозе прибыли за пределы ДНР.

Промышленно-производственная зона в таких условиях может иметь довольно низкую эффективность. Для функционирования технико-внедренческих зон необходимо решение проблем правовой защиты прав интеллектуальной собственности и трансфера технологий, что весьма затруднительно в условиях непризнанности государства. Тем не менее, такой механизм усиления экономической динамики как СЭЗ не стоит игнорировать в силу его гибкости. Он позволяет использовать различный экономический и правовой инструментарий, находить «наиболее чувствительные» точки взаимоотношений конкретной (целевой) группы иностранных инвесторов с государством и бизнес-сообществом и оптимальные варианты воздействия на них. Локальный характер СЭЗ, как специального правового режима, в территориальном и временном аспектах позволяет ограничивать воздействие неверных или неоптимальных решений на экономику страны, осуществлять последующую корректировку. Удачные решения проблем взаимодействия с инвесторами могут впоследствии применяться на остальной территории государства.

Перспективным направлением есть основания считать создание комплексных зон при условии достаточного учета соответствия интересов потенциальных инвесторов общественным целям. Целесообразна проработка вариантов создания трансграничных зон при условии достижения согласия на это Российской Федерации.

Выводы. Первоочередными шагами по разрешению проблемы образования СЭЗ в ДНР должны быть создание законодательства о СЭЗ и подготовка социально-экономического обоснования для конкретной зоны (зон). В основополагающем нормативном правовом акте должны быть указаны цели функционирования СЭЗ, на этой основе, их типы. Должен быть определен порядок создания и прекращения существования СЭЗ, общие правовые основы их статуса и статуса их резидентов, а также общие правила регулирования

отношений субъектов экономической деятельности данных зон с органами государственной исполнительной власти и местного самоуправления.

Закон о СЭЗ должен установить порядок предоставления и порядок пользования земельными участками в границах специальной (свободной) экономической зоны, особую таможенную процедуру. Должен получить урегулирование вопрос о возможности финансирования развития инженерной, транспортной, социальной, инновационной инфраструктуры СЭЗ счет бюджетных средств. Вопросы налогообложения резидентов зон целесообразно, руководствуясь опытом РФ, регулировать положениями специального налогового законодательства.

Для создания специальных нормативных правовых актов о конкретных зонах необходима подготовка социально-экономического обоснования. К СЭЗ целесообразно подходить как к крупномасштабному экономическому проекту. Важно иметь представление об объеме и качестве ресурсов, предоставляемых инвесторам для использования, о характере деятельности предполагаемых инвесторов, отдаче от предлагаемых ресурсов при таком способе их эксплуатации, о перспективах развития, позитивных и негативных последствиях СЭЗ. Предоставление инвесторам льгот должно быть обосновано, условиями могут стать осуществление крупных капитальных вложений, внедрение инновационных технологий, реинвестирование капитала, самостоятельное привлечение клиентов извне, производство продукции на экспорт и т.п.

В наших условиях также целесообразно пойти по пути Абхазии и Южной Осетии, в законодательстве которых предусмотрено наличие преференциальных инвестиционных проектов, как и для национальных, так и для иностранных инвесторов. Эти проекты, включенные в Государственный реестр на основании положительного заключения государственной экспертизы об их предполагаемом важном положительном влиянии на экономику страны, пользуются государственной поддержкой и обеспечивают инвесторам дополнительные стимулы.

Список литературы

1. Farole, Th. Special Economic Zones. Progress, Emerging Challenges, and Future Directions / Th. Farole, G. Akinci // The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank, 2011. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2341>
2. Frazier, M. Emergence of a New Hanseatic League: How Special Economic Zones Will Reshape Global Governance / M. Frazier// CHAP. L. REV. – 2018. – VOL.21, is.2. – 333 p. – URL: <https://digitalcommons.chapman.edu/chapman-law-review/vol21/iss2/4>.
3. Хелд, Д. Глобальные преобразования: политика, экономика, культура / Д. Хелд, Э. Макгрю, Д. Гольдблатт, Дж. Перратон. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.
4. Тацуно, Ш. Стратегия – технополисы / Ш. Тацуно. – М.: Прогресс, 1989. – 344 с.
5. Симадзаки, Т. Свободные экономические зоны в капиталистических и развивающихся странах / Т. Симадзаки, М. Исихара // ВИНТИ. – 1990. – № 4. – С. 4-42.
6. Цяньшэн, П. Опыт китайских зон технико-экономического развития / П. Цяньшэн, В. Кай. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – 486 с.
7. Данько, Т. П. Свободные экономические зоны / Т. П. Данько, З. М. Окрут. – М.: Изд-во Рос. экон. академия им. Г.В. Плеханова, 1998. – 168 с.
8. Андрианов, В. Д. Специальные экономические зоны в мировой экономике / В. Д. Андрианов, А. Н. Кузнецов. – М.: ТЕИС, 1998. – 59 с.
9. Друзик, Я. С. Свободные экономические зоны в системе мирового хозяйств / Я. С. Друзик. – М.: ФУАинформ, 2000. – 367 с.
10. Смородинская, Н. Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы / Н. Смородинская, А. Капустин // Вопросы экономики. – 1994. - №12. – С. 126-140.

11. Ливенцев, Н. Н. Международное движение капитала. Инвестиционная политика зарубежных стран / Н. Н. Ливенцев, Г. М. Костюнина. – М.: Экономистъ, 2004. – 367 с.

12. О налоговой системе. Закон Донецкой Народной Республики № 99-ІНС от 25.12.2015 (действующая редакция по состоянию на 30.06.2021) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respublik>.

УДК 338.43.02

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В.В. Капыльцова¹, Л.Н. Леонтьева²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В данном исследовании определены сущность и отличительные черты осуществления регулятивного воздействия на аграрный сектор экономики. Охарактеризованы исторические предпосылки развития АПК Донецкого региона. Выявлены ключевые особенности реализации современной агропромышленной политики ДНР. Проанализированы основные проблемы развития АПК Республики. На основе применения информационных технологий предложен комплекс мероприятий по преодолению сложившихся сложностей в развитии данного сектора, а также охарактеризованы перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: аграрная политика, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, поддержка аграрного сектора.

FEATURES OF IMPLEMENTATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE STATE AGRARIAN POLICY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

V.V. Kapyltsova¹, L.N. Leontieva²

^{1,2}Donetsk National University, Donetsk

Abstract. This study defines the essence and distinctive features of the implementation of the regulatory impact on the agricultural sector of the economy. The historical prerequisites for the development of the agro-industrial complex of the Donetsk region are characterized. The key features of the implementation of the modern agrarian policy of the DPR are revealed. The main problems of the development of the agro-industrial complex of the Republic are analyzed. Based on the use of information technologies, a set of measures is proposed to overcome the existing difficulties in the development of this sector, and the prospects for further research are described.

Keywords: agrarian policy, agro-industrial complex, agriculture, food security, support for the agrarian sector.

Постановка проблемы. Формирование эффективной системы управления агропромышленным комплексом (АПК) в национальной экономике любого государства обуславливает необходимость высокого уровня продовольственной безопасности, обеспечивающей нормальную жизнедеятельность общества (населения). Определение аграрного сектора как приоритетного направления развития экономики Донецкой Народной Республики (ДНР) характеризует появление новых подходов к современной агропромышленной политике Республики. Теоретические исследования проблемы агропромышленной политики в ДНР пока отстают от практических аспектов ее реализации, не позволяющих выявить историческую перспективу развития отечественной агропромышленной политики и, соответственно, выбрать наиболее рациональные формы и методы ее формирования и реализации. Важность решения данной проблемы вызывает необходимость дальнейшего углубления теоретических представлений о сущности и содержании агропромышленной политики, допускающих модернизацию инструментария соответствующих исследований.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопрос определения основ управления развитием аграрного сектора является основным объектом научных изысканий отечественных и зарубежных исследователей, таких как: И.М. Донник, С.А. Билан, А.В. Малецкий, Е.Н. Обьедкова, А.В. Половян, Р.Н. Лепа, А.А. Крамаренко и др. Несмотря на наличие множества подходов к определению сущности механизма регулирования АПК, остается недостаточно изученными аспекты формирования эффективной системы развития данного комплекса в условиях непризнанности.

Целью исследования является выявление особенностей реализации и определение перспектив развития государственной агропромышленной политики Донецкой Народной Республики.

Основные результаты исследования. Аграрный сектор является одним из крупнейших и важнейших секторов национальной экономики любого государства, поскольку формирует основные принципы сохранения суверенности государства, социально-экономической основы развития сельских территорий и обеспечивает развитие технологически связанных отраслей экономики [1]. От уровня его развития зависят состояние национальной экономики и продовольственная безопасность государства, развитие внутреннего и внешнего рынков, материальный уровень жизни населения.

Институциональным оформлением основ регулирования АПК в государстве является аграрная политика – адаптированная к современным изменяющимся потребностям общества национальная модель управления, регулирования и администрирования развития сельского хозяйства и сельских территорий [2]. Аграрную политику осуществляет не только государство, но, и общественно-политические институты, общественные союзы всех уровней, формируя правовые, экономические, социальные, экологические, культурные, территориальные, другие условия развития аграрной экономики и жизнедеятельности сельского населения [3].

Поскольку политика является результатом совместной деятельности и взаимодействия государственных, общественных, негосударственных акторов и наднациональных структур, это обстоятельство дает основания отнести понятие «государственная аграрная политика» к толкованию аграрной политики в узком смысле, широкая же ее трактовка была бы уместна с использованием понятия «публичная». Такой механизм формирует публичный формат для принятия агрополитических решений, направленных на достижение общественно важных целей общества и реализацию общественных интересов по обеспечению продовольственной безопасности, комплексного устойчивого развития национального агробизнеса, развития сельской местности. Процесс выработки политических решений происходит под влиянием различных субъектов и является примером реализации государственно-частного партнерства в аграрной сфере, а принятие и реализация – это сфера государства, поэтому государственное регулирование агросектора не теряет актуальности.

Определение эффективности осуществления аграрной политики государства базируется на анализе уровня развития аграрного сектора в национальной экономике, а также на раскрытии институциональных основ его регулирования.

Повышение уровня продовольственной безопасности территориальной системы в первую очередь связано с эффективным развитием сельского хозяйства, а именно, увеличением выпуска продукции агросферы, повышением ее качества и безопасности для населения.

В довоенный период Донбасс представлял собой регион с высокоинтенсивным АПК. Специфической чертой аграрного сектора и, в частности, сельского хозяйства является то, что территория обладает ярко выраженной пригородной специализацией, ориентированной на обеспечение потребностей населения, занятого в промышленном секторе экономики. Части региона, характеризующиеся меньшей концентрацией промышленных центров, заняты выращиванием преимущественно озимой и частично яровой пшеницы, подсолнечника, а

также молочно-мясным скотоводством и овцеводством (на данный момент необходимо говорить об Амвросиевском, Старобешевском, Тельмановском, Шахтерском и Новоазовском районах как основных центров агропромышленного развития). Необходимо отметить, что Донецкая область в 2013 г. занимала 8 место среди всех регионов Украины. Занимая 8,8% территории, Донецкий регион производил около 8% объема сельскохозяйственной продукции.

На январь 2018 г. Республика располагала 500 тыс. гектаров пашни, из которых 6,7% заминировано, под посевы использовалось 160,3 тыс. га – 32% (0,07 га на 1 чел.), в землях запаса сельскохозяйственного назначения находится 8,2 тыс. га или 5,5 % [4]. По состоянию на 2020 г. собственное производство продуктов питания покрывает необходимые объемы производства продовольствия согласно физиологическим нормам ДНР только по группе товаров «хлебные продукты», по остальным группам наблюдается дефицит продукции собственного производства, который покрывается за счет импорта, что говорит о продовольственной зависимости ДНР.

Предполагается, что на основе мобилизации и использовании ресурсов, концентрирующихся на территории основных аграрных центров, могут быть созданы территории приоритетного развития, позволяющие создать необходимые условия для совершенствования системы управления АПК Республики (табл.).

Таблица

Особенности развития АПК основных аграрных центров ДНР [4]

Показатели	Район				
	Новоазовский	Старобешевский	Тельмановский	Шахтерский	Амвросиевский
1. Доля агропромышленного комплекса в структуре реализации промышленной продукции, %	56,5	13,5	57,9	56,5	64,8
2. Структура земельного фонда, %:					
<i>земли сельскохозяйственного назначения</i>	90,8	86,8	90,2	67,7	72,8
<i>земли лесного фонда</i>	3,3	2,9	4,2	10,9	8,9
3. Доля сельского населения, %	50,7	46	70	24,7	47,3
4. Структура АПК, %:					
<i>животноводство</i>	24,4	14,2	10,6	57,0	13,2
<i>растениеводство</i>	60,6	81,2	80,6	6,0	39,4
<i>пищевая промышленность</i>	15,0	4,6	8,8	37,0	47,4

Законодательная база, регулирующая функционирование агропромышленного комплекса и формирующая законодательную базу агропромышленной политики в Донецкой Народной Республике представлена совокупностью законов:

- Закон ДНР «О фермерском хозяйстве» № 110-ИНС от 27.02.2016 г.;
- Закон ДНР «О личном крестьянском хозяйстве» № 109-ИНС от 27.02.2016 г.;
- Закон ДНР «О пчеловодстве» № 128-ИНС от 30.04.2016 г.;
- Закон ДНР «О племенном деле в животноводстве» №196-ИНС от 22.09.2017 г.

Министерством АППиП были разработаны четыре отраслевые программы, которые обеспечивают согласование (в установленном законодательством ДНР) порядке и решают проблемы импортозамещения.

1. Программа «Развитие картофелеводства и овощеводства в Донецкой Народной Республике на 2018-2022 гг.».

2. Программа «Развитие скотоводства в Донецкой Народной Республике на 2018-2022 гг.».

3. Программа «Развитие свиноводства в Донецкой Народной Республике на 2018-2022 гг.».

4. Программы «Развития садоводства в Тельмановском районе Донецкой Народной Республики на 2018-2022 гг.»

Находится в разработке отраслевая Программа по развитию птицеводства и комплексная программа по развитию сельских территорий. Кроме того, подготовлен проект Закона «О зерне и продуктах его переработки», принятием которого могут быть урегулированы вопросы, касающиеся сертификации мелких фермеров, определение таких понятий, как: «пищевые цели», «семенные цели», «кормовые цели» и «технические цели», «хранение зерна и обработка зерна», а также порядок проведения контрольных и разрешительных процедур. Например, это касается вопросов контроля качества продукции и государственного регулирования при осуществлении закупочных и товарных интервенций.

Важным сдерживающим фактором развития АПК в Республике является отсутствие институциональных основ совершенствования функционирования сельского хозяйства. В соответствии с этим, 11 сентября 2021 г. был рассмотрен законопроект «О развитии сельского хозяйства», разработанный Комитетом Народного Совета по сельскому хозяйству и земельным ресурсам. Данный нормативный документ устанавливает следующий подход к определению аграрной политики: аграрная политика – это составная часть государственной социально-экономической политики, направленной на развитие агропромышленного комплекса. При этом законопроект устанавливает принципы реализации мероприятий по развитию сельского хозяйства, что позволит обеспечить население качественными продуктами и услугами [5]. Исходя из этого, потребность внесения изменений в законодательство свидетельствует о наличии неточностей и просчетов, требующих устранения, а, значит, совершенствования агропромышленной политики ДНР.

Также к основным проблемам, характеризующим пробелы в осуществлении отечественной агропромышленной политики, можно отнести такие основные.

1. Отсутствие комплексной поддержки аграриев, отраженной в изменении налогового законодательства.

2. Отраслевая несбалансированность сельского хозяйства, существенное преобладание в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции или больших, или мелких товаропроизводителей.

3. Недостаточность внедрения инновационных разработок в деятельность сельскохозяйственных предприятий.

4. Дефицит финансовых ресурсов для стабильного ведения хозяйственной деятельности сельскохозяйственных производителей, в частности, из-за нехватки инвестиционных средств и недоступности кредитов банков.

5. Недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры на селе и низкое качество жизни сельского населения по сравнению с городским.

Обозначенные сложности развития АПК в Республики обуславливают необходимость скорейшего поиска решений актуальных вопросов совершенствования современной агропромышленной политики, основными из них могут стать такие.

1. Разработка эффективной экспортоориентированной стратегии внешней торговли аграрной сферы ДНР. Чтобы стать фундаментом ускорения экономического развития общества такая политика должна реализовываться в благоприятной институциональной и инвестиционной среде со здоровой конкуренцией, иметь рациональный уровень протекционизма, открытую экономику для притока иностранных инвестиций, выгодную географическую направленность. При этом должны быть определены перспективные экспортоориентированные секторы национальной экономики, необходимо

максимально их модернизировать и совершенствовать, диверсифицировать экспорт на всех хозяйственных уровнях [6].

2. Диверсификация сельскохозяйственного и продовольственного экспорта, что позволит уменьшить коммерческие, торгово-политические и другие риски интеграции в мировую экономику. К тому же развитие диверсификации аграрного экспорта создает определенный положительный эффект процессов импортозамещения.

3. Разработка четкой стратегии модернизации и реструктуризации основных секторов национальной экономики, которые связаны и сотрудничают с аграрной сферой, в частности машиностроения, химической, пищевой промышленности, что позволит повысить их производительность и конкурентоспособность.

4. Приоритетным направлением инновационной деятельности в аграрном секторе является внедрение наиболее перспективных агротехнологий и на этой основе повышение производительности производства с целью снижения затрат на единицу продукции.

5. Формирование территорий приоритетного развития в центрах агропромышленного развития.

6. Создание и внедрение в производство высокопродуктивных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, новых пород животных и птицы. В агропромышленном комплексе ключевая задача заключается в самообеспечении основными продуктами питания и увеличении производства экологически чистых продуктов. Инвестиции следует направить на внедрение и освоение технологий глубокой переработки сельскохозяйственных продуктов и наращивание экспортного потенциала. Необходимо увеличение количества фермерских хозяйств, перераспределение земельных участков с учетом специализации сельскохозяйственного производства, внедрение системы «умного» земледелия с использованием современных информационных технологий, а также требуется поддержка государством научных исследований в области «органического» сельского хозяйства [7].

Выводы. Таким образом, в результате проведенного исследования можно констатировать следующее:

1. Целью агропромышленной политики является повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение качества продовольственных товаров и обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве.

2. Современное состояние АПК ДНР сопряжено с общей негативной тенденцией экономического развития и характеризуется, при общем ежегодном увеличении показателей сектора, недостаточно реализованным аграрным потенциалом.

3. Повышение международной конкурентоспособности продукции АПК Республики и отечественных сельхозпроизводителей, наращивание экспорта и расширение географии поставок сельскохозяйственной продукции и продуктов питания возможны при реализации комплекса мероприятий, отвечающих современным вызовам экономического развития. Необходимость определения возможностей применения цифровых технологий в отечественной системе управления АПК обуславливает перспективы дальнейших исследований по повышению эффективности государственной агропромышленной политики.

Список литературы

1. Донник, И. М. Государственная аграрная политика в современной России / И. М. Донник, Б. А. Воронин, О. Г. Лоретц, Н. Б. Фатеева // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 9 (139). – С. 74-79.

2. Билан, С. А. Аграрная политика как составляющая экономической системы государства / С. А. Билан // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития. – 2012. – № 2 (12). – С. 47-50.

3. Малецкий, А. В. Подход к анализу продовольственной безопасности непризнанных государств в контексте глобализации / А. В. Малецкий // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2020. – № 17. – С. 167-177.

4. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной. – Донецк ГУ «ИЭИ», 2020. – 260 с.

5. Установлены правовые основы государственной политики в сфере развития сельского хозяйства / Сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/ustanovleny-pravovye-osnovy-gosudarstvennoj-politiki-v-sfere-razvitiya-selskogo-hozyajstva/>.

6. Обьедкова, Е. Н. Анализ промышленной отрасли Донецкой Народной Республики / Е. Н. Обьедкова, Д. С. Зайцева // Экономика строительство и городского хозяйства. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 229-235.

7. Половян, А. В. IT-управление развитием промышленности (управление с использованием современных компьютерных технологий, разработка инструментария построения информационно-аналитических систем в АПК ДНР) / А. В. Половян, Л. М. Кузьменко, С. Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 3 (11). – С. 5-13.

УДК 346.5

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ*

Л.И. Куш¹, Н.В. Черкасская²

^{1,2}Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. В работе обоснована форма перспективного законодательного акта Донецкой Народной Республики в инвестиционной сфере. Изложены основные задачи, которые могут быть решены с принятием Инвестиционного кодекса Донецкой Народной Республики. Представлены существенные положения концепции Инвестиционного кодекса Донецкой Народной Республики, являющиеся его характерной особенностью.

Ключевые слова: развитие инвестиционного законодательства, концепция, Инвестиционный кодекс Донецкой Народной Республики.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT LEGISLATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC¹

L.I. Kushch¹, N.V. Cherkasskaya²

^{1,2}Economic Research Institute, Donetsk

Abstract. The form of a promising legislative act of the Donetsk People's Republic in the investment sphere is justified. The main tasks that can be solved by the adoption of the Investment Code of the Donetsk People's Republic are set out in the work. The essential provisions of the concept of the Investment Code of the Donetsk People's Republic, which are its characteristic feature, are presented.

Keywords: Development of investment legislation, concept, Investment Code of the Donetsk People's Republic.

Постановка проблемы. Становление и развитие экономики Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в полной мере зависит от активного участия в этом процессе инвесторов. Основным условием обеспечения такого участия является наличие благоприятного инвестиционного климата в Республике, способствующего увеличению объемов как национальных, так и иностранных инвестиций. В то же время в Республике в

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения подтемы «В» «Концептуальные подходы к формированию системы нормативно-правового регулирования инвестиционных правоотношений в контексте инновационного развития экономики» темы НИР «Форсайт-инновационного развития экономики в условиях цифровизации» (гос. рег. № 0119D000039).

течение последних лет наблюдается снижение инвестиционной активности практически во всех отраслях экономики. И одной из основных причин такого снижения, кроме сложившейся политической и экономической ситуации в Республике, является отсутствие собственного законодательства, регулирующего инвестиционные отношения, что в целом негативно влияет на формирование благоприятного инвестиционного климата.

Поэтому одной из первоочередных задач органов государственной власти является формирование собственного инвестиционного законодательства ДНР. При этом успешное решение такой задачи возможно только при наличии действенного законодательства, обеспечивающего гарантированную защиту прав и законных интересов инвесторов, а также благоприятные условия осуществления инвестиционной деятельности на территории ДНР.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемные вопросы, касающиеся необходимости законодательного урегулирования инвестиционных отношений, широко исследуются многими учеными юристами и экономистами [1; 2, с. 40-46; 3, с. 70-89; 4, с. 89-98; 5, с. 195-202; 6; 7, с. 140-142]. Однако процесс формирования инвестиционного законодательства ДНР предполагает более детальное исследование этой темы.

Цель исследования - обоснование предложений по формированию инвестиционного законодательства ДНР путем разработки и принятия Инвестиционного кодекса ДНР.

Основные результаты исследования. В настоящее время в ДНР наблюдается активный процесс подготовки нескольких законопроектов об инвестиционной деятельности [8]. При этом было подготовлено несколько законопроектов, содержание которых определялось путем заимствования положений инвестиционного законодательства Российской Федерации (далее – РФ), представленного основными федеральными законами, а именно Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [9] и Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» [10]. Такой подход к формированию инвестиционного законодательства Республики соответствует решению о гармонизации законодательства ДНР с законодательством РФ [11]. Однако это вряд ли позволит надлежащим образом урегулировать инвестиционные отношения в Республике, поскольку разработчиками законопроектов не учитывается государственное устройство РФ, где кроме федеральных законодательных актов имеются акты субъектов Федерации, детализирующие положения первых. Кроме того, этими разработчиками не принимаются во внимание проблемы указанных федеральных законов, которые были выявлены в процессе их применения, что неоднократно обосновано другими авторами [12, с. 64-68; 13, с. 5-14]. Поэтому включение в законопроекты об инвестиционной деятельности ДНР только положений вышеуказанных базовых федеральных законов вряд ли будет способствовать урегулированию инвестиционных отношений и, соответственно, развитию инвестиционной деятельности в Республике. Все это подтверждает необходимость изменения подхода к формированию перспективного инвестиционного законодательства ДНР.

В этом случае одним из наиболее целесообразных путей формирования этого законодательства ДНР является использование такой формы систематизации законодательства как кодификация путем разработки Инвестиционного кодекса ДНР. Как справедливо утверждает академик В.К. Мамутов, именно кодификация обеспечивает высокую степень совершенствования законодательства, способствует его изучению и применению [14, с. 4].

Разработка и принятие Инвестиционного кодекса ДНР, как комплексного нормативного правового акта, позволит закрепить правовой механизм, обеспечивающий создание благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности на территории ДНР. А поэтому именно этот Кодекс обеспечит стимулирование инвестиционной активности субъектов хозяйствования, закрепление широкого экономического сотрудничества государственных (муниципальных) органов и представителей частного сектора экономики, формирование и сохранение выгодных условий участия иностранных

инвесторов в развитии экономики Республики, привлечение инвестиций и увеличение притока частного капитала для достижения эффективного использования экономических ресурсов в интересах роста экономики и благосостояния населения Республики (формирования конкурентной среды, развития инфраструктуры, создание рабочих мест, поддержания благоприятной экологической среды) [15].

Предложение по разработке такого кодифицированного закона не является новым в юридической науке. Такая же точка зрения высказывалась другими авторами, которые вполне убедительно обосновывали целесообразность кодификации инвестиционного законодательства РФ с целью определения основных вопросов функционирования инвестиционной системы и приведения правовых норм в состояние определенности и системного взаимодействия. Так, по мнению А.В. Белицкой, консолидация законодательства об инвестициях выступит важным условием для противодействия повторяющимся и несогласованным нормам, которые зачастую становятся причиной ошибочного толкования отдельных положений [16, с. 24]. Они считают, что исключение разрозненности нормативных актов и противоречий в правовом регулировании инвестиционной деятельности возможно только путем разработки единого акта, что подчеркнет значимость регулирования таких отношений, обеспечит стабильность и повысит привлекательность инвестирования в экономику государства национальными и иностранными инвесторами [17, с. 84-85].

Эта же точка зрения была высказана другими авторами относительно формирования инвестиционного законодательства ДНР, которая заключалась в необходимости разработки и принятия Инвестиционного кодекса ДНР как основополагающего и стержневого законодательного акта, способного обеспечить единство нормативных правовых актов, их согласованность действий, а, соответственно, эффективность законодательства Республики об инвестиционной деятельности [18, с. 34].

Следовательно, в процессе формирования законодательства ДНР об инвестиционной деятельности наиболее целесообразным представляется разработка Инвестиционного кодекса ДНР, содержащего основополагающие нормы, регулирующие отношения, возникающие в процессе привлечения национальных и иностранных инвестиций, а также в процессе их непосредственной реализации, что позволит обеспечить обозримость всего огромного массива инвестиционного законодательства и удобство его применения.

Несмотря на значительный научный интерес к разработке названного законодательного акта, именно научными сотрудниками ГБУ «Институт экономическим исследований» впервые была предложена Концепция проекта Инвестиционного кодекса для Донецкой Народной Республики [19], которая после широкого общественного обсуждения может быть положена в основу законодательного акта. Это будет соответствовать принципу научной обоснованности принятия нормативного правового акта.

Концепция проекта Инвестиционного кодекса ДНР отражает основополагающие сущности комплексного нормативного правового акта, направленных на решение трех укрупненных групп задач, таких как:

- отражение сути государственной инвестиционной политики, как части экономической политики ДНР;
- обеспечение равенства (баланса) экономических интересов государства и субъектов инвестиционной деятельности;
- упрощенные правоприменительной практики за счет использования цифровых технологий.

Структурно проект Инвестиционного кодекса ДНР содержит 238 статей, в которых предлагается урегулировать следующих отношений:

- а) участие государства в инвестиционной деятельности (раздел второй) – 82 статьи (34,5% от общего количества статей);

б) осуществление инвестиционной деятельности, включая вопросы договорного обеспечения (разделы третий и четвертый) – 39 статей (16,4%);

в) установление специальных режимов инвестирования, в том числе на определенных территориях, относительно отдельных объектов и в чрезвычайных условиях (разделы пятый, шестой) – 85 статей (35,7%);

г) ответственность субъектов инвестиционной деятельности и разрешение инвестиционных споров (раздел седьмой) – 21 статья (8,8%);

д) общие и заключительные положения (разделы первый, восьмой) – 11 статей (4,6%).

Более детально следует остановиться на предлагаемых решениях поставленных задач.

1. Отражение сути государственной инвестиционной политики, как части экономической политики. Поскольку нормы права выступают одним из средств регулирования общественных отношений и официальным выражением экономической политики государства (в том числе в инвестиционной сфере), именно, нормы, отражающие участие государства в инвестиционной деятельности, занимают – 34,5% от общего количества статей в проекте Инвестиционного кодекса ДНР. Это обусловлено тем, что через раскрытие содержания таких норм предлагается определить:

цель и направления государственной инвестиционной политики;

степень и пределы государственного регулирования инвестиционной деятельности;

государственные гарантии прав субъектов инвестиционной деятельности и защиты инвестиций;

механизм государственной поддержки инвестиционной деятельности и инвестиций, а также высокотехнологичного и инновационного производства;

правовые средства, обеспечивающие создание благоприятного инвестиционного климата в Республике, включая предоставление гарантий Правительства ДНР, установление льгот и преференций при государственной поддержке инвестиционной деятельности и инвестиций, а также при разработке, сопровождении и реализации инвестиционных программ и т.д.

2. Обеспечение равенства (баланса) экономических интересов государства и субъектов инвестиционной деятельности. Закрепление в Инвестиционном кодексе ДНР норм, устанавливающих специальные режимы инвестирования, в том числе на определенных территориях, относительно отдельных объектов и в чрезвычайных (военных) условиях, которым отведено – 35,7% статей, призванных обеспечить экономические интересы государства, путем создания различных инвестиционных режимов (ограничительных, стимулирующих (поощрительных), поощрительно-ограничительных), а также способствующих созданию благоприятных условий осуществления инвестиционной деятельности.

Именно определение в кодексе особенностей инновационного, иностранного, концессионного, приватизационного и совместного инвестирования, а также инвестирования в форме капитального строительства, лизинга, пользования недрами, в особых экономических, природоохранных, рекреационных и оздоровительных зонах, в отдельных отраслях экономики, в условиях чрезвычайных ситуаций и военного положения позволяет осуществлять как прогнозирование экономических рисков инвесторов, так и стимулировать инвестиционную деятельность в Республике.

3. Упрощение правоприменительной практики за счет использования цифровых технологий. Решение поставленной задачи предлагается осуществить путем определения в проекте Инвестиционного кодекса ДНР, положений, предусматривающих создание и использование государственной цифровой платформы, обеспечивающей:

– информирование об инвестиционной деятельности в Республике;

– взаимодействие всех уполномоченных органов государственной власти, принимающих участие в реализации государственной инвестиционной политике;

- предоставление государственной административной услуги по сопровождению инвестиционных проектов уполномоченными органами;
- автоматическое заключение, изменение и расторжение цифровых инвестиционных договоров;
- осуществление разрешения инвестиционных споров, как обязательной досудебной процедуры.

Выводы. Изложенный научный подход к формированию перспективного инвестиционного законодательства в ДНР, указывает на преимущества предложенной Концепции проекта Инвестиционного кодекса ДНР, поскольку разработанный на ее основе законодательный акт позволит: обеспечить гласность и прозрачность в инвестиционных отношениях; сбалансировать интересы государства и потенциальных инвесторов; развивать добросовестную конкуренцию между инвесторами; применять использование цифровых технологий для упрощения и единообразия правоприменительной практики.

Список литературы

1. Белицкая, А. В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Белицкая. – М., 2018. – 618 с.
2. Доронина, Н. Г. Инвестиционный климат: вопросы правового регулирования / Н. Г. Доронина // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 40-46.
3. Елсуков, М. Ю. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность макрорегионов России / М. Ю. Елсуков, А. В. Маевский, Е. Ф. Чеберко // Управленческое консультирование. – 2019. – № 12. – С. 70–89.
4. Шер, М. Л. Вопросы государственного регулирования инвестиционно-инновационной деятельности в РФ / М. Л. Шер, Л. В. Миронова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 7-1. – С. 89-98. – URL: <https://vaeel.ru/ru/article/view?id=1785>.
5. Старшов, А. А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации / А. А. Старшов // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2019. – № 2. – С. 195-202.
6. Фридман, А. И. Правовое регулирование инвестиционных фондов в России, США и Люксембурге: дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Фридман. – М., 2019. – 170 с.
7. Быкова, М. Б. Правовое регулирование инвестиционной деятельности / М. Б. Быкова // Молодой ученый. – 2021. – № 46 (388). – С. 140-142. – URL: <https://moluch.ru/archive/388/85355/>.
8. В парламенте обсудили концепцию законопроекта «Об инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике» // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/v-parlamente-obsudili-kontseptsiyu-zakonoproekta-ob-investitsionnoj-deyatelnosti-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>
9. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон Российской Федерации от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 01.03.1999 г. – 1999. – № 9. – Ст. 1096. – URL: <https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?nb=100&numb=39-%D4%C7&st=1096&tn=0&tx=&ora=0>.
10. Об инвестиционной деятельности в РСФСР : Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 18.07.1991 г. – № 29. – Ст. 1005.
11. Главный принцип формирования законотворческой системы – гармонизация с российским законодательством // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной

Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/glavnyj-printsip-formirovaniya-zakonotvorcheskoj-sistemy-garmonizatsiya-s-rossijskim-zakonodatelstvom/>.

12. Арзамаский, А. Н. Инвестиционное законодательство современной России: проблемы и пути решения / А. Н. Арзамаский // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3. – С. 64–68.

13. Доронина, Н. Г. Проблемы и пути развития российского инвестиционного законодательства / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С. 5-14.

14. Мамутов, В. К. Важное направление правового обеспечения экономики – кодификация: науч. доклад / В. К. Мамутов, Ин-т экономико-правовых исследований НАН Украины. – Донецк: Юго-Восток, 2009. – 34 с.

15. Черкасская, Н. В. Концепция проекта Закона Донецкой Народной Республики / Н. В. Черкасская, Л. И. Куц // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 2. – С. 179-187.

16. Белицкая, А. В. О месте и роли инвестиционного права в системе российского права / А. В. Белицкая // Предпринимательское право. – М.: Юрист, 2012. – № 2. – С. 20-24.

17. Лисица, В. Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения : монография / В. Н. Лисица. – Новосибирск, 2011. – 467 с.

18. Ашурков, О. А. Государственное регулирование инвестиционных правоотношений в условиях инновационного развития экономики / О. А. Ашурков, Н. А. Орлова // Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы : сб. материалов V международной науч.-практ. конф., г. Донецк, 25 апреля 2019 г. – Донецк : ДонНТУ, 2019. – С. 31-35.

19. Черкасская, Н. В. Концепция проекта закона Донецкой Народной Республики «Инвестиционный кодекс Донецкой Народной Республики» / Н. В. Черкасская, Л. И. Куц // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 2 (22). – С. 179-187; № 3. – С. 135-147.

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Материалы IV Международной научно-практической конференции

г. Донецк

07 декабря 2021 г.

Ответственный редактор

Шавкун Галина Афанасьевна

Редакционно-техническое оформление А.В. Доценко

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»

г. Донецк, ул. Артема, 96

3-й корпус, аудитория 116

Тел.: +38 (062) 301-03-51

iesonomy@mail.ru